

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

*Посвящается
185-летию со дня рождения Д.И. Менделеева
160-летию лесотехнического образования Беларуси
55-летию организации НИЧ БГТУ*



ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**Материалы докладов 83-ой научно-технической
конференции профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов**

4–15 февраля 2019 года

Минск 2019

УДК 1/3:005.745(0.034)

ББК 6/8я73

О-28

Общественные и гуманитарные науки : материалы 83-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 4–15 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. за издание И. В. Войтов; УО БГТУ. – Минск : БГТУ, 2019. – 253 с.

Сборник составлен по материалам докладов научно-технической конференции сотрудников Белорусского государственного технологического университета, в которых отражены вопросы стратегии будущего в духовном опыте человечества, глобальные вызовы в современных условиях, глобальные и региональные тенденции трансформации постиндустриального общества, ценностные ориентации и формирование экологической культуры, методологические проблемы изучения Новейшей истории Беларуси. Филологический блок представлен исследованиями по актуальным вопросам современного языкознания, литературоведения, методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Доклады также охватывают вопросы государственной политики государства в формировании здорового образа жизни, реабилитационных мероприятий на занятиях физическими упражнениями, интересы студенческой молодежи к занятиям физическими упражнениями, динамики физической подготовленности студентов основных и специальных отделений, методики подготовки студентов в различных видах спорта.

Сборник предназначен для работников различных отраслей народного хозяйства, научных сотрудников, специализирующихся в соответствующих областях знаний, аспирантов и студентов учреждений высшего образования.

Рецензенты: член-корреспондент НАН Беларуси,
д-р. филос. наук, профессор кафедры философии
и права П. А. Водопьянов
канд. филол. наук, зав. кафедрой белорусской
филологии О.В. Русак
д-р пед. наук, зав. кафедрой физического воспитания
и спорта Н.Н. Филиппов

Главный редактор ректор, д-р техн. наук, профессор И.В. Войтов

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Водопьянов П. А.</i> Синергетическая парадигма в образовании	8
<i>Бурак П. М.</i> Инварианты коэволюции в формировании научного знания для безопасного будущего общества	11
<i>Дергачева Е. А.</i> Развитие концепции техногенного общества	12
<i>Дергачева Е. А., Баксанский О. Е.</i> Развитие информационного общества в условиях НБИКС-конвергенции	14
<i>Матусевич О. А.</i> Публичная история: вызов для профессиональных историков или ответ на кризис исторической науки	16
<i>Кожич Н. М.</i> Идеи экологической безопасности в современном православии	19
<i>Кулис Л. А.</i> Особенности реализации права на обращения	20
<i>Сергеева Е. М.</i> Ограничение дееспособности несовершеннолетних	22
<i>Семенчик Н. Е.</i> Выращенне харчовай праблемы ў Беларусі ў канцы 1916 – пачатку 1917 гг.	24
<i>Козляков В. Е.</i> Стремление к справедливости и свободе – характерная черта социокультурного феномена «Русская цивилизация»	26
<i>Крючек П. С.</i> Миграционные процессы из Беларуси в 20–30-е гг. Х в.: (историография проблемы)	28
<i>Райчонак А. А.</i> Уплыў міжнароднай абстаноўкі на працэс утварэння БССР	29
<i>Острога В. М.</i> Педагогическая коммуникация в учебных заведениях Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.: учителя и ученики	31
<i>Каляда І. У.</i> Сацыяльна-палітычныя перадумовы беларусізацыі	33
<i>Дамарад А. А.</i> Абвастрэнне шляхецакага пытання ў Беларусі пасля паўстання 1830–31 гг.	35
<i>Рыжанкоў І. М.</i> Настроі і паводзіны сялянства беларускіх губерняў у міжрэвалюцыйны перыяд	37
<i>Коваль В. У.</i> Роля студэнцкіх арганізацый у працэсе адаптацыі і акультурацыі беларускіх эмігрантаў у Чэхаславакіі (1918–1939 гг.)	38
<i>Исаева К. Р., Тусупова С. К.</i> Организация технического и профессионального образования в Казахстане	41
<i>Толубекова Р. К., Имашева Т. Б.</i> Социокультурная среда будущего социального педагога в профессиональном саморазвитии	43
<i>Толубекова Р. К., Нурпеисов Н. Т.</i> Гражданские позиции студентов на основе духовно-патриотического воспитания в современном обществе	47
<i>Гапоненко Л. Б.</i> Задачи современных исследований в сфере общественных наук	52
<i>Болат А.</i> Характеристика факторов, влияющих на изменение мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов	54
<i>Мельник Л. Н., Харьковщенко Ю. Е.</i> Интерактивные методы обучения во время преподавания философии как средство развития креативного мышления студентов	57
<i>Lutsik E.</i> Some ideas about detective discourse in English literature	59
<i>Русак В. У.</i> Лексічны паўтор як сродак рэгулятыўнасці ў кнізе “Ахвярны двор” Янкі Сіпакова.	61
<i>Чайка Н. У.</i> Тэкставая катэгорыя тэмпаральнасці: сродкі і спосабы выражэння.	64

<i>Русак В. П.</i> Беларускае аканне на картах Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа.	66
<i>Дзятко Д. В.</i> Статус і структура металексікаграфіі ў замежнай лінгвістыцы.	69
<i>Ганчарэнка К. Д.</i> Ужыванне канструкцый з прыназоўнікамі аб/пра ў беларускай мове ХХІ ст.	71
<i>Капцюг І. У.</i> Функцыі зваротка ў мове мастацкіх тэкстаў	73
<i>Андрэева А. У.</i> Структурныя асаблівасці беларускай тэрміналогіі турызму і гасцінічнай індустрыі	76
<i>Малько Г. І.</i> З’явы руска-беларускай інтэрферэнцыі ў перыядычным друку ў 2019 г. (на прыкладзе газеты “Звязда”)	79
<i>Селібірава Л. У.</i> Звязаныя ўнікальныя карані ў сістэме сучаснага беларускага словаўтварэння	81
<i>Чарнышова А. М.</i> Вербальнае выражэнне невербальнай камунікацыі ў беларускім мастацкім дыскурсе	83
<i>Станіславенка Г. Р.</i> Электронныя рэсурсы для падрыхтоўкі тэкстаў аўдыяэкспурсій на беларускай мове.	85
<i>Носік А. А., Ратынская Н. В.</i> Нацыянальная адметнасць беларускай лексікі.	87
<i>Носік А. А.</i> Страх, жах, жудасць: дыферэнцыяцыя фундаментальных эмоцый на лексічным узроўні	89
<i>Зяноўка Я. С.</i> Патэнцыял лінгваакустычных рэсурсаў	91
<i>Мандзік В. А.</i> Спецыфіка кансанантызму дыялектнага маўлення ў параўнанні з літаратурным	93
<i>Сімановіч В. М.</i> Прыназоўнікавыя субстантывы ў сістэме беларускіх прэсонімаў.	95
<i>Місцюкевіч Я. І.</i> Інверсія ў англамоўнай публіцыстыцы: пераклад на беларускую мову	97
<i>Субота К. І.</i> Сегментацыя паводле спосабу выражэння ў беларускай і англійскай мовах	99
<i>Швед Г. Ф.</i> Дыпломная работа як адзін з відаў навуковай працы.	101
<i>Федарцова Т. М.</i> Творчае наватарства А. Куляшова	102
<i>Дзігадзюк В. П.</i> Катэгорыя праспекцыі і яе сродкі выражэння	104
<i>Ільюшина Л. Л.</i> Проблема «низких» жанров в современной белорусской детско-юношеской литературе: культурологический подход	106
<i>Кистрина Л. А.</i> Образ женщины в славянском фольклоре	108
<i>Масловская Н. П.</i> Белорусские диалекты в общеславянском континууме	110
<i>Гусева О. Н.</i> Активные процессы в грамматике современного русского языка	112
<i>Степанова О. И.</i> Способы именования болезни в русском языке.	113
<i>Паплёвка А. А.</i> Проблема темпоральности в языкознании	115
<i>Печко Д. М.</i> Художественное пространство как объект изучения языкознания	117
<i>Миксюк Р. В.</i> Формирование межкультурной компетенции при чтении художественных текстов на уроках РКИ	119
<i>Близнюк И. А.</i> “Культура речи” как основа формирования речевой культуры будущего военного специалиста	121
<i>Савчик М. К.</i> Обучение иностранных учащихся грамматике на лингвострановедческом материале «Культурная жизнь страны, в которой я учусь»	123
<i>Шарана А. А.</i> Современные подходы к преподаванию РКИ	125
<i>Кирдун А. А.</i> Принципы отбора лексики на начальном этапе обучения РКИ	127

<i>Козлякова Т. А.</i> Фразеологизмы в преподавании русского языка как иностранного	129
<i>Гринкевич Е. И.</i> К вопросу о включении стратегического компонента коммуникативной компетенции в структуру обучения РКИ.	131
<i>Шакун Н. С.</i> Методика преподавания специальных аспектов русского языка как иностранного (язык СМИ)	133
<i>Куровская Ю. П.</i> Фонетические трудности студентов из Индии и пути их преодоления при обучении РКИ (из опыта работы)	135
<i>Кузьмина Т. В., Родина Е. И., Малашкина Т. К.</i> Обучение аудированию на начальном этапе изучения РКИ в медицинском вузе	137
<i>Корабельникова Л. Ч.</i> ЭУМК – один из дидактических элементов при изучении профессионально ориентированного учебного материала	139
<i>Сташевич И. А.</i> Подача и поддержание уровня усвоения учебного материала на элементарном уровне	141
<i>Никишиова А.В.</i> Самостоятельная работа как основа саморазвития студента (на примере учебной дисциплины «Иностранный язык»)	143
<i>Абрамович Е.В.</i> Особенности перевода английской научно-технической литературы	145
<i>Антонова О.С.</i> Внеаудиторная деятельность студентов неязыкового вуза с целью усовершенствования знаний иностранного языка	147
<i>Благодёрова Е.И.</i> Плагиат в научных работах студентов: способы его предотвратить	149
<i>Буткевич Ю.И.</i> Использование информационно-коммуникативных технологий на занятиях по иностранному языку для студентов-экологов	151
<i>Гаврилова М.Н.</i> Особенности перевода научно-технической литературы	153
<i>Грицай Н.А., Довгулевич Н.Н.</i> Значение социальных технологий для обучения студентов неязыкового вуза устному иноязычному общению	155
<i>Давыденко Ю.И.</i> Мотивация изучения английского языка студентами технического вуза	157
<i>Есказинова Ж.А., Абуова Г.К.</i> Репрезентация концепта "положительного" и "негативного" в казахской и английской языковых картинах мира	159
<i>Есказинова Ж.А., Серикпаева Р.К.</i> Современный процесс обучения взрослых иностранным языкам	161
<i>Иванова В.М.</i> Некоторые особенности технического перевода	163
<i>Козловская Н.А.</i> Роль слов-коннекторов при чтении профориентированной литературы на немецком языке	164
<i>Кривоносова Е.В.</i> Переводческие стратегии и информационные ресурсы	167
<i>Кривонос Т.М.</i> Игровой метод как средство оптимизации процесса изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей	169
<i>Лесневская Г. Н.</i> Индивидуальный подход к обучению иностранным языкам	171
<i>Марышкина Т.В., Жуманазарова А.Г.</i> On the question of the most preferable sphere of translation	173
<i>Петровская Е.А.</i> Англоязычные заимствования в русском языке (на примере медийной терминологии)	175
<i>Романова А.М.</i> Формирование навыков научно-технического перевода у обучаемых на второй ступени высшего технического образования	177
<i>Рыбакова С.М.</i> Проблемы и способы повышения мотивации изучения иностранного языка в техническом вузе	179

<i>Савчанчик А.П.</i> Стратегии поиска и смысловой обработки информации гипертекста	181
<i>Сенькова Т.А.</i> Новые возможности изучения иностранного языка в цифровую эпоху	183
<i>Старченко Д.В.</i> Страноведческие реалии при изучении иностранного языка	184
<i>Тамкович Ю.И.</i> Класс фигур мысли и их соотношение со стилистическими средствами	185
<i>Теплова Н.В.</i> О преимуществах эумк по дисциплине «профессиональная иноязычная лексика»	187
<i>Тихонович А. Ю.</i> Глагольно-именные описательные выражения, образованные глаголом to do: структурный и переводческий аспекты (на материале евангелия от иоанна)	188
<i>Тлеужанова Г.К., Тулеубаева Ш.К., Утеубаева Э.А.</i> Современные тенденции в иноязычном образовании в Казахстане	190
<i>Украинец Н.В.</i> Организация самостоятельной работы студентов в контексте проектной методики обучения иностранному языку	192
<i>Фоменко В.В.</i> Основные аспекты и трудности технического перевода	194
<i>Царенкова В.В.</i> Активные методы обучения иностранному языку как средство формирования профессиональной культуры студентов университета	196
<i>Шавель А.В.</i> Перспективы практического применения результатов нейролингвистических исследований	198
<i>Шпановская С.И.</i> Эвристические методы обучения как фактор развития личностного опыта студента	200
<i>Ячная Т.А.</i> К вопросу о развитии артикуляционного аппарата при обучении эталонному пению	201
<i>Alshynbaeva M.A., Rymbekkyzy N.</i> The use of effective methods of teaching english for elementary school	202
<i>Тимофеев А.А.</i> Сравнительный анализ физической подготовленности студентов первого года обучения ЛХФ в зависимости от выбранной специальности	206
<i>Тимофеев А.А.</i> Виды обратной информации в системе управления учебно-тренировочным процессом студентов-лыжников	207
<i>Куликов В.М., Сафонова Н.И., Касперович Е.В.</i> Организация физического воспитания студентов специального медицинского отделения в современных социально-экономических условиях	208
<i>Куликов В.М., Козлова Т.В., Куликовская М.В.</i> Состояние здоровья студентов СМГ как показатель эффективности занятий физическими упражнениями	210
<i>Козлова Т.В.</i> Оценка функционального состояния кардиореспираторной системы у студентов СУО на факультетах ТОВ иТТЛП всех курсов	211
<i>Гайсенкович Е.Н., Самусевич Е.В.</i> Комплекс мероприятий по профилактике спортивного травматизма	213
<i>Григоревич И.В., Кукель А.А.</i> Показатели физической подготовленности студентов юношей БГПУ	215
<i>Бяшимов Ораз, Гайдук С.А.</i> Построение учебно-тренировочного процесса в шахматах среди детей инвалидов по зрению	217
<i>Круталевич В.П., Кукель Г.А.</i> Індивідуалізація фізичного виховання студентаў спецыяльнай медыцынскай групы	219
<i>Поликарпова Л.С., Балабан А.П.</i> Анализ состояния здоровья студентов специальной медицинской группы первого курса БГПУ им. М. Танка	221

<i>Салычыц А.Ф., Кукель Г.А.</i> Вывучэнне матывацыі да заняткаў фізічнай культурай студэнтаў спецыяльнай медыцынскай групы	223
<i>Самусевич Е.В.</i> Физическая культура, как основа реабилитации для людей с умственными и физическими отклонениями	225
<i>Хижевский О.В., Новик А.Ю.</i> Использование компьютерных технологий в современном физическом воспитании.	227
<i>Хижевский О.В., Саскевич А.П.</i> Общая характеристика системы управления подготовкой юных футболистов	228
<i>Хижевский О.В., Саскевич А.П.</i> Скоростная выносливость футболистов	230
<i>Ярец Г.Г., Мойсеенко Г.Н.</i> Определение факторов спортивной результативности юных футболистов	231
<i>Хижевский О.В., Гайсенкович Е.Н.</i> Идеомоторная тренировка в группах спортивного совершенствования по дзюдо	233
<i>Лемешков В.С.</i> Особенности тренировки на этапе спортивной совершенствования в спортивной ходьбе	234
<i>Болзан Н.О.</i> Контроль и самоконтроль при занятиях физическими упражнениями	237
<i>Куликовская М.В.</i> Анализ результатов измерений и функциональных проб у студентов СУО 1-4 курсов факультета ПиМ	238
<i>Хадасевич И.И.</i> Динамика физической подготовленности студентов факультета ХТиТ	239
<i>Волкова Н.И.</i> Динамика состояния здоровья студентов БГТУ 2015-2018 г.г.	242
<i>Карпиевич А.В.</i> Динамика физической подготовленности студентов факультета ТТЛП	243
<i>Жмуровский С.А.</i> Анализ нормативных тестов учебной программы по физической подготовленности студентов	246
<i>Терновский В.А.</i> Физическая культура и спорт как аспект духовно-нравственного развития личности	249
<i>Тараканова М.Е.</i> Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов	250

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ОБРАЗОВАНИИ

Образование как социокультурный феномен в современных условиях становится важнейшим фактором развития общества. Современная цивилизация оказалась в тисках различного рода кризисных явлений в социальной, финансово-экономической, политической, экологической и духовной сферах, выход из которых возможен на основе новой образовательной системы.

Предотвращение такого рода кризисных явлений тесно связано с разработкой основных направлений совершенствования образования на основе учета достижений современной науки.

Достижения современной науки позволили добиться высоких уровней жизни, значительно повысить благосостояние людей и среднюю продолжительность жизни, и в тоже время, привели к созданию невиданных средств вооружения, способных привести к уничтожению цивилизации. Кроме того, снижение действия естественного отбора, загрязнение окружающей среды, применение лекарственных препаратов, употребление некачественной пищи и многое другое привели к биологической деградации человека, к духовному оскудению, господству псевдонаучных представлений, падению престижа образованности и всеобщей грамотности. Снижение уровня духовной культуры, изъяны в сфере рационального мышления, замена общечеловеческих ценностей низкопробными образцами культуры в целом коренятся, прежде всего, в утрате престижа образования, его трансформации в сферу техногенной культуры, ориентированной всецело на достижение практических результатов науки. Именно по этой причине столь остро стоит вопрос о выработке новых образовательных систем, ориентированных на выживание цивилизации. Ориентация на решение этой фундаментальной задачи предполагает пересмотр ориентиров и приоритетов в образовании, направленных на отказ от сугубо прагматических результатов науки, (хотя они крайне важны), на развитие общей культуры, ориентированной на поддержание качественного образа жизни и сохранение жизненного пространства и природно-ресурсного потенциала.

Одним из таких приоритетных направлений совершенствования образования является синергетический подход, открывающий возможность выбора основных направлений в условиях экологической нестабильности.

Синергетическая парадигма в образовании характеризуется чередованием периодов подъема и спада образовательных систем. Это отражает тенденцию синергетики как результат закономерного чередования порядка и хаоса. Глобальный порядок выражает состояние рационального осмысления мира, находящего отражение в познании фундаментальных законов природы. Начало этому периоду положили открытия, в области механики, начиная от работ Г. Галилея и И. Ньютона и кончая формированием механистической картины мира. Дальнейшие открытия в физике создали все необходимые условия для создания современных технологий. Именно по этой причине возможности покорения космического пространства, достижения в области электронно-вычислительной техники и в других областях технического творчества послужили основой позитивных успехов в области образования, что можно рассматривать как проявление глобального порядка в данной сфере.

Синергетика как трансдисциплинарное направление научного познания направлена на изучение закономерностей эволюции и самоорганизации сложных динамических систем и является новой парадигмой современной науки. Исходный тезис синергетики от Бытия к Становлению, как отмечал И. Пригожин, означает переход от устойчивого состояния к изучению механизмов возникновения нового порядка.

Необходимость синергетического образования в современных условиях обусловлена важнейшим свойством жизни – свойством опережающего отражения действительности. Концепция опережающего отражения была разработана в середине прошлого века. П. К. Анохиным, который считал, что это в высшей степени быстрое отражение (в цепных химических реакциях) медленно разворачивающихся событий внешнего мира» [1]. Еще ранее Л. Кено указывал на явление преадаптации, благодаря которому стало возможным появление новых видов. Свойство опережающего отражения и явление преадаптации способствовали выживанию эволюции новых высших видов, в том числе и возникновению человека. На основании этого можно утверждать (предположить), что опережающее образование как составная часть социального опережающего отражения может прослужить методологическим принципом поиска путей выживания человечества. Поэтому в образовательном процессе важно опираться не только на имеющиеся знания, но и на те которые будут открыты в будущем. Опережающее образование – это образование, ориентированное на моделирование будущего цивилизации.

Современная система образования становится важнейшим фактором выживания человечества, поскольку от него зависит определение основных направлений ближайшего будущего. При этом образование не должно сводиться не только к анализу прошлого и настоящего, но и ориентироваться на будущее, т.е. должно носить опережающий характер.

В условиях ускорения темпов социального бытия и напряженной экологической ситуации, когда возникла реальная угроза ближайшему будущему, образование должно развиваться ускоренными темпами по сравнению с ранее существующими образовательными системами. При этом образовательная система должна быть построена таким образом, чтобы она была направлена не только на существование и развитие нынешних поколений, но и на длительное развитие человечества, на его безопасное развитие (А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. Мегатренды эволюционного образования третьего тысячелетия).

В современных условиях возникает потребность адаптировать накопленные знания к изменяющимся технологическим и социальным инновациям. Поэтому существует связь между образовательным уровнем общества и его способностью учитывать в своей деятельности социальные и технологические действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин, П. К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. – 1962. – № 7.

ИНВАРИАНТЫ КОЭВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА

Формирование и интеграция научного знания на основе развития концептуальных представлений о взаимосвязи инвариантов коэволюции, обусловлены необходимостью согласования различных форм стихийных изменений и проективно-намеренных преобразований природных и социальных условий жизни общества. Актуальность «сквозного» коэволюционного подхода по систематизации и наращиванию научного знания к тому же объясняется появлением своеобразной планетарной метазадачи по снижению рисков и угроз непредсказуемости возмущающих эффектов глобальной экспансии человеческой деятельности не только в биосфере, но также в собственно социальном развитии и в ускорении изменяющейся, глобализирующейся, опосредствующей среде – техносфере. Все более отчетливо выявляется сравнительно новая, глобальная закономерность в фазе роста и сжатия во времени – изменение содержания, связей и взаимодействия исторически сложившихся типов эволюции, совокупное действие которых порождает системно-организующую роль, интегрирующую сущность и направленность саморазвития биосферы. Биосфера, в свою очередь, является той глобальной матрицей, которая обуславливает возникновение и становление человека, развивающего полученную от нее по наследству универсальную способность действительного влияния на процессы геологической, химической, биологической и социальной эволюции. Данная сущностная черта, воплощаясь во всепроникающую деятельность человека, создает опасности неконтролируемого развития и, вместе с тем, является предпосылкой для перехода к ноосферному регулированию и интегрированию процессов различных типов эволюции на основе коэволюционной стратегии. Коэволюционная стратегия соединяет диалектический, системный, синергетический, эволюционный подходы в контексте принципа глобального эволюционизма. Это придает ей статус эвристического стиля мышления необходимого для достижения безопасности общества.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

В современной социально-философской и социологической литературе широкое распространение получила концепция постиндустриального (и информационного) общества, предложенная Д. Беллом во второй половине прошлого века. В рамках данной теории проводится анализ и прогнозирование социальных изменений в обществе на основе развития наукоемкого сектора деятельности. На первый взгляд (без проникновения в глубины нынешнего общественного и природного развития) концепция постиндустриализма соответствует нынешним социологическим требованиям, она анализирует изменяющийся общественный организм с точки зрения его сложнейшей структуры и взаимоотношений людей в процессе жизнедеятельности. Для более полного познания общественного организма, особенно направлений дальнейшей его эволюции, недостаточно изучения только его «индустрии», опираясь на социологию и экономику, без исследования тенденций изменения более общей системы - биосферы, в которой развивается общество.

«Социологическое замыкание» теорий общественного развития в границах самого социума не позволяет прогнозировать глобальные тенденции совместного развития социума и трансформации биосферы. В отличие от постиндустриальных теорий, концепции техногенного общественного развития, становление которых началось в 80-х годах прошлого века, преодолевают ограниченность воззрений о совершающихся в мире изменениях преимущественно как социальных. Глобализирующееся техногенно-социальное развитие приводит к расширению техносферы, формированию преимущественно в городах искусственной среды жизнедеятельности населения, что оборачивается нарастанием экологических кризисов, распространению социотехноприродных процессов [1; 2]. Но эти тенденции остаются без ответа в теориях постиндустриализма. Об ограниченности сугубо «индустриального» взгляда на мир свидетельствует и достаточно обоснованная критика теорий информационного общества.

Это обуславливает необходимость выдвигать новые концептуальные схемы, более реалистично описывающие тенденции глобально-техногенного общественного развития. При этом следует учитывать, что постиндустриализм (и информационное развитие как его нынешняя характеристика) вслед за индустриализмом является стади-

ей усложнения (и расширения) такого развития. С целью продолжить принятую в мире терминологию общественных систем, но вместе с тем выделить специфику их искусственного развития и новые черты, которые пока что упускаются из виду философами, социологами и другими учеными, в работах автора [3; 4] были обоснованы новые понятия общественных систем: «индустриально-техногенное», «постиндустриально-техногенное». Эти понятия отражают явления существенного усиления техногенности в постиндустриальном обществе, где активно развивается наукоемкий сектор.

В индустриально-техногенном обществе происходит формирование и качественное совершенствование в направлении увеличения масштабов и мощностей науки, техники, которые оказывают влияние на социальные и природные процессы. Такие трансформации приводят к коренному изменению характера социальных, техносферных, природно-биологических взаимоотношений. На стадии постиндустриально-техногенного развития сохраняется индустриальный вектор совершенствования научно-технической энергетики, которой идет по пути ее миниатюризации и информатизации. Закреплению техногенности эволюции универсализирующегося общества способствует глобальный поступательный процесс расширенного влияния науки, техники, техносферы на все сферы жизнедеятельности социума и биосферной природы, насыщения их искусственно синтезируемыми веществами опасными электромагнитными электромагнитными излучениями.

Рассмотрение индустриально-техногенной и постиндустриально-техногенной (и информационно-техногенной) стадий развития обществ позволяет более продуктивно исследовать реалии современного мира и трансформации биосферы, основываясь, в числе других подходов, на социально-философской теории социально-техногенного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко, Э.С. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни: научный доклад / Э.С. Демиденко, Е.А.Дергачева. М.: Изд-во РАН, 2017. 28 с.
2. Демиденко, Э.С. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины / Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачева, Н.В.Попкова. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.

3. Дергачева, Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ / Е.А.Дергачева. М.: Ленанд, 2016. 256 с.

4. Дергачева, Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации / Е.А.Дергачева. М.: Либроком, 2009. 232 с.

УДК 101.1:316

Е.А. Дергачева, проф. РАН, д-р филос. наук (БГТУ, Брянск, Россия);
О.Е. Баксанский, проф. РАН, д-р филос. наук (РНИМУ, Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НБИКС-КОНВЕРГЕНЦИИ

Реалии усложняющихся индустриальных модернизаций (как стадий в развитии современного социума) приводят к ряду существенных экономических и технологических изменений в общественном устройстве в наиболее развитых странах мира. В ответ на эти планетарные трансформации в середине XX века выдвигается концепция постиндустриального общества, которая в 1960-1970 годах научно обосновывается и получает широкое распространение. Д. Белл формулирует ее основные положения. Если доиндустриальное общество было основано на земледелии и скотоводстве, то развитие промышленно-городского социума связано с распространением первых стадий научно-технического прогресса, взаимосвязанными процессами индустриализации и урбанизации. Соответственно, по мысли Д. Белла, решающими качественными параметрами развития постиндустриального общества являются наукоемкие, высокотехнологичные производства, основанные на процессах информатизации, сосредоточении большинства занятых в сфере услуг.

В то же время сам Д. Белл, определяя наиболее существенные изменения в современном социуме, указывает на незаконченность разрабатываемой им модели постиндустриализма и необходимость концептуального дополнения ее другими подходами. В связи с появившимися в 60-е годы XX века идеями о формировании информационного общества Д. Белл не возражает против уточнения теории постиндустриализма исследованиями процессов информатизации. Ведущие технологии развития постиндустриального (как информационного) общества связаны с внедрением энерго- и ресурсосберегающих процессов, сокращением индустриального сектора производства, возрастанием роли творческого труда, нарастающим использованием (вместо естественных природных) искусственных компонентов. Д.

Белл изначально разрабатывал свою концепцию постиндустриализма как преодолевающую технократизм производителей и развивающую сферу услуг. В то же время сфера обслуживания, состоящая из финансовых, информационных, образовательных, консалтинговых, медицинских и других социальных услуг, в процессе своего развития насыщается искусственными компонентами и процессами (в т.ч. небiosoсферными веществами и химией). Этот факт, к сожалению, Д. Белл оставляет вне своего внимания, хотя услуги технократичны не менее производства. Тенденции современного развития глобализирующегося мирового сообщества пока что подтверждают «технократическую реалистичность» концепций постиндустриализма, поскольку не только процессы производства, но и услуги несут в себе разрушительную силу техники и искусственного в целом и основаны на комплексном воздействии технократических факторов [2].

Развитие цивилизации с необходимостью потребовало возникновения сначала интегрированных межотраслевых технологий, а в настоящее время - надотраслевых технологий, примерами которых являются информационные и нанотехнологии (манипулирование атомами). При этом последние представляют собой единый фундамент для развития всех отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального – информационного – общества, первый надотраслевой приоритет развития. Нанотехнологии – это базовый приоритет для всех существующих отраслей, которые изменят и сами информационные технологии. В этом заключается синергизм новой системы, что возвращает нас к цельной картине естествознания. Последние привели к изменению исследовательской парадигмы: если ранее научное познание носило аналитический характер («сверху вниз»), то теперь оно перешло на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода созданию различных материалов и систем на атомно-молекулярном уровне. Именно конвергентные технологии, являясь материальным плацдармом конвергентного подхода, исходя из нанотехнологической методологии, изменили парадигму познания с аналитической на синтетическую, породив современные промышленные технологии, обеспечившие стирание узких междисциплинарных границ.

Существовавшие ранее технологии создавались под нужды человека, под его запросы и потребности, а существующие сейчас технологии (например, те же надотраслевые - информационные и нанотехнологии) оказываются в состоянии изменить самого человека, чего не было в прошлом. Об этом много рассуждает М. Кастельс в контексте информационной эпохи. Более того, все чаще антропологи

отмечают прямое влияние технологий на эволюцию человека как биологического вида [1].

Таким образом, NBICS-конвергенция порождает множество очень серьезных мировоззренческих проблем. Если начало XX века ознаменовалось известным тезисом о неисчерпаемости электрона, то начало XXI века знаменуется тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и принципиальной возможности воспроизводства живого. Современные нано- и биотехнологии размывают границы между практической и познавательной деятельностью, познание объекта становится возможным только в результате его предметно-деятельного преобразования. Налицо тенденция замены узкой специализации междисциплинарностью, что в свою очередь ведет уже к трансдисциплинарной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баксанский, О.Е. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования. В зеркале междисциплинарного контекста / О.Е. Баксанский, Е.Н. Гнатик, Е.Н. Кучер. М., 2010.
2. Демиденко, Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева. М.: Красанд, 2010. 288 с.

УДК 316

О. А. Матусевич, доц., канд. ист. наук (БГТУ, г. Минск)

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ: ВЫЗОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ИСТОРИКАМ ИЛИ ОТВЕТ НА КРИЗИС ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ?

Публичная история – понятие для постсоветской гуманитаристики новое. Единого подхода к выяснению феномена публичной истории нет. В научной среде нет консенсуса относительно статуса публичной истории. Одни утверждают, что это новая дисциплина, другие – считают, что это особый вид деятельности и необязательно профессиональных историков, безусловно найдутся и те, кто ничего нового не увидит, указывая на издревле существующую просветительскую функцию истории.

Появление публичной истории во многом связано с изменением условий функционирования науки. Ориентация на прикладные ре-

зультаты, стремление монетизировать деятельность исследователя и измерять пользу науки экономической выгодой привели к попыткам коммерциализации историописания, а при отсутствии возможности исчисления доходов в денежном эквиваленте оценивать значение истории через приращение символического капитала.

Под публичной историей понимают работу с историческим материалом в публичном пространстве, об этом свидетельствуют места трудоустройства «публичных» историков. Среди них есть как весьма традиционные, например, музеи, архивы, библиотеки, туристическая сфера, так и для науки несколько экзотические, например, оказание консультативных услуг частным лицам и различными организациями, включая государственные и политические структуры, органы местного самоуправления, СМИ, киноиндустрию, рекламные агентства (*history marketing*), предприятия. Сотрудничество историков и общественности в рамках публичной истории, за которые ратуют представители этого сферы деятельности, вызывает определенные опасения. Коммерциализация истории предполагает использование сервисного подхода, который сложно совместим со стандартами научной деятельности. Историк и заказчик становятся партнерами в производстве знания, историк как поставщик научной продукции принимает цели клиента и в соответствии с потребностями клиента осуществляет оказание услуги, поставку продукции в виде научного материала. Схема известная и наука всегда выполняла социальный заказ, но работа в сфере услуг и в науке имеет различные стандарты, цели и методы оценки качества и профессионализма. И в результате мы имеем, например, целенаправленное мифотворчество в туристической сфере для привлечения внимания к достопримечательностям, что слабо соотносится с наукой.

Публичная история предполагает широкий спектр способов представления исторического знания, в том числе медиальная репрезентация истории. Исторический материал превращается в контент, т.е. текстовое и визуальное информационное наполнение медийного продукта. Происходит таблоидизация истории, что выражается в усилении иллюстративности (что до определенной степени для исторических публикаций можно считать достоинством), снижение качества материала за счет его «облегчения», развлекательном характере и скандальности, особенно в названиях. История превращается в инфотейнмент (от англ. *information* – информация и *entertainment* – развлечение), что хорошо демонстрирует успех компьютерных игр на историческую тематику, в которых исторический бэкграунд гарантирует высокую прибыль за счет эмоциональных и символических (социальное

одобрение) выгод пользователя от приобретения компьютерного продукта. Таким образом, история используется для повышения «реализуемости» медийного товара посредством эксплуатации познавательного интереса и, например, патриотических чувств. Хорошо иллюстрирует использование истории в рекламных целях способ продвижения игрового продукта World Of Tanks компанией Wargaming.

Но публичная история - это не только практика работы с историческим материалом в публичном пространстве, но и анализ этой практики и способов бытования истории в обществе. В рамках публичной истории исследуется влияние на формирование массовых представлений о прошлом искусства, медиа, музеев и иных агентов социализации, а также способы и формы репрезентации истории в публичном пространстве. К публичной истории относят *oral history* и *memory studies*.

Если же попытаться ответить на вопрос в заглавии тезисов, то, видимо, мы приходим к выводу, что это риторический вопрос. С одной стороны, можно говорить о публичной истории как реакции общественности и части профессионального сообщества на усиливающийся разрыв между историческим научным сознанием и обыденным. Особенно в ситуации, когда наука не удовлетворяет запрос общества из-за нарушенной или не налаженной в новых условиях коммуникации. С другой стороны, у наших ближайших соседей проекты публичной истории – это ответ на историческую политику как внутри страны, так и в сопредельных странах.

ИДЕИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВИИ

Возникновение экологической проблематики в философии и религии обусловлено формированием тенденции к трансформации современного общества для решения глобальных проблем. Вопрос о взаимоотношении человека и природы становится частью христианского мировоззрения, а также предметом изучения для религиозных идеологов. Интерпретация экологической проблематики церковью напрямую связана с христианской антропологией. В христианстве природа рассматривалась как мир, сотворенный богом для человека. Русская православная церковь видит причину экологического кризиса не в техническом прогрессе, а в духовной деградации людей, в процессах секуляризации, в стремлении современных людей к изобилию и роскоши. По мнению религиозных идеологов, именно актуализация христианских ценностей в современной культуре может способствовать решению глобальных проблем. Церковь выступает с требованиями повысить нравственную ответственность людей, предлагает ввести экологическое обучение и воспитание в систему духовного и светского образования. В настоящее время вопросы экологии являются одним из компонентов социальной концепции православия. Церковь способствует формированию экологической этики, всячески подчеркивая невозможность построения новой системы ценностей вне религии. В церковных документах отмечается, что «полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо... Антропологическая основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преобразования души»[1]. Таким образом, экологический кризис православной церковью объявляется следствием разложения нравственных устоев общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru>. (дата обращения 31.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ

Гарантированное Конституцией (Основным Законом) Республики Беларусь право граждан на личные и коллективные обращения в государственные органы получило дальнейшее развитие в других законодательных актах Республики Беларусь.

Законом Республики Беларусь “Об обращениях граждан и юридических лиц” закреплено право граждан и юридических лиц на обращения в любые организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений, а также к индивидуальным предпринимателям путем внесения замечаний и предложений в книгу замечаний и предложений. В рамках оптимизации работы по обращениям граждан в государственных органах и организациях организована выдача справок и других документов по заявительному принципу “одно окно”, ведется личный прием граждан, организуются прямые телефонные линии, юридические лица и индивидуальные предприниматели ведут книгу жалоб и предложений.

Обращения могут быть коллективные либо индивидуальные, первичные либо повторные, устные, письменные или электронные, а также могут быть выражены в виде заявлений, предложений, жалоб, а также замечаний, вносимых в книгу замечаний и предложений.

Заявлением признается ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением, а также сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц), индивидуальных предпринимателей.

Предложение рассматривается как рекомендация по улучшению деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества.

Жалоба - требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Осуществление заявителями их права на обращения не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц.

В связи с рассмотрением обращения запрещено разглашать сведения о личной жизни граждан, сведений составляющих государственный секрет или коммерческую тайну.

Специальное законодательство об обращениях не распространяется на взаимоотношения между работником и нанимателем. Данные взаимоотношения регулируются трудовым законодательством. Кроме законодательно закрепленных административных процедур, связанных с выдачей справок, оформления на работу, перевода, перемещения, увольнения работников и т.п., статья 55 Трудового кодекса Республики Беларусь обязывает нанимателя своевременно рассматривать критические замечания работников и сообщать им о принятых мерах.

Особый порядок рассмотрения предусмотрен для обращений в соответствии с законодательством о конституционном судопроизводстве, гражданским, гражданским процессуальным, хозяйственным процессуальным, уголовно-процессуальным законодательством, законодательством, определяющим порядок административного процесса, а также иных обращений, в отношении которых законодательными актами установлен иной порядок их подачи и рассмотрения (например, обращения за совершением нотариальных действий).

Соблюдение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц обеспечивается установлением дисциплинарной и административной ответственности лиц, виновных в нарушении данного законодательства.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

В полном объеме она возникает у гражданина с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (п.1 ст.20 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Это объясняется тем, что только лицо, достигшее такого возраста, обладает сложившейся психикой и может правильно оценивать свои действия и руководить ими. Следовательно, не всякое правоспособное лицо является дееспособным, а только достигшее указанного возраста.

Однако ч.2 ст.20 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает исключения из общего правила.

В последние годы несовершеннолетние граждане в возрасте от шестнадцати лет начали заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью. Некоторые из них работают по найму на основании трудовых договоров

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделены дееспособностью достаточно в большом объеме. Они с письменного согласия своих родителей, усыновителей или попечителей вправе совершать любые сделки. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним без указанного согласия, действительна также при последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителями. При этом для совершения несовершеннолетним сделки не требуется согласия обоих родителей или усыновителей, достаточно согласия одного из них.

Несовершеннолетние, достигшие 16 лет, обладают трудовой дееспособностью (ч.1 ст.21 Трудового кодекса Республики Беларусь). С письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения личного труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения (ч.2 ст.21 Трудового кодекса Республики Беларусь) [6].

При наличии достаточных оснований несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства решением суда может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться

своим заработком, стипендией или иными доходами. Исключение составляют случаи, когда несовершеннолетний приобрел полную дееспособность в связи со вступлением в брак до достижения 18 лет или путем эмансипации в предусмотренном законом порядке.

Основанием для ограничения или лишения недееспособного в возрасте от 14 до 18 лет частичной дееспособности может быть неразумное расходование денежных средств или распоряжение имуществом, например приобретение спиртных напитков, наркотических средств, азартные игры, иные неразумные расходы.

Суд может либо лишить несовершеннолетнего частичной дееспособности полностью, либо ограничить ее, в зависимости от того, в чем состоит неразумное расходование средств и как воспринимает несовершеннолетний советы его родителей, усыновителей или попечителя. По решению суда заработок, стипендия, иные доходы несовершеннолетнего, полностью или частично лишённого дееспособности, выдаются его родителям (усыновителям) или попечителю.

В решении суд может определить срок, в течение которого несовершеннолетний ограничен или лишен частичной дееспособности. Если такой срок не определен, решение суда действует до достижения несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста. По ходатайству лиц, которые требовали ограничения дееспособности, суд может отменить свое решение и до достижения несовершеннолетним 18 лет.

В заключение отметим, что такая превентивная гражданско-правовая мера, как ограничение дееспособности несовершеннолетнего, сама по себе не даст ожидаемого результата, если в различных отраслях отечественного права не будут закреплены нормы, обеспечивающие снижение потребления алкоголя и наркотиков. Одним из приоритетных направлений воздействия права является становление правильной жизненной ориентации несовершеннолетних. Как отмечалось выше, объем дееспособности связан с достаточным уровнем психической зрелости и способностью воздерживаться от экономически невыгодных действий. В этом смысле задача правовых норм - способствовать оптимальному формированию интеллектуального и волевого моментов гражданской дееспособности несовершеннолетних.

УДК 338.439.053(476) "1916 – 1917"

М.Я. Сяменчык, праф., д-р гіст. навук (БДТУ, г. Мінск)

ВЫРАШЭННЕ ХАРЧОВАЙ ПРАБЛЕМЫ Ў БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ 1916-ПАЧАТКУ 1917 ГГ.

Недахоп харчовых прадуктаў у час вайны – натуральная з’ява для яе ўдзельнікаў. У 1916–1917 г. яна мела месца і ў Беларусі, падзеленай германа-расійскім фронтам. Сельскагаспадарчы характар яе эканомікі дазваляў насельніцтву, асабліва вясковаму, адносна лёгка пераносіць ваеннае ліхалецце да часу, пакуль яе асноўны патэнцыял, у тым ліку і прамысловы, не быў скіраваны на забеспячэнне амаль двухмільённага войска Заходняга і Паўночнага франтоў. Таму служыў цэнтралізаваны апарат у складзе мясцовых цывільных і ваенных устаноў. Акрамя гандлёвых і рэквізіцыйных нарыхтовак, на адрас франтавікоў паступалі істотныя ахвяраванні збожжа ад сялян і памешчыкаў. У цэлым, армія не адчувала недахопу ў мясцовых рэсурсах.

Другая, частка прадукцыі мусіла ісці на патрэбу гарадскога насельніцтва і бежанцаў. З гэтай нагоды ў кожнай губерні Беларусі існавала таксацыя коштаў на прадукты і нормы іх спажывання. У 1916 г. мясцовыя землеўладальнікі і дробныя гаспадары прынялі ўдзел у рэквізіцыі буйнарагатай жывёлы, а таксама правялі пасяўную кампанію. Сіламі земстваў было наладжана назіранне за ўраджаем і станам жывёлагадоўлі з тым, каб усе гаспадаркі вытворцаў і уладальнікаў прадуктаў былі ўзяты на ўлік. Тыя, хто хаваў звесткі аб наяўнасці лішкаў прадуктаў, рызыкаваў заплаціць штраф у 3 тыс. рублёў альбо трапіць у турму на 3 месяцы [1].

Забяспячэнне харчовымі прадуктамі гарадскога і местачковага насельніцтва адбывалася сіламі харчовых камісій розных узроўняў, створаных на базе мясцовых органаў самакіравання. Але, у адрозненні ад вяскоўцаў, харчовы рацыён гараджан грунтаваўся на прывозных прадуктах (цукар, пшанічная мука, крупы, селядцы, чай і інш.). Па словах губернатара У. Друцкога-Сакальнінскага, «Мінская губерня ў тры разы больш спажывала, чым вырабляла» [2]. Такая характарыстыка ўласціва ўсім губерням Беларусі. Невыпадкова, асноўнае забеспячэнне харчовымі прадуктамі беларускіх гарадоў і пасёлкаў і ў значнай частцы вёсак адбывалася з паўднёвых губерняў Расійскай імперыі. Па меры ўзрастання мілітарызацыі чыгуначнага транспарту іх дастаўка на Беларусь з кожным годам ускладнялася. Таму мясцовыя ўладальнікі прадуктаў сталі стрымліваць рэалізацыю, спадзеючыся на іх продаж па больш высокіх коштах.

Падобная праблема стала ўласцівай многім рэгіёнам краіны і, як спроба забяспечыць харчаванне насельніцтва, мясцовыя органы ўлады

атрымалі ўрадавы загад аб стварэнні запасаў жытнёвай мукі. Так, кожны павет Беларусі мусіў ссыпаць у грамадскія магазіны па 60-80 тыс. пудоў жыта. Адначасова зімой 1916–1917 гг. колькасць тэлеграм з паветаў і валасцей на адрас губернатараў з просьбай аб пастаўках прадуктаў рэзка павялічылася. Гарадскім уладам даводзілася нармаваць продаж харчовых прыпасаў па адмысловых купонах. Больш заможныя пласты гараджан маглі дазволіць сабе падтрымліваць звычайны рацыён харчавання па рынковых цэнах.

У урадавых колаў не хапіла рашучасці ўзяць пад кантроль усе гандлёвыя здзелкі, звязаныя з харчовымі прадуктамі, фуражом, таму гэтым з выгодай для сябе карысталіся гандляры. Становішча стала мяняцца да лепшага толькі пасля таго, як да Беларусі стала вядома аб перамозе 27 лютага 1917 г. узброенага паўстання ў Петраградзе.

Характэрна, што кіраўнікі новага органа ў сваіх зваротах да грамадскасці заклікалі перш за ўсё наладзіць харчовую справу, у тым ліку, шляхам рэквізіцыі прадуктаў у буйных землеўладальнікаў, гандлёвых прадпрыемстваў, банкаў і інш. У Беларусі вырашэннем харчовай праблемы заняліся зноў створаныя камітэты грамадскай бяспекі і мясцовыя камісары Часовага ўрада. У гэтых мэтах былі скарыстаны існаваўшыя запасы мукі і іншых прадуктаў. Заможныя людзі – памешчыкі, гандляры і іншыя зацікаўленыя ва ўмацаванні новага ладу, ахвяравалі прадукты на агульныя патрэбы.

У цэлым, у сакавіку 1917 г., пасля звяржэння царызму, сітуацыя з харчаваннем ва ўсёй краіне, у тым ліку і ў Беларусі, значна палепшылася. Так, цэны на прадметы першай неабходнасці ў Мінску і Гомелі рэзка панізіліся. Як пісала газета «Рускае слова» ад 11 сакавіка, у Мазыры «кошты на хлеб і муку ўпалі адразу, што сведчыць аб ранейшай дзейнасці мясцовай паліцыі, якая спрыяла спекулянтам».

Значныя спадзяванні на лепшае ўяўляла пастанова Часовага ўрада ад 25 сакавіка 1917 г. аб усталяванні так званай «хлебнай манаполіі», калі ўсе гандлёвыя аперацыі з сельскагаспадарчымі прадуктамі перадаваліся ў кампетэнцыю дзяржаўных органаў. Вядома ж, харчовая праблема тым не здымалася, а ва ўмовах узрастання палітычнай барацьбы стала набіраць разбуральныя памеры.

ЛІТАРАТУРА

1. Минские губернские ведомости. 1916. 5 ноября
2. Минский голос. 1917. 27 февраля.

**СТРЕМЛЕНИЕ К СПРАВЕДЛИВОСТИ И СВОБОДЕ –
ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ФЕНОМЕНА «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»**

Успехи России, возрождение страны после грабительских реформ 90-х гг. XX в., укрепление ее международного авторитета вызвали интерес, прежде всего, в научном сообществе к социокультурному феномену «Русская цивилизация».

Социокультурный феномен «Русская цивилизация» включает в себя различные черты и компоненты. Многие философы, историки выделяют главные: *созидание, стремление к справедливости и свободе, духовность и соборность*

Важнейшим компонентом «русской цивилизации» является стремление к справедливости и свободе. В середине I тысячелетия духовно-нравственные определяющие Русской цивилизации получают конкретные формы, выразившись в особых свойствах и трудовом характере древнерусского народа. Самоуправление, взаимопомощь (счастье и несчастье общие), общинность сочетались с твердой властью племенных вождей и военачальников. Вера в единого главного бога сочеталась с верой во второстепенных божеств, злых и добрых духов.

Эти характерные черты сохранились и приумножились после принятия православия. Идеи стремления к справедливости и законности находят свое отражение в русской политической мысли, проявляются уже в первых русских письменных документах. Эта величайшая традиция не только не исчезла, но и наполнилась новым содержанием в трудах Франциска Скорины. Воздействие идей европейского Возрождения не привело к отказу от православных традиций, не стало гимном человеческому индивидуализму. Для Скорины высшее благо – служение людям, а потом уже Богу, или служение Богу через служение людям, общему благу.

Становление русской цивилизации проходило в тяжелейших испытаниях, в ходе которых неоднократно ставился вопрос о самом ее существовании. Много раз русскую цивилизацию пытались разрушить враждебные силы с Запада и Востока. Неоднократно русский народ ставился перед жизненным выбором, но никогда он не сворачивал с пути Святой Руси. Несмотря на самоуправство и гнет со стороны вотчинников, простой народ, отложив свои обиды на власть предрешающую, всегда поднимался на защиту Родины. Древняя Русь успешно

противостояла половцам, печенегам, хазарам, что позволило сохранить свое государство. Позже она пресекла попытки аннексировать русские земли со стороны немецких крестоносцев и шведских захватчиков. Русь спасла Европу от татаро-монгольского нашествия, отчаянно борясь за свое освобождение от ига на протяжении почти двух столетий.

Великий русский писатель Ф. М. Достоевский отметил особенности и характерные черты русского народа (верность православным традициям; братская любовь к другим народам; потребность быть справедливыми и искать лишь истину).

Человечество на протяжении столетий мучительно искало пути построения общества социальной справедливости. В свое время высшим достижением человеческой мысли стал марксизм, убедительно точно раскрывший механизм эксплуатации человека человеком. Но марксизм опирался на особенности истории западных обществ, в первую очередь Англии. Становилось очевидным, что реализация марксистских идей в России, при всей их привлекательности, требует существенной корректировки. Это поняли большевики, успешно соединяя марксистское мировоззрение с идеями народничества – идеями «крестьянского социализма», поскольку крестьянство явно преобладало в социальной структуре страны.

Поэтому Октябрьская революция стала закономерным и важным этапом в стремлении трудового народа вырваться из плена того типа рыночных отношений, добиться справедливости и освобождения от эксплуатации.

Характерной особенностью той власти победившей революции стала не парламентская республика, а Республика Советов. При этом советы формировались не как органы классово-партийные, а общинно-сословные, в которых партийность постепенно вообще исчезала. На уровне государства советы стали новым типом, но на уровне самоуправления это был традиционный тип, характерный для аграрной цивилизации, трансформировавшийся вскоре в Советскую цивилизацию.

Несмотря на то, что в связи с распадом СССР Советской цивилизации был нанесен тяжелейший удар, ее характерные черты (стремление к социальной справедливости, коллективизм, товарищеская взаимопомощь и др.), восходящие к истокам русской цивилизации, не исчезли. Они в той или иной степени сохраняются на постсоветском пространстве.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЗ БЕЛАРУСИ В 20-30-е ГГ. XX В.: (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Переселенческая политика советского государства в 20-30-е гг. XX века являлась важнейшей составной частью внутренней политики страны и была направлена на создание благоприятных условий для построения в СССР социалистической системы. Главными целями этой политики являлось решение вопросов связанных с аграрным перенаселением деревни и обеспечение трудовыми ресурсами промышленных центров страны.

Таким образом, изучение государственной переселенческой политики в 1921–1941 гг. хозяйства прошло в своем развитии четыре периода. Первый охватывает 1920-е гг. и характеризуется началом формирования историографии проблемы переселения. Это было вызвано необходимостью объяснения причин возобновившегося переселенческого движения и его социально-экономического значения в системе хозяйственных мероприятий советского правительства. Второй период относится к 1930–1950 гг. и характеризуется падением интереса к исследуемой проблематике. Считалось, что в связи с проведением коллективизации аграрный вопрос в СССР был окончательно решен. Третий период охватывает 1960–1980 гг. В это время издается ряд монографических исследований, в которых историки попытались проанализировать суть, определить периодизацию и показать масштабы переселений в 20-начале 40-х гг. XX ст. С 1991 г. начался четвертый период разработки этой проблематики. Ученые получили в свое распоряжение ранее засекреченные архивные материалы, которые позволили раскрыть недостаточно изученные аспекты в истории переселенческой политики, показать роль административного фактора в ее осуществлении, дать оценку необходимости и эффективности ее проведения.

Таким образом, российские и белорусские исследователи в своих работах уделяли значительное внимание истории аграрных переселений в дореволюционный период и после Великой Отечественной войны, однако реализация переселенческой политики Советского государства в БССР межвоенного периода не нашла достаточного освещения в их работах.

УПЛЫЎ МІЖНАРОДНАЙ АБСТАНОЎКІ НА ПРАЦЭС УТВАРЭННЯ БССР

Спробы стварэння беларускай дзяржаўнасці ў выглядзе аўтаноміі рабіліся беларускімі камуністамі даўно, хаця і безвынікова. Але 24 снежня ЦК РКП(б) раптоўна прымае пастанову аб абвяшчэнні БССР і адначасова даручае Паўночна-Заходняму абкаму разгарнуць працу па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву.

Аб раптоўнасці гэтага кроку сведчаць наступныя падзеі. Так, у тэлеграме В. Леніна да галоўнакамандуючага Вацэціса, аб падтрымцы Савецкіх урадаў на займаемых Чырвонай арміяй тэрыторыях ад 29 лістапада 1918 г. (гаворка ідзе аб савецкіх урадах Украіны, Літвы, Латвіі і Эстоніі) няма і ўспаміну пра Беларусь. Акрамя гэтага, у пастанове Паўночна-Заходняга абласнога камітэта РКП(б) ад 2 снежня 1918 г. аб скліканні 27 снежня 1918 г. VI чарговай партыйнай канферэнцыі пытання аб абвяшчэнні ССРБ таксама няма.

Але 25 снежня ў ЦК РКП (б) выклікаюцца беларускія камуністы на чале з З. Жылуновічам, і ім прапануецца скласці спіс беларускага ўрада. У той жа дзень І. Сталін вядзе размову па прамому проваду з Мясніковым, у якой ставіць яго перад фактам рашэння ЦК аб стварэнні беларускай савецкай рэспублікі. Паказальна, што ўжо ў гэтай размове І. Сталін дакладна не патлумачыў лёс Магілёўскай і Віцебскай губерняў, што дае падставу лічыць: з самага пачатку Беларусь планавалася ў межах дзвух губерняў – Мінскай і Гродзенскай.

Чым жа было выклікана гэтае даволі хуткае рашэнне? На гэты конт даследчыкі прыводзіць розныя меркаванні, але самі бальшавікі тлумачылі гэты крок міжнароднымі абставінамі. Найбольш часта гаварылася аб стварэнні буфернай рэспублікі, каб адгарадзіць Савецкую Расію ад варожага капіталістычнага акружэння, аднак Беларусь з яе станам эканомікі і адсутнасцю ўласных узброеных сіл не магла выконваць гэтую функцыю і таму гэтае тлумачэнне нельга разглядаць як цалкам сур'езнае.

Хутчэй мэтай стварэння буфернай рэспублікі была не столькі рэальная спроба адгарадзіцца ад варожай Еўропы, колькі магчымасць весці дыпламатычную гульню напярэдадні Парыжскай мірнай канферэнцыі, якая павінна была падвесці вынікі I Сусветнай вайны.

У той час было добра вядома, што Францыя, як адна з краін пераможцаў, будзе дабівацца аднаўлення незалежнай Польскай дзяржавы ў межах 1772 года. Польшча была павінна стварыць супрацьвагу Германіі ў Цэнтральнай Еўропе. Хаця гэта і не зусім падабалася Англіі, але такое разгортванне падзей было цалкам магчыма, паколькі адраджэнне Польшчы падтрымлівалі і ЗША. У гэтых ўмовах бальшавікі вырашылі пайсці на стварэнне дзяржавы, якая магла б прэтэндаваць на тыя ж самыя землі, паколькі яны, хаця і ўваходзілі некалі ў склад Рэчы Паспалітай, але былі населены беларусамі. Такім чынам, стварэнне беларускай дзяржавы давала магчымасць паставіць сусветную супольнасць перад фактам існавання іншага цэнтра кансалідацыі беларускіх зямель, які меў на гэта болей правоў, чым Польшча.

Далейшае аб'яднанне Беларусі і Літвы сведчыць, на наш погляд, аб жаданні надаць гэтым прэтэнзіям яшчэ больш грунтоўны характар. Літбел фактычна абвешчаўся ў старых межах ВКЛ, якое, як вядома, было адной з “федэратыўных” частак Рэчы Паспалітай. Болей таго, улічваючы лозунг бальшавікоў аб “перманентнай рэвалюцыі”, такое ўтварэнне давала магчымасць пашырэння рэвалюцыі і на Польшчу і ажыццяўленне папулярнай у Польшчы ідэі аднаўлення Рэчы Паспалітай у межах 1772 г., але ўжо на савецкай аснове.

Так, у пратаколе аб'яднанага экстранага пасяджэння членаў Белнацкама і прадстаўнікоў Цэнтральнага Бюро беларускіх камуністычных секцый РКП(б), якое адбылася 25 снежня 1918 г. у Маскве, гаворыцца: “тав. Жылуновіч паведаміў сходу аб тым, што сёння народны камісар па справах нацыянальнасцяў т. Сталін, запрасіўшы да сябе па тэлефону адказных супрацоўнікаў Беларускага нацыянальнага Камісарыята, узяў пытанне аб дзяржаўным уладкаванні Беларусі. З абмену думкамі высветлілася, што з прычыны міжнародных адносін, якія склаліся і ў мэтах узмацнення і пашырэння сацыялістычнай рэвалюцыі ў сусветным маштабе, у наступны час наспела неабходнасць абвешчэння Беларусі як самастойнай ва ўсіх адносінах нацыі, незалежнай сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі”

Стварэнню Беларускай Рэспублікі безумоўна надаваўся і прапагандысцкі характар. У чаканні сусветнай рэвалюцыі бальшавікам быў патрэбен прыклад узорных савецкіх рэспублік, як правобразу “сусветнай федэрацыі савецкіх рэспублік” аб якой марыў В. Ленін.

Такім чынам, з вышэй выкладзенага магчыма зрабіць выснову, што існаванне Савецкай Беларусі з самага пачатку насіла супярэчлівы характар. З аднаго боку, яна разглядалася як частка РСФСР і

кіравалася яе ўрадам, з другога боку, яна павінна была выступаць у якасці суб'екта міжнароднага права.

УДК 37.015.3

В.М. Острога, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

Консервативная направленность образовательной политики Российского государства сводилась к стремлению обеспечить социальную стабильность через сохранение старой школы и монополию на образование за господствующими слоями общества. Эффективность труда и достижение поставленных целей во многом зависели от грамотного решения кадрового вопроса, профессиональной компетентности педагогов и слаженной работы всего коллектива. Условия труда и повседневной жизни учителей низших и средних учебных заведений имели существенные отличия. Но всех передовых педагогов объединяло желание избавиться от формализма в учебно-образовательном процессе, наладить деловую и личную коммуникацию на началах гуманизма, уважения и взаимопонимания.

Эффективное выполнение функциональных обязанностей директоров и инспекторов учебных заведений предполагало наличие у них самих самых широких компетенций: не только высокого уровня научно-теоретической и методической подготовки, педагогического опыта и стажа в системе образования, но и высоких личных, человеческих качеств, внутренней культуры, умения найти контакт с подчиненными и наладить с ними хорошие деловые отношения. Именно руководители средних школ формировали педагогические коллективы, тем самым создавая тот морально-психологический климат учительской корпорации, который должен был способствовать успешной деятельности вверенных им учебных заведений. Различные интриги и конфликты негативно сказывались на внутренней обстановке учебных заведений и результатах труда учителей. Сами преподаватели опасались конфликтов с директором, старались четко выполнять все указания, не противоречить ему и тем самым не портить установившихся деловых отношений. Это могло негативно отразиться как на объеме учебной нагрузки и, следовательно, на размере жалованья, так и вы-

разиться в постоянных придирках и недовольстве учебной и воспитательной работой «учащего» со всеми вытекающими последствиями.

Весьма противоречиво выстраивалась педагогическая коммуникация между «учащими» как начальной, так и средней школы. Основанные на взаимном уважении, доверии и поддержке отношения в коллективе содействовали сплочению педагогической корпорации, помогали эффективно реализовывать поставленные учебно-воспитательные задачи. Со второй стороны, недоверие, заносчивость, «сплетни» в учительской среде расшатывали деловую атмосферу, делали ее формальной и «холодной». Но жизнь учителей не ограничивалась только выполнением служебных обязанностей в школе. В повседневности вставала проблема досуга и личной жизни. Учителя имели самые разнообразные привычки, интересы, увлечения, круг своих друзей и знакомых. Но их объединяла общность профессии, однородность полученного образования, а часто и одинаковый возраст – молодость. Товарищеские вечера с долгими чаепитиями, вечеринки, на которых они делились мыслями о своей учительской жизни, о школе и преподавании были настоящими праздниками в монотонной жизни.

Со второй стороны, ученики мечтали о достаточно близких и неофициальных отношениях, чтобы «видеть в учителе не строгого дядьку, а скорее старшего брата или друга, у которого можно найти посильный ответ на все волнующее молодые души», чтобы в школе учителями были «живые люди, признающие человеческое достоинство и в учащихся». Но жесткость и безразличие не всегда проявлялись только как личный недостаток педагога. В рамках той системы часто даже самые искренние желания учителя внести сердечность и теплоту в отношения с учениками-гимназистами, быть для них «пастырем добрым», а не «наемником» и надзирателем, разбивались о глухую стену формализма и четко установленных предписаний.

Правильному и успешному функционированию учебных заведений во многом способствовали не только четко организованный учебно-воспитательный процесс и профессионально подготовленные педагогические кадры, но и внутренняя морально-психологическая атмосфера. Она могла быть как формальной, «невыносимо гнетущей», лишенной душевности и гуманизма, так и достаточно теплой, наполненной уважением и дружескими отношениями. Статус и авторитет учителя зависели как от уровня его теоретических познаний и оригинальности методики преподавания, так и от гуманного отношения к своим коллегам и подопечным, отзывчивости и понимания. Молодежь, обладающая своеобразной возрастной чуткостью, всегда могла отличить прогрессивного педагога от «человека в футляре». Нема-

лую роль в этом играл личный пример учителя, богатство его духовного мира, высокая нравственность и жизненная позиция, инициативность и способность мыслить творчески. Неформальное повседневное общение учителей со своими учениками играло большую роль в формировании жизненных установок и личностных качеств подрастающего поколения – будущего своей страны.

УДК 008:811.163(476) “1920”

І. У. Каляда, дац., канд. гіст. навук
(БДГУ, г. Мінск)

САЦЫЯЛЬНА-ПАЛІТЫЧНЫЯ ПЕРАДУМОВЫ БЕЛАРУСІЗАЦЫІ

У сваім асноўным змесце палітыка беларусізацыі, што праводзілася ў 1920-я гады на Беларусі, з’явілася вынікам разгортвання беларускага нацыянальнага руху, які пачынаўся як культурна-этнаграфічны, калі пераважалі разрозненыя праявы навуковай, літаратурнай, культурна-асветніцкай дзейнасці сярод дробнай шляхты, уніяцкага духавенства, студэнтаў і выкладчыкаў Віленскага ўніверсітэта па вывучэнню мовы, культуры, звычайў, гістарычнага мінулага беларусаў. Гэта дзейнасць была накіравана супраць афіцыйнай палітыкі самадзяржаўя, за змаганне з пагарднымі адносінамі да беларускай мовы, за аднаўленне культурных і гістарычных традыцый беларускага народа і інш. – усё гэта было сваеасаблівым стыхійным пратэстам супраць ігнаравання самабытнасці беларускага этнасу, служыла абуджэнню нацыянальнай самасвядомасці.

У канцы XIX ст. беларускі нацыянальна-вызваленчы рух дасягнуў новай якасці ў дзейнасці групы “Гоман”. З’яўленне легальных беларускіх газет “Наша доля” і “Наша ніва”, якія выступалі за нацыянальнае раўнапраўе беларускага народа, свабоднае развіццё яго культуры, стала буйной заваёвай на шляху росту нацыянальнай самасвядомасці. У перыяд Першай сусветнай вайны, Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый беларуская нацыянальная ідэя была канкрэтызавана ў праграмных палажэннях нацыянальных партый, што актыўна ўключыліся ў барацьбу за стварэнне беларускай дзяржаўнасці.

Важным этапам культурна-нацыянальнага адраджэння з’явілася дзейнасць БНР. Бяспрэчны ўклад дзеячоў БНР у развіццё беларускай

мовы, культуры, асветы, падрыхтоўкі беларускіх нацыянальных кадраў, у фарміраванне нацыянальнай свядомасці беларусаў.

За межамі Беларусі, на тэрыторыі Расіі значную падрыхтоўчую працу па ўтварэнню Беларускай дзяржавы веў Беларускі нацыянальны камісарыят пры Народным камісарыяце па справах нацыянальнасцяў РСФСР.

Адной з галоўных перадумоў беларусізацыі стала уз'яднанне Беларусі ў 1924 і 1926 г.

На ўзровень дзяржаўнай палітыка беларусізацыі фактычна была ўзнята пасля рашэнняў X і XII з'ездаў РКП(б) (1921 г., 1923 г.) з дакладным замацаваннем у адпаведных законах. Прынцыпы палітыкі беларусізацыі фактычна былі сфармуляваны ў 1923 г. на VII з'ездзе КП(б)Б (сакавік) і на пленуме ЦБ КП(б)Б (ліпень), дзе вызначаўся комплекс мер па гаспадарчаму адраджэнню края, тэрытарыяльнаму самавызначэнню беларускага народа, развіццю беларускай мовы і нацыянальнай культуры, вылучэнню і выхаванню кадраў партыйнага, дзяржаўнага, прафсаюзнага апаратаў [1. С. 96-97], што адкрывала шырокія магчымасці для ажыццяўлення ідэй беларускага адраджэння.

Пры распрацоўцы і ажыццяўленні беларусізацыі неабходна было ўлічваць шматнацыянальны склад насельніцтва Беларусі, яго сваеасаблівае рассяленне на тэрыторыі рэспублікі, якое стварала свайго роду нацыянальны разрыў паміж горадам і вёскай, а таксама ўносіла спецыфіку ў моўнае становішча – рускамоўны горад і беларускамоўная вёска.

Неабходна адзначыць таксама нізкі эканамічны ўзровень развіцця Беларусі, павялічаны вайной і разрухай, якому спадарожнічаў жабрацкі ўзровень дабрабыту народа. Яшчэ адной асаблівасцю ажыццяўлення нацыянальнай палітыкі на Беларусі была непрапарцыянальна нізкая доля беларусаў у партыйных, савецкіх, гаспадарчых органах улады і кіравання, што па-свайму ўскладняла выпрацоўку і правядзенне нацыянальнай палітыкі. Не засталіся без увагі і інтарэсы тых нацыянальных меншасцей, якія жылі на тэрыторыі Беларусі.

Афіцыйны статус дзяржаўнай палітыка беларусізацыі атрымала з прыняццем на II сесіі ЦВК БССР (ліпень 1924 г.) пастановы “Аб практычных мерапрыемствах па правядзенні нацыянальнай палітыкі”, згодна якой раўнапраўнымі на тэрыторыі Беларусі абвяшчаліся беларуская, руская, яўрэйская і польская мовы [2. С. 7-8].

На працягу 1924-1925 гг. распрацоўка праграмы беларусізацыі ў цэлым была завершана.

Такім чынам, палітыка беларусізацыі, разлічаная на доўгі перыяд і меўшая сваёю мэтаю развіццё беларускай культуры, адраджэнне нацыянальнай мовы, стала вызначальнай рысай усяго грамадскага развіцця БССР 1920-х гг. яна была добра распрацавана, і ў яе ажыццяўленні ўдзельнічалі тысячы людзей: партыйных, камсамольскіх, прафсаюзных дзеячаў, настаўнікаў, прадстаўнікоў інтэлігенцыі. Беларусізацыя дала вялікую надзею на рэалізацыю ідэй нацыянальна-культурнага будаўніцтва, якія ў другой палове 1920-х гг. знайшлі сваё ўвасабленне на практыцы.

Літаратура

1. КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1.
2. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. – Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР. – ч. 1. Беларусізацыя. – 1928.

УДК 947.2:323.311

А. А. Дамарад, дац., канд. гіст. навук (БДГУ, г. Мінск)

АБВАСТРЭННЕ ШЛЯХЕЦКАГА ПЫТАННЯ Ў БЕЛАРУСІ ПАСЛЯ ПАЎСТАННЯ 1830-31 гг.

Прыход да ўлады імператара Мікалая I у 1825 г. стаў пачаткам новага этапа ў грамадскім і дзяржаўным жыцці Расійскай імперыі. Для праблемы інтэграцыі шляхты беларускіх зямель важнае значэнне мелі падзеі паўстання 1830–1831 гг. і мерапрыемствы ўрада па прадухіленню падобных антыўрадавых выступленняў у далейшым. Само паўстанне 29 лістапада 1830 г. у Варшаве стала поўнай нечаканасцю для ўрада. Аб тым, што паўстанне ўспыхнула без папярэдняга плана, сведчылі міністр фінансаў князь Друцкі-Любецкі і дэпутат сойма Царства Польскага граф Язерскі. Па выніках паўстання да следства ў беларуска-літоўскіх губернях было прыцягнута 2878 чалавек. Наступныя мерапрыемствы ўладаў паказалі, што быў ўзяты курс на поўную ўніфікацыю Беларусі, Літвы і Правабярэжнай Украіны з цэнтральнымі губернямі Расійскай імперыі.

Першая палова 1830-х гг. стала, на думку С. Л. Лугаўцовай, пачаткам выпявання недаверу і нават нянавісці да палітыкі цэнтральных уладаў з боку шляхты: «Чрезмерное усердие правительственных чиновников, необоснованные обыски и аресты, секретный надзор полиции только усиливали взаимное недоверие представителей власти и местного дворянства» [1, с. 15].

Галоўнымі захадамі самадзяржаўя, якія паўплывалі на працэс інтэграцыі шляхты ў склад дваранства Расійскай імперыі, стаў указ ад 19 кастрычніка 1831 г. «О разборе шляхты в западных губерниях и об устройстве сего рода людей» і спецыяльнае распараджэнне аб выбарах у заходніх губернях 1835 г., які замацоўваў ускладнены двухступенны парадак пацверджання дваранскіх правоў шляхтаю спачатку ў Дваранскіх дэпутацкіх сходах, а затым у Герольдыі Сената. Тым, хто здолеў пацвердзіць сваё дваранства, гарантаваліся ўсе правы і перавагі дваранства Расійскай імперыі. Для тых прадстаўнікоў шляхты заходніх губерняў, якія не даказалі дваранства, спецыяльна быў створаны новы грамадскі стан аднадворцаў заходніх губерняў. Аднак ініцыяваны ўрадам «разбор» шляхты прывёў да дыяметральна супрацьлеглага выніку – павелічэння колькасці дваранства ў заходніх губернях у параўнанні з рэвізіяй 1795 г. Намі падлічана, што па Мінскай губерні да 1830 г. у дваранстве Герольдыяй канчаткова зацверджаны былі 50 родаў. За першае дзесяцігоддзе пасля паўстання 1830 – 1831 гг. колькасць прызнаных у дваранскай годнасці шляхецкіх родаў Мінскай губерні дасягае 556. Атрымліваецца, што ўказ 1831 г. толькі інтэнсіфікаваў вельмі марудную працу па пацверджанні дваранскіх правоў шляхтай заходніх губерняў.

Пасля 1831 г. можна заўважыць таксама і праявы пэўных перагібаў у адносінах да часткі шляхты. Любому чыноўніку патрабаваўся асобы дазвол уладаў на права пражывання ў сваім маёнтку на пенсіі. Ілюстрацыяй непаслядоўнасці палітыкі ў адносінах да небагай шляхты беларускіх зямель можа служыць імкненне прыцягнуць яе на ваенную службу. Стварэнне Медыка-хірургічнай акадэміі павінна было вырашыць праблему недахопу ваенных урачоў. Яшчэ раней мясцовая шляхта падтрымала ініцыятыву ўрада па стварэнні вайсковых школ. Землеўладальнікі Мінскай губерні вызначыліся тым, што ўвайшлі ў лік дваранства, якое найбольш ахвяравала на гэтыя мэты. Так, на пачатак 1812 г. агульная сума грошай, сабраных на фінансаванне ваенных школ дваранствам сямі паветаў Мінскай губерні склалі 23243 рублёў 80 капеек асігнацыямі і 4751 рублёў 40 капеек срэбрам [2, с. 46].

Змены, якія прынесла мікалаеўская палітыка ў адносінах да шляхты, таксама нельга разглядаць як праяву нацыянальнай дыскрымінацыі. Манарх сваімі дзеяннямі толькі пачаў абмяжоўваць сепаратысцкія ўплывы ў дзяржаве. Значна больш жорстка дзейнічалі ў гэтым плане ўлады Прусіі і Аўстрыі. Так, у Прусіі з пасады намесніка Вялікага княства Пазнанскага быў зняты Антоній Радзівіл, а замест яго на пост обер-прэзідэнта правінцыі прызначаны этнічны немец Эдуард Флотвель. У Аўстрыі частка шляхты на чале з намеснікам

Галіцыі графам Агенорам Галухоўскім-старэйшым безвынікова шукала шляхоў кампрамісу з Венай у нацыянальным пытанні .

ЛІТАРАТУРА

1. Луговцова, С. Л. Власть и общество: противостояние правительственных чиновников и местного дворянского общества белорусских губерний (30–40-е годы XIX в.) / С. Л. Луговцова // Актуальныя праблемы сацыяльнай гісторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.: матэрыялы Рэсп. навукова-тэарэт. канф., г. Мінск, 23 лют. 2007 г. / БДПУ; рэдкал.: А. І. Андрала [і інш.]; навук. рэд. А. П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2007. – С. 12–16.

2. Бригадин, П. И. Военная школа в Беларуси, XVIII—первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.

УДК 947.6. «1917»

І. М. Рыжанкоў, дац., канд. гіст. навук (БДТУ, г. Мінск)

НАСТРОІ І ПАВОДЗІНЫ СЯЛЯНСТВА БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ У МІЖРЭВАЛЮЦЫЙНЫ ПЕРЫЯД

Дэмакратычны характар Лютаўскай рэвалюцыі абумовіў неабходнасць і магчымасць прыцягнення сялянства Расійскай дзяржавы, у тым ліку Беларусі, да вырашэння грамадска-палітычных і эканамічных праблем. Адносна хуткаму і бесканфліктнаму ўсталяванню новага ладу ў беларускай вёсцы вясной 1917 г. паспрыяла: па-першае, своечасовая і дзейная мабілізацыя агітацыйна-прапагандысцкіх сіл і сродкаў; па-другое, выкарыстанне вопыту папярэдняй ідэйна-прапагандысцкай працы, скіраванай на абарону краіны; па-трэцяе, арыентацыя сялянства на вырашэнне яго праблем законным шляхам, праз скліканне Устаноўчага сходу; па-чацвертае, апора на станоўчыя чалавечыя вартасці селяніна – законапаслухмянасць, патрыятызм, талерантнасць, міласэрнасць і інш. Сялянства Беларусі вясной 1917 г. заявіла сябе прыхільнікам новага ладу ў асобе Часовага ўрада і яго мясцовых органаў, выказала гатоўнасць захоўваць парадак і забяспечваць харчовыя пастаўкі на фронт і ў горад.

Намаганні Часовага ўрада па збору ахвяраванняў на Беларусі на карысць фронта знайшлі значную падтрымку сярод насельніцтва, асабліва сялянства. Пасля рэвалюцыі па меры дэмакратызацыі грамадства такая работа набывала палітызаваную афарбоўку, але гэтая акалічнасць у цэлым амаль не адбілася на настройх сялянства, якое яшчэ з пачатку вайны ўсвядоміла неабходнасць дапамогі сваёй арміі.

Нягледзячы на тое, што беларускія губерні належалі да спахывецкага рэгіёну, іх аграрнае насельніцтва таксама ўдзельнічала ў пастаўках сельгаспрадукцыі для фронту і горада.

Узросшая пасля звяржэння самадзяржаўя актыўнасць па дапамозе арміі была абумоўлена не толькі ўласцівасцямі псіхалогіі беларускага сялянства (міласэрнасць, чуласць), але і верай у станоўчае вырашэнне аграрнага пытання і набліжэнне міру. Відавочна, што ў прыфрантавой Беларусі Часовы ўрад у сваёй ваеннай палітыцы знайшоў нават большае спачуванне і падтрымку сялянства, чым у цэнтральных раёнах краіны.

З сярэдзіны лета 1917 г. сялянства паступова імкнецца ўхіляцца ад хлебных нарыхтовак і ўрадавыя заклікі ўсё менш сустракаюць спачуванняў. У кастрычніку пашыраюцца правапарушэнні ў форме рабаўніцтва панскай маёмасці, а сялянскія пастаўкі для арміі фактычна перапынілася.

УДК 331.108.3–054.72(437)“1918/1939”

В. У. Коваль, ст. выкл., канд. гіст. навук (БДГУ, г. Мінск)

РОЛЯ СТУДЭНЦКІХ АРГАНІЗАЦЫЙ У ПРАЦЭСЕ АДАПТАЦЫІ І АКУЛЬТУРАЦЫІ БЕЛАРУСКІХ ЭМІГРАНТАЎ У ЧЭХАСЛАВАКІІ (1918–1939 гг.)

Фарміраванне і развіццё беларускай дыяспары ў Чэхаславацкай Рэспубліцы было звязана з этапамі правядзення дзяржаўнай праграмы пад назвай «Руская акцыя дапамогі», якая распачалася ў 1921 г. Акцыя ўяўляла сабой праграму падтрымкі эмігрантаў з тэрыторыі былой Расійскай імперыі, накіраваная на развіццё культурнага, адукацыйнага і навуковага патэнцыялу эміграцыі. За рэалізацыю праграмы адказвала Міністэрства замежных спраў ЧСР. Дзяржаўныя органы кантралявалі колькасць эмігрантаў, працэдуру легалізацыі, вылучэнне фінансавых сродкаў, займаліся пытаннямі арганізацыі навуковых і вучэбных устаноў, сачылі за дзейнасцю аб'яднанняў і саюзаў эмігрантаў.

Адаптацыя кожнай асобы ў прымаючым грамадстве – гэта ўнікальны працэс, які можа адрознівацца ад групавых характарыстык развіцця дыяспары. Этнічныя псіхолагі падкрэсліваюць, што адаптацыя эмігранта да прымаючага грамадства звычайна адбываецца ва ўмовах «культурнага шоку». Тэрмін «культурны шок» у навуковы зварот быў уведзены К. Обергам, які лічыў, што ўваходжанне эмігранта ў новую культуру можа прывесці да дэзарыентацыі індывіду [1, с. 30]. Асобам прасцей справіцца з праявамі і

наступствамі «культурнага шоку» ў выпадку, калі іх нацыянальная дыяспара з першых дзён пачынае ім аказваць падтрымку, уключае ў арганізацыйную працу, дапамагае легалізацыі ў дзяржаве-рэцыпіенце, стымулюе матэрыяльна.

Адаптацыя эмігрантаў – гэта працяглы і шматаспектны працэс. Праблемная адаптацыя асобы выяўляецца ў глыбокім перажыванні страты сацыяльнага асяродка, вострага адчування пачуцця адчужанасці, немагчымасці эфектыўна ўзаемадзейнічаць у іншакультурным соцыуме. У ходзе кантактаў з тытульнай нацыяй у эмігрантаў фарміруецца міжкультурная камунікацыйная кампетэнтнасць. Акультурацыя – навучэнне нормам і навыкам прымаючага грамадства. Вызначаны працэс двухбаковы, абапіраецца на ўзаемадзеянне этнічнай меншасці, якую складаюць эмігранты, з этнічнай большасцю насельніцтва краіны-рэцыпіента. Акультурацыя праходзіць бесперапынна для саміх эмігрантаў, яе вынікам становяцца змены паводзін, рэакцый і стылю жыцця. Першапачатковая адаптацыя найбольш цесна звязаная з акультурацыяй, узаемаўплывамі розных культур.

Гісторыя дыяспар непасрэдна залежыць ад актыўнасці яе членаў. Важнай характарыстыкай сфарміраванай дыяспары з'яўляюцца яе арганізацыі, якія ажыццяўлялі сацыяльную падтрымку эмігрантам і забяспечвалі псіхалагічны камфорт. Беларускай студэнцкай моладдзю ў Чэхаславакіі былі створаны асобныя арганізацыі: Аб'яднанне беларускага паступовага студэнцтва, Беларуская студэнцкая арганізацыя ў Празе, Аб'яднанне беларускіх студэнцкіх арганізацый, Арганізацыя беларускіх студэнтаў-марксістаў у Празе, Саюз студэнтаў-грамадзян БССР. Беларускія студэнты таксама прымалі актыўны ўдзел у рабоце Беларускага (Крывіцкага) культурнага таварыства імя Ф. Скарыны ў Празе, Беларускай Грамады, Беларускай Рады ў Празе, таварыстваў «Адзінства рускай культуры» і «Незалежнасць».

Значная частка беларускіх студэнтаў у Чэхаславакіі набывала тэхнічную спецыяльнасць, з якой эмігрантам было прасцей пачынаць сваю прафесійную дзейнасць у іншакультурным асяродку нават без дасканалы ведаў чэшскай мовы. Сярод беларусаў замежжа былі хімікі-тэхнолагі, інжынеры лесагаспадарчай справы, інжынеры-гідратэхнікі, інжынеры-эканамісты і г. д. Тэхнічную беларускую інтэлігенцыю рыхтавала Чэшскае вышэйшае тэхнічнае вучылішча (Пражская палітэхніка), Карлаў універсітэт, Украінскі тэхніка-гаспадарчы інстытут.

Для даследавання адаптацыйных працэсаў эмігрантаў неабходна разумець, што ў любы перыяд эміграцыя для канкрэтнага чалавека будзе звязаная з комплексам сацыяльна-псіхалагічных праблем. Асобы з высокім узроўнем адаптыўнасці хутчэй і прасцей спраўляюцца з цяжкасцямі, іх камунікацыйныя здольнасці дапамагаюць пераадолюваць моўны бар'ер, прымаць іншыя каштоўнасці грамадства. Неабходна падкрэсліць, што лінгвістычны фактар з'яўляецца адным з асноўных у працэсе сацыяльна-псіхалагічнай адаптацыі. Сацыяльная ізаляцыя эмігранта можа быць звязаная з невалоданнем мовай прымаючага грамадства, што стварае дадатковыя праблемы ў перыяд першапачатковай адаптацыі. Нацыянальныя грамадскія арганізацыі дапамагалі беларускім студэнтам за мяжой развіваць сацыяльныя сувязі, спрыялі індывідуальнай сацыяльна-псіхалагічнай і прававой адаптацыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Крупник Е. П. Национальное самосознание. Введение в проблему. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2006. 144 с.

УДК372.862:377

К.Р. Исаева, проф., канд. пед. наук; С.К. Тусупова, магистрант
(КарГУ им. акад. Е.А. Букетова)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан–2050». Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде, к мировым образовательным стандартам.

В настоящее время образование стало важнейшим, системообразующим ресурсом модернизации общества, важнейшим фактором создания индустриально-инновационного развития страны.

Техническое и профессиональное образование является важной и составляющей частью системы образования и направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям времени.

В Казахстане активно реализуется Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2016-2019 годы, которая воплощает поставленные задачи. В рамках данной программы основными задачами на ближайшие годы призваны стать:

- повышение престижа системы технического и профессионального образования (ТиПО);
- обеспечение доступности ТиПО и качества подготовки кадров;
- обновление содержания ТиПО с учетом запросов индустриально-инновационного развития страны;
- укрепление духовно-нравственных ценностей Общенациональной патриотической идеи "Мәңгілік Ел" и культуры здорового образа жизни;
- усовершенствование менеджмента и мониторинга развития ТиПО.

По поручению Главы государства с 2017 года в 318 колледжах реализуется проект «Бесплатное ТиПО для всех», который предусматривает бесплатное получение первой рабочей квалификации и социальную поддержку в виде стипендии, проезда и одноразового горячего питания.

Актуализированы 130 типовых учебных планов, программ и разработаны 53 образовательные программы. Пересмотрен Классификатор профессий и специальностей ТиПО.

Внедряются новые образовательные программы по международным стандартам WorldSkills. С 1 сентября 2017 года по 260 квали-

фикациям запущены новые модульные программы, где предусмотрено получение до 3-х квалификаций.

В ГОСО технического и профессионального образования внесены поправки, позволяющие колледжам изменять образовательные программы до 50%, при дуальном обучении с учетом потребности работодателей - до 80%.

Проект «Мәңгілік ел жастары - индустрияға» - «Серпін» реализуется в 38 учебных заведениях ТиПО.

Разработаны и внедрены модульные программы по повышению квалификации педкадров ТиПО. В 2017 году по данным программам прошли повышение квалификации 5 200 педагогических кадров, в том числе 300 руководителей колледжей. Подготовлен пул менеджеров, владеющих инновационными подходами в управлении.

Отмечается положительная тенденция внедрения элементов дуальной системы образования. В 2017 году дуальное обучение внедрено в 460 колледжах (*2016 год - 421 колледж*) с участием 3 055 предприятий по 80 специальностям и 165 квалификациям.

Таким образом, система технического и профессионального образования связана, в первую очередь, с бурным ростом экономики страны и, прежде всего, с развитием индустрии Республики Казахстан. Все это позволит успешно реализовать новые проекты и подготовить для ее решения квалифицированные кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Режим доступа: <http://www.akorda.kz/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050>. Дата обращения: 10.01.2019

2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2016-2019 годы. Режим доступа: http://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan_konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya. Дата обращения: 21.01.2018

3. Материалы программы расширенного заседания коллегии МОН РК. Астана, 2018. – 24 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ

Актуальный термин «среда», на сегодняшний день означает совокупность условий жизнедеятельности индивида, включающая личностные и вещественные элементы, с которыми взаимодействует индивид. Эти элементы оказывают непосредственное воздействие на ценностные ориентиры, нравственную и культурную основу личности, на духовные потребности. К основным механизмам средового влияния относятся: среда создает пространство возможностей для различных видов деятельности, для самопредъявления, для самореализации; среда создает набор образцов для подражания, дает возможность выбора того, который оказывается ближе всего растущему человеку; среда предъявляет и определенные санкции за соответствие или несоответствие её требованиям; их особенностью в средовом контексте является то, что они обычно бессубъектны, а требования среды содержат высокую степень неопределенности, что влияет на выработку внутренней регуляции деятельности растущего человека [2].

Таким образом, под профессиональным саморазвитием мы понимаем многокомпонентный личностно и профессионально значимый процесс, способствующий формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности, помогающий осмыслению передового опыта и собственной самостоятельной деятельности, а также являющийся средством самопознания и самосовершенствования. Исходя из положения, что профессиональное саморазвитие присуще всем видам профессиональной деятельности, для нашего исследования интерес представляет профессиональное саморазвитие будущего социального педагога. Опираясь на исследования ученых, мы можем определить, что профессиональное саморазвитие будущих социальных педагогов осуществляется в три этапа (Рис.1).



Рисунок 1 – Этапы профессионального саморазвития будущих социальных педагогов

Этап ориентировочный. Он состоит в формировании у студентов профессиональных намерений, системы знаний о

саморазвитии личности и ее профессионально-педагогической направленности. Эту цель можно достичь путем прохождения студентами тем традиционных курсов по социальной педагогике и психологии, практических занятий по самопознанию своих индивидуальных особенностей.

Этап исполнительный (непосредственная профессиональная подготовка). Его цель заключается в приобретении студентами нового способа действия. Она может быть достигнута путем организации специальных практических занятий в рамках курсов по социальной педагогике и психологии, проведения различных спецкурсов и спецсеминаров по саморазвитию личности студента и профессиональному саморазвитию.

Этап контрольно-корректировочный. Он предусматривает освоение и закрепление на практике новых способов действия студентов. Некоторые исследователи называют этот этап профессионализацией, имея в виду вхождение в профессию, ее освоение и профессиональное самоопределение. Эта цель достигается в процессе самостоятельного выполнения студентами учебных и практических ситуаций, а также во время прохождения социально-педагогической практики.

Таким образом, можно сказать, что профессиональное саморазвитие будущих социальных педагогов — это процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения, личностного становления человека (когда профессионализм становится ценностью для личности). Следовательно, к основным ступеням профессионального саморазвития можно отнести профессиональную подготовку, профессиональную деятельность и профессиональное совершенствование. Исходя из положения, что профессионально важные качества личности являются необходимыми для обеспечения любой профессиональной деятельности и ее основных действий, в том числе и профессионального саморазвития, нам видится необходимым в нашем исследовании выделение профессионально важных качеств социального педагога. На основе анализа работ Ю. Н. Галагузовой, Т. А. Васильковой, Ю. В. Васильковой, Р. В. Овчаровой, Т. А. Шишковец и др., мы можем определить следующие профессионально важные качества социального педагога:

- 1) профессиональное мастерство;
- 2) специфические особенности и склонности к социальной педагогике;
- 3) нравственные ценности.

Первую группу профессионально значимых качеств представляют качества личности, обеспечивающие профессиональное мастерство социального педагога:

- «практический ум», или специфическое мышление, выражающийся в умении провести необходимую психолого-педагогическую диагностику действий и решить, какое направление действий является наиболее подходящим в ситуации клиента, в быстрой ориентировке в ситуациях, требующих практического применения знаний психологии людей;

- «педагогическая и психологическая избирательность» или способность быстро реагировать на психологическое состояние людей, умение сопереживать; склонность к психологическому анализу поведения, своих поступков и поступков других людей ;

- «педагогический и психологический такт», который заключается в умении социального педагога быстро найти целесообразную форму общения с людьми, в чуткости, внимательности, учтивости, естественности поведения и т. д. Это умение располагать к себе людей, войти в деловой контакт, способность распространять свою энергию, оптимизм на других людей.

Вторая группа профессионального саморазвития формируется на основе специфических способностей в результате овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками. Социальный педагог получает знания, изучая общую теорию социальной педагогики, ее принципы, в то же время получая знания о себе, своих предпочтениях, предрассудках, сильных и слабых сторонах своей личности, без которых невозможно поддерживать плодотворные отношения с клиентом. Профессиональные умения социального педагога — это умение слушать другого человека, умения и навыки самоутверждения, решения возникших проблем (как у клиента, так и у себя), разрешения конфликтов. На основе изучения литературы по проблеме профессионального саморазвития мы определяем следующие значимые для нашей проблемы:

- профессиональное саморазвитие социального педагога длится на протяжении всей жизни;
- каждая профессиональная деятельность имеет свою специфику, требующую определенного набора профессионально важных качеств;
- для профессионального саморазвития необходимо личностное принятие будущей сферы деятельности;

- процессом профессионального саморазвития можно управлять как извне, так и посредством саморазвития студента.

Описание вышесказанного в контексте акмеологического подхода к профессиональному саморазвитию педагога интересной является концепция Э. Ф. Зеера, позволяющая говорить о «жизненном пути» профессионала, поскольку она включает основные этапы от ее начала и до вершины. Этот жизненный путь состоит из пяти стадий профессионализации:

1. Оптация (от лат. optatio – желание, выбор) – выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей.

2. Профессиональная подготовка – приобретение профессиональных знаний, навыков и умений.

3. Профессиональная адаптация – вхождение в профессию, освоение социальной роли, профессиональное самоопределение, формирование качеств и опыта.

4. Профессионализация – формирование позиций, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение обязанностей.

5. Профессиональное мастерство – реализация личности в профессиональной деятельности[5].

Таким образом, можно сказать, что профессиональное саморазвитие будущих педагогов – это процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения, личностного становления человека. То есть, профессиональное саморазвитие является важнейшим элементом продуктивной профессиональной деятельности социального педагога, вне которого последняя неэффективна. Исходя из вышесказанного, социокультурная среда будущего педагога не должна ограничиваться только образовательной деятельностью, а важно учитывать культурные, социальные факторы среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избр. психол. тр. / К. А. Абульханова-Славская. - М.; Воронеж : МОДЭК, 1999. - 224 с.

2. Опарин Г. А. Педагогика социально-культурной деятельности в сфере досуга // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1076–1080. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96132.htm>.

3. Власова, Е.А. История становления проблемы процесса саморазвития. – М.: Фолио, 2007г.

4. Маркова О.И. Профессиональное саморазвитие педагога. – М.: Высшая школа, 2004г.

5. Дарвиш О. Б. Формирование психологической устойчивости будущих социальных педагогов в процессе обучения в вузе// Концепт. –2015.

УДК 378.017.4

Р.К. Толеубекова, д.п.н., проф.;
Н.Т. Нұрпейісов, докторант
(ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана)

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Реализация Болонского договора в системе образования Казахстана обеспечил включение Казахстана в единое образовательное и культурно-нравственное пространство Европы. Таким образом, обозначен социальный заказ общества в области нравственного воспитания, что и обуславливает необходимость разработки педагогических подходов, обеспечивающих его выполнение.

Сегодня современная ситуация в Казахстане, по-прежнему, характеризуется девальвацией духовных ценностей среди молодежи, снижением воспитательного воздействия историко-культурных ценностей, искусства и образования как важнейших факторов формирования гражданственности и патриотизма молодого поколения. В свою очередь недооценка патриотического воспитания как важнейшей составляющей при формировании общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим определяется ключевая роль патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан Казахстана. В нормативных документах делается акцент на воспитание гражданина РК, патриота–носителя ценностей гражданского общества, осознающего свою сопричастность к судьбе Родины. В то же время в современных условиях значительно усилились националистические настроения в молодежной среде многих европейских стран и в нашей стране в частности.

Основой духовно-нравственногоразвития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности:

– любовь к Родине, к своему народу, к своей малой родине;

- свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- служение Отечеству;
- уважение к родителям;
- уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;
- стремление к истине;
- толерантность, формируемые на основе межконфессионального диалога;
- эстетическое и этическое развитие;
- экологическое сознание.

Патриотизм основывается на принципах:

- идеологии, призванной способствовать сплочению, сохранению, росту процветанию, могуществу государства и народа как гарантии мирового равновесия, развития народов, живущих на территории;
- единых национальных ценностей для всех народов, проживающих на территории государства;
- культуре – воплощение самобытности (язык, обычаи, нравственность, искусство, наука, техника, технологии, медицина, образование, спорт, использующие тысячелетний опыт собственного развития, мировые достижения, опирающиеся на традиции);
- решимости – отстаивание интересов народа, государства всеми доступными средствами, готовность к жертвам ради защиты свободы, независимости народа и государства;
- власти – законодательная, исполнительная, судебная, финансово-экономическая, военная, призванная обеспечивать и защищать интересы государства, народов, проживающих на его территории, поддерживать баланс межнациональных интересов, равноправие граждан государства вне зависимости от их национальности, религиозной принадлежности;
- государственном устройстве – исторически сложившейся модели общественного, хозяйственного устройства, обеспечивающей существование, развитие страны как сильного независимого государства;
- веротерпимости – уважительном отношении к традиционным религиям и конфессиям, научной атеистической традиции;
- соборности – целостном сочетании свободы и единства людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям (термин введен русским философом Д. А. Хомяковым),

важнейшем духовном условии национального единства и создания мощной державы;

- общинности – коллективизм, приоритет в сознании общественного над индивидуальным, коллективизма над индивидуализмом [1, 2].

В зависимости от специфики конкретного образовательного учреждения, выбранной им концепции и разработанной на ее основе системы, духовно-нравственное воспитание может реализовываться с использованием различных организационных форм педагогической деятельности:

- *урочная деятельность* – духовно-нравственное воспитание осуществляется в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла путем включения в содержание лекционных и практических занятий соответствующего компонента (расширения и углубления уже имеющихся материалов духовно- нравственной тематики);

- *производственное обучение* – включение духовно-нравственного содержания в процесс практического профессионального обучения студентов;

- *дополнительное образование и воспитание* – организация работы кружков и студий художественно-эстетической направленности, волонтерских и военно-патриотических отрядов и клубов, спортивных секций на основе достижений традиционной духовной культуры и верховенства нравственных идеалов и принципов;

- *система просветительских мероприятий* – организация разработки и проведения цикла, традиционных для образовательного учреждения просветительских и праздничных мероприятий (бесед, лекториев, кинопросмотров, экскурсий, концертов, торжеств и пр.), а также социальных акций благотворительной направленности [3].

Таким образом, многообразие организационных форм обеспечивает широкую вариативность путей, средств и методов духовно-нравственного воспитания. Конкретное содержание деятельности в данном направлении, в свою очередь, определяется в зависимости от отдельных авторских образовательных программ, разработанных с учетом конкретных условий образовательного учреждения.

Одной из главных воспитательных задач в условиях духовно-патриотического воспитания является подготовка учащихся к простому, будничному, повседневному труду, труду для общества. Деятельность молодежи должна способствовать формированию личности растущего гражданина. Любовь к Отечеству становится силой духа только тогда, когда у человека запечатлены в сознании

образы, связанные с родным краем, языком, когда этим образы эмоционально пережиты и прочувствованы. Вот тогда и появляется чувство гордости от того, что всё это – твоя Родина.

В основу духовно-патриотического воспитания должно быть положено:

- уважение национальных традиций и обычаев, наследия и культуры страны;
- уважение к нации;
- уважение к символам страны;
- умение воспринимать эстетическую сторону окружающего мира, природы Родины.

Эффективность воспитательного воздействия тем выше, чем незаметнее это воздействие для воспитуемых. Поэтому не будем оспаривать значение воспитательных мероприятий патриотической направленности, организуемых в образовательных учреждениях. Обозначим только необходимость поиска новых форм, методов и средств формирования патриотической позиции наших воспитанников. Нравственное и патриотическое воспитание будет более эффективно в случае, если оно осуществляется ежедневно и незаметно для воспитуемых. Празднование Дня Победы, Дня Защитника Отечества и другие значимые даты великого прошлого нашей страны мы отмечаем всего лишь раз в году. К этим датам мы готовимся, проводим замечательные масштабные воспитательные мероприятия, но остается наше ежедневное общение с воспитанниками. Оно может носить и формальный характер и неформальный. И особенно ценны бывают для воспитуемых моменты неформального общения, когда мы можем через призму собственного восприятия, через собственное эмоциональное переживание, через собственный опыт эмоционального реагирования можем донести до учащихся послание: я горжусь своей Родиной, ее великими гражданами. Что мы говорим в моменты такого общения:

- это могут быть фразы преподавателя, оценка преподавателем содержания того или иного фильма или книги;
- это может быть совет или рекомендация относительно книг или фильмов, передач ТВ;
- это может быть оценка поступков политических деятелей как прошлого, так и современности.

Необходимо научить молодежь оценивать слова и поступки людей, с которыми мы соприкасаемся каждый день. Нам очень важно задать образец грамотной оценки событий, происходящих в мире и роли России в условиях современной политической ситуации.

И мы с вами в данном случае должны работать на уровне формирования индивидуального сознания наших воспитанников. И самым лучшим и действенным средством воспитания становится наш с вами личный пример, личная позиция.

Таким образом, во взаимодействии с субъектами образования и воспитания обеспечивается глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в выполнении задач по защите Отечества, основанное на высокой личной ответственности, на знании важнейших сторон военного дела, особенностей и требований военной службы. Вырабатывается убежденность в функции защиты Отечества в современных условиях, тем самым, расширяется образовательно-воспитательное пространство, и создаются условия для духовно-нравственного становления личности человека, гражданина, патриота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hand, M. (2011). Should we promote patriotism in schools? *Political Studies*, 59 (2), 328-347.
2. Ippolitova, N. V. (2008). Basis for preparation of future teachers for patriotic education of pupils. *Teacher Education and Science*, 4-7.
3. Johnston, S. (2007). *The Truth about Patriotism*. Duke University Press.<http://dx.doi.org/10.1215/9780822390497>.

ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Исследовательские задачи возникают из насущных вопросов общественной жизни, логики развития российского общества, которое естественным образом подошло к рубежу, за которым переход на новую ступень совершенствования возможен при условии решения сложного сплетения социальных проблем. В основе исследования социального сектора общественной жизни, по нашему мнению, должны лежать следующие подходы и принципы: объективно-исторический, системный, разумно-прагматический, лично-индивидуализированный, солидаризма.

В результате исследования социальной политики постсоциалистических государств приходим к следующим результатам:

Внедрение методов рыночной экономики во все сферы общественной жизни постсоветских стран вызвало закономерное и необратимое расслоение общества, разрыв в благосостоянии различных групп. В современных информационных обществах государство обязано предоставлять возможность удовлетворять базовые потребности в получении социальных услуг, в то же время должна быть принципиально пересмотрена концепция социального страхования, для того, чтобы у граждан была возможность обеспечивать собственные социальные запросы на том уровне, который соответствует его доходам, уровню образования и культуры. Государственные структуры остаются действенным регулятором, важным элементом политического единства международной системы и внутренней стабильности общества. Государственные институты выполняют также важную психологическую роль гаранта социальной справедливости, общественной солидарности [1].

Законодательно закрепленные нормы справедливости, морали, поступательного развития общества коренным образом влияют на установление взаимодействия между социальными группами, не только в качестве внешнего по отношению к участникам, а как внутренне присущие элементы деятельностной мотивации. При этом важно установить в обществе рамки восприятия принципов справедливости, солидарности и в то же время требования отграничивать, различать понятия должного, морально оправданного, прогрессивного независимо от различий в интересах, в том числе экономических, правовых.

Закрепленные нормы и критерии, на основе которых выстраиваются цели и оцениваются достижения в борьбе с бедностью, выравнивании доходов, обеспечения доступности образования и здравоохранения, следует рассматривать не в качестве норм и целей социальной политики, а в роли инструментария. Соответственно, актуальным представляется не только идеологическое обоснование норм, в большей мере объяснение их происхождения, генезиса и модернизации.

Поскольку общество представляет собой сложную систему, состоящую из различных сообществ, оно может рассматриваться в единстве идеологической, материальной, политической, культурной, социальной и других составляющих. Возникает вопрос о качестве самого общества, который должен предварять в исследовании вопрос о качестве государства.

Анализ двуединства феномена, который представляет взаимосвязанность общества и государства, основывается на исследовании своеобразия исторических модификаций, которые принимает их взаимодействие на различных этапах развития социума. Исторический опыт построения развитого полноценного государства с учетом неразрывного двуединства составляющих элементов, взаимозависимости общества и политического руководства, может трансформироваться в форму господства, республиканскую, корпоративную модель. Оригинальной является модель ранней российской концепции государственности, объединяющая православие, самодержавие и народность. Объективного анализа требует социалистическая модель государственности, представляющей единство коммунистической партии, олицетворявшей собой государство, и широких народных масс [2].

В современных условиях нестабильности международной обстановки, активного вмешательства внешнеполитических сил во внутренние дела государств ближневосточного региона, Латинской Америки, Африки, все острее становится проблема социальной основы, поддержки государственного аппарата со стороны широких народных масс, легитимности государства и правительства. Развитие государства, в единстве политики и общества, перестало быть обособленным процессом отдельной страны, региона, континента – становится одной из важнейших глобальных проблем современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин, В.Е. Российская конституция и международный опыт/ В.Е. Чиркин // Государство и право. 2000. № 6. С. 5 – 24.
2. Гапоненко, Л.Б. Современные проблемы взаимодействия социального государства и гражданского общества: автореф. дис. на соиск. ... к.полит.н. / Л.Б. Гапоненко. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2004.

УДК 159.99

А. Болат, магистрант (КазНУ им. аль-Фараби, г.Алматы)

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Понимание функций мотивации дает возможность получения нужного результата в установленные сроки через личностные факторы различных людей, каждый из которых обладает индивидуальными способностями и возможностями, но стремящихся, так или иначе, достичь удовлетворения собственных потребностей. Приемы, применяемые для активации необходимых личных качеств сотрудников, называются методами стимуляции, способами корректировки поведения сотрудника[1].

В статье «Совершенствование механизмов контроля как фактора развития профессиональной компетенции следователей органов внутренних дел» [2] описан механизм разработки рекомендаций, методик работы сотрудников и критериев оценки их деятельности, как работодателем, так и сотрудником лично.

Любая мотивация как внешняя, так и внутренняя зависит от потребностей человека, желания удовлетворять социальные и физические потребности на том или ином уровне.

При решении вопроса о выборе стратегии мотивации сотрудников органов внутренних дел удобнее использовать классификацию с точки зрения мотивов, предложенную Б. Ф. Квашой и Г. А. Витольник, которые изучали непосредственно мотивацию сотрудников, проходивших службу в правоохранительных органах:

- адекватный тип — мотивы выбора согласуются с общепринятыми социальными нормами поведения, ярко выражена направленность на борьбу с преступностью, а также выраженное стремление защищать граждан, закон;

- конформистский тип — мотивы выбора профессии сформировались под влиянием группы, нормы которой являются для данной личности высоко значимыми;

- ситуативный тип — выбор профессии произошел под влиянием факторов, не связанных с профессией (в дальнейшем может привести к разочарованию в работе и неудовлетворенностью выбора);

- компенсаторный тип — служба воспринимается как возможность преодоления слабых черт характера (возможна гиперкомпенсация слабых сторон, что может быть неблагоприятно для личности в целом);

- криминальный — маскируемая «правильными» формулировками антисоциальная направленность, преследующая цель использования служебного положения[3].

Мотивация может быть как положительной (основанная на положительных стимулах), так и отрицательной (основанная на отрицательных стимулах), при этом и те и другие формы могут проявляться как в материальном, так и в нематериальном стимулировании.

К наиболее часто используемому механизму мотивации относятся материальное стимулирование.

К положительному механизму материального стимулирования относят премирование сотрудников, повышение уровня заработной платы и т. п. К отрицательному – лишение премиальных выплат, уменьшение оклада и т.п.

Если вопрос материального стимулирования определяется руководством организации, то это является внешним стимулированием, если же сам сотрудник дает оценку своих результатов, сам определяет какие задачи он должен выполнить, то это — внутренние факторы мотивации.

Однако работники не прикладывают достаточных усилий к тому, чтобы добиться более высокого результата, так как зачастую не имеют стимула на повышение результативности своего труда.

В компаниях Республики Казахстан 80% сотрудников – в отношении числа работников, которые могут добиться значительно лучших результатов, приводит большинство казахстанских руководителей разного уровня [4].

Зачастую отсутствие внутренней мотивации в деятельности сотрудника связано с непрозрачностью применяемых систем стимулирования труда персонала, нежелание руководства замечать достижения сотрудников также ведет к снижению желания сотрудника эффективно выполнять поставленные перед ним задачи.

Другим немаловажным фактором, влияющим на мотивацию сотрудников, является нематериальное стимулирование, так как при

всем разнообразии видов материального вознаграждения они не могут служить уравнивающим фактором. В этой роли выступают методы нематериального поощрения. Видов такого поощрения также существует великое множество. Это может быть как возможность получения дополнительного образования и навыков, так получение новой должности, возможности заниматься творчеством и т.п., то есть получение возможности личностного роста и самореализации.

Современные методы мотивации рассчитаны, с одной стороны, на хорошо образованный персонал, обладающий высоким самосознанием и свободой выбора. С другой стороны, обучение и самообучение становится постоянной составляющей жизни компаний, работники которых должны быть мотивированы к обучению. Все вместе это приводит к созданию нового климата и изменению корпоративной культуры организаций в направлении формирования производственных отношений на основе принципов всеобщего качества [5].

Механизмы позволяют не только шире использовать внутреннюю мотивацию сотрудников, но и сделать более прозрачным механизм поощрения или лишения выплат, создать благоприятный климат в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раззорова И. Н., Вольфсон Э. Н. Особенности мотивации сотрудников правоохранительных органов / И. Н. Раззорова, Э. Н. Вольфсон // *Juvenis scientia*. – 2015. – №1. ПРАВОВЕДЕНИЕ – С. 82-85.

2. Вольфсон Э. Н., Раззорова И. Н. «Совершенствование механизмов контроля как фактора развития профессиональной компетенции следователей органов внутренних дел» / Э. Н. Вольфсон, И.Н. Раззорова // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. – 2013. – № 2. – С. 161–162.

3. Кваша Б. Ф., Витольник Г. А. «Воспитание личности сотрудника ОВД» / Санкт-Петербург, 1998.

4. Альбеков А. «12 способов эффективной мотивации сотрудников» [Электронный ресурс] / [p-podhod.ru > statyi/12-12.html](http://p-podhod.ru/statyi/12-12.html).

5. Внешняя и внутренняя мотивация [Электронный ресурс] / [www.itsoch.ru > referats/read/224795](http://www.itsoch.ru/referats/read/224795).

УДК 371.134.013.

Мельник Л.Н. доц., канд. полит. наук;
Харьковченко Ю.Е. доц., канд. филос. наук
(Белоцерковский национальный аграрный университет)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

История образования – это история творческого поиска эффективных систем организации и методики обучения. Современное образование указывает на развития компетентности как способность будущего специалиста применять усвоенные знания и приобретенные умения в высоко технологическом обществе.

Главной задачей гуманитарной подготовки в вузе является формирование социальной, общекультурной, гражданской и психологической компетентности. Философия направляет внимание на изучение законов гармоничного взаимодействия природы и общества, воспитания гуманистического мышления, активной гражданской позиции, развитие творческого потенциала личности, привлечение к системе культурных ценностей общества.

Важным условием для лучшего усвоения и понимания соискателями высшего образования курса «Философия» является поиск и совершенствование технологий, способных активизировать познавательную деятельность студентов. Педагогический опыт показывает, что использование только традиционных методов обучения не дает ожидаемых результатов. Значительный объем материала, его сложность и разнообразие не позволяют в полной мере развивать в соискателей высшего образования память, не способствуют развитию аналитического мышления.

Преимуществами применения интерактивного обучения в высших учебных заведениях являются: установление взаимосвязей между участниками общения; получение учащимися возможности быть более независимыми и уверенными в себе; поощрение преподавателем студентов к сотрудничеству; получение учащимися возможности преодолеть проблему языкового барьера; нивелирования авторитарной позиции преподавателя; привлечение к работе каждого ученика; помощь с отстающими студентами [2, с. 45]. Использование интерактивных методов обучения, а именно метода «case study», «мозгового штурма», «ажурная пила» при изучении курса «Философия» активизирует познавательную деятельность соискателей высшего образования, побуждает к развитию навыков анализа и критического мышления. Ведь процесс передачи ин-

формации построен на принципе взаимодействия преподавателя и студента и предполагает большую активность соискателя высшего образования, его творческое переосмысление полученных сведений.

Семинарское занятие проведено по методу, например, «ажурная пила» дает возможность студентам в активной диалоговой форме участвовать в делах философствования. Ведь данная методика стимулирует, поощряет индивидуальную активность, ответственность, самостоятельность, поскольку студент должен оценить, понять и максимально точно донести свою часть философской проблемы в других студентах группы. При этом взаимозависимость соискателей высшего образования проявляется в понимании того, что только совместными усилиями они могут проработать содержание материала. Тем самым достигается образовательная цель - участие студентов в активной творчестве, созидания нового знания.

Таким образом, использование интерактивных методик в учебном процессе высших учебных заведений при изучении курса «Философия», создает условия для развития самореализации личности и помогает достичь высокого интеллектуального развития студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології. / І. М. Дичківська. – К.: Академвидав, 2004.- 351 с.
2. Форми, методи і організація навчального процесу в кредитно-модульній системі: навч.-метод. посібник / С. М. Гончаров, А. А. Білецький, О. М. Губницька, Т. А. Костюкова; за ред. С. М. Гончарова. – Рівне: НУВГТТ, 2007. – 184 с.

Lutsik E., student
Supervisor: B. M. Ibrayeva, prof., candidate of Philological Sciences
(Bolashak Academy, Karaganda, Kazakhstan)

SOME IDEAS ABOUT DETECTIVE DISCOURSE IN ENGLISH LITERATURE

The detective story — the work of art with the special type of a plot connected with disclosure of mysterious crimes, opposition of the good and evil where, as a rule, the good overcomes the evil.

The detective as a fiction genre arose in the first half of the 19th century. Its origin is connected with a name of the American writer Edgar Allan Poe. Edgar Allan Poe who transferred the main focus from the identity of the criminal to the identity of the one who investigates crime is considered the ancestor of a detective genre. So there is the first famous detective Dupin in literature whose extraordinary analytical skills give to the author the chance to raise a philosophical question of unrealized forces of human mind. The way to the detective as to an independent genre lies through promotion into the forefront of the intrigue of investigation. One of the most famous classics of the detective genre is Conan Doyle (1859-1930), who created the image of the famous hero – Sherlock Holmes. This great detective notices everything, connects, analyzes, and knows things about which an ordinary person has no idea. Next to him is a simple man - Dr. Watson, all noticing, admiring – experiencing all that should survive and the reader, faced with the genius Holmes.

Important property of the classic detective story – completeness of the facts. The solution of a secret cannot be under construction on the information which was not provided to the reader during the description of investigation. By the time of when investigation ends, the reader has to have enough information in order that on her basis to independently find the solution. Only separate insignificant details which are not influencing a possibility of disclosure of a secret can disappear. Upon completion of investigation all riddles have to be solved, on all questions – answers are found. Values of the stable society consisting of law-abiding persons were the cornerstone of the classic English detective story. One of the most important motives of reading such detective novels – experience of restoration of an order. Several important signs of the classic detective story were called by N.N. Volsky: [1]

1) Ordinary of a situation. Conditions in which there are the detective's events in general are usual and well-known to the reader (in any case, the reader believes that he in them is guided). Thanks to this reader it is obvious what from described is usual and that — strange, beyond.

2) Stereotype of behavior of characters. Characters are considerably deprived of originality, their behavior is rather predictable and if they have the marked-out features, then those become known to the reader. Motives of actions (including – motives of crime) characters are also stereotypic.

3) Existence of a priori rules of creation of a plot, not always corresponding to real life. So, for example, in the classic detective story the storyteller and the detective in principle cannot be criminals.

For a detective is characterized by a strict composition and a rigid set of prototypical characters, which allows many researchers to talk about the existence of a special scheme, or formula, detective, which is called “frame”. The main advantage of the detective novel is the presence of a new, quite complex and fascinating puzzle, the disclosure of which is the main driving force of the detective story.

The detective genre and detective discourse correspond as a part and whole. The detective genre can be defined as the steady art form having certain thematic, composite and stylistic characteristics whereas the detective discourse is one of kinds of the personal focused discourse, including special mechanisms of impact on the reader. Detective discourse has no clear boundaries and has such features as logic and artistry. The genre represents the scheme consisting of a certain set of elements whereas the discourse, being communication process, includes also a subjective factor – the reader. [2]

LITERATURE

1. Volsky N.N. “Mysterious logic. Detective as a model of dialectical thinking” Novosibirsk, 2006, p. 6.

2. Hardzhieva E. S. “Detective discourse as a process of creating the detective genre”.

ЛЕКСІЧНЫ ПАЎТОР ЯК СРОДАК РЭГУЛЯТЫЎНАСЦІ Ў КНІЗЕ “АХВЯРНЫ ДВОР” ЯНКІ СІПАКОВА

Паўтор, яго віды і функцыі ў мастацкім тэксце прыцягваюць увагу даследчыкаў не адно дзесяцігоддзе. Вучоныя, з аднаго боку, адзначаюць універсальнасць паўтору, а з другога, звяртаюць увагу на яго складанасць і неадназначнасць. Пачынаючы з 90-х гадоў ХХ ст. паўтор разглядаецца і з пазіцыі тэорыі рэгулятыўнасці, арыентаванай на выяўленне сродкаў і спосабаў арганізацыі сутворчасці аўтара і адрасата.

Рэгулятыўнасць у лінгвістыцы тлумачыцца як сістэмная якасць тэксту, якая заключаецца ў здольнасці кіраваць пазнаваўчай дзейнасцю чытача. Можна меркаваць, што аўтарская работа над тэкстам праяўляецца ў свядомым выкарыстанні рэгулятываў – сродкаў, якія з’яўляюцца сігналамі, што стымулююць псіхалагічныя імпульсы і актуалізуюць пэўныя кванты ведаў у свядомасці адрасата.

Аналіз 6 паэм упрозе Янкі Сіпакова (“Варзоб”, “Ахвярны двор”, “Одзіум”, “Хата”, “З чужымі багамі”, “Экстаз”) паказаў, што на ўзроўні выказвання – асноўнай камунікатыўнай адзінкі, здольнай адлюстроўваць цэлы фрагмент рэчаіснасці – пісьменнік арганізуе дзейнасць чытача за кошт разнастайных відаў паўтараў лексічных адзінак. Вылучаюцца наступныя віды паўтору:

1) **паўторы розных форм аднаго слова:** *А каму, якой ахвяры, скажыце, хочацца хутчэй на той ахвяравальны двор, на тыя ахвяравальныя камяні?* (“Ахвярны двор”); *А мы сеем на мёртвых землях мёртвым насеннем; І на хворай зямлі настойліва перавыконваем хворыя планы* (“Одзіум”); *Крычанё да крычання – ўжо народ, ужо будучыня* (“З чужымі багамі”);

2) **паўторы аднакаранёвых слоў:** *Дарога – жывая, яна – для жыцця* (“Ахвярны двор”); *Яно [чорнае слова – В.Р.], нібы чорнае зацьменне, усё пачарніла – і зялёную траву, і празрыстую ваду, і блакітнае неба; Хворая зямля забірае здаровых людзей, але сама ад гэтага не здаравее; Чорна на душы, як на тых чорных плакатах, што чарнелі на мітыngu* (“Одзіум”);

3) **паўторы тоесных лексічных адзінак:** *І вось ён [караван – В.Р.] ужо як перад вачыма. Ідзе мернаю, спакойнаю хадю. Упэўнена і настойліва ідзе* (“Варзоб”); *Так думалася ў самалёце над Арменіяй. Над Эчміядзінам думалася; Добры дзень, старажытная зямля! Зямля Месропа Маштоца <...>* (“Ахвярны двор”); *Атамнікі пасварылі чалавека з усёю прыродаю. З живою і мёртваю пасварылі*

(“Одзіум”), *А чалавеку ж таксама патрэбен свой Бог, які б абараняў яго ад гвалту і разбою, ад здэку і несправядлівасці. Ад войнаў каб абараняў* (“З чужымі багамі”); *І ўсё ж хаджу, як заварожаны, гляджу, як заварожаны, стаю, як заварожаны; Стаю каля хаты, на Сораць гляджу, за Сораць гляджу* (“Экстаз”).

Паўтараемыя адзінкі могуць непасрэдна ісці адна за адной, г. зн. размяшчацца кантактна, а могуць пазіцыйна раздзяляцца. У прааналізаваных паэмах кантактныя паўторы рэдкія, можна сказаць, адзінкавы: *Кветкі да ног, а запомніліся чамусьці рукі. Рукі лекара і спагадніка* (“Варзоб”); *Дзесяць тысяч стаяць моўчкі. Маўчаць, як крычаць* (“Одзіум”), *Ён жа [Тарас Шаўчэнка – В.Р.] нарадзіўся ў гэты свет рабом. Рабом быў яшчэ і не народжаны* <...> (“Хата”).

Калі паўтораныя элементы адносяцца да аднаго аб’екта, то пры другасным ужыванні яны часцей за ўсё ўскладняюцца разнастайнымі канкрэтызатарамі (кампанентамі, залежнымі ад паўтараемых адзінак), удакладняючы месца: *А каб па-сапраўднаму ўбачыць горы, каб да іх наблізіцца, ад іх трэба адысіся. На паважную адлегласць адысіся* (“Варзоб”), час: *А гэты [храм – В.Р.] – стаяў. Чатыры стагоддзі яшчэ стаяў* (“Ахвярны двор”), прымету: *Самі вы брудныя, нячысікі, – злуецца бабка Параска. – І душою, і целам брудныя; Ах, дзядзька Янка! Зажураны, засмучаны дзядзька Янка!* (“Одзіум”).

Дадзены тып паўтору аказваецца значным у арганізацыі чытацкай дзейнасці ў двух планах:

– па-першае, паўтораныя адзінкі дзякуючы наяўнасці канкрэтызатараў могуць ствараць устаноўку на развіццё сэнсу ў наступным выказванні ці блоку выказванняў. Да прыкладу, у паэме “Хата” чытаем: *О як ён [Т. Шаўчэнка – В.Р.] любіць усё гэта і як прагне спакою і ціхамірнасці! Такой ціхамірнасці, як, да прыкладу, на яго ж малюнку «На пасецы».* Далей Сіпакоў расказвае пра гэты малюнак Т. Шаўчэнка. У паэме “З чужымі багамі” сустракаем наступны паўтор *Сіні туман над вадю, смарагдавая трава на берагах – і хаткі, хаткі, хаткі. Не для чалавека, для пчол хаткі.* Далей ідзе апавед пра пчалярства ў Абхазіі і пра багіню пчалярства Анану-Гунду;

– па-другое, паўторы, наадварот, могуць завяршаць актуалізаваны раней сэнс. Так, у паэме “Одзіум” аўтар расказвае пра тое, як людзі вывозілі з радыяцыйнай зоны тэхніку, каштоўныя рэчы, прадавалі гэта пасля ў чыстых раёнах, стараючыся зарабіць грошы. Камунікатыўны блок выказванняў аўтар завяршае так: *Грошы, грошы... Трунавыя грошы.* У паэме “Варзоб” аўтар расказвае пра славурых таджыкскіх паэтаў. Завяршае сваё паведамленне такім

выказваннем: *Мы і самі не зломкі, мы і самі сёе-тое можам, але ж давайце **запросім** за наш дастархан вялікіх – Рудакі і Хаяма, Хафіза і Джамі **запросім**.*

Пазіцыйна раззеленыя паўторы, якія адносяцца да аднаго прадмета апісання, у паэмах Сіпакова таксама прадстаўлены ў канструкцыях з аднароднымі дапаўненнямі і акалічнасцямі: ***Баімся** зямлі, **баімся** вады, **баімся** паветра...* (“Одзіум”); *Скажам, ён умеє на малюнку перадаць рух паветра. **Напісаць** вецер, **напісаць** дождж. **Напісаць** спёку і халодную ноч. **Напісаць** пажар у стэпе <...>* (“Хата”); ***Тапчу** бамбучнік, **тапчу** вострае каменне, **тапчу** загарэлыя пяскі пляжаў і тады толькі пачынаю разумець, што гэта ўжо не маё <...>* (“З чужымі багамі”). Такія паўторы актывізуюць увагу чытача на важных для аўтара фрагментах сітуацыі, што падтрымліваецца яшчэ і дзеяннем узнікаючага рытму. Шматразовы паўтор выдзеленых слоў – паказчык аўтарскай эмацыянальнасці, сродак, які патэнцыяльна ўплывае на глыбіню думкі.

Рэгулятыўныя ланцужкі, якія заснаваны на паўторы лексічных адзінак, карэлюючых з рознымі элементамі апісваемай сітуацыі, у праявітых паэмах Сіпакова прадстаўлены:

1) монапрэдыкатыўнымі канструкцыямі з паўторам азначэнняў: ***Брудная** зямля, **брудная** вада, **бруднае** паветра, **бруднае** малако <...>* (“Одзіум”); *Чарнечая гара. Самая высокая і самая святая гара Украіны. **Свой** Казбек, **свой** Арарат, **свая** Джамалунгма. **Свае** Альпы, **свае** Кардыльеры, **свае** Гімалаі;*

2) поліпрэдыкатыўнымі канструкцыямі з паўторам выказнікаў: *Дрэвы **шчаслівыя**, пчолы **шчаслівыя**, вецер **шчаслівы*** (“Хата”); ***Ламаецца** гук, **ламаецца** вецер, **ламаецца** сонечны промень, **ламаецца** слова; **Лясы** ў нас **заложнікі**, **хаты** – **заложнікі**, **вуліцы** – **заложнікі**, **крыніцы** – **заложнікі**... **І** дзеці – **таксама заложнікі*** (“Одзіум”); ***Сораць** – **турма**, возера Маленец – **турма**, хацінка Арыны Радзівонаўны – **таксама турма*** (“Экстаз”).

Шматразовыя паўторы вылучаюць на першы план камунікацыйны цэнтр выказвання, што дазваляе актуалізаваць, канкрэтызаваць істотныя, цэнтральныя для мастацкага вобраза дэталі.

Такім чынам, праведзенае даследаванне паказала, што лексічны паўтор – універсальны сродак рэгулятыўнасці ў паэмах у прозе Янкі Сіпакова. Лексічныя паўторы стымулююць пазнаваўчую дзейнасць чытача ў адпаведнасці з інтэнцыямі аўтара, забяспечваюць стварэнне з чытачом у працэсе тэкставага разгортвання.

ТЭКСТАВАЯ КАТЭГОРЫЯ ТЭМПАРАЛЬНАСЦІ: СРОДКІ І СПАСАБЫ ВЫРАЖЭННЯ

Тэкставыя катэгорыі адносна нядаўна сталі вывучацца ў тэорыі лінгвістыкі. Вылучэнне іх сярод іншых структурна-семантычных катэгорый абумоўлена імкненнем сучаснай лінгвістыкі да выяўлення структурнай арганізацыі мастацкага тэксту. Тэкставыя катэгорыі даследаваліся ў сувязі з кагерэнтнасцю і кагезіяй (В. І. Маскальская, З. Я. Тураева, І. Р. Гальперын і інш.) [1–3]. Пазней універсальныя катэгорыі тэксту былі падзелены на канцэптуальныя і структурныя, інтэнцыяльныя і аперацыйныя (М. М. Кожына, Т. У. Мацвеева і інш.) [4, 5]. Падобны падыход дазволіў кваліфікаваць тэкставую катэгорыю як аб'ектыўную ўласцівасць моўнай сістэмы, якая складаецца з форм і спосабаў рэалізацыі пэўнага значэння.

Кампазітыўнасць тэксту і яго мэтанакіраванасць прадвызначаюць шляхі даследавання тэкставых катэгорый – гэта пераважна элементарныя адзінкі аналізу – лексемы і моўныя прыёмы. Напрыклад, катэгорыя тэмпаральнасці ўяўляе сабой асобную сэнсавую лінію тэксту, што выражаецца групай моўных сродкаў. Гэта могуць быць сродкі лексічныя, марфалагічныя, сінтаксічныя і тэкставыя, пры гэтым яны рэалізуюць сваё значэнне на сінтаксічным узроўні.

Найбольш часта для маркіроўкі значэнняў тэмпаральнасці ўжываюцца дэтэрмінаваныя члены сказа, сродкі ўскладнення сінтаксічнай структуры, сінтаксічныя адносіны ў структуры складанага сказа і звышфразовага адзінства, марфалагічныя сродкі. У сказах са значэннем статальнай лакалізацыі дэтэрмінаваныя акалічнасці ўказваюць на тое, што аб'ект знаходзіцца на гэтым месцы пастаянна, нязменная: *За лугам – вялікія ўзгоркі...* (Янка Брыль). Дэтэрмінаваныя дапаўненні (пры адсутнасці іншага паказчыка) маркіруюць тэмпаральны план канструкцыі значэннем цяперашняга часу: *За лязняком возера, чорнае вока* (І. Мележ). Значэнне будучага ці прошлага часу з семантыкай статальнай лакалізацыі прадугледжвае абавязковае ўжыванне дзеяслова *быць* у неабходнай тэмпаральнай мадыфікацыі: *За возерам была вёска / За возерам – вёска / За возерам будзе вёска*. З гэтага вынікае, што выражэнне тэмпаральнасці ў такіх канструкцыях абумоўлена структурнымі фактарамі.

На агульны часавы план тэксту, дакладней на паслядоўнасць падзей, указваюць аднародныя экспліцытна і імпліцытна выражаныя выказнікі. Звязваюцца паміж сабой аднародныя выказнікі з дапамогай спалучальных злучнікаў *і, ды*: *А то вазьму вось гэтыя два экзэмпляры*

– *яго і мой – ды ў райком* (А. Макаёнак); *Надакучыла ўжо вандраваць. Два-тры дні пастаім – і зноў на новае месца. Горш цыган* (А. Макаёнак). Аднародныя выказнікі могуць указваць на часавую працягласць дзеяння, выражанага эліпсаваным выказнікам. У такім выпадку часавы план апушчанага дзеяслова праецыруецца на часавы план выражанага: *Вунь цяпліцы, парнікі... Нутры разводзяць – і на базар* (А. Дзялендзік). Зрэдку аднародныя экспліцытна выражаныя выказнікі адносяць дзеянне, выражанае эліпсаваным выказнікам, да будучага часу: – *А ты, – кінуў Яўхім Ганне, – дарабі да стога ды дадому* (І. Мележ). Значэнне тэмпаральнасці ў такіх канструкцыях абумоўлена агульным часавым планам сказа.

Сінтаксічны паралелізм у канструкцыях стварае спрыяльныя ўмовы для выражэння значэння прошлага часу: *А ён дэмабілізаваўся – і ў Полацк!* (А. Макаёнак). Адметнымі з’яўляюцца выпадкі, калі ў сказах мае матэрыяльнае выражэнне толькі адзін з аднародных выказнікаў. У такіх выпадках у якасці кампенсаторнага кампанента выступае экспліцытна выражаны аднародны выказнік, які адносіць дзеянне, прадстаўленае эліпсаванымі дзеясловамі, да прошлага часу: *Н е с ц е р к а . Свет вялікі, ды дзецца няма дзе. Гаруюць людзі на па-на, на папа, ксяндза, аканомы, шынкара, суддзю, караля – от, мала, гаруй яшчэ на разумныя парады. Ужо ніяк развялося больш таго жаберу. Дзе ж яны зараз, дзядзька Аксён? Цікава ж зірнуць на разумнікаў гэных* (Г. Марчук).

Як бачна, тэкставая катэгорыя тэмпаральнасці патрабуе дэталёвага вывучэння. Неабходна акрэсліць змест паняцця *тэкставая тэмпаральнасць*, зрабіць сістэматызацыю сродкаў і спосабаў яе рэалізацыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
3. Тураева, З. Я. Лингвистика текста: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / З. Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
4. Кожина, М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях тексту / М. Н. Кожина // Филол. науки. – 1987. – № 2. – С. 35–41.
5. Матвеева, Т. В. Фактор иерархии в категориальной структуре разговорного текста / Т. В. Матвеева // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. – Вып. 1. – С. 322–329.

БЕЛАРУСКАЕ АКАННЕ НА КАРТАХ АГУЛЬНАСЛАВЯНСКАГА ЛІНГВІСТЫЧНАГА АТЛАСА

Агульнаславянскі лінгвістычны атлас (далей – АЛА) – гэта буйнейшы праект у гісторыі сусветнай лінгвагеаграфіі, у стварэнні дыялекталагічных атласаў новага пакалення – атласаў шматлікіх моў славянскага свету. У сучаснай лінгвістычнай літаратуры АЛА займае важнае месца. Ён прадстаўляе багацейшы матэрыял для дакладнага вызначэння фанетыка-граматычных і лексіка-словаўтваральных адметнасцей сучасных славянскіх дыялектаў, адкрываючы новыя магчымасці ў вывучэнні мінулага і сучаснага стану славянскага кантынуума. У выдадзеных тамах Атласа (зараз іх 16) адлюстравана мнагамерная панарама разнастайных адносін паміж славянскімі мовамі народаў Славіі, якая дазваляе выявіць не толькі арэальныя сувязі славянскіх дыялектаў, але і разгледзець іх у часовай рэтраспектыве.

Падобнасць паміж мовамі, агульныя моўныя працэсы і іх вынікі вызначаюць генетычную роднасць трох груп славянскіх моў – усходнеславянскіх, заходнеславянскіх, паўднёvasлавянскіх. А таксама ўстанавіць адметныя рысы – вынік фанетычных працэсаў, якія адбываліся ў асобных дыялектных групам славянскіх моў пасля вылучэння з агульнаславянскага адзінства.

Падрыхтаваны да выдання беларускай нацыянальнай камісіяй АЛА новы том Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа фанетыка-граматычнай серыі «Рэфлексы *а» актуалізаваў зварот да апісання тэрытарыяльнай распаўсюджанасці моўнай з’явы акання. На старонках выдання ўпершыню праблема акання разглядаецца на лінгвагеаграфічным матэрыяле славянскіх дыялектаў, сабраным па адзінай праграме ў 853-х населеных пунктах, размешчаных у славянскіх краінах, Германіі, дзе функцыянуюць лужыцкія мовы, а таксама на памежных тэрыторыях з кампактным пражываннем славянскага насельніцтва. Інтэрпрэтацыя рэфлексацыі праславянскага галоснага *а на ўсёй славянскай тэрыторыі дазваляе ўзгадніць арэальнае распаўсюджанне моўнай з’явы ў прасторы, часе, і ў міжмоўным узаемадзеянні. Выпуск “Рэфлексы *а” арыентаваны на паказ славянскіх дыялектных адрозненняў/ падабенстваў, якія былі

звязаны з рэфлексацыяй праславянскага галоснага [*a], чые кантынуанты маглі мяняць фаналагічны статус зыходнага элемента.

Картаграфаванне з'явы акання, якое ў абагульненым плане адлюстроўвае рэфлексацыю фанемы ў канкрэтных словаформах у тым выглядзе, як гэта прадстаўлена ў сучасных славянскіх дыялектах, садзейнічае ўстанаўленню канвергентных і дывергентных тэндэнцый у развіцці моў/ дыялектаў, высвятленню ўзаемасувязей паміж імі.

Цэнтральнай тэрыторыяй даследавання з'яўляецца беларуская дыялектная мова і ўсё, што адбывалася ў яе сістэме на шляху доўгага развіцця, з моманту выдзялення з праславянскага моўнага адзінства і да сучаснага стану. Для беларускіх гаворак асаблівасці рэалізацыі праславянскага галоснага *a звязаны з такімі з'явамі славянскай фанетыкі, якія вызначаюць фарміраванне і дынаміку фанетычных сістэм асобных дыялектаў. Асноўныя тыпы вакалізму ў беларускіх гаворках вызначаюцца па рэалізацыі галосных у першым пераднаціскным складзе. Галосныя іншых ненаціскных складоў не даюць такой разнастайнасці тыпаў вакалізму. Асноўныя тыпы ненаціскага вакалізму вызначаюцца ў залежнасці ад тых змен, якія адбываюцца з галоснымі няверхняга пад'ёму [a], [o], [e]. Сістэма ненаціскага вакалізму пасля цвёрдых і зацвярдзелых зычных у беларускіх гаворках характарызуецца асноўнымі тыпамі вымаўлення – аканнем і оканнем. Сучасным беларускім гаворкам уласцівы два асноўныя тыпы акання – дысімілятыўнае і недысімілятыўнае, з рознымі варыянтамі вымаўлення пры іх узаемадзеянні.

Адрозненне паміж саставам галосных, якія выступаюць у складзе пад націскам і ў ненаціскных складах, у сучасных гаворках можа быць абумоўлена толькі фактарам месца націску. У прынцыпе, праславянскі [*a] рэканструіруецца як нелабіялізаваны галосны непярэдняга рада ніжняга пад'ёму, з якога ўтварыўся доўгі галосны [ä], а затым ва ўсходнеславянскіх мовах перад цвёрдымі зычнымі змяніўся ў [a], а перад мяккімі зычнымі ў [ʼa]. Пры размежаванні відаў акання/якання на беларускай тэрыторыі вызначальным з'яўляецца першы пераднаціскны склад пасля цвёрдых і мяккіх зычных, па якім устанаўліваюцца ўзгаданыя тыпы вакалізму. Ненаціскная пазіцыя садзейнічае зменам інтэнсіўнасці галоснага, яго напружанасці і, як вынік гэтага, змяненню яго артыкуляцыі. Менавіта такога роду асаблівасці сінтагматыкі *a ў першым пераднаціскным складзе вызначаюць у беларускіх гаворках два галоўныя тыпы зліцця ненаціскных галосных у пераднаціскным складзе: 1) незалежна ад таго, які галосны стаіць у наступным націскным складзе; 2) якасць

галоснага ў пераднаціскным складзе залежыць ад галоснага, які стаіць пад націскам.

Першы склад перад націскам пасля цвёрдых зычных і заднеязычных прадстаўлены ў праформах **narystьkь*, **davьno*, **lapata*, **kašal'*; пасля мяккіх зычных галосны [’a] прадстаўлены ў праформах **zemja*, **nedělja*, **měnjajetь*, **světja*, **medja*, **kamenь*, **zajac*.

Большасці гаворак беларускай мовы ўласцівы змены па мадэлі недысімілятыўнага акання з пераднаціскным галосным [a]. Пры недысімілятыўным аканні галосны [a] у першым пераднаціскным і занаціскным складах пасля парных цвёрдых зычных і заднеязычных заўсёды супадае ў [a] незалежна ад якасці націсканага галоснага і суседніх зычных.

Устаноўленыя арэальна-лінгвістычныя заканамернасці тыпаў беларускага акання/якання дазваляюць сцвярджаць, што ў самой Беларусі яно, магчыма, пашырылася з паўночнага ўсходу на паўднёвы захад, з гаворак віцебска-магілёўскага рэгіёна на паўднёва-заходнія гаворкі, якія не маюць акання ў паслянаціскных канцавых адкрытых складах, у якіх захоўваецца прынцып окання. Дысімілятыўнае яканне беларускага і віцебскага тыпаў адзначаецца і пасля цвёрдых цяпер шыпячых і *p*, адпаведна, што гэта яканне ўзнікла да ацвярдзення названых зычных, а дакладней ужо на мяжы XIII–XIV ст. Сінхранічныя факты тэрытарыяльнага пашырэння паказваюць, што яканне распаўсюджваецца, выцясняючы оканне. Яшчэ адзін довад аб паўночна-ўсходнім паходжанні/ распаўсюджанні беларускага акання – адсутнасць акання ў ненаціскных складах у большасці паўночнаўкраінскіх гаворак, акрамя тых раёнаў, што мяжуюць з беларускай тэрыторыяй і перанялі гэту рысу ад апошняй, як напрыклад, у словах *pałac’*, *kaŋ’an’a*, *zamn’e* (н.п. 403).

Прапанаваная мадэль устанаўлення арэальнай структуры праславянскай мовы адпавядае вынікам даследавання: чым большая колькасць праславянскіх інавацыйных з’яў звязвае пэўную сучасную мову з усімі астатнімі славянскімі мовамі, тым бліжэй да цэнтра праславянскай арэальнай структуры лакалізаваўся адпаведны ёй ідыём, і наадварот – чым менш супольных праславянскіх інавацый у пэўнай славянскай мовы з іншымі мовамі, тым далей ад арэальнага цэнтра размяшчаліся продкі яе сучасных носьбітаў [1].

ЛІТАРАТУРА

1. Цыхун Г. А. Выбраныя працы: беларусістыка, славістыка, арэальная лінгвістыка. Мінск, 2012. – С. 92.

СТАТУС І СТРУКТУРА МЕТАЛЕКСІКАГРАФІІ Ў ЗАМЕЖНАЙ ЛІНГВІСТЫЦЫ

У канцы ХХ ст. асобныя мовазнаўцы адзначалі, што ў сістэме лінгвістычных дысцыплін вылучылася галіна, якая займаецца тэарэтычным аспектам лексікаграфічнага апісання [1, с. 133], – “лексікаграфія, якая ўзаемадзейнічае з лексікаграфіяй” [5, с. 1–2].

У апошнія дзесяцігоддзі акрэслілася тэндэнцыя да аўтанамізацыі гэтага і некаторых іншых напрамкаў лексікаграфіі. Паводле *P. Żmigrodzki*, лексікаграфія аб’ядноўвае тэхнічныя і тэарэтычныя аспекты і абапіраецца на дадзеныя розных лінгвістычных дысцыплін (лексічнай семантыкі, лексічнай статыстыкі, арфаграфіі, граматыкі і інш.) [6, с. 24]. У сваю чаргу, металексікаграфія – дысцыпліна, якая звязана з тэорыяй і метадалогіяй лексікаграфічнага апісання, распрацоўкай класіфікацыі слоўнікаў розных тыпаў і іх характарыстыкай, а таксама з вывучэннем самой структуры лексікаграфіі [7, с. 16].

Такім чынам, **металексікаграфія** – раздзел лексікаграфіі, які ўключае тэарэтычнае вывучэнне лексікаграфіі як слоўнікавай дзейнасці. У сферу яе інтарэсаў уваходзяць: 1) асэнсаванне сутнасці, зместу, задач, структуры, прадмета і аб’екта лексікаграфіі; 2) высвятленне метадаў, методык і прынцыпаў лексікаграфічнага апісання моўнай сістэмы; 3) выпрацоўка асноў лексікаграфавання моўнага матэрыялу (стварэнне праграм, кіраўніцтваў па выкарыстанні і інш.); 4) акрэсленне ўнутранай сістэмы і структуры слоўніка ў залежнасці ад яго мэты, тыпу і жанру; 5) даследаванне функцый слоўніка; 6) вывучэнне гісторыя лексікаграфіі.

У адпаведнасці з меркаваннем, сфармуляваным аўтарамі “Manual of Specialised Lexicography”, металексікаграфія ўключае ў сябе тры асноўныя падраздзелы: 1) даследаванне функцыянальных характарыстык (“*user research*”) – стварэнне тэорыі, распрацоўка метадаў ацэнкі выкарыстання слоўнікаў, павышэнне эфектыўнасці лексікаграфічных прадуктаў (напр., за кошт кіраўніцтваў для карыстальнікаў); б) крытыка слоўнікаў – напісанне рэцэнзій на слоўнікі, абгрунтаванне агульных прынцыпаў ацэнкі існуючых слоўнікаў (г. зн. вывучаюцца толькі ўжо створаныя лексікаграфічныя прадукты); в) т. зв. “сістэматычныя слоўнікавыя даследаванні” – фармуляванне новых або ўдасканаленне існуючых тэорыяў з мэтай іх выкарыстання пры распрацоўцы лексікаграфічных праектаў. Апошні падраздзел уключае таксама

гістарыяграфічныя даследаванні слоўнікаў для інвентарызацыі больш ранніх лексікаграфічных тэорый і іх адаптацыі да новых умоў [3, с. 30–31].

Паводле *F. J. Hausmann*, манамоўная і двухмоўная металексікаграфія ўключае ў сябе пяць асноўных кірункаў: 1) лексікаграфічная тэорыя; 2) слоўнікавая крытыка; 3) даследаванне выкарыстання слоўніка; 4) даследаванне статусу слоўніка і маркетынг; 5) гісторыя лексікаграфіі. Тэорыя лексікаграфіі, у сваю чаргу, падзяляецца на: а) тэкставую тэорыю лексікаграфічных тэкстаў; б) слоўнікавую тыпалогію; в) збор і апрацоўку дадзеных (у тым ліку з выкарыстаннем камп'ютарных рэсурсаў); г) тэорыю арганізацыі слоўнікавай працы; д) тэорыю аб мэтах слоўніка [2].

Падыход *K. Miyoshi* карэлюе з поглядамі *F. J. Hausmann* і *Manual of Specialised Lexicography* і, верагодна, часткова на іх грунтуецца. У адпаведнасці з ім развіццё сучаснай металексікаграфіі адбываецца ў шасці асноўных кірунках: 1) вывучэнне лексікаграфічнай традыцыі (слоўнікавая гісторыя); 2) класіфікацыя лексікаграфічных жанраў (слоўнікавая тыпалогія); 3) даследаванне складовых частак слоўнікаў (структура слоўніка); 4) ацэнка якасці слоўнікаў (слоўнікавая крытыка); 5) аналіз выкарыстання слоўніка; 6) вывучэнне магчымасцей камп'ютарнай падтрымкі (інфармацыйныя тэхналогіі ў лексікаграфіі) [4, с. XI].

Такім чынам, можна сцвярджаць, што металексікаграфія як навуковая дысцыпліна ў цэлым сфарміравала сваю структуру, найважнейшымі яе кампанентамі з'яўляюцца: тэорыя лексікаграфіі, гісторыя лексікаграфіі, тыпалогія слоўнікаў, выпрацоўка аптымальнай структуры слоўнікаў розных тыпаў. Ускосна паказчыкам сфарміраванасці металексікаграфіі з'яўляецца магчымасць далейшага развіцця асобных яе раздзелаў, напрыклад, метатэрмінаграфіі, метафразеаграфіі, метаафараграфіі і інш.

ЛІТАРАТУРА

1. Burkhanov, I. *Lexicography: A Dictionary of Basic Terminology* / I. Burkhanov. – Rzeszówie : Wyd-wo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1998. – 285 p.
2. Hausmann, F. J. *The Training and Professional Development of Lexicographers in Germany* / F. J. Hausmann // *Lexicography: An emerging international profession* / ed. R. F. Ilson. – Manchester : University Press, 1986. – P. 101–110.
3. *Manual of Specialised Lexicography* / eds.: H. Bergenholtz, S. Tarp. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 256 p.

4. Miyoshi, K. The First Century of English Monolingua / K. Miyoshi. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 180 s.
5. Svensén, B. Practical Lexicography / B. Svensén. – New York : Oxford University Press, 1993. – 285 p.
6. Żmigrodzki, P. Słowo – słownik – rzeczywistość / P. Żmigrodzki. – Kraków : Lexis, 2008. – 230 s.
7. Żmigrodzki, P. Wprowadzenie do leksykografii polskiej / P. Żmigrodzki. – Kraków : Wyd-wo Uniwersitetu Śląskiego, 2003. – 269 s.

811.161.3'367.633 + 811.161.3'366.54

К.Д. Ганчарэнка, ст. навук. супрац., канд. філал. навук
(Цэнтр даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск)

УЖЫВАННЕ КАНСТРУКЦЫЙ З ПРЫНАЗОЎНІКАМІ АБ/ ПРА Ё БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ XXI ст.

У сучаснай практыцы ідзе паступовае адмаўленне ад выкарыстання канструкцыі *аб* + назоўнік з М. скл. пры абазначэнні аб'екта пачуццяў, тэмы гутаркі і яе замена на *пра* + В. скл. Варыянтнасць ёсць і ў займеніках: *аб ёй/ пра яе, аб гэтым/ пра гэта*. У першую чаргу змены датычацца асабовых назоўнікаў м. р. Так, спалучэнне *пра мужа* зафіксавана ў інтэрнэт-дыскурсе за 2010–2018 гг. больш за 80%, *аб мужу* – на даведачных, рэгіянальных сайтах і інш. *Адразу скажуць, жонка піша пра мужа*. (zviazda.by, 25.02.2016). Адна з прычын пераходу да канструкцыі з *пра* – больш складаная сістэма канчаткаў М. скл. у параўнанні з В. скл. У М. скл. у асабовых назоўнікаў м. р. з мяккай асновай, на *р, ц* і шыпячых – розныя канчаткі з неасабовым назоўнікамі: *аб вучню/ кані, аб Мележу/ Парыжы*. У школьных падручніках асноўным канчаткам для асабовых назоўнікаў м. р. з цвёрдай асновай быў *-у* (М.Ц. Кавалёва, 1991, 1995, Г.А. Гваздовіч і інш., 1999, 2004), *-е* як варыянтны: *аб сыну(-е)*. У апошнім падручніку (Г. М. Валочка і інш., 2016) асноўным стаў *-е*: *аб сыне, Коласе*. Форма з прыназоўнікамі *пра* і В. скл., які мае канчаткі *-а (-я)*, а з неадушаўлёнымі назоўнікамі – форму Н. скл. – больш аптымальная. *Ён унуку пра Александра Македонскага чытаў* (Бярозка. № 2. 2018), *пра хлопца, пра мядведзя-выратавальніка, пра інцыдэнт*. Форма *пра* зручная і для назоўнікаў ж. р. на *г, к, х*, дзе ў М. скл. адбываецца змяненне ў аснове: *Аб бяспецы гаворым бесперапынна...* (minobl.mchs.gov.by, 31.10.2018) і *3 малымі пра бяспеку!* (mogilev.mchs.gov.by, 24.01.2019).

У некаторых ўстойлівых канструкцыях *аб* захоўваецца: *уяўленне аб прафесіі журналіста; аб міры малюся, памятаюць аб ёй, як аб прафесіянале*. Звязаныя спалучэнні з *пра*: *чытаць пра сябе, ні за што ні пра што* (М. Канюшкевіч, Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі, 2008, Ч. 3). Тыповае спалучэнне *аб подзвігу* і *пра подзвіг* у інтэрнэт-дыскурсе за 2010–2019 гг. сустракаецца пароўну. У 1974 годзе ў памяць *аб подзвігу* М. Дарашэвіча была ўстаноўлена мармуровая дошка (nashkraj.by, 24.04.2016). ...*Пра подзвіг герояў Брэсцкай крэпасці мы потым пісалі ў сачыненнях*. (Ives.by, 25.01.2019).

Змяніліся і стылістычныя прыярытэты. У падручніках “Сучасная беларуская мова...” (БДПУ, 2017) і “Беларуская мова. Марфалогія” (БДУ, 2018) прыназоўнік *аб* аднесены да публіцыстычнага і навуковага стылю (*Загад аб адлічэнні*), калі сфера ўжывання прыназоўніка *пра* – больш шырокая: *меркаваць пра палітыку*. Г. У. Арашонкава і В. П. Лемцюгова пісалі, што прыназоўнікі *аб* і *пра* сінанімічныя, але прыназоўнік *аб* – кніжны, *пра* – гутарковы (“Кіраванне ў беларускай і рускай мовах”, 1991). П. П. Шуба заўважаў, што з прыназоўнікам *аб* галоўным словам могуць быць назоўнікі тыпу *пагадненне, рашэнне, тэорыя*, залежным – часцей абстрактны назоўнік (*роздум аб лёсе*), а вось прыназоўнік *пра* ўтварае сувязь паміж дзеясловам і канкрэтным назоўнікам, хаця сама канструкцыя бліжэй да гутарковых (“Прыназоўнік у беларускай мове”, 1971). Падыход сучасных лінгвістаў выключае прыназоўнік *аб* з іншых стыляў, акрамя афіцыйнага маўлення, а ў плане выбару нормы арыентуецца на гутарковае маўленне. Канструкцыі з *аб* часцей сустракаюцца ў тэкстах грамадска-палітычнай тэматыкі: *далажылі аб баявых магчымасцях, інфармаваць інвестараў аб умовах вядзення бізнесу*, у навуковым стылі: *замацоўваць веды аб прыметніках, паняцце аб простых ліках*. Канструкцыі з *пра* – у тэкстах на культурную, побытавую тэматыку: *легенда пра валун, распавяла пра маю прабабулю. Перадача пра матылькоў* (А. Горват).

Спрэчнай з’яўляецца думка, выказаная Ю. М. Бабічам са спасылкай на Ф. М. Янкоўскага, што словазлучэнні з прыназоўнікам *аб* у беларускай мове непажаданыя, штучныя, ужываюцца пад уплывам рускай мовы (Беларускае Падзвінне: зб. навук. арт.; Полацк, 2016). Канструкцыя *аб* + М. скл ёсць у вядомых аўтараў, якія паважаюцца пурыстамі, – у Б. Тарашкевіча (*аб ваўку*) і Я. Станкевіча (*аб вайводу, аб імені*), у беларускай літаратуры XIX–XX стст.: *Бывала, як хто аб жонцы спомне, што кінула...* (Ф. Багушэвіч); *Я не баюся, Косцік, — кажа ён аб снезе*. (Я. Брыль). Ідэнтычныя формы характэрныя не толькі для рускай: *о саде, об учителе*, але і польскай: *o artyście, o lecie, o Wiśle*, чэшскай моў: *o řemeslnících* (мн.л.), *o tuži*.

Такім чынам, для будучай акадэмічнай граматыкі важна захаваць прыназоўнік *аб* у рэкамендацыйных табліцах (разам з *у, пры, на, па*) для адлюстравання поўнага пераліку магчымых словаформ. З улікам наяўнай практыкі можна даць заўвагу аб пераважным выкарыстанні канструкцый *аб* + М. скл. у афіцыйна-дзелавым, навуковым стылях.

УДК 811.161.3:81'367.332.1

І. У. Капцюг, дац., канд. філал. навук (ВА РБ, г. Мінск)

ФУНКЦЫІ ЗВАРОТКА Ё МОВЕ МАСТАЦКІХ ТЭКСТАЎ

Пытанне функцыі зваротка закранаецца многімі лінгвістамі і з'яўляецца адным з самых істотных пры даследаванні гэтай моўнай адзінкі. Тым не менш, на сённяшні дзень мовазнаўцы яшчэ не выпрацавалі адзінага погляду на функцыі зваротка ё мове: адны даследчыкі выдзяляюць толькі дзве функцыі, уласцівыя зваротку, іншыя адзначаюць функцыянальную разнастайнасць зваротка.

Даследаванне, праведзенае на матэрыяле твораў мастацкай літаратуры, дазваляе вылучыць наступныя функцыі зваротка: намінацыйную, характарыстычна-эматыўную, мадальную, устанаўлення кантакту, падтрымання кантакту, завяршэння кантакту. Функцыі зваротка цесна звязаны паміж сабой, і ё шэрагу выпадкаў бывае цяжка адмежаваць адну функцыю ад другой.

Адрасат маўлення пры намінацыйнай функцыі зваротка выражаецца разнастайнымі лексічнымі сродкамі, выбар якіх звычайна дыферэнцыраваны жанрам тэксту. У празаічных творах дамінуюць звароткі, якія называюць асобу чалавека па імені, імені па бацьку, імені і імені па бацьку, прозвішчы, сваяцтве, узросце, роду заняткаў, званні, пасадзе і інш.: *Добры дзень, Алёша; Працуйце, маэстра*. У вершаваных творах дамінуюць звароткі, якія называюць птушак, жывёл, расліны, прадметы рэчаіснасці, абстрактныя паняцці і інш.: *Не куйвай ты, шэрая зязюля, сумным гукам у бары; Няма, ваўчок, табе збавення! Ужыванне лексічных сродкаў адрозніваецца таксама паводле граматычнай катэгорыі адушаўлёнасці / неадушаўлёнасці назоўнікаў. Звароткі, выражаныя адушаўлёнымі назоўнікамі, характэрныя для ўсіх літаратурных жанраў і складаюць 88,1% ад агульнай колькасці адабраных адзінак. Лексіка-семантычныя групы звароткаў, выражаных неадушаўлёнымі назоўнікамі, зафіксаваны, у асноўным, у паэтычных творах майстроў слова і складаюць 11,9% ад агульнай колькасці ілюстрацыйнага матэрыялу.*

Характарыстычна-эматыўная функцыя выяўляецца ё здольнасці зваротка выступаць у якасці сродку характарыстыкі адрасата, а

таксама выражаць пачуцці і эмоцыі да суб'ядседніка.

Аналіз фактычнага матэрыялу паказаў, што звароткі, ужытыя ў гэтай функцыі, выражаюць суб'ектыўныя адносіны да адрасата і падзяляюцца на дзве групы: 1) звароткі са станоўчай характарыстыкай адрасата; 2) звароткі з адмоўнай характарыстыкай адрасата. Станоўчая ці адмоўная характарыстыка заключаецца ў семантыцы слова (*золата, радасць* ці *паразіт, гультай*) або выяўляецца ў кантэксце. У залежнасці ад гэтага звароткі ўжываюцца з прамым значэннем (*краса, малайчына, дарагі, мілы* ці *адступнік, ахламон, гад, здраднік, дурны, абвінавачаны*) або з пераносным значэннем (назвы раслін, жывёл, прадметаў рэчаіснасці пры адрасацыі асобам, напрыклад, *язюля, лябёдка, каток, кветачка, авечка, акула, качарэжка, чурбан, лапаць*): *А матылёк ужо не б'ецца: табе ахвяра ён, краса!*; *І ты прыйшла, каханая, прыйшла і асвяціла дні мае цяжкія; Нашто прадаў ты свой народ, адступнік?*; *Каб вам аслепнуць, праклятыя!*; *Хоць маму ўважыў бы, таўкач!*; *Каго ты слухаеш, бахіла старая?!* Пры выкарыстанні зваротка ў пераносным значэнні на першы план выступаюць дадатковыя семы значэння слова. Звароткі з суфіксамі суб'ектыўнай ацэнкі прыносяць у асноўнае значэнне слова дадатковыя канататыўныя значэнні.

Функцыя характарыстыкі цесна пераплятаецца з эматыўнай функцыяй і ў некаторых выпадках не ўяўляецца магчымым устанавіць крытэрыі гэтага размежавання, таму варта разглядаць іх як адзіную характарыстычна-эматыўную функцыю. Для выражэння характарыстычна-эматыўнай функцыі ўжываюцца наступныя лексікаграматычныя разрады слоў: назоўнікі, субстантываваныя прыметнікі, субстантываваныя дзеепрыметнікі (*краса, мілы, апечаны*).

Мадальную функцыю выконваюць звароткі-рэгулятывы, якія страцілі сваё першаснае значэнне роднасці і адрасаваны знаёмым / незнаёмым людзям. Яны выражаюць адносіны адрасанта да суб'ядседніка, не называючы яго асабістых прымет, якасцей, характарыстык: *Цётка, а Сакаўшчына далёка? – запытаўся Азевіч, як кабета трохі прыціхла ад свайго плачу; Старая жанчына з сухімі вачыма сказала: “Заходзьце, пагрэйцеся, дзеткі”*.

Па ступені дэсемантызацыі звароткі-рэгулятывы падзяляюцца на тры падгрупы паводле захавання сацыяльных прымет адрасата: 1) рэгулятывы, якія маюць найбольшую ступень дэсемантызацыі, бо імі можа быць названы чалавек любога полу і ўзросту (мужчына, жанчына, дзіця): *брат, браце, дружа, голубе, чалавеча, таварыш*; 2) звароткі, якія пры ўсёй блізкасці да рэгулятываў першага тыпу паведамляюць пра пол адрасата: *грамадзянін і грамадзянка*; 3) звароткі-рэгулятывы, якія маюць найменшую ступень дэсемантызацыі, паколькі характарызуюць суб'ядседніка па прымеце

ўзросту і полу: *маці, бабуля, дзядуля, сыноч, дачушка, дзядзька, цётка*. У марфалагічных адносінах сярод частотных звароткаў-рэгулятываў першага тыпу пераважаюць назоўнікі ў форме клічнага склону (*браце, дружа, чалавеча, голубе*). З дапамогай рэгулятываў адрасант звяртаецца да сваякоў і да чужых людзей, да мужчын і да жанчын, да малых дзяцей, да прадстаўнікоў расліннага і жывёльнага свету, да неадушаўлёных прадметаў. Аналіз ілюстрацыйнага матэрыялу сведчыць, што ў творах мастацкай літаратуры ступень ужывання звароткаў-рэгулятываў неаднастайная. Найбольш распаўсюджаны назоўнікі з каранёвай марфемай *брат-Ø* (36,3% выпадкаў), астатнія лексемы менш пашыраны: *Гэта быў Амелькаў знаёмы. – Здароў, брат, – сказаў Амелька, падыходзячы блізка*. У марфалагічных адносінах сярод частотных звароткаў-рэгулятываў пераважаюць назоўнікі ў форме клічнага склону (*браце, дружа, чалавеча, голубе*): *Сумна, дружа, мусі?; Што з табою, чалавеча?*

Функцыі ўстанаўлення, падтрымання і завяршэння кантакту з адрасатам адлюстроўваюць працэс камунікацыі і залежаць ад структурна-сэнсавай арганізацыі сказа: пры ўстанаўленні кантакту з адрасатам зваротак займае пераважна інтэр- або постпазіцыйнае становішча, пры падтрыманні і завяршэнні кантакту стаіць у любым месцы сказа. Каб выклікаць суб'ядніка на размову і паспяхова наладзіць зносіны з ім, пажадана ўжыць такія зваротак, які ўкажа на прыхільнасць да адрасата: *Здарова, Рыгор Андрэевіч!; Заходзь, праходзь смялей, прысядзь, каханы, пабудзь са мной*. Зваротак неабходны не толькі для ўстанаўлення кантакту з адрасатам, але і для падтрымання кантакту з ім. Каб не гублялася ўвага суб'ядніка да прадмета размовы, адрасант у працэсе гутаркі звяртаецца да адрасата, называючы яго па імені, бо, калі чалавек чуе сваё імя, гэта адразу прыцягвае яго ўвагу і павышае шансы ўспрыняць пачутае: *Што ж мне рабіць, Наташа; Дзеля Валодзі, Сашачка, памажы мне...* У працэсе гутаркі адрасант можа звяртацца да чалавека не толькі па імені, а ўжываць намінацыі роднасці і сваяцтва, назвы асоб паводле полу і ўзросту і іншыя словы: *Мамка, ці ты ўсё чула?; А ну, сыноч, за плуг вазьміся, глядзі, трымай яго мацней*. Для зваротка характэрна таксама функцыя завяршэння кантакту. Завяршэнне размовы звычайна адбываецца ў сітуацыі развітання. Камуніканты імкнуцца быць ветлівымі адзін з адным, застацца ў добрых узаемаадносінах: *Добрай ночы, Даніла Платонавіч*. Такім чынам, ілюстрацыйны матэрыял сведчыць аб тым, што зваротак дапамагае наладзіць кантакт з адрасатам, працягнуць размову ў жаданай танальнасці і служыць сродкам ветлівых зносін у сітуацыі развітання, спрыяе дасягненню ўзаемаразумення паміж людзьмі.

СТРУКТУРНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ ТУРЫЗМУ І ГАСЦІННАЙ ІНДУСТРЫІ

Актыўнае развіццё турызму ў Рэспубліцы Беларусь у апошнія гады вымагае інтэнсіфікацыі навучальнага працэсу, распрацоўкі і ўдасканалення вучэбных праграм і метадычных комплексаў, падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў, якія будуць садзейнічаць падрыхтоўцы высокакваліфікаваных спецыялістаў, здольных ажыццяўляць прафесійна арыентаваную камунікацыю на дзвюх дзяржаўных мовах. Невыпадкова адной з задач дзяржпраграмы развіцця турыстычнай індустрыі «Беларусь гасцінная» (2016 – 2020 гг.) абвешчана кадравая, навуковая і вучэбна-метадычная забеспячэнне турызму. Відавочна, што для эфектыўнага ажыццяўлення навучальнага працэсу ў профільных вышэйшых і сярэдніх навучальных установах патрабуецца грунтоўнае вывучэнне нацыянальнай турыстычнай тэрміналогіі, яе ўпарадкаванне і сістэматызацыя.

Важна адзначыць, што на дадзены момант турыстычная тэрміналагічная лексіка застаецца маладаследаванай. Па-ранейшаму адсутнічаюць спецыялізаваныя слоўнікі і энцыклапедыі па індустрыі турызму і гасціннасці на нацыянальнай мове. У гэтай сувязі вывучэнне турыстычнай тэрміналогіі набывае асаблівую актуальнасць.

Матэрыялам для даследавання паслужыла навуковая, вучэбная і даведачная літаратура, прысвечаная пытанням турызму і гасціннасці.

Праведзены структурны аналіз эмпірычнага матэрыялу сведчыць, што ў межах тэрмінасістэмы “турызм і гасцінны бізнес” вылучаюцца два структурныя тыпы спецыяльных найменняў, абодва з якіх шырока ў ёй прадстаўлены: тэрміны-словы (універбы) і тэрміны-словазлучэнні (полівербы). У сваю чаргу аднаслоўныя турыстычныя тэрміны згодна з класіфікацыяй В. П. Даніленка [1, с. 37] можна падзяліць на невытворныя, вытворныя (дэрываты) і складаныя (кампазіты).

Асноўную масу ўнівербаў складаюць невытворныя найменні, рэпрэзентаваныя тэрмінамі-назоўнікамі (*турызм, госць, гатэль, кемпінг, курорт, тур, трансфер, чартар, кейтэрынг, экскурсія*). Сярод невытворных тэрмінаадзінак прэваліруюць запазычаныя галоўным чынам з англійскай мовы. Дамінаванне тэрмінаў-англіцызмаў абумоўлена перш за ўсё экстралінгвістычнымі фактарамі: развіццё сферы турызму і гасціннасці адбываецца з арыентацыяй на

за межамі вопыт, пры гэтым турызм як сацыяльна-культурная і эканамічная з'ява характарызуецца высокім узроўнем развіцця менавіта ў англамоўных краінах. Таму англійскія тэрміны найбольш універсальныя і адпавядаюць патрэбам сучаснага этапу развіцця турызму і гасцінічнага бізнесу [2, с. 165].

Спецыфічнай рысай беларускай турыстычнай тэрміналогіі з'яўляецца тое, што ў ёй функцыянуе зусім невялікая па колькасці група вытворных тэрмінаадзінак. Гэта звязана з тым, што беларуская турыстычная тэрмінасістэма, якая яшчэ знаходзіцца на стадыі фарміравання, у асноўным запазычвае ўжо гатовыя аднаслоўныя адзінкі з іншых моў (пераважна з англійскай) разам з абазначаным імі новым паняццем ці з'явай. Ядро вытворных спецыяльных найменняў утвараюць суфіксальныя тэрміны, выражаныя назоўнікамі ці радзей дзеясловамі. Найбольшую прадуктыўнасць у групе тэрмінаў-субстантываў праяўляюць суфіксальныя марфемы **-нн(е)** / **-энн(е)** (*браніраванне, размяшчэнне*), **-к(а)** (*перавозка, паркоўка*), **-асць** (*гасціннасць, сезоннасць*), **-нік** (*наведвальнік, адпачывальнік*). Турыстычныя тэрміны-дзеясловы ўзнікаюць у выніку далучэння да субстантыўных асноў суфіксальных фармантаў **-ава-**, **-ірава-**: *браніраваць, рэгістраваць, рэзерваваць*. Прэфіксальныя тэрміны амаль не ўласцівы турыстычнай тэрмінасістэме і прадстаўлены асобнымі найменнямі, утворанымі ад адпаведных тэрмінаў-назоўнікаў пры дапамозе прыставак **не-** (*незаезд, няяўка*) ці **звыш-** (*звышбраніраванне*).

Значны пласт спецыяльных найменняў сферы турызму і гасціннасці складаюць кампазіты, прадуктыўнасць якіх тлумачыцца тэндэнцыяй моўнага развіцця: пры іх утварэнні не выкарыстоўваецца новы матэрыял, яны ствараюцца на базе існуючых лексем і могуць цалкам пакрываць паняццёвае поле навуковай галіны. Бясспрэчная перавага складаных тэрмінаў заключаецца ў іх эканомнай і адначасова семантычна ёмістай (інфарматыўнай) структуры, што дазваляе ствараць кароткія па форме і аб'ёмныя па змесце тэрміны [3, с. 5]. Усе турыстычныя тэрміны-кампазіты ўяўляюць сабой субстантывы, утвораныя на базе прыметніка і назоўніка або двух назоўнікаў. Складаныя тэрмінаадзінкі характарызуюцца падпарадкавальнымі семантычнымі адносінамі матывавальных асноў: яны змяшчаюць апорны кампанент (назоўнік) і папярэдняю аснову прыметніка або назоўніка з удакладняльнай, азначальнай функцыяй. Сярод турыстычных складаных тэрмінаў высокую дэрывацыйную актыўнасць праяўляюць: 1) кампазіты, у якасці першага кампанента якіх выступае ўсечаная аснова прыметніка грэка-лацінскага паходжання (*агратурызм, аўтатурыст, экамаришут, этнатур*);

2) утварэнні з нулявым інтэрфіксам, першым кампанентам якіх служыць назоўнік або радзей прыметнік (*бізнес-гатэль, кангрэс-круіз*).

Крыху больш за палову зафіксаваных спецыяльных найменняў складаюць тэрміналагічныя словазлучэнні. Прадуктыўнасць сінтаксічнага спосабу абумоўлена неабходнасцю дыферэнцыяцыі спецыяльных навуковых паняццяў. У турыстычнай тэрмінасістэме вылучаюцца двух-, трох- і шматлексемныя тэрміналагічныя словазлучэнні. Праведзенае даследаванне паказвае, што асноўная група тэрмінаў-словазлучэнняў прадстаўлена двухкампанентнымі адзінкамі, што ўяўляюць сабой іменныя (субстантыўныя) словазлучэнні. Сярод іх пераважаюць тэрміны з атрыбутыўным тыпам адносін, створаныя па мадэлях «прыметнік + назоўнік» і «назоўнік + назоўнік» на базе адносна невялікай групы базавых турыстычных тэрмінаў (*аглядная экскурсія, тэматычная экскурсія, гастронамічны тур, камбінаваны маршрут*). Фіксацыя ў межах турыстычнай тэрмінасістэмы нямалай колькасці шматкампанентных тэрмінаў апісальнага характару, што складаюцца з 4 і больш элементаў (*аплата па факце аказання паслуг, клубны адпачынак у рэжыме рэальнага часу, свабодны продаж паслуг сродкаў размяшчэння*), сведчыць аб «маладосці» беларускай тэрміналогіі, якая не з'яўляецца яшчэ канчаткова сфарміраванай.

У заключэнні адзначым, што ў сувязі з недастатковай вывучанасцю беларускай турыстычнай тэрміналогіі патрабуецца яе далейшае лінгвістычнае даследаванне як у структурным, так і ў семантычным плане.

ЛІТАРАТУРА

1. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко; Институт русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1977. – 246 с.

2. Виноградова, Л. В. Терминология туризма английского и русского языков в синхронном и диахронном аспектах : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Виноградова; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2011. – 213 с.

3. Кербер, Е. В. Особенности синонимии в немецкой экономической терминологии : автореф. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.04 / Е. В. Кербер; Омск. гос. тех. ун-т. – Белгород, 2011. – 23 с.

УДК 81'246.2 Г. І. Малько, дац/, канд. філал. навук (БДСГА, г. Горкі)
**З'ЯВЫ РУСКА-БЕЛАРУСКАЙ ІНТЭРФЭРЭНЦЫІ
Ў ПЕРЫЯДЫЧНЫМ ДРУКУ Ў 2019 г.
(НА ПРЫКЛАДЗЕ ГАЗЕТЫ “ЗВЯЗДА”)**

Найбольшы ўплыў на культуру пісьмовага маўлення ў беларускамоўным перыядычным друку робіць руская мова. У выніку неадрознення рысаў беларускай і рускай моў на розных узроўнях узнікаюць інтэрферэнцыйныя памылкі.

Газета “Звязда” адзіная ў рэспубліцы выходзіць на беларускай мове. Матэрыялы выдання з’яўляюцца разнастайнымі, цікавымі, змястоўнымі, у большасці напісанымі добрай мовай. Аднак часам у матэрыялах газеты сустракаюцца парушэнні нормаў як вынік руска-беларускай моўнай інтэрферэнцыі. Даволі часта сустракаюцца нефункцыянальныя русізмы, якія ўжываюцца стыхійна, неўсвядомлена і не апраўданыя маўленчымі патрэбамі. Прычынай іх ужывання з’яўляецца недастатковае веданне спецыфікі беларускай мовы, мысленне на рускай мове і механічны пераклад на беларускую.

– *Дактары прынялі рашэнне ўліць у арганізм мужчыны тры **банкі** піва на 0,3 літра, бо яно ўтрымлівае этанол, антыдот метанолу* (19.01.2019. № 12, с. 10). Лексема *банка* ў беларускай мове мае наступныя значэнні: *банка*¹ – фізічны прыбор для кандэнсацыі электрычнасці (*лейдэнская банка*); *банка*² – (спец.) падводная водмель; *банка*³ – (спец.) папярочная лаўка на вёсельным судне. *Стеклянная банка* па-беларуску *слоік*; *жэсткая банка* – *бляшанка*. У дадзеным выпадку патрэбна ўжываць выраз *3 бляшанкі*;

– *Бацькі Аксаны вельмі **ненавязліва**, з элементамі гульні і, вядома, улічваючы магчымасці хлопцаў, прывучаюць іх да працы* (17.01.2019. № 10, с. 9). Рускаму слову *ненавязчыво* адпавядаюць беларускія *неназойліва, недакучліва, ненадакучліва*;

– *...адлюстраваць гэта можна **як заўгодна*** (17.01.2019. № 10, с. 11). Рускаму выразу *как угодно* у беларускай мове адпавядаюць *як хочаш, як хочаце; абы-як*;

– *Нашы першыяны – дваіняты Стас і Глеб – нарадзіліся **раней тэрміну і, як следства**, маюць рухальныя праблемы* (17.01.2019. № 10, с. 9). У прыведеным сказе *як следства* – калька з рускай мовы. Па-беларуску *як вынік*. Акрамя таго, сінтаксічная памылка ў словазлучэнні *раней тэрміну*. Беларускі варыянт – *раней за тэрмін*.

Праявы *марфалагічнай інтэрферэнцыі* разнастайныя. Гэта і памылкі у вызначэнні роду назоўнікаў: *...прапануюць пажылым людзям **набыць** ... “цуда-мазі ад усіх хвароб”* (17.01.2019. № 10, с. 3) (у беларускай мове *цуд-мазі*); у склонавых канчатках: *...ад кожнага **рэгіёна** шляхам **жараб’ёўкі** будуць адабраныя **прадстаўнікі**...*

(17.01.2019. № 10, с. 2) (па-беларуску *рэгіёну*); ва ўтварэнні формаў ступеняў параўнання прыметнікаў: *І я развядуся, знайду кагосьці лепей* (17.01.2019. № 10, с. 7); *Мне здаецца, што лепш, чым Беларусь, краіны ў свеце няма* (15.01.2019. № 8, с. 7); *...на каляземнай арбіце знаходзіцца каля 18 тысяч аб'ектаў памерам больш за 10 см* (19.01.2019. № 12, с. 3); *...тэмпэратурны фон на 2–4 градусы вышэй за кліматычную норму* (15.01.2019. № 8, с. 3) (па-беларуску: *лепшага, лепшай, большых, вышэйшы*); у скланенні лічэбніка *дзве*: *Характэрныя рысы падазраваных...: адна з іх была славянскай знешнасці, у двух іншых смуглявая скура, чорныя вочы і валасы* (17.01.2019. № 10, с. 3); *...алкаголь можа наступіць у арганізм чалавека ў двух формах – этылавы спірт і метылавы спірт* (19.01.2019. № 12, с. 10) (па-беларуску – у *дзвюх*).

Сінтаксічная інтэрферэнцыя прадстаўлена інтэрферэмамі ў канструкцыях для абазначэння памеру: *У снежні ён прапанаваў вылучыць суму ў €10 млрд. на павышэнне заробкаў...* (17.01.2019. № 10, с. 2); *...на аэрадроме “Ліпкі” верталёт “Мі-26” вагою у 35 тон Кірыл цягнуў 20 метраў* (17.01.2019. № 10, с. 11); *Сямейны мюзікл з бюджэтам у 130 мільёнаў долараў ідзе ў беларускім пракаце з 3 студзеня* (17.01.2019. № 10, с. 13). Канструкцыя з прыназоўнікам у лічыцца неўласцівай беларускай мове.

Зарэгістраваны і словаўтваральныя інтэрферэмы ва ўтварэнні дзеепрыметнікаў незалежнага стану цяперашняга часу: *Вы іх бачылі, якімі яны сюды прыходзілі: счарнелыя ад п'янак, дрыжачыя* (17.01.2019. № 10, с. 6); *...абавязаны ўтрымліваць непрацаздольных членаў сям'і і дасягнуўшых пенсійнага ўзросту* (17.01.2019. № 10, с. 6); *Умова – расказаць пра рэальна існуючую пару* (17.01.2019. № 10, с. 7); *...гэта толькі адзін з утрымліваючых фактараў для дзіцяці* (17.01.2019. № 10, с. 8); *Пры дапамозе адказаў на ўдакладняючыя пытанні чалавек атрымлівае інструкцыю да дзеянняў* (15.01.2019. № 8, с. 3). Такія дзеепрыметнікі неўласцівае беларускай мове. Прыведзеныя прыклады паказваюць, што аўтарам “Звязды” патрэбна больш увагі надаваць маўленчай культуры матэрыялаў з улікам спецыфікі беларускай мовы.

ЛІТАРАТУРА

1. Малько, Г. І. Руска-беларуская інтэрферэнцыя ў перыядычным друку Рэспублікі Беларусь (лексічны і граматычны ўзроўні): дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01, 10.02.02 / Г. І. Малько. – Мінск, 2004. – 143 с.

ЗВЯЗАНЫЯ ЁЊІКАЛЬНЫЯ КАРАЊІ Ё СІСТЭМЕ СУЧАСНАГА БЕЛАРУСКАГА СЛОВАЎТВАРЭЊНЯ

У сістэме сучаснага беларускага словаўтварэньня пэўнае месца належыць звязаным унікальным каранёвым марфемам. Звязаны ёўнікальны карань у складзе невытворнага слова можа выдзяляцца толькі шляхам супастаўленьня гэтага слова са словамі аднатыпнай структуры (параўн.: *буж-анін-а* і *сал-анін-а*).

Асаблівасцю слоў са звязанымі ёўнікальнымі каранямі з'яўляецца тое, што яны не ўваходзяць у склад словаўтваральных гнёздаў як вытворныя словы, аднак самі могуць утвараць словаўтваральныя гнёзды і быць іх вяршыняй (напрыклад, ад слова *каліна* ўтвораны прыметнік *калінавы*, назоўнік *каліннік*; аналагічная з'ява назіраецца ў лексемах *рабіна* (*рабінавы*, *рабіннік*), *журавіны* (*журавінавы* і *журавінны*, *журавіннік*), *маліны* (*малінавы*, *маліннік*), *брусніцы* (*бруснічны*, *бруснічнік*) *клубніцы* (*клубнічны*, *клубнічнік*), *суніцы* (*сунічны*, *сунічнік*), *яблык* (*яблычны*, *яблыневы*). Як бачым, вышэйадзначаныя звязаныя ёўнірадыксоіды вычляняюцца ў члянiмых невытворных словах, што з'яўляюцца спрадвечна беларускімі зменнымі агульнаўжывальнымі лексемамі.

Калі ёўнікальны афікс вылучаецца ў выніку ўстанаўленьня суадносін вытворнага слова, што змяшчае дадзены афікс, з яго ўтваральным, а семантыка ёўнікальнага афікса вызначаецца з улікам яго семантычных аналагаў сярод неёўнікальных афіксаў, то звязаны ёўнікальны карань можа быць выдзелены такім чынам толькі ў тым выпадку, калі ён знаходзіцца ў структуры складанага слова. Прывядзём прыклады: *прайм-тайм*, *більдапарат*, *брашпіль* (амонім – нескланяльны назоўнік *бра*), *брэйд-вымпел*, *ва-банк* (амонім – прыназоўнік *ва*), *гакаборт*, *дрэс-код*, *дысугаз*, *касхалва* (амонімы – прыметнік *кас-ы*, назоўнікі *кас-аі* *кас-а*), *круйс-пéленг*, *круйт-камера*, *кунсткамера*, *курносы*, *лапавухі*, *мізансэна*, *лаўн-тэніс*, *настуран*, *падзішах*, *пёрлінь*, *спардэк*, *тытэстар* (амонім – асабовы займеннік *ты*), *флюгельборн*, *цапанлак*, *штырбарт* (амонім – назоўнік *штырз* паметай «спецыяльнае»), *белабрысы*, *штокверк*, *туальдэно́р*, *фрыкасэ́*, *то́плес* (амонім – назоўнік *лес*), *банкно́ты* (амонім – назоўнік *но́т-а*), *кільсан* (амонім – назоўнік *сан* (званне)), *бэбісітар* (амонім – назоўнік *сітар* (музычны інструмент), *фрыцюр* і некаторыя іншыя. Часткі запазычаных слоў такога тыпу адносяцца да ёўнікальных каранёў. Так, гэта прэпазіцыйныя і постпазіцыйныя (у адносінах да неёўнікальнага караня) звязаныя ёўнікальныя карані ў структуры

складаных слоў, што з'яўляюцца ў пераважнай большасці запазычанымі зменнымі агульнаўжывальнымі лексічнымі адзінкамі.

Значэнне такіх звязаных унікальных каранёвых марфем у некаторых выпадках таксама можа вызначацца з апорай на іх семантычныя аналагі сярод неўнікальных каранёў. Словы, у якіх адна з частак «радыксоідная, з фразеалагізаванай семантыкай», можна разглядаць як лексічныя адзінкі, што ўтвораны шляхам складання неўнікальнага і ўнікальнага кампанентаў, прычым апошняму надаецца частка лексічнага значэння складанага слова.

Семантыка адзінкавых каранёў пазбаўлена канкрэтнасці, рэчыўнасці, што звычайна ўласціва свабодным, паўтаральным каранёвым марфемам, таму заканамерна, што «сэнсавы змест унікальных каранёў (асноў) у сувязі з іх абсалютнай звязнасцю можа быць вызначаны са значнай доляй прыблізнасці і абагульненасці» [3, с. 48].

Калі ў іншамоўных каранях у структуры складаных слоў адсутнічае якое-небудзь афіксальнае значэнне і немагчыма знайсці семантычныя аналагі сярод афіксаў сучаснай беларускай мовы, але можна падабраць сінонімы сярод неўнікальных каранёвых марфем (параўн., напрыклад, адзінкавыя і рэгулярныя карані ў словах *кардэбалёт* і *шобу-балёт*, *пін-код* і *штрыхкод*), то ў такім выпадку адзінкавыя часткі класіфікуюцца як унікальныя карані.

Такім чынам, звязаныя ўнікальныя каранёвыя марфемы функцыянуюць у складзе члянмых невытворных слоў, а таксама ў структуры складаных слоў, пераважна іншамоўнага паходжання. У складаным слове такія ўнірадыксоіды ў адносінах да неўнікальнага караня могуць знаходзіцца ў прэпазіцыі ці, наадварот, постпазіцыі, а таксама некаторыя з іх могуць мець амонімы сярод неўнікальных лексем.

ЛІТАРАТУРА

1. Рацибурская, Л. В. Уникальные морфемы в современном русском языке : учеб. пособие / Л. В. Рацибурская. – М. : Прометей, 1998. – 166 с.
2. Шакун, Л. М. Словаўтварэнне : вучэбны дапаможнік для філалаг. фак. ВНУ / Л. М. Шакун. – Мінск : Выш. школа, 1978. – 128 с.
3. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.

ВЕРБАЛЬНАЕ ВЫРАЖЭННЕ НЕВЕРБАЛЬнай КАМУНІКАЦЫІ ў БЕЛАРУСКІМ МАСТАЦКІМ ДЫСКУРСЕ

Словы і невербальныя адзінкі – гэта дзве паралельныя сяміятычныя сістэмы. Магчымасць іх паралельнага існавання і ўзаемадзеяння тлумачыцца тым, што глыбінныя працэсы, якія ляжаць у аснове невербальнай і вербальнай дзейнасці чалавека, па сутнасці аналагічныя [1, с. 35]. Мінімальны складнік невербальных паводзін – рух, які з’яўляецца прадметам вывучэння кінесікі.

У мастацкім тэксце рэпрэзентацыя невербальных сродкаў зносін прадстаўлена ў аўтарскіх рэмарках і дыялагічных рэпліках персанажаў твораў. Пры вывучэнні вербалізаваных кінем у мастацкім дыскурсе мы абавіраемся на вызначэнне іх тыпалогіі, акцэнтуючы ўвагу на семантычнай класіфікацыі Р. Я. Крэйдліна, якая прадугледжвае выдзяленне камунікатыўных і сімптоматычных кінем [2, с. 98–115]. **Камунікатыўныя** кінемы нясуць інфармацыю, якую камунікатар падчас зносін наўмысна перадае рэцыпіенту. Сярод іх выдзяляюць наступныя групы: *нейтральныя, дэйтнычныя і этыкетныя*. **Сімптоматычныя** кінемы перадаюць эмацыянальны і псіхалагічны стан чалавека.

Самымі распаўсюджанымі вербалізаванымі невербальнымі рухамі міжасобасных зносін у мастацкім тэксце з’яўляюцца *жэсты*. У складзе вербалізаваных нейтральных жэстаў былі вылучаны семантычныя групы кінем са значэннем: **згоды** (*– Значыцца, у той вечар вы сядзелі з Дзятлам Васілём... Ганна кіўнула* [3, с. 67]); **нязгоды, адмовы** (*Хоня прыгледзеўся, пакруціў галавою: – Не, ёто не ваша! Ёто – Зайчыкава!* [4, с. 106]); **нежадання размаўляць, адмовы ад кантакту** (*– Ты чаму ёто саўсім паказвацца ка мне перастаў? – запытаў Чарнушка. Васіль адварнуў твар* [3, с. 191]) і інш. Сярод камунікатыўных жэстаў вылучаюцца *дэйтнычныя* жэсты. У мастацкім дыскурсе апісваюцца дэйтнычныя жэсты, якія ўказваюць на месца, чалавека ці прадмет: *– Твая нара? – кіўнуў ён галавою ў бок Ганнінай хаты* [3, с. 51]. Характэрнымі камунікатыўнымі жэстамі з’яўляюцца *этыкетныя* жэсты, якія адпавядаюць нормам сацыяльных паводзін у пэўнай камунікатыўнай сітуацыі: жэсты са значэннем *прывітання і развітання* (*Ціха, акуратна прычыніў дзверы за сабой, зняў зайцовую шапку, няўпэўнена пакланіўся. – Добры дзень жалаю вам!* [4, с. 202]).

Вербалізаваныя сімптоматычныя жэсты ў залежнасці ад тыпу выражаемых эмоцый падзяляюцца на пазітыўныя і негатыўныя і абазначаюць: **гнеў, лютасць** (рэпрэзентаваныя найменнямі *таўхануць кулаком у грудзі; біць кулаком у твар; размахваючы кулакамі*); **сорам**

(*апусціць/схіліць галаву*); **адчай, роспач** (*ухапіцца за галаву; прыкрыць вочы рукою*); **радасць** (*узрадавана замахаць рукою; пляснуць у далоні*); **пяшчоту** (*пяшчотна пагладзіць па галаве; гладзіць валасы*) і інш.

Моўна рэпрэзентаваная **мімічныя** кінемы – выключна сімптаматычныя. Часцей у мастацкім дыскурсе апісваюцца негатыўныя эмоцыі: **гнеў** (*Васіль спасцярожліва азірнуўся на Ганну – яна ўжо не спала, усё чула, – і губы яго задрыжталі ад гневу. – Адыдзі ты!* [3, с. 29]); **злосць** (*Дзятлік як заўважыў Яўхімавага бацьку, позірк адвёў убок, ад злосці, вядома, за тое, што Яўхім адбіў Ганну. Бровы насунуў на вочы* [3, с. 396]); **крыўда** (*Сарока закапыліла губы, пакрыўджаная, злосная* [3, с. 475]) і інш. Пазітыўныя эмоцыі прадстаўлены наступнымі значэннямі: **лагоды** (*– Такім чынам, таварышы, са ўсімі скаргамі, якія ўзнікнуць, прашу звяртацца да мяне. Зубрыч лагодна ўсміхнуўся* [3, с. 401]); **здзіўлення** (*Раз сутыкнуліся тварам у твар – у алеініцкай краме: Параска аж бровы падняла здзіўлена* [4, с. 481]).

Вербалізаваныя кінемы, якія абазначаюць **паставу**, як і іншыя сімптаматычныя невербальныя сродкі камунікацыі, выражаюць унутраны эмацыянальны стан чалавека: **віну** (*– Не прызнаешся, што памагаў Маслаку? Васіль адвёў позірк убок, пераступіў з нагі на нагу. – Не памагаў я* [3, с. 139]); **рашучасць, катэгарычнасць** (*Сарока стала побач, уткнула рукі ў бокі, важна прасачыла, як ён робіць* [4, с. 69]). Пастава можа паведамляць агульную інфармацыю пра чалавека і ўказваць на **сталы ўзрост; дрэннае самаадчуванне** (*Моўчкі, рахмана глядзеў стары Глушак, хваравіты, прыгорблены...* [4, с. 154]); **фізічную стомленасць** (*Мітрахван сеў на цурбак, зморана расставіўшы ногі, выняў кашук* [3, с. 132]) і інш.

Моўная рэпрэзентацыя невербальных сродкаў у мастацкім дыскурсе спрыяе адэкватнаму ўспрыманню чытачом тых рэплік, якія вымаўляюць героі і служыць выразнікам адносін паміж персанажамі, іх псіхічнага і эмацыянальнага стану, а таксама з'яўляецца выразным выяўленчым сродкам.

ЛІТАРАТУРА

1. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 168 с.
2. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
3. Мележ, І. Людзі на балоце / І. Мележ. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1991. – 402 с.
4. Мележ, І. Подых навалыніцы / І. Мележ. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1973. – 512 с.

**ЭЛЕКТРОННЫЯ РЭСУРСЫ ДЛЯ ПАДРЫХТОЎКІ ТЭКСТАЎ
АЎДЫЯГІДАЎ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ**

Адным з самых сучасных сродкаў забеспячэння інфармацыі пра гісторыка-культурныя аб'екты ў міжнароднай турыстычнай дзейнасці з'яўляецца аўдыягід. Аўдыягід – від экскурсіі з запісаным галасавым каментарыям да славутасці, музейнага экспаната альбо горада, які прайграецца на адмысловым абсталяванні з пэўнай навігацыйнай мадэлю. Аўдыягід – тэхналогія, якая суправаджае зрокавы рад для экскурсанта, дае дадатковую інфармацыю, апісвае тое, што паглядзець вачыма [1]. Некаторыя з найбольш распрацаваных аўдыягідаў могуць уключаць ілюстрацыі, відэаматэрыял, 3D графіку, дапоўненую рэальнасць, арыгінальную музыку і інтэрв'ю. Аўдыягід з'яўляецца сродкам міжкультурнай камунікацыі; сродкам праектавання даступнага асяроддзя для слабабачачых людзей; інструментам для працы з гісторыка-культурнай спадчынай: збору, апрацоўкі, папулярызацыі.

Тэксты для аўдыягідаў – самастойны жанр, які мае свае правілы і патрабаванні. Складанасць напісання тэкстаў для аўдыягідаў найперш заключаецца ў тым, што перад намі няма канкрэтнага адрасата паведамлення, як, напрыклад, у класічнай экскурсіі, дзе экскурсавод – адрасант, турыст – адрасат. У такім выпадку тэкст адаптуецца непасрэдна пад канкрэтную аўдыторыю: карэктуюцца ў працэсе экскурсіі з улікам спецыфікі аўдыторыі і зацікаўленасці. Па-другое, тэкст неабходна адаптаваць для агучвання. Вусная і пісьмовая камунікацыя значна адрозніваюцца. Нам складана ўспрымаць агучаны тэкст, які прызначаўся для чытання, а не для праслухоўвання. Асабліва гэта актуальна для аўдыягідаў, бо імі карыстаюцца ва ўмовах з высокім шумам.

Для аўтаматызацыі часткі працэсу адаптацыі існуе шэраг электронных рэсурсаў, якія працуюць з беларускамоўнымі тэкстамі. Сэрвіс «Пошук фанетычных з'яў» прызначаны для ідэнтыфікацыі той ці іншай фанетычнай з'явы, а менавіта: пошук пар «зычны – зычны» на сутыку двух слоў; пошук пар «санорны – санорны» на сутыку двух слоў; пошук пар «шумны – шумны» на сутыку двух слоў; пошук пар «свісцячы – свісцячы», «свісцячы – шыпячы», «шыпячы – свісцячы», «шыпячы – шыпячы» на сутыку двух слоў; пошук пар «ётавы галосны ці “й” – ётавы галосны ці “й”» на сутыку двух слоў. Адзначаныя вы-

шэй збегі літар робяць тэкст складаным для агучкі дыктарам. Дадзены сэрвіс дапамагае за секунды знайсці такія месцы ў тэксце. Сэрвіс «Прагнаванне працягласці прамовы» дазваляе карыстальніку даведацца прыкладны час працягласці прамовы анлайн. Працягласць прамовы вылічваецца пры дапамозе сінтэзатара маўлення па тэксце: уведзены тэкст разбіваецца на алафоны (найменшыя гукавыя адзінкі), далей суміруюцца даўжыні гучання ўсіх алафонаў уводнага тэксту. Тэксты для аўдыягідаў не павінны быць даўжэй за дзве хвіліны. Перад перадачай тэкста дыктару яго можна праверыць праз дадзены сэрвіс. Агучаны тэкст павінны цалкам адпавядаць сучасным нормам беларускай арфаэпіі. Сэрвіс «Агучаны электронны граматычны слоўнік» прызначаны для атрымання інфармацыі па правільнаму напісанню, вымаўленню слоў, дазваляе пабачыць транскрыпцыю паводле навейшага Арфаэпічнага слоўніка беларускай мовы.

ЛІТАРАТУРА

1. Василевич, К. А. QR-код и аудиогид как часть технологического обеспечения экскурсионно-сопроводительного сервиса / К. А. Василевич, У. А. Жучкевич // Актуальные проблемы физической культуры, спорта, туризма и рекреации : материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и аспирантов, г. Томск, 19 апреля 2018 г. / под ред. канд. биол. наук А.Н. Захаровой, канд. биол. наук А. В.Кабачковой. – Томск: STT, 2018. – С. 329-331.
2. Пошук фанетычных з’яў // Платформа для апрацоўкі тэкставай і гукавой інфармацыі для розных тэматычных даменаў Corpus.by [Электронны рэсурс]. – 2019. Рэжым доступу: <http://corpus.by/PhoneticPhenomenaSearcher/?lang=be>. – Дата доступу: 31.01.2019.
3. Прагнаванне працягласці прамовы // Платформа для апрацоўкі тэкставай і гукавой інфармацыі для розных тэматычных даменаў Corpus.by [Электронны рэсурс]. – 2019. Рэжым доступу: <http://corpus.by/SpeechDurationPredictor/?lang=be>. – Дата доступу: 31.01.2019.
4. Агучаны электронны граматычны слоўнік // Платформа для апрацоўкі тэкставай і гукавой інфармацыі для розных тэматычных даменаў Corpus.by [Электронны рэсурс]. – 2019. Рэжым доступу: <http://corpus.by/VoicedElectronicGrammaticalDictionary/?lang=be>. – Дата доступу: 31.01.2019.

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АДМЕТНАСЦЬ БЕЛАРУСКАЙ ЛЕКСІКІ

У сучасным мовазнаўстве не знікае цікавасць да даследавання адметных рыс мовы. Асаблівае месца займае вызначэнне яе лексічнага складу, а менавіта: падзел на тэматычныя групы, этымалогія слоў, асабліва сці ўжывання, крыніцы папаўнення і інш.

Слова адлюстроўвае рэчаіснасць, таму менавіта лексіка найбольш чуйна рэагуе на змены, што адбываюцца ў грамадскім, эканамічным і духоўным жыцці народа. Па гэтай прычыне нацыянальную самабытнасць і непаўторнасць мовы звязваюць найбольш з лексіконам.

Беларуская мова – гэта нацыянальная мова беларускага народа. Яна мае шматвяковую гісторыю. Мова прайшла доўгі шлях свайго развіцця – ад мовы беларускай народнасці ў далёкім мінулым да сучаснай мовы беларускай нацыі.

Стваралася і развівалася беларуская нацыянальная мова ў складаных гістарычных умовах, у непарыўнай сувязі са стварэннем і развіццём беларускай нацыі. Перш чым утварылася беларуская народнасць і сфарміравалася яе мова, у жыцці ўсходняга славянства адбылося многа важных падзей, якія паўплывалі на яе стан і развіццё (кансалідацыя ў ВКЛ, утварэнне Рэчы Паспалітай, інкарпарацыя ў склад Расійскай Імперыі, БНР, БССР, наш час).

Нацыянальныя адметныя рысы сістэме беларускай лексікі надавалі і новыя словы. У помніках беларускага пісьменства XVI – XVII стст. мы сустракаем *шукати, прозрсты, краты, коштовати, оздобны, поветники* і іншыя словы. Лексічны пласт беларускай мовы ўзбагаціўся і за кошт таго, што агульнаславянскія словы сталі развіваць словаўтваральныя сувязі: *мстити – помста, ходити – хода, писати – допис*. Праз многія стагоддзі беларуская мова захавала такія словы, як *орати, готовати, ховатися, робити* і інш. У сучаснай рускай мове яны ўжо не ўжываюцца.

З канца XVIII ст. пачынае складвацца новая беларуская літаратура, а разам з ёй і новая беларуская мова. У стане моцнага сацыяльнага і нацыянальнага ўціску, забароны афіцыйнага друкаванага слова народная моватворчасць не спыняла сваё развіццё і ўдасканалванне. Бытавая гаворка беларускага селяніна паслужыла крыніцай фарміравання лексікі і фразеалогіі. Большасць такіх слоў перайшла ў сістэму сучаснай мовы: *лазня, злодзей, трасца, летась, зёлкі, драбіна, шчыры, весь у матку ўдаўся* і інш. [3, с. 170].

Семантыка слоў беларускай мовы носіць адбітак асабліва сці светаўспрымання беларуса, культурных традыцый, характару яго

працоўнай дзейнасці. З-за адсутнасці адпаведных рэалій або паняццяў такія назвы не могуць у іншых мовах быць перададзены аднаслоўнымі адпаведнікамі, а толькі беларусізмамі або апісальна: *запасванне, здольнік, дзядзькаванне, дакопкі, васпан, верашчака* і інш.

Нацыянальную адметнасць мовы можа складаць таксама характар матывацыі. Так, у аснову беларускай назвы *пярсцёнак* і рускай *кольцо* пакладзены розныя прыметы – паводле месца прызначэння ('тое, што носяць на пальцы') і па форме ('маленькае кола', "колесо"). Спосаб матывацыі значэння беларускага слова *ўпрыгожыць* 'зрабіць прыгожым' адрозніваецца ва ўкраінскай мове *зціцькувати* 'зробіць як цяцьку' [2].

Такім чынам, своеасабліваць беларускай мовы і яе права называцца асобнай, самастойнай мовай праяўляюцца, па-першае, у тым, што ў яе ёсць спецыфічныя ўнутраныя рысы, якія адсутнічаюць у іншых мовах; па-другое, у такой сукупнасці ўсіх яе характарыстык, якія ў цэлым прыдатныя толькі ёй, не паўтараюцца ў іншых мовах, хаця некаторыя характарыстыкі ці рысы, узятыя з гэтай сукупнасці, могуць адзначацца ў суседніх роднасных мовах. Своеасабліваць лексічнага складу беларускай мовы знаходзіцца ў прычынна-выніковай сувязі з аб'ектыўнымі ўмовамі мыслення беларусаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Плотнікаў, Б.А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум / Б.А. Плотнікаў, Л.А. Антанюк. – Мінск: Інтэрпрэсэрвіс, Кніжны Дом, 2003. – 672 с.
2. Сямешка, Л.І. Курс беларускай мовы: падручнік / Л. І. Сямешка, І. Р. Шкраба, З. І. Бадзевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 1996. – 654 с.
3. Шакун, Л. М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / Л. М. Шакун. – 2-е выд. – Мінск: Універсітэцкае, 1984. – 319 с.

СТРАХ, ЖАХ, ЖУДАСЦЬ: ДЫФЕРЭНЦЫЯЦЫЯ ФЕНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭМОЦЫЙ НА ЛЕКСІЧНЫМ УЗРОЎНІ

На сённяшні дзень у сусветнай навуцы створана шмат прац, прысвечаных даследаванню шматаспектнасці эмоцый. Устаноўлена, што пад уплывам новых ведаў, сацыякультурнай сітуацыі эмоцыі з часам змяняюцца, што адлюстроўваецца і вербалізуецца ў мове.

Грунтоўныя даследаванні па вывучэнні эмацыйнага кампанента мовы праведзены Ш. Балі, Р. Якабсонам, В. Шахоўскім, Э. Азнауравай, А. Мягковай і інш. Вынікі эксперыментальных даследаванняў асаблівасцей узнікнення і знешняга выражэння эмоцый змешчаны ў працах Ч. Дарвіна, К. Ізарда, Р. Вудвартса, Я. Ільіна і інш.

Слова з'яўляецца адзінкай лексікі. Лексічная сістэма беларускай мовы на дадзеным узроўні яе развіцця ўяўляе сабой спецыфічны тып арганізацыі моўных элементаў, сфарміраваны ў прастора-часовай працягласці.

Даследаванне моўнага матэрыялу як важнейшага нацыянальна-культурнага складніка накіравана на вылучэнне асаблівасцей значэння, звязаных з нацыянальнай спецыфікай мовы, а таксама на размежаванне фальклорнага і навуковага аспектаў семантыкі. Такі падыход дае магчымасць вызначыць спецыфіку моўнай свядомасці народа праз набыццё словамі дадатковай канатацыі і ўжыванне іх у новых спалучэннях.

Свядомасць звязана з мовай – універсальным і найважнейшым сродкам камунікацыі. Як вядома, адной з асноўных функцый мовы з'яўляецца экспрэсіўная, рэалізацыя і апісанне (найменне) зместу якой адбываецца сродкамі эматыўнай і эмацыйнай лексікі.

Надзвычай цікавым для лінгвістыкі з'яўляецца лексічны патэнцыял эмоцыі *страху* і сумежных эмоцый, якія некалькі адрозніваюцца характарам узнікнення і праяўлення, – *жаху* і *жудасці*. Традыцыйна ў грамадстве і псіхалогіі страх лічыцца адмоўнай эмоцыяй. Вельмі моцны страх можа пацягнуць за сабой працяглую хваробу, а ў самых цяжкіх выпадках нават стаць прычынай смерці. З другога боку, у працэсе эвалюцыі страх нярэдка выступаў папярэджалным сігналам і ўплываў на арганізацыю паводзін чалавека.

Степень праяўлення страху вызначаецца ў значнай ступені яго прычынамі. Да іх ліку К. Ізард адносіць знешнія падзеі, схільнасці і патрэбы, эмоцыі і кагнітыўныя працэсы [1, с. 315].

Частка эмоцый узнікае як вынік усталяваных звычак, як заканамернасць, прадыктаваная жыццёвым досведам. Эмоцыі з такім кампанентам можна аднесці да кагнітыўных працэсаў, паколькі яны ўсе ‘выкліканы чым-небудзь’: *асцярожніцаць (асцярожнасць), дзічыца (дзікаватасць, дзікавата), занепакоіца (занепакоенасць), затрывожыца (тывога), перажываць (перажыванне), боязь (боязна)*. Дэтэрмінантамі такіх відаў стаху могуць быць, напрыклад, сігналы тывогі, злачынцы, драпежныя жывёлы, цемра, маланка, за якімі абавязкова стаіць боль, разбурэнне, пагроза жыццю і г. д. К. Изард прыводзіць довад, што “ўспамін або прадбачанне страху само па сабе з’яўляецца дастатковым для таго, каб выклікаць страх” [1, с. 320].

Іншыя эмацыйныя рэагаванні адносяцца хутчэй да афектыўных працэсаў, таму што іх нельга цалкам спрагназаваць: *перанужаца (перанудзіца), запанікаваць, жахнуца, самлець, абмерці (абмярцець), атрупянець*. Значная частка лексем, як бачым, ужываецца з канатацыяй. Найбольш нечаканыя, рэзкія актыватары спалоху прыводзяць да ўзрастання нейроннай актыўнасці, што дае пачатак зменам ва ўнутраных органах і шкілетных мышцах.

Часам страх выходзіць за межы ўласна эмоцыі. Вынікі псіхалагічных даследаванняў паказалі, што і ступень праяўлення эмоцыі (*страху*), і прычыны, што яе выклікаюць, і фактары, якія суправаджаюць узнікненне, служаць падставай варыятыўнасці канчатковага выніку. Таму эмоцыя як псіхічная з’ява часта перажываецца разам з кінестэтычнымі праявамі: *дрыжаць, скалануца, скалыхнуца, шарахнуца*.

Такім чынам, дыяпазон страху можа мадыфікаваць ад непрыемнага прадчування да жаху. Кожная эмоцыя мае свае характэрныя знакі. Характар выражэння эмоцый залежыць ад культуры, эпохі і ўзроўню развіцця кожнага асобнага чалавека. Не кожную эмоцыю можна апісаць, але амаль усе эмоцыі з’яўляюцца універсальнымі і пазнавальнымі ва ўсіх культурах.

ЛІТАРАТУРА

1. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард; пер. с англ.; под ред. Л. Я. Гозманова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.

УДК: 811.161.3'322.6

Я. С. Зяноўка, аспірант (Цэнтр даследаванняў культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск)

ПАТЭНЦЫЯЛ ЛІНГВААКУСТЫЧНЫХ РЭСУРСАЎ

Адным з прыярытэтных напрамкаў навукова-тэхнічнага прагрэса з'яўляецца інфарматызацыя ўсіх сфер грамадскага жыцця. Усё большая ўвага надаецца інфармацыйным рэсурсам, якія ўяўляюць сабой масівы дакументаў, паняцці, тэорыі, метадыкі, сукупнасць інтэлектуальных рэсурсаў, якія ўдзельнічаюць у інфармацыйным абмене, у тым ліку і з дапамогай камп'ютарных электронных сродкаў [1]. Адным з відаў электронных рэсурсаў з'яўляюцца лінгваакустычныя рэсурсы, якія распрацоўваюцца для вывучэння і практычнага даследавання ўсіх у цэлым або пэўных узроўняў лінгвістыкі і іх прымянення ў прыкладных праграмах.

Пад лінгваакустычнымі рэсурсамі (далей – ЛАР) разумеюцца мноства пэўным чынам арганізаваных маўленчых і моўных даных, якія знаходзяцца на машынных носбітах інфармацыі і выкарыстоўваюцца ў розных сферах практычнай дзейнасці (адукацыі, прамысловасці, эканоміцы, культуры, мастацтва і г. д.) [2, с.71-74]. Вялікія масівы лінгвістычных даных, якія выкарыстоўваюцца для стварэння і развіцця эфектыўных сістэм апрацоўкі тэксту і маўлення адыгрываюць вельмі істотную, фундаментальную ролю ў сучаснай інфармацыйнай прасторы. Галоўная рыса, якая адрознівае лінгваакустычныя рэсурсы ад іншых рэсурсаў, гэта ўзаемаувязь моўнага і акустычнага кампанентаў, якія прадстаўлены ў электроннай камп'ютарнай форме і накіраваны на прыкладное выкарыстанне.

Вылучаюць актыўныя і пасіўныя лінгвістычныя рэсурсы. Да пасіўных форм адносяць пісьмовы лексікон, агучаныя тэрміналагічныя слоўнікі, пісьмовыя і вусныя тэкставыя масівы (карпусы тэкстаў), фанетычныя рэсурсы, электронныя бібліятэкі і г. д., да актыўных – алгарытмы, мадэлі, праграмы, базы ведаў.

Нягледзячы на прадуктыўныя даследаванні, распрацоўка лінгваакустычных рэсурсаў з'яўляецца абсалютна новым напрамкам у камп'ютарнай лінгвістыцы. Праблема стварэння лінгваакустычных рэсурсаў павінна вырашыць наступныя задачы [3]:

- 1) распрацоўка адзіных стандартаў стварэння рэсурсаў;
- 2) стварэнне адзіных экспертных патрабаванняў;
- 3) планаванне адзінай стратэгіі распрацоўкі лінгваакустычных рэсурсаў;
- 4) стварэнне шматфункцыянальных лінгвістычных рэсурсаў вялікага аб'ёму для выкарыстання ў розных краінах.

Як правіла, такія рэсурсы ствараюцца для канкрэтных мэт даследавання. Лінгваакустычныя рэсурсы могуць выступаць рэсурсамі для стварэння электронных баз даных для пашыранага спісу камп'ютэрна-лінгвістычных праграм, такіх як марфалагічных і сінтаксічных аналізатараў, аўтаматызаваных перакладчыкаў, сістэм распазнання і сінтэзу маўлення і электронных структураваных слоўнікаў, лінгвадыдактычных праграм і інш.

Такім чынам, можна адзначыць наступныя формы ЛАР:

- 1) корпусы вуснага маўлення;
- 2) кампаненты сістэм сінтэзу і распазнання маўлення;
- 3) кампаненты камп'ютэрных сродкаў навучання.

Камп'ютэрны корпус вуснага маўлення – гэта набор аўтэнтычных вусных тэкстаў, прадстаўленых у выглядзе аўдыя- ці відэафайлаў разам з сінхранізаванымі расшыфроўкамі або так званымі транскрыптамі. ЛАР у складзе навучальных моўных праграм накіраваны на фарміраванне камунікатыўна-маўленчых ўменняў і навыкаў, таксама на разнастайнасць дыдактычнага працэсу, каб кожны навучэнец мог выпрабаваць поспех і радасць ад працэсу навучання. У сістэмах сінтэзу і распазнання маўлення лінгваакустычныя рэсурсы адказваюць за складнікі разнастайных баз даных, якія непасрэдна фарміруюць працэсары дадзеных сістэм, так як сістэмы с маўленчым інтэрфейсам цалкам складаюцца з моўнага і акустычнага кампанентаў, якія ляжаць у аснове ЛАР.

ЛІТАРАТУРА

1. Гольдин, В.Е. Введение в электронные лингвистические ресурсы [Электронный ресурс] / сост. В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова. – Саратов, 2011. – Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/Uch_lit/130.pdf. Дата доступа: 01.10.2018.

2. Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы I Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 23 – 24 февраля 2017 г. / редкол. : О.Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]; БГУ, факультет социокультурных коммуникаций. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. - 223 с.

3. Максимов, Е.М. Актуальные задачи речевой акустики // Е.М. Максимов, Ю.Н. Ромашкин, С.А. Лопатина // speechtechnology.ru [Электронный ресурс]. – 2008. Режим доступа: <http://speechtechnology.ru/files/2-2008.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2017.

СПЕЦЫФІКА КАНСАНАНТЫЗМУ ДЫЯЛЕКТНАГА МАЎЛЕННЯ Ў ПАРАЎНАННІ З ЛІТАРАТУРНЫМ

Сістэматызацыя і індэксацыя дыялектных архіўных матэрыялаў дае магчымасць нагляднага яго прадстаўлення ў адпаведнасці з акрэсленымі лінгвістычнымі задачамі. Аналіз зафіксаваных на беларускай тэрыторыі адказаў на пытанні паводле «Вопросника общеславянского лингвистического атласа» [1] дазваляе акрэсліць не толькі агульныя, заканамерныя, але і спарадычныя, спецыфічныя рысы кансанантызму дыялектнага маўлення, якія адрозніваюць яго ад сістэмы арфаэпічных норм літаратурнай мовы.

Даследуючы наяўны фанетычны матэрыял, мы звярталі ўвагу перш за ўсё на асаблівасці вымаўлення зычных гукаў. Такі выбар тлумачыцца некалькімі прычынамі. Па-першае, пакуль няма наяўных выпускаў фанетыка-граматычнай серыі Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа, прысвечаных кансанантызму, камбінаторным змяненням зычных у моўнай плыні. Таму сістэматызаваныя намі з'явы будуць прадстаўлены ўпершыню. Па-другое, як слушна сцвярджаюць лінгвісты, менавіта зычныя гукі маюць вырашальнае значэнне для адрознівання і ўспрымання слоў [2, с. 322]. Па-трэцяе, сістэма кансанантызму беларускага маўлення колькасна больш багатая ў параўнанні з сістэмай вакалізму, таму дае больш шырокія магчымасці для прэзентацыі фанетычнай разнастайнасці дыялектнага маўлення. На падставе першага аналізу наяўнага матэрыялу намі ўстаноўлена, што ён рэпрэзентуе наступныя асаблівасці ў рэалізацыі зычных фанем (лічба перад словаформай азначае нумар населенага пункта, дзе гэты адказ зафіксаваны).

- Ужыванне мяккіх шыпячых і [p], якія ў літаратурнай мове заўжды цвёрдыя: 361 du's'a, 362 du's'a, 374 du's'e (*душа*), 383 kr'i'vavj (*крыжавы*), 373 č'as (*час*), 372 me'ž'a (*мяжа*), 335 'bur'a (*бура*).

- Узнікненне пратэтычнага (прыстаўнога) зычнага ў пазіцыі, не ўласцівай для літаратурнай мовы (у пачатку слова перад ненаціскным галосным): 343 ha'ц'ca, 344 ha'v'ečka, 353 va'ц'ca, 374 ho'večka (літаратурнае – *авечка*).

- Ужыванне эпентычнага гука [j], які адсутнічае ў першапачатковай форме гэтага слова і ў літаратурнай мове. Ён узнік у выніку зацвярдзення губнога [v]: 360 vja'za'ц (літаратурнае – *вязаў*).

- Узнікненне [j] (ятацыя) перад пачатковым ненаціскным [i], што не супадае з нормай літаратурнай мовы: 351 jiu'raju (*іграю*), 347

jiŋ'ruša (*ігруша*), 350 jisk'ra (*іскра*). І, у той жа час, адсутнасць [j] (ятацыі) перад пачатковым націскным [i]: 361 'iskra (*іскра*).

- Ужыванне пратэтычнага галоснага перад збегам зычных, першы з якіх – санорны: 328 ir'waŋ, (*рваў*), 349 il'ŋaŋ (*лгаў*). І наадварот, адсутнасць устаўнога зычнага ў пазіцыі, якая ў літаратурнай мове прадугледжвае яго ўзнікненне: 369 pa'uk (*павук*).

- Замена гукаў: санорнага [в] на звонкі [б] (384 a'beška – *авечка*), санорнага [в'] на санорны [л'] (330 's'l'eška – *свечка*), санорнага [л'] на санорны [н'] (363 zem'n'a – *зямля*).

- Знікненне пачатковага ненацісканага галоснага ў словах, праславянская рэканструкцыя якіх гэты галосны ўтрымлівае: 375 'veška (*авечка*), 370 'hn'onək (*ягня*).

- Змякчэнне канцавога свісцячага ў пазіцыі, дзе ў літаратурнай мове ўжываецца цвёрды зычны: 361 'paŋus', 373 'paŋec' (*палец*), 361 'zajis' (*заяц*).

- Спарадычнае ўжыванне цвёрдых зычных на месцы мяккіх: 362 ja's'on, 363 'jasen (*ясень*), 377 wola (*воля*). Мае месца і адваротная з'ява: ужыванне мяккіх зычных на месцы цвёрдых: 383 'jabl'iko (*яблык*), 352 'b'ur'a (*бура*).

- Адсутнасць аглушэння звонкіх на канцы слова, а таксама перад наступнымі глухімі: 363 ŋrab (*граб*), 370 babka (*бабка*).

- Знікненне пачатковага [j] у словах, якія пачынаюцца з ётавых галосных, або замена яго на [в]: 336 ah'n'uk, ahn'u'čok (*ягня*), 344–345 v'ar'mo (*ярмо*).

- Адсутнасць пераходу [д'] у [z'] перад ётавымі галоснымі (дзекання): 361 ny'd'il'a, 363 ne'd'eŋ'a (*нядзеля*).

Даследаваны матэрыял рэпрэзентуе дзве асноўныя групы адрозненняў ад літаратурнай мовы. Першая звязана з колькасным складам зычных фанем: у дыялектнай мове іх рэестр больш шырокі. Другая характарызуе якасць і частату ўжывання асобных гукаў і іх спалучэнняў, узаемаадносіны ў мікрасістэмах кансанантызму.

ЛІТАРАТУРА

1. Вопросник общеславянского лингвистического атласа / гл.ред. А. И. Аванесов. – Москва: Наука, 1965. – 270 с.

2. Фанетыка беларускай літаратурнай мовы / І. Р. Бурлыка [і інш.]; рэд. А. І. Падлужны. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 335 с.

*Даследаванне выконваецца пры фінансавай падтрымцы БРФФД
(дагавор № Г18М-086)*

ПРЫНАЗОЎНІКАВЫЯ СУБСТАНТЫВЫ Ё СІСТЭМЕ БЕЛАРУСКІХ ПРЭСОНІМАЎ

Назвы перыядычных выданняў (прэсонімы) для беларускай лінгвістыкі з'яўляюцца актуальным аб'ектам даследавання. Іх моўнае вывучэнне прадугледжвае структурны, граматычны, семантычны і функцыянальны аспекты апісання.

Гэтая работа прысвечана вывучэнню асаблівасцей субстантыўных канструкцый з прыназоўнікамі ў сістэме беларускіх прэсонімаў і ў розным аб'ёме закранае названыя вышэй аспекты.

Група прэсонімаў, у склад якіх, акрамя асноўных кампанентаў, уваходзяць прыназоўнікі, з'яўляюцца адносна нешматлікай (каля 10 % ад агульнай колькасці назваў перыядычных выданняў). Аднак такія найменні па сваіх граматычна-семантычных характарыстыках істотна адрозніваюцца ад безпрыназоўнікавых: дадатковыя структурныя кампаненты канкрэтызуюць значэнне асноўных кампанентаў і могуць выражаць разнастайныя адносіны паміж імі.

Асноўная частка названай групы прэсонімаў прадстаўлена двухкампанентнымі найменнямі з прыназоўнікам у прэ- або інтэрпазіцыі і рэалізуецца намінацыйнымі мадэлямі **“pr+Sub+Sub”**, **“Sub+pr+Sub”**: *За ўладанне тэхнікай, За развіццё ільну, На варце Кастрычніка, Па заветах Леніна, Беларусы ў свеце, Змена ў баю, Пад сцягам Сталіна, Вястун над Убарцю* і інш. Адзінкавыя назвы ўтвораны па мадэлі **“pr+Sub+Con+Sub”**, якая адрозніваецца ад прыведзенай вышэй нааўнасцю злучніка *і*: *За тэмы і якасць, За шасэ і матор*. Значная колькасць перыядычных выданняў належыць да монакампанентнай мадэлі **“pr+Sub”**: *За абарону, За праўду, На ўздыме, Да працы* і інш. Да групы полікампанентных найменняў належаць прэсонімы, утвораныя па мадэлі **“pr+Sub+Sub+con+Sub”**: *За аздараўленне працы і побыту, Пад сцягам Леніна і Лібнехта*.

Прыназоўнікі, якія ўваходзяць у структуру прэсонімаў, выконваюць розныя функцыі:

1) прыназоўнік **да** ў структуры прэсонімаў паказвае на тое, да чаго заклікаюць [2, с. 152]: *Да злучэння, Да працы*, або “на з’яву, падзею, дасягненне якіх складае змест дзеяння, што выступаюць у якасці мэты дзеяння” [2, с. 152]: *Шлях да камунізма*;

2) прыназоўнік **з** паказвае “на прадмет, прастору і г. д., знутры або з межаў якіх накіраваны рух, дзеянне” [2, с. 136]: *Голас з Ліды*;

3) прыназоўнік **за** выкарыстоўваецца пры ўказанні на чалавека, якую-небудзь справу і г. д., з мэтай забеспячэння (захавання) дабрабыту якіх ажыццяўляецца дзеянне: *За калектывізацыю, За*

праўду, За Радзіму, За ўладанне тэхнікай, За развіццё ільну, За тэмпы і якасць, За аздаравленне працы і побыту і інш.;

4) прыназоўнік **на** ў назвах перыядычных выданняў паказвае: а) на палажэнне, стан, у якім што-небудзь знаходзіцца ці прыводзіцца [2, с. 196]: *На ўздыме, На варце, На чыстцы ЦРК, На варце Кастрычніка і інш.*; б) на прадмет, які з'яўляецца аб'ектам накіраванага на яго дзеяння [2, с. 200]: *Камсамолец на самалёт*; в) “на месца, мясцовасць, у межах якіх што-небудзь адбываецца, знаходзіцца” [2, с. 196]: *На рубяжы, На чужыне, Ударнік на будоўлі, Праўда на рубяжы*; г) “на дзейнасць, з'яву, якія выступаюць у якасці мэты дзеяння” [2, с. 199]: *На абарону ССРСР, На штурм бездарожжа*; д) на чалавека, прадмет, на якія накіравана дзеянне [2, с. 200]: *На акупанта!*;

5) прыназоўнік **над** паказвае на чалавека, прадмет, месца і г. д., вышэй за якія знаходзіцца пэўны прыродны аб'ект [2, с. 202]: *Вястун над Убарцю, Зара над Сожам, Зара над Друццю і інш.*;

б) прыназоўнік **па** выкарыстоўваецца пры ўказанні на аб'ект, асобу, якія вызначаюць характар пэўнага дзеяння або з'явы: *Па заветах Леніна*;

7) прыназоўнік **пад** у складзе прэсонімаў выкарыстоўваецца ў двух значэннях і паказвае: а) на асобу, падзею, ідэю і г. д., якія вызначаюць характар, змест дзеяння, працэсу [2, с. 266]: *Пад сцягам Сталіна, Пад сцягам Леніна і Лібнехта*; б) “на прадмет, з'яву і г. д. (кампанент знешняй сітуацыі), уздзеянню якіх... хто-што-небудзь падвяргаецца” [2, с. 264]: *Пад агонь самакрытыкі*;

8) прыназоўнік **у** ў складзе прэсонімаў паказвае: а) на прастору, межы, унутры якіх хто- або што-небудзь знаходзіцца, нешта адбываецца [2, с. 41]: *Беларусы ў свеце, Змена ў баю*; б) на сукупнасць людзей, на якіх накіравана дзеянне [2, с. 42]: *Друк у масы, Тэхніка ў масы*; в) “на мэту, дзеля якой ажыццяўляецца дзеянне” [2, с. 43]: *У дапамогу настаўніку, У дапамогу партвучобе і інш.*

Такім чынам, аналіз фактычнага матэрыялу паказаў, што за кошт увядзення прыназоўнікаў у структуру назваў перыядычных выданняў выпрацоўваюцца спецыфічныя намінацыйныя мадэлі, дастаткова шырока прадстаўленыя ў сістэме беларускіх прэсонімаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Объяснительный словарь русского языка / Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., испр. – Москва: Астрель, 2003. – 421 с.

ІНВЕРСІЯ Ў АНГЛАМОЎНАЙ ПУБЛІЦЫСТЫЦЫ: ПЕРАКЛАД НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

У сучаснай лінгвістыцы інверсія разглядаецца як вынік парушэння актуальнага члянэння сказа, супрацьлеглае нейтральнаму размяшчэнне сінтаксічных адзінак у сказе. Элемент, які смяшчаецца са свайго ўнармаванага месца, набывае прыкмету маркіраванасці, атрымлівае спецыяльныя аўтарскія канатацыі эмацыянальнасці, экспрэсіўнасці, уздзеяння. Стылістычны кампанент інверсіі знаходзіць свае адлюстраванне ў тым, што пераразмеркаванне сінтаксічных адзінак стварае дадатковыя сэнсы, умацняе ці аслабляе прагматычны патэнцыял асобных членаў сказа. У беларускім мовазнаўстве даследчыкі аналізавалі з'яву інверсіі, як сродак сінтаксічнай экспрэсіі, ў кантэксце творчасці асобных аўтараў, у мастацкім і публіцыстычным дыскурсе (В. В. Лапацінская, А. А. Станкевіч, Л. П. Дземідзенка). Тыпалагічныя, супастаўляльныя і параўнальныя даследаванні інверсіі адсутнічаюць.

У беларускай мове парадак слоў у сказе адносна гібкі, але трэба ўлічваць, што негледзячы на гэта, у кожнага члена сказа ёсць сваё звычайнае месца, гэта значыць, што змена ўласцівага месца – дзейсны сродак экспрэсівізацыі маўлення. Пад час перакладу інверсіі з англійскай мовы на беларускую мову трэба ўлічваць той факт, што ступень яе камунікатыўнай, прагматычнай і стылістычнай нагрукі прама прапарцыянальна ступені фіксаванасці парадку слоў у сказе. Паслоўная перадача інвертаваных канструкцый часта не дакладна выражае ілакутыўную мэту выказвання, гэта вядзе да скажэння ці страты сэнсу. Матэрыялам для аналізу перакладу інверсіі паслужылі прыклады з публіцыстычных англамоўных артыкулаў.

Прааналізуем некаторыя віды інверсіі, так у наступным прыкладзе *Among his fondest memories of that time was the puppy he was given by some of his father's followers* (The Washington Post, 11.08.2010), акцэнтаецца не толькі акалічнасць, вынесеная на першае месца, але і дзейнік, які знаходзіцца ў эmfатычнай пазіцыі. Улічваючы, што сэнсавая нагрузка ляжыць на дзейніку *puppy*, у беларускім варыянце варта захаваць паслядоўнасць: *Сярод лепшых успамінаў таго часу быў шчанюк, якога падараваў яму нехта з прыхільнікаў бацькі*. Адметным з'яўляецца тое, што ў другой палове сказа замест часткі ў залежным стане выкарыстоўваецца інвертаваны сказ незалежнага стану.

У сказе *Alone among Osama's two dozen or so children, Omar was selected by his father to accompany him to Afghanistan* (The National interest, 11.08.2010) інвертаваная акалічнасць падкрэслівае выбранасць Амара, яго адзрозненне ад іншых. Перадаць гэты акцэнт на беларускую мову метадам паслоўнага перакладу без скажэння нельга: *Сярод двух ці*

каля таго тузінаў сваіх дзяцей, толькі Амара Усама выбраў для суправаджэння пад час паездкі ў Афганістан. Слова *alone* нельга захаваць у пачатковай пазіцыі, змяняецца таксама і стан сказа.

Прамае дапаўненне, якое стаіць у сказе на першым месцы, атрымлівае максімум сэнсавага напружання і з'яўляецца прыкладам “цяжкай” інверсіі: *Slavery they can have anywhere* (The National interest, 17.10.2017). З мэтай перадачы адпаведнай нагрукі ў беларускай мове выкарыстоўваюцца дадатковыя лексічныя сродкі і сінтаксічныя канструкцыі: *Рабства – гэта тое, што яны могуць мець паўсюды*. Так перакладзе наступнага сказа *Errors we may commit, but deliberate falsification is wrong, and we know it is* (The Guardian 11.01.2018) таксама мэтазгодна выкарыстоўваюць эmfатычную лексічную канструкцыю: *Памылкі – тое, чаго не пазбегнуць, але наўмысная фальсіфікацыя – гэта няправільна, і мы гэта ведаем*.

Дзеепрыметнае словазлучэнне, якое стаіць у пачатку сказа *Deprived of supplies, and battered by the Soviet winter, they began to weaken* (The Telegraph, 01.02.2018) пад час перакладу не змяняе свае месца і валодае суадносным камунікатыўным значэннем: *Пазбаўленыя забеспячэння, і пацярпелыя ад савецкай зімы, яны пачалі слабнуць*.

Такім чынам, адрозненні ў ступені фіксаванасці парадку слоў у беларускай і англійскай мовах выклікаюць пэўныя цяжкасці пад час перакладу інвертаваных структур. Пераклад сказаў з інверсіяй з англійскай мовы на беларускаю патрабуе ўлічваць яе віды і функцыі, а таксама ступень сэнсавай нагрукі інвертаванага члена сказа ў англійскай мове. Такі падыход дазваляе захоўваць арыгінальнасць, сэнсавыя адценні, ступень маркіраванасці зыходнага тэксту.

ЛІТАРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: «Флинта»: «Наука», 2002. – 384 с.
2. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А. П. Сковородников. – Томск, 1981. – 255 с.
3. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 286 с.
4. Шандроха, Н. Э. Экспрэсіўны сінтаксіс: вучэб.-метадыч. дапам. / Н. Э. Шандроха. – Гродна: ГрДУ, 2002. – 62 с.

СЕГМЕНТАЦЫЯ ПАВОДЛЕ СПАСАБУ ВЫРАЖЭННЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОВАХ

Распаўсюджанасць сегментаваных і актуалізаваных структур з'яўляецца адной з асаблівасцей сучасных моў, у тым ліку і няблізкароднасных. Вылучэнне семантычна значных кампанентаў сказа ў актуальныя пазіцыі, парушэнне сінтагматычных ланцужкоў, расчлянёная граматычная будова сказа – гэта характэрныя прыкметы актуалізаваных структур у беларускай і англійскай мовах.

Сегментаваныя канструкцыі з'яўляюцца адной з праяў актуалізаванага сінтаксісу і часта кваліфікуюцца як адзін са сродкаў афармлення выдзеленай тэмы [1, с. 148]. Сегментаваны кампанент такога роду называецца назоўным тэмы, фармальна з'яўляецца назоўнікам і часцей знаходзіцца ў прэпазіцыі адносна базавай часткі. Прэпазіцыйныя намінатывы называюць тэму паведамлення, не утвараюць самастойнага намінатыўнага сказа, цесна звязаны з базавай часткай [2, с. 127]. Дадзеныя канструкцыі былі зафіксаваны і ў беларускай, і ў англійскай мовах: *Неман. Гаючая, родная прыгажосць. Успамінаецца той час, калі яна, гэтая прыгажосць, адчувалася і наколацьмі, патрэсканымі нагамі* (Я. Брыль); *Playing! The hardest job I ever tackled: make no mistake about that, mother* (B. Shaw).

Прэпазіцыйныя намінатывы ў беларускай і англійскай мовах маюць больш агульных характарыстык, да якіх адносіцца наяўнасць асабовых і ўказальных займеннікаў, а таксама назоўнікаў-паўтораў у наступным сказе дзеля надання цэласнасці звышфразаваму адзінству: *«Хараство души»... Усё словы, словы... Хто яго бачыў, гэтае хараство? Хіба што ваш мастак, авангардыст няшчасны...* (П. Васючэнка); *And Bunny. He looked a little soft but it was the softness of muscle gone to flesh* (D. Tartt). Адметнай асаблівасцю беларускай мовы можна назваць канструкцыю з ізаляваным намінатывам у назойнай функцыі, які суправаджаецца займеннікам «той» або спалучэннем займеннікаў «той самы». Напрыклад: *Настрой. Той самы, без якога я не магу праседзець над чарцёжнай дошкай дванаццаць гадзін* (А. Дзялендзік).

Постпазіцыйныя намінатывы, як і прэпазіцыйныя, выконваюць функцыю прадстаўлення тэмы, сустракаюцца постпазітывы са значэннем ацэнкі, прычыны, азначэннем прыкметы прадмета: *Тры гадзіны каля аперацыйнага стала. Дзве цяжкія аперацыі* (І. Шамякін); *He takes my hand, and I let him unfold my fingers. A mark is burned deep*

into my palm. The key (D. Setterfield). Сваю функцыянальную якасць намінатывы ў постпазіцыі набываюць з дапамогай кантэксту.

Сегментаваныя канструкцыі трактуюцца шырэй, чым канструкцыі з назыўным тэмы. Выдзеленымі сегментамі могуць з'яўляцца інфінітывы, дэлібератыўныя звароты, словазлучэнні і колькасна-іменныя спалучэнні. Як паказалі колькасныя падлікі, сегментаваныя канструкцыі такіх тыпаў – з'ява факультатыўная ў дзвюх супастаўляльных мовах. У большасці выпадкаў такія канструкцыі выкарыстоўваюцца не толькі як сродак актуалізацыі выказвання, але і як сродак імітацыі жывой гутаркі. Напрыклад: *Выхоўваць? А ты ўчора пра дзяцей падумаў, калі прынёс гэтую... гэтую поскудзь?*; *Чакаць падарунак — вось гэта і ёсць шчасце* (А. Макаёнак). Дэлібератыўныя звароты ў прэпазіцыі былі зафіксаваны толькі ў англійскай мове: *As for the food? The meats were deviled, the sauces curried, the greens mounded with sweet butter, the biscuits splashed with jeweled honey* (R. Bradbury). Дадзеная канструкцыя садзейнічае выдзяленню тэмы, акцэнтуюе ўвагу менавіта на сегментаванай частцы. Ужыванне інфінітываў у якасці сегментаў звязана з тэндэнцыяй да імітацыі гутарковай мовы, а таксама з тэндэнцыяй да дыстынктнасці і эканамічнасці сродкаў.

Такім чынам, тыпалагічныя асаблівасці структурнай арганізацыі сегментаваных канструкцый у дзвюх мовах абумоўлены фіксаваным парадкам слоў і аналітычнасцю англійскай мовы. Менавіта па гэтай прычыне ў англійскай мове адсутнічаюць актуалізаваныя назоўныя тэмы без слоў падмацавання ў базавай частцы, рэдка сустракаюцца ланцужкі сегментаў у прэпазіцыі, адсутнічаюць сегментаваныя інфінітывы, а наяўнасць кальцавых сегментаваных структур з'яўляецца адным са сродкаў выражэння экспрэсіі.

ЛІТАРАТУРА

1. Акімова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка : учеб. пособие / Г. Н. Акімова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. Покровская, Е. А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Покровская. – Ростов н/Д, 2000. – 182 л.

ДЫПЛОМНАЯ РАБОТА ЯК АДЗІН З ВІДАЎ НАВУКОВАЙ ПРАЦЫ

Выкананне дыпломнай работы ў значнай меры дае магчымасць меркаваць аб падрыхтаванасці выпускніка да далейшай дзейнасці. Асноўнымі мэтамі дыпломнай работы з'яўляюцца: 1) сістэматызацыя, пашырэнне і паглыбленне тэарэтычных ведаў будучага спецыяліста; 2) развіццё навыкаў самастойнай працы, авалоданне метадыкай даследвання і эксперыментавання пры рашэнні практычных задач.

Варта мець на ўвазе, што дыпломная работа – гэта не пераказ крыніц літаратуры, а дастаткова самастойная даследчая праца. Яна ўключае ў сябе: а) вылучэнне праблемы, якая не атрымала дастатковага асвятлення ў літаратуры; б) выяўленне і ўвядзенне ў навуковую мову новых крыніц і паведамлення на гэтай аснове новых фактаў; в) устанаўленне новых сувязей паміж вядомымі з'явамі; г) новая пастаноўка вядомай праблемы; д) арыгінальныя вывады; е) рэкамендацыі аб выкарыстанні выяўленых матэрыялаў і вывадаў у навуцы або практыцы.

Працэс падрыхтоўкі і выканання дыпломнай работы ўключае некалькі асноўных этапаў: выбар тэмы, зацвярджэнне яе кафедрай; складанне плана работы; выбар метадыкі працы над крыніцамі і літаратурай; складанне каляндарнага плана выканання працы; збор матэрыялу, складанне бібліяграфіі, аналіз і абагульненне сабранага матэрыялу; пісьмовае выкладанне вынікаў даследавання; фармулёўка вывадаў; праверка тэксту навуковым кіраўніком, складанне ім водгуку аб дыпломнай рабоце; унясенне выпраўленняў і літаратурная апрацоўка рукапісу; афармленне дыпломнай работы, складанне бібліяграфіі, афармленне вокладкі; рэцэнзаванне дыпломнай работы; падрыхтоўка да абароны: напісанне тэксту выступлення, падбор неабходных матэрыялаў (схем, дыяграм, табліц, ілюстрацый) для дэманстрацыі падчас абароны.

Важным і адказным этапам ў напісанні дыпломнай работы з'яўляецца выбар тэмы.

Пры вызначэнні тэмы ўлічваюць не толькі яе актуальнасць у навуковым і практычным плане, але і наяўнасць крыніц і літаратуры. Акрамя таго, яна павінна даць студэнту магчымасць выявіць сябе як даследчыка.

Тэматыка курсавых і дыпломных работ распрацоўваецца кафедрамі. Канчаткова тэматыку зацвярджае савет факультэта.

ТВОРЧАЕ НАВАТАРСТВА А. КУЛЯШОВА

“Куляшоўскае” светаўспрыманне... Менавіта яно робіць творы паэта цікавымі і актуальнымі нават сёння, у час імклівых змен чытальніцкіх густаў і патрабаванняў. А сакрэт – у “адцягненасці” паняццяў яго паэзіі, за што неаднаразова даставалася творцу ад савецкай крытыкі, бо неўпісваліся творы Куляшова ў сціслыя рамкі сацрэалізму: А гэта “адцягненасць” паняццяў і робіць лірыку вядомага паэта медытатывнай. Самапаглыбленасць роздуму над існасцю жыцця аўтар смела аб’яднаў нечаканым філасофскім падыходам да касмічнай тэмы, з вышыні якой так ёмка зазірнуў у вечнасць. Яна паўстае ў яго творах у самых розных іпастасях: Свет і Антысвет, Час і Імгненне, Жыццё і Смерць, Наступнае і Былое. “Вечныя” тэмы, апетыя многімі паэтамі мінуўшчыны і сучаснасці, пад пяром творцы набываюць новы непаўторны сэнс. Вечнасць, якая атаясамлівалася з зямным зыходам існавання чалавека, раптам ператвараецца ў працяг яго існавання ў новым вымярэнні: “Мне сніўся сон: ты адляцела ў вечнасць / І зоркай там зрабілася між зор” [1]. Для Аркадзя Куляшова вечнасць – гэта “неабсяжны касмічны акіян” і “зямная калыска”, “адвечны час” і “прагнае імгненне”. Да таго ж, вечнасць – гэта мудрае яднане з папярэднікамі і нашчадкамі, якое адбываецца і ў штодзённым жыцці, і на “паўмільярдным кіламетры паміж наступным і былым”. Таму паэт абвяргае смерць. Бо застаюцца справы, набыткі, памяць, род. А гэта ўжо не мала для “вечнага” існавання, якое творца перадае з дапамогай карнавалізацыі:

*Ператварацца буду зноў і зноў
З ідэй у плоць,
з жыцця ў жыццё другое...
Жыву, і пачуццё ў мяне такое,
Як быццам мне не пяцьдзесят гадоў,
А пяць стагоддзяў – самае малое [1].*

Апошнімі радкамі аўтар падкрэсліў значнасць сукупнага розуму Чалавецтва, спажыўцом якога быў і сам. З дапамогай элементаў карнавалізацыі паэт дапамагае чытачу адчуць усю веліч дасягненняў XX стагоддзя, якое адкрыла Чалавецтву касмічную эру. Космас для паэта – гэта не жахлівая невядомая прастора, а іншае жыццёвае вымярэнне, і ён удала, вершаваным вытанчаным словам, абгрунтоўвае навуковыя поспехі новай эпохі і мудра далучае чытача да разумення часу вялікіх адкрыццяў. Яго вера ў разумовы патэнцыял чалавека бязмерная, глыбокая і шчырая. Прагрэс павінен служыць чалавецтву і няма чаго жахацца надыходу “канца свету” праграма заяўляе паэт у

адным са сваіх шаснаццацірадкоўяў, у якім вядзе спрэчку з усемагутным Часам. Час сцвярджае, што па закону зямнога існавання на змену жыццю прыходзіць смерць. Некалі “састарыцца” і Зямля... Паэт жа верыць, што ўсе здабыткі працы, навукі, тэхнічнага прагрэсу дапамогуць слаўнаму людскому роду пазбегнуць катаклізмаў і разбурэнняў. Развага пра лёс Зямлі як планеты, як маленькай часціцы макракосмасу аб’ядноўвае сабой цыкл вершаў, названых па-зямному прста і ёмка – “Снапы”. Снапы – гэта не толькі вязанкі роздумаў пра свет і антысвет, пра бясконцасць касмічнай прасторы, якую ўпарта і бястрашна “абжывае” чалавек, але гэта і ўяўная звязка “паміж наступным і былым”.

У гэтым цыкле Аркадзь Куляшоў падае сваю канцэпцыю жыцця, аптымістычную, жыццесцвярджалную. Ён упэўнівае чытача ў тым, што ёсць перспектывы працягу існавання чалавецтва:

*Сама Зямля не вечна – час даводзіць.
Хай будзе так! А хіба маладых
Планет няма? Хто людзям перашкодзіць
На схіле дзён сваіх наведць іх? [1].*

Ды і сама Зямля ў паэзіі А. Куляшова набывае цікавыя вобразы-сімвалы, нязвыклыя і неардынарныя, свежыя для ўспрымання і нават нечаканыя. Але самае галоўнае, у чым пераконвае і ўпэўнівае паэт, тое, што ў наш век і ў наступны “будзе фільм Зямлі глядзець не вечнасць вачыма зор сваіх, а чалавек” [1]. Паэтычны свет Аркадзя Куляшова, аздоблены касмічнымі вобразамі-сімваламі, своеасаблівы, захапляльны, жыццесцвярджалны, часам нязвыклы. Таму і вабіць ён чытача, а таксама ўяўляе цікавасць для іншых творцаў. Напрыклад, у адным са сваіх прысвячэнняў Куляшова Юрась Свірка трапна заўважыў, што чарнобыльская навала, якая закранула малую радзіму старэйшага сабрата па пярэ – гэта і ёсць антысвет жыццярадаснага, сцвярджалнага свету паэта: “І не пачуецца нідзе / Ні песні нашае, ні слова, / Па Саматэвічах брыдзе / Свет не Аркадзя Куляшова” [2].

Гэтымі радкамі яскрава падкрэсліваецца аптымістычны пафас і ўзвышанасць паэзіі Аркадзя Куляшова, жыццярадасная стваральнасць якой скіравана на новае ўспрыманне рэчаіснасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Куляшоў, А. Паміж наступным і былым / А. Куляшоў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1995. – С. 121 – 135.
2. Юрась Свірка. У Зоне // Полымя. – 1996. – № 12. – С. 5.

КАТЭГОРЫЯ ПРАСПЕКЦЫІ І ЯЕ СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ

У апошні час у сучаснай лінгвістыцы з'яўляюцца актуальнымі пытанні пра тэкставыя катэгорыі тэмпаральнасці, лакальнасці, праспекцыі і рэтраспекцыі і моўныя сродкі іх рэалізацыі. Некаторыя даследчыкі (М. В. Брускова, З. Я. Тураева) прыйшлі да высновы, што мастацкі час характарызуецца як лінейным рухам у часе, так і скачкападобным характарам на часовай плоскасці. Такім чынам, тэмпаральная структура мастацкага тэксту прадстаўлена проціпастаўленым адзін аднаму часавым кантынуумам і дыскантынуумам.

Адной з формаў праявы дыскантынуума з'яўляецца катэгорыя праспекцыі, спосабы выражэння якой і з'яўляюцца аб'ектам нашага даследавання. Ступень выяўленасці гэтай катэгорыі залежыць ад узаемадзеяння граматычных і лексічных сродкаў выражэння часавых адносін, сінтаксічнай і кантэкставай абумоўленасці ўжывання часавых форм дзеяслова. Такім чынам, граматычныя формы часу «ўдзельнічаюць у стварэнні мастацкага часу і выступаюць у адносінах да тэксту як будаўнічы матэрыял», а тэксту сваю чаргу з'яўляецца вобласцю іх функцыянавання [2].

Сярод пяці часавых формаў абвеснага ладу беларускай мовы толькі будучы час незакончанага трывання і цяперашні-будучы час закончанага трывання ў сваім парадыгматычным значэнні з'яўляюцца праспектыўнымі, бо маюць семы «будучы час», «мае быць».

Такім чынам, на матэрыяле мастацкіх твораў В. Іпатавай нам удалося вызначыць нязначную колькасць граматычных сродкаў выражэння аналізуемай катэгорыі. На аснове класіфікацыі агульных і прыватных граматычных формаў дзеяслова А. В. Бандарка [3], мы вызначылі, што катэгорыя праспекцыі можа фарміравацца з дапамогай формы будучага незакончанага часу адзінкавага канкрэтнага дзеяння, дзе прэдыкатаў у залежнасці ад лексічнага значэння можа азначаць працэс, а адсутнасць такога сведчыць аб канстатацыі факту ў будучыні, як мы бачым гэта ў наступным прыкладзе: — *А блізкія твае — не будуць крыўдаваць на мяне, як крыўдаваў бацька мой на княгіню Раманаву?* (В. Іпатава) Акрамя гэтага, аднясенне да будучыні тут атрымлівае больш яркую выяўленасць дзякуючы проціпастаўленню часоў будучага і прошлага.

Праспектыўнасць можа быць выражана будучым незакончаным абагульненага факту, якое характарызуецца мадальнасцю розных

адценняў, напрыклад: – *Калі будуць людзі полацкія граматай валодаць так, як мячамі, — ніхто іх не пераможа.* (В. Іпатава)
У дадзеным выпадку характэрнай рысай такога значэння часу з’яўляецца лагічная ўдарнасць дапаможнага дзеяслова, больш моцная пры прыпазіцыі, як у вышэйпрыведзеным прыкладзе.

Выражэнне руху ў адносінах да кропкі адліку можа быць рэалізавана з дапамогай прыватнага значэння формы цяперашняга-будучага часу, а менавіта будучым канкрэтнага адзінкавага дзеяння: - *І тады, дарагая сястра мая, з радасцю прыму твой пострыг і назаву цябе... назаву Еўпраксіяй.* (В. Іпатава)

Неабходна адзначыць той факт, што катэгорыя праспекцыі рэалізуецца не толькі граматычнымі формамі часу ў сваім прамым ўжыванні, але і ў пераносным, дзе часовае значэнне формы дзеяслова адрозніваецца ад темпаральнасці кантэксту. Пры такім ужытку адбываецца транспазіцыя граматычных формаў часу ў план, што мае быць. Так, ва ўрыўку *Яе павінна было чакаць наперадзе нешта асаблівае, вялікае.*<...> (В. Іпатава) праспектыўная падзея выказана прошлым незакончаным канкрэтнага дзеяння, дзе паказальнікам на будучыню з’яўляецца лексічны маркер з праспектыўнай семай “наперадзе”.

Такім чынам, катэгорыя праспекцыі можа быць выражана рознымі часавымі формамі дзеяслова, якія з’яўляюцца рухавікамі часу, але не заўсёды могуць самастойна праяўляць праспектыўнасць, для чаго служаць лексічныя і граматычныя маркеры, кантэкст.

ЛІТАРАТУРА

1. Брускова, Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.04 / Н. В. Брускова; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1983. – 22 с.

2. Тураева, З. Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) / З. Я. Тураева / Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 216 с.

3. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А. В. Бондарко / Пособие для студентов. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

ПРОБЛЕМА «НИЗКИХ» ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Философско-культурологический анализ художественного творчества нечасто обращается к современной детской литературе, особенно к жанрам, относимым к «низким». Чем современная белорусская детская литература отличается от литературы как таковой, каким специфическим инструментарием она пользуется, на какие темы ориентирована, какова ее историческая динамика, имеет ли смысл выделять «детскую» и «подростковую» литературу – все это может и должно являться предметным полем философского и культурологического анализа.

Рассмотрение специфики конструирования «вторичных миров» в, например, фэнтези, позволяет выделить определенные мифологические структуры и сюжеты, характерные для современности: через мотив путешествия героя описывается проблема детской идентичности и взросления, граница между человеческим и природным, выход за пределы обыденности и др.

Мотив путешествия героя является традиционным для детской и юношеской литературы, что уходит корнями в первобытные практики инициации новых членов сообщества. С развитием индустриализации он приобрел новые формы и сюжетное наполнение, однако в последние десятилетия становится базовым для таких жанров детско-юношеской литературы, как фэнтези и авторская сказка. И в этом смысле крайне важным моментом становится изучение современной белорусской детской литературы для подростков, представленной такими авторами, как А. Шеин, Н. Яминска, С. Умец, К. Шталенкова, в чьем творчестве мотив путешествия героя становится одним из центральных; а, вместе с тем, практически неизученным. Разработка этой темы позволит не только выявить место и роль белорусской детской литературы в контексте мировой, но и отрефлексировать основания, на которых она базируется, ее архетипическую составляющую.

Особое место в культурологическом анализе будет занимать языковой вопрос, или вопрос о том, что именно мы вкладываем в термин «белорусская литература»: идет ли речь о литературе на белорусском языке? Или важным являются место проживания автора и его идентичность? (Вспомним, например, таких русскоязычных белорусских авторов, как Андрей Жвалевский/Евгения Пастернак или Мария Бершадская).

Еще одно проблемное поле – анализ белорусского сегмента советской детской литературы. Наряду с вопросами об авторской идентичности, уникальности/типичности выбранных тем, соотношению универсального «общесоветского» и локального «этнического» контента, возникает проблема преемственности традиции. В какой степени мотив путешествия героя в современной белорусской детской литературе наследует романтической традиции (одним из основоположников которой являлся еще Я. Барщевский)? В какой мере он является наследием прогрессистского пафоса советско-марксистской идеологии (в этой связи уместно вспомнить многочисленные произведения о пионера-героях или творчество Янки Мавра)? Встраивание в мировой литературный мейнстрим происходит непосредственно или через русскую литературную традицию? Это далеко не полный перечень тем, требующих серьезного анализа в рамках культурологии и философии культуры. Нетрудно заметить, что путешествие героя может быть связано с исследованием окружающего мира и протекать в реальном пространстве-времени, а может иметь символический характер; вся человеческая жизнь может быть представлена образом путешествия и дороги. Субъект, целеполагание, характер путешествия (бегство, поиск, завоевание, возвращение и т. п.), спутники – все это имеет немалое значение для культурологического анализа мотива путешествия героя. Равно как важнейший атрибут любого сюжета о странствии – образ Дома, родного места, утерянного и обретаемого по ходу путешествия.

Нужно отметить, что тема национальной традиции в детской литературе является предметом интереса не только ученых-теоретиков, но и напрямую касается всех участников процесса национального книгоиздательства (авторов, критиков, издателей, промоутеров и др.), что сразу же увеличивает ее практическую значимость. Сюда входят и особенности книжного дизайна, и иллюстрация, и продвижение конечного продукта.

Современная белорусская детская литература – одна из проекций образа будущего, «зеркало ожиданий» для будущих поколений. Именно через нее задаются стратегии поведения, цели и вызовы, формирующие не просто индивидуумов, а граждан, носителей определенной национальной культуры и идентичности. Соответственно, анализ ее важнейших тем и мотивов – одна из приоритетных задач культурологии.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Славянские сказки – одни из самых древних. В самых ранних из них мы видим черты матриархата, где роли женщины отведены миссии хранительницы рода (наследницы короны, фамилии), обладательницы высших знаний (врачевательницы, учительницы), искусной воительницы.

Сказки, где Иван (царевич или дурак) завоевывает царевну и получает полцарства в придачу, отсылают нас к тому времени, когда женщина (дочь) наследовала власть и богатство. Причем спутника жизни выбирала не за материальные блага (богатство наживное), а обладателя тех качеств, которые невозможно приобрести за деньги. В сказках это паранормальные способности. В переводе на обиходный уровень – выдающиеся качества такие как ум, ловкость, физическая сила (самый известный пример – прыжок на коне до окошка царевны в сказке «Сивка-бурка»), умение договариваться с кем бы то ни было.

Последнее качество – самое главное. В сказках доброму (но часто недооцененному близкими) главному герою помогает Баба-Яга.

Этот персонаж живет вдали от всех, в местах погребения мертвых, которые во всех религиях считаются особым местом. И Баба-яга является медиумом, проводником между миром живых и мертвых. Она обладает уникальными знаниями, и, соответственно, возможностями, накопленными за долгую (бессмертную) жизнь. К ней бояться ходить. Идти к ней – идти за смертью. Но приходит Иван (царевич или дурак) говорит заветные слова: «Избушка-избушка, стань к лесу задом, ко мне передом», и случается чудо.

Без этих слов обычный человек был бы уязвим перед энергетикой места и не смог бы выжить (частокол с черепами вокруг избушки – яркий тому пример). Произнеся эти слова, Иван ставит себе защиту от темного леса – мира антагонистов человека, и приобретает себе союзника в лице Бабы-яги, которая понимает, что этот человек отличается от тех, что приходили к ней прежде. Она его кормит, поит (вкусив волшебной еды главный герой приобретает еще большие возможности), парит в бане, а утром говорит, что нужно делать (то, чего не знал Иванушка). Дальше главный герой идет выполнять свою миссию и ему помогают огонь, ветер, вода, земля – все четыре стихии.

Баба-яга дает волшебный клубок (зерно истины, толчок к действию). В конце концов, она хоть и личность одиозная, но тоже женщина. Женщина – помощница.

К матриархату отсылают и такие сказки как «Царевна-лягушка», «Царевна-змея», «Волшебное кольцо», где главная героиня пребывает в лягушачьей (змеиной) коже на болоте, на стыке двух миров, обладая, тем самым, уникальными знаниями. Выходя из образа пресмыкающегося, Царевна-лягушка предстает в образе чудесной хозяйки (испеченный ею хлеб можно «только по большим праздникам есть», искусной рукодельницы (вытканый ее ковер должен лежать только в царских палатах), красавицы на пиру, которая из обглоданных косточек, спрятанных в рукаве, взмахом руки делает лебедей. Последнее ее умение – из ничего делать красоту, подчеркивает ее женское начало – дарить жизнь, давать эстетическое наслаждение. Провинился муж, уничтожив лягушачью кожу, – ищи в тридевятом царстве, тридесятом государстве. Сможет найти и преодолеть опасности, значит достоин быть рядом.

В сказках «Марья-Моревна», «Царь-Деввица» представлены примеры женщин воительниц – умницы, красавицы, которые блестяще владеют мечом, снаряжают корабли (также и управляют ими). Эти героини выступают в роли вселенского судьи (отголосок скифских амазонок) – они уничтожают зло, улучшая мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечерняя сказка, Минск, изд. «Юнацтва», 1997 г.
2. Русские народные сказки, составитель А.Е. Афанасьев, изд. «Олма Медиа Групп», 2015 г.
3. Сказки Бабы-Яги, изд. «Эксмо», 2018 г.

БЕЛОРУССКИЕ ДИАЛЕКТЫ В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ КОНТИНУУМЕ

Создание «Общеславянского лингвистического атласа» (ОЛА) является беспрецедентным мероприятием в истории мировой лингвогеографии. Работа над его созданием началась в конце пятидесятых годов прошлого столетия, после того как на IV Международном съезде славистов в Москве (1958) российские ученые Р. И. Аванесов и С. Б. Бернштейн выступили с научным докладом «Лингвистическая география и структура языка». Славянский диалектный континуум был представлен как структурированное пространство, состоящее из постоянных и изменяемых звеньев. Это принципиально изменяло иерархию явлений, которые составляют специфику отдельных языков / диалектов. То, что в национальном атласе является постоянной чертой и не входит в состав диалектных различий, в масштабах ОЛА становится компонентом диалектного отличия, поскольку тот же фрагмент диалектной системы в других языках представляется совсем иначе. Предложенная идея была одобрена участниками съезда, а Р. И. Аванесов избран руководителем совместного международного проекта.

С самого начала работы над ОЛА ведущие слависты всех стран определили создание такого атласа приоритетной задачей языкознания. За относительно короткое время в Беларуси, России, Украине, Польше, Чехии, Словакии, Болгарии, Словении, Сербии, Хорватии, Боснии, Македонии и Германии, где функционируют лужицкие языки (верхне- и нижнелужицкий), а также в местах компактного проживания славянского населения на территории Венгрии, Румынии, Италии, Австрии многонациональный коллектив к началу 1980-х годов собрал крупнейший фактический материализм 853-х населенных пунктов. Таким образом, впервые в истории славянского языкознания по единой программе (Вопросник ОЛА) и равномерной сетке обследования (60–70 км между пунктами) проведено обследование всех славянских диалектов на территории, которую они занимают в Европе. На белорусской местности обследовано 74 населенных пункта. Архивные материалы международного проекта, которые хранятся в национальных комиссиях ОЛА, уже получили свою реализацию в 16 изданных томах «Общеславянского лингвистического атласа». Атлас создается в двух сериях – лексико-словообразовательной и фонетико-грамматической, в настоящее время в каждой из них по 8 томов

уникальных материалов, которые позволяют устанавливать не только территорию распространения определенного явления, но время его происхождения, структуру и характер изменений по славянским диалектам.

В настоящее время белорусской национальной комиссией подготовлен к изданию очередной том фонетико-грамматической серии ОЛА «Рефлексы *а», в котором представлена дифференциация лингвистического ландшафта Славии в зависимости от изменений и позиционной обусловленности праславянского гласного *а в славянском диалектном континууме. Известно, что о наиболее глубокой древности фонетических явлений свидетельствует их одинаковая судьба во всех славянских языках.

По материалам исследования установлена степень зависимости фонологического статуса праславянского гласного [*а] от важнейших процессов, происходивших в языке в далеком прошлом и коренным образом изменивших фонетический строй языка: это, во-первых, падение сверхкратких (редуцированных) гласных [ъ] и [ь], во-вторых, ассимилятивное воздействие [j] на предшествующие согласные и последующие гласные. Результаты проведенного комплексного исследования показывают, что есть все основания утверждать, что аканье в своем возникновении было связано именно с редукцией безударных гласных, а потому, естественно, не могло возникнуть раньше, чем произошел процесс падения сверхкратких в этой позиции (это значит – до XII в.). Этими же причинами объясняется/подтверждается и существенное лингвогеографическое подобие восточнославянских диалектов. Лингвистические карты нового тома (всего их 48) показывают, что в ареальном распространении явлений аканья лежат процессы диссимилиации (расподобления) гласных. Такие явления широко характерны русским и белорусским народным говорам, в которых качество предшествующих гласных зависит от качества гласных находящихся под ударением. Самый архаический тип аканья – диссимилиативный, а непрерывный характер его ареалов позволяет говорить о XIII–XIV вв. возникновения и развития. Более того, в памятниках письменности он получает отражение уже в XIV в. И это именно аканье московского происхождения [1, 305].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. – М. 1961.

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАММАТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время на всех уровнях русского языка происходят определенные изменения. Морфология является довольно стабильной системой, однако и здесь мы можем отметить ряд активных процессов и выделить несколько основных тенденций развития.

Тенденция к аналитизму. Аналитизмом в языке называется выражение грамматического значения вне пределов слова, через контекст. Данная тенденция проявляется в увеличении количества несклоняемых аббревиатур (*решение ВТЭК; представитель ЖЭС; по сообщению МИД*); в несклоняемости 1-ой части многих сложных слов (*принять участие в матч-турнире; прочитать в роман-газете; приказ генерал-майора*); в использовании существительных мужского рода для обозначения лиц женского пола (*заведующий; лаборант, секретарь*); в использовании существительных ед. числа для обозначения нескольких предметов, лиц (*зритель ждет продолжения*) и др.

Тенденция к экономии языковых средств. Суть явления в том, что при одновременном существовании равноправных вариантов побеждает более краткий. Примеры проявления названной тенденции: закрепление варианта мужского рода в качестве основного (*зал* вместо *зала*; *рельс* вместо *рельса*; *скирд* и *скирда*, *эполет* и *эполета* – вариантность сохранилась но рекомендуемой является форма мужского рода); закрепление в качестве нормы более короткой формы прилагательных (*мужествен* вместо *мужественен*; *ответствен* вместо *ответственен*); выпадение суффикса -ну- в форме прошедшего времени глаголов, а в некоторых случаях – в форме инфинитива и причастия (*высох* вместо *высохнул*; *мерз* вместо *мерзнул*; *достичь*, *постичь* вместо *достигнуть*, *постигнуть*; *достигший* вместо *достигнувший*).

Тенденция к единообразию форм проявляется в том, что формы образуются по аналогии, а из двух вариантов побеждает более продуктивный и употребительный (например, в форме род. падежа ед. числа существительных мужского рода окончание -у(-ю) практически полностью вытеснено окончанием -а(-я): *много шума*; *налить супа*).

Тенденция влияния разговорной речи на письменную проявляется, например, в закреплении в качестве нормы ранее разговорных вариантов (*мурлыкает*; *мяукает*; *рыскает*).

СПОСОБЫ ИМЕНОВАНИЯ БОЛЕЗНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке понятие о патологическом состоянии организма человека (расстройстве здоровья) вербализуется посредством следующих лексем: *боль, болезнь, болесть, заболевание, немощь, немочь, немога, недуг, страдание, скорбь, скорбота, скуда, труд, хирь, хиль, хилина, хижса, хвороба, хворость, хворь, хворина и др.* [1, 2, 3, 4, 5]. Некоторые из вышеперечисленных номинативных единиц существуют в одном временном срезе, другие – отличаются временем / территорией / стилем своего функционирования.

В современном русском литературном языке для обозначения патологического состояния организма используются слова *болезнь, заболевание*, а также *недуг* (с пометой «книжное») [2]. Номинации *боль, болезнь, болесть, немощь* общеславянские, они зафиксированы Словарем древнерусского языка XI-XIV вв. [3]. Наименования *немога, недуг, скорбь, скорбота, скуда, труд, хирь, хилина, хижса, хвороба, хворость, хворь* имеют более ограниченный ареал распространения, на что указывают пометы «областное», «местное» в толковых и диалектологических словарях [1, 2].

Наличие вариативных наименований у одного денотата, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в момент появления слова номинируемое явление (в данном случае – патологическое состояние) осмысливалось носителями языка по-разному. Установить потенциальные ментальные причины появления номинативной единицы помогает анализ внутренней формы (ВФ) слова, что предполагает обращение к этимологическим, историческим и толковым словарям русского языка.

Лексема *боль* в значении «расстройство здоровья» встречается в памятниках письменности, начиная с XI в. [3]. Слово *боль* происходит от индоевропейского **bhel* – «боль, зло, бедствие» [6]. В 18 в. у данного слова фиксируются новые значения: 1. Ощущение физического страдания; 2. Душевное страдание [4]. В словарях современного русского литературного языка *боль* состояние нездоровья уже не обозначает. В словаре С. И. Ожегова [3] *боль* означает 1. Ощущение страдания; 2. Приступ физического страдания.

ВФ номинаций *болезнь, болесть, заболевание* указывает на то, что в основе их именования лежит понятие об основном симптоме расстройства здоровья – ощущении боли. *Болезнь, болесть, заболевание* – это состояние организма, при котором что-то болит.

На то, что болезнь осознавалась носителями языка как состояние, при котором теряется сила, а болеющий человек становится слабым, «недужным» указывает ВФ таких наименований, как *недуг*, *недужина хиль*, *хилина* («хилеть»), *хирь* («хиреть»), *хвороба*, *хворость*, *хворь*, *хворина* («хворать»).

В основе номинаций *немошь*, *немочь*, *немога*, *немогота* также лежит схожее представление о болезни как о состоянии, при котором человек становится немощным, слабым. Данные наименования построены по принципу контраста: *мощь* – *немошь*, *мочь* – *немочь*, *могута* – *немогута*, «дуг» («сила») – *недуг*.

Анализ номинаций *скорбь*, *скорбота*, *скуда*, *хижа* позволяет увидеть, как со временем расширялось представление человека о болезни. Болезнь представляется уже не только как физическая боль или бессилие: *скорбь*, *скорбота* – состояние организма, при котором человек скорбит, то есть грустит, тоскует, горюет; *скуда* – состояние организма, при котором человек «скудеет», то есть «становиться бедный» здоровьем. В данном случае прослеживается взаимосвязь «бедность – болезнь». Взаимосвязь «плохая погода, сырая погода, слякоть – болезнь» прослеживается при образовании наименования *хижа* [6].

В большинстве русских говоров встречается слово *труд* в значении тяжелая, продолжительная болезнь. ВФ данной номинации указывает на модель возникновения «тяжелая работа – болезнь».

Анализ ВФ приведенных номинативных единиц позволяет увидеть, как менялось представление носителей языка о болезни, какие признаки данного состояния были замечены, осознаны как значимые и положены в основу того или иного наименования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=88556&p=1>. – Дата доступа: 20.09.2018.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slovari.299.ru/oj/php> – Дата доступа: 20.01.2018.
3. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): в 10 т. / под ред. Р. И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1975.
4. Словарь русского языка XVIII века / под ред. Ю. С. Сорокина [и др.]. – Л.: Наука, 1984 – 1991. – Вып. 1 – 6.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.endic.ru/fasmer> – Дата доступа: 07.02.2018.

ПРОБЛЕМА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Научная проблема темпоральности в художественном дискурсе активно изучается в современном языкознании. Это обусловлено сложностью и многоаспектностью понятия текстовой темпоральности, которая включает два аспекта – универсально языковой и ментальный.

На появление многочисленных подходов к этой категории в современной науке повлияли идеи западных философов, а детерминирующее воздействие на развитие идеи времени оказали открытия физиков. Все мыслители признают главным свойством времени его направленность и необратимость. Согласно мнению В. И. Вернадского [3], биологическое время создается в биосфере. Различные аспекты времени исследуются в психологии, где акцентируется специфика исследования категории в данной науке.

Отсутствие единой концепции времени в современном языкознании вызывает интерес и определяет актуальность проблемы в течение последних десятилетий. Категория темпоральности представлена в исследованиях А. В. Бондарко, И. Р. Гальперина, Т. В. Матвеевой, Н. В. Шуваевой и других ученых.

В литературоведении предметом особого рассмотрения является художественное время. Связанное с мышлением и речью человека, время находит свое выражение в языке, в национальном самосознании людей, и потому по праву считается одной из фундаментальных категорий лингвистики [5].

Категория темпоральности изучалась в связи с теорией функционально-семантических полей, разработанной А. В. Бондарко [1]. Названная концепция и является основополагающей во многих современных исследованиях, посвященных изучению категории темпоральности и средств ее выражения.

Также в современном языкознании имеют место и частные аспекты исследования текстовой темпоральности, что является перспективным направлением ее изучения. Многие исследователи, в том числе и Н. В. Шуваева, рассматривают существующие подходы к определению поля темпоральности, акцентируя взаимодополнения значений времени, а не их взаимоисключения [2].

Типологические особенности языков мира определяют объем лексико-грамматических микрополей темпоральности в них [4]. По мнению ученых, текстовая темпоральность представляет собой блочную категорию, которая может отражать длительность, последовательность, повторяемость событий [2].

На сегодняшний день системно-языковой аспект изучения лексических и грамматических средств выражения времени представляет собой анализ обстоятельственных категорий как на уровне языковой семантической системы, так и на уровне реализации в речевых построениях.

Недостаточно исследованной в современной лингвистике остается проблема взаимодействия лексических и грамматических средств выражения времени. Научные работы в этой области выявляют условия закономерного контактирования центральной и периферийной зон поля, раскрывают механизм взаимодействия грамматических и лексических средств выражения времени, определяют роль временной лексики в формировании конкретного темпорального содержания высказывания [5].

Очевидно, что научная проблема изучения текстовой темпоральности является новой и актуальной. Требуют детального изучения средства и способы её реализации на всех уровнях языковой организации. Кроме того, сравнительно-типологический аспект текстовой темпоральности в русском и английском языке изучен недостаточно. Сказанное выше и определяет направления нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
2. Варламова, В. В. Функционально-семантическое поле темпоральности в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / В. В. Варламова. Краснодар, 1996. – 17 с.
3. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста: в 2 кн. / В.И. Вернадский; сост. М.С. Бастракова, В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова. М.: Наука, 1975. - Кн. 1. Пространство и время в живой и неживой природе.– 174 с.
4. Тарасова, Е. В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: автореф. ... дис. д-ра филол. наук / Е. В. Тарасова. Краснодар, 1993. – 43 с.
5. Шуваева, Н. В. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке: дис. канд. филол. наук: 2005 / Н. В. Шуваева. Тамбов, 2005. – 219 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Пространство является одной из важнейшей категорией, объектом исследования таких наук как физика, геометрия, искусствоведение, психология, литературоведение и языкознание. Столь пристальное внимание ученых к изучению пространства связано с тем, что все, что делает человек, все его действия и состояния привязаны к пространству. Результаты исследования этих наук подтверждают, что есть разница между физическим, материальным миром и его отражением в нашем сознании, восприятии. Процесс преобразования реального (физического) пространства в пространство перцептивное связано с человеческим сознанием, становится основной темой в работах ученых в XX в.

Художественное пространство как категория текста стала объектом изучения филологов начиная с прошлого столетия, хотя этой теме уделялось внимание учеными на протяжении столетий. Категория пространства исследуется такими направлениями языкознания как когнитивная лингвистика, лингвистика текста, грамматика текста, теория текста, филологический анализ текста и др. Интерес к изучению художественного пространства связан прежде всего с тем, что в художественном пространстве сохраняются некоторые свойства типичные для реального пространства (прерывность, трехмерность, форма, местоположение, расстояние, границы между различными системами). Н. А. Николина выделяет следующие виды художественного пространства: открытое – замкнутое, конкретное – абстрактное, реальное – воображаемое, расширяющиеся – сужающиеся [1, с.148-149].

Пространство и время являются смыслообразующим атрибутом текста, поэтому лингвисты их неразрывно связывают. Осознание взаимосвязи пространства и времени позволило лингвистам выделить категорию *хронотопа*. По мнению М. М. Бахтина, *хронотоп* романа во многом определяет развитие действия и поведение персонажей [2].

Пространство как самостоятельная категория разрабатывалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Представители Тартуской (Ю. М. Лотман) и Московской (В. Н. Топоров, Т. М. Николаева) семиотических школ соединили изучение структуры текста с изучением структуры пространства.

Гальперин предложил свою систему категорий текста, среди которых выделил континуум как логическую последовательность, тем-

поральную и пространственную взаимосвязь. О континууме говорил и Ю. М. Лотман, он отмечал: «Художественное пространство в литературном произведении – это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [3, с. 258].

Текст пространственен, т. е. элементы текста имеют определенную пространственную структуру. Изучение текста как пространственной структуры «предполагает рассмотрение его объема, конфигурации, системы повторов и противопоставлений, анализ таких топологических свойств пространства, преобразованных в тексте, как симметричность и связность. Важен и учет графической формы текста (см., например, палиндромы, фигурные стихи, использование скобок, абзацев, особый характер распределения слов в стихе, строке, предложении)» [1, с.76].

Художественное пространство трактуется исследователями как измененное реальное пространство. Степень преобразованности определяется писателем, ведь именно он отражает в своем произведении действительность, формирует ее, исходя из своего замысла и представлений. Художественное пространство связанное с реальным пространством, зависит от ряда факторов: от формы сюжетного построения, от стиля автора, от психологических особенностей действующих персонажей. Исследователи полагают, что, создавая ту или иную модель пространства автор отбирает объекты действительности, организовывает их особым образом согласно с законами жанра и стиля, т. к. художественное пространство – это модель мира писателя, которую он выражает через язык его пространственных представлений. Поэтому главным образом лингвисты изучают средства выражения пространства и пространственных отношений, прежде всего предлоги, наречия, глаголы, существительные и прилагательные пространственной семантики, которые изучаются в ракурсе их возможностей концептуализации пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николина, И. А. Филологический анализ текста / И. А. Николина. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
2. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975.– 504 с.
3. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ЧТЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ РКИ

В процессе обучения РКИ текст занимает одно из главных мест и является основной единицей обучения. Отбор текстов для чтения – проблема актуальная для любых условий и форм обучения. К числу наиболее сложных текстов можно отнести тексты художественной литературы.

По словам А. А. Акишиной, чтение художественной литературы является значимым и необходимым элементом в системе обучения РКИ, так как они «стимулируют мыслительную деятельность обучающихся, воздействуя на эмоции и эстетический вкус». Чтобы общаться на русском языке, недостаточно знать русские слова, грамматику, синтаксис. Необходимо познакомиться с русской культурой, историей, бытом. На материале художественной литературы можно получить знания о стране изучаемого языка, о стране, где получаешь знания, об известных учёных, писателях, композиторах, художниках и т. п. Художественная литература служит отражением действительности своеобразным эстетическим способом.

Целью чтения художественных текстов является расширение социокультурных знаний, увеличение лексического запаса обучающихся.

Спорным среди лингвистов остаётся вопрос использования аутентичных (подлинных) текстов. В отличие от учебного, аутентичный текст представляет не схематизм, а «живой язык» того социального пространства, в котором они живут и учатся, несут в себе определённую информацию об образе жизни носителей языка, их духовных ценностях, культурных достижениях.

Чтобы на элементарном и базовом уровне обучение строилось на текстах, содержащих естественность языка, информационность, эстетическую ценность, появились многочисленные способы адаптации. Правда, многие аутентичные тексты снабжены разного рода комментариями, в содержание которых входят безэквивалентная лексика, топонимы, антропонимы, историзмы, диалектизмы и пр.

Чтение современных художественных произведений вызывает много трудностей не только у инофонов, но и у носителей языка. Причина этого кроется в глобальных изменениях всемирного информационного поля, которые стали причиной эволюционирования мышления и культуры восприятия современного человека. Главной про-

блемой при чтении современных рассказов является слабое владение социокультурной информацией, в них содержащейся. Иностранцам сложно понять контекст рассказов и проникнуть в подтекст. К непониманию прочитанного ведут следующие причины: 1) недостаточное развитие культуроведческих умений; 2) наличие социокультурных барьеров; 3) недостаточность фоновых знаний. Так как современные произведения наполнены историческими, культурологическими сведениями, необходимо включать социокультурный комментарий.

Каждый художественный текст представляет собой отдельную модель национальной культуры, содержащую информацию о национальных личностных характеристиках и образе жизни, о явлениях и поступках, одобряемых или порицаемых в контексте изучаемой культуры.

Сталкиваясь с реалиями в тексте, иностранные студенты обычно обращаются к словарям или к Интернету. Задача преподавателя – проконтролировать, насколько адекватно толкование реалии. Особую проблему создают прецедентные феномены, как, например: *в каждом обществе были свои печорины, чацкие; он действовал как штирлиц.*

Коммуникативное поведение героев представляет собой положительный или отрицательный компонент национальной культуры. Иностранцы часто не понимают, что поведение героев художественных произведений согласно правилам этикета либо нарушение этих правил может свидетельствовать о внутреннем душевном состоянии, о взаимоотношениях между собой, о реакции на события. Ошибки инофонов в данном случае связаны с различиями в культурах, незнанием коммуникативного поведения. Необходимо обращать внимание на выявление сходств и различий в структуре и функционировании речевого этикета, национальных стереотипов. Культурологический анализ помогает инофонам избавиться от неправильных представлений о культуре страны, позволит расширить сферу коммуникации, взаимопонимания между носителями двух культур.

Таким образом, художественный текст выступает в методике преподавания РКИ как средство формирования межкультурной компетенции. Он может быть успешно включён в учебный процесс на всех этапах изучения русского языка. Главное, – подобрать доступный пониманию текст, соответствующий теме и уровню подготовленности обучаемых.

«КУЛЬТУРА РЕЧИ» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Со времен древнейших цивилизаций красноречие, речевая культура являются тем инструментом, при помощи которого устанавливаются контакт, общение, отношения с окружающими людьми, совершенствуются разные стороны характера и поведения человека как личности.

Дисциплина «Культура речи» как составная часть цикла гуманитарных наук изучается в большинстве высших учебных заведений. В Военной академии она является хотя факультативной, но весьма актуальной. В этой связи следует отметить, что для первокурсников характерны ограниченный словарный запас, однообразие синтаксических конструкций, балансирование между литературным языком и жаргоном, невысокий уровень развития речевой коммуникации, поэтому речевая культура курсантов нуждается в целенаправленной коррекции.

Эту задачу и призвана решать учебная дисциплина «Культура речи». Перед современным офицером стоят задачи не только овладения техникой и получения тактических навыков ведения боевых действий, но и адекватного коммуникативного взаимодействия со своими начальниками и подчиненными. Высокий уровень культуры речи является обязательным компонентом профессиональной подготовки офицера.

Преподавание дисциплины «Культура речи» осуществляется в рамках учебной программы Военной академии Республики Беларусь.

Основной целью курса является формирование коммуникативной, профессиональной и лингвистической компетенции курсантов, развитие речевого мастерства для подготовки к сложным профессиональным ситуациям общения, повышение культуры разговорной речи, обучение речевым средствам установления и поддержания доброжелательных личностных отношений.

Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Содержание учебного материала включает такие понятия, как язык, речь, основные характеристики речи (чистота, ясность, доступ-

ность речи; выразительность, богатство и разнообразие речи), и знакоми́т курсантов с особенностями языка военно-профессиональной сферы.

Преподавание осуществляется по трем основным аспектам культуры речи: нормативный, коммуникативный, этический.

Нормативным аспектом дисциплины являются орфографические нормы, особенности русского ударения, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические нормы.

Однако, в профессиональной деятельности специалиста любой отрасли недостаточно только владения нормами языка – за рамками культуры речи остались бы важнейшие вопросы применения речи в различных видах и ситуациях военно-профессиональной деятельности.

В процессе изучения дисциплины «Культура речи» курсанты могут повысить уровень речевой культуры, овладеть навыками практического владения русским языком в различных ситуациях общения, обогатить словарный запас. Эту роль выполняет коммуникативный аспект речевой культуры. Здесь предусмотрено изучение техники и выразительности звучащей речи, ознакомление с содержанием и композицией публичного выступления, а также рассмотрение типичных недостатков речи оратора. Особое внимание уделяется дикции, интонации, культуре монологической речи.

Основными компонентами этического аспекта дисциплины являются воинский и речевой этикет, правила должного речевого поведения, поскольку профессия офицера связана с коллективом, где взаимоотношения между военнослужащими строятся на основе взаимного уважения. От строгой субординации и регламентации всех сторон речевого поведения, выказанного в форме законных и морально оправданных приказов и распоряжений, зависит авторитет офицера и вера в него подчиненных.

Главная цель, которую ставит преподаватель, используя методы и виды работ по привитию навыков речевой культуры, заключается в том, чтобы показать курсантам, что культура офицера, в том числе и культура речи, как и его профессионализм, относятся к числу наиболее важных факторов военной деятельности и оцениваются как профессиональное качество наряду с компетенцией в самой специальности.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ГРАММАТИКЕ
НА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ
«КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ, В КОТОРОЙ Я УЧУСЬ»**

Современное преподавание русского языка как иностранного невозможно без привития учащимся культуры страны, в которой они учатся. Учащиеся в процессе обучения получают страноведческие знания, знакомятся с белорусской действительностью, образом жизни белорусов.

Изучение русского языка иностранцами проводится на материалах, знакомящих обучаемых с национальной культурой, традициями, историей нашей страны.

В результате такого обучения повышается интерес к изучаемому языку, улучшаются их коммуникативные возможности, формируется позитивное отношение к нашей стране, повышается мотивация дальнейшего обучения.

Параллельное знакомство с языком и культурой не случайно. Это позволяет удачно сочетать страноведение с языковыми явлениями, которые выступают как средство коммуникации, а знания о стране, в которой они обучаются, – формированию лингвокультурологической компетенции.

К концу первого семестра у обучаемых уже есть определенная языковая база, они уже в достаточной степени адаптированы к окружающим условиям. Слушатели знакомятся с культурной жизнью нашей страны, посещают театры, кинотеатры, выставки, музеи.

Далее в процессе обучения русскому языку особенно важно включать их в сферы коммуникативной и познавательной деятельности.

В качестве примера формирования страноведческой компетенции у иностранных учащихся предлагается лексическая тема: «Культурная жизнь страны, в которой ячусь». Грамматическая тема: «Выражение определительных отношений в простом и сложном предложении».

Преподавание русского языка в Военной академии ведется в сочетании страноведения с грамматикой. Поэтому вначале изучаются структура простого предложения с согласованными и несогласованными определениями, структура сложного предложения с союзным словом *который*. В определительной придаточной части сложного

предложения используется не только союзное слово *который*, но и союзные слова *где, куда, откуда*.

Новый грамматический материал вводится на нейтральной лексике, в ситуациях повседневного общения, что позволяет отработать на занятиях изучаемую грамматику на известном лексическом материале. Закрепление данного грамматического материала проводится в ситуациях из бытовой, учебной и социально-культурной сфер общения. Здесь также могут быть представлены и знакомые конструкции, но с новым лексическим наполнением, характерным для публицистического или научного стиля речи.

Послетекстовые задания данной темы направлены на понимание текста, передачу его содержания в устном и письменном виде, формирование коммуникативных навыков и умений.

При изучении данной темы обучаемым предлагается:

рассказать, что они узнали о культурной жизни нашей страны, ответить на вопросы, записать самые интересные вопросы;

расспросить товарищей о культуре их страны, самых известных музеях, театрах, выставках;

подготовить монологическое высказывание на тему: «Надо ли учить человека видеть и любить прекрасное?»;

подготовить письменное монологическое высказывание на тему «Ваши впечатления от посещения художественного музея»;

В заключение можно сделать вывод, что данная тема позволяет удачно сочетать страноведение с грамматическим материалом, разнообразить предтекстовые и послетекстовые задания, которые способствуют развитию устной монологической и диалогической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности введения лингвострановедческого материала на начальном этапе обучения РКИ. [Электронный ресурс]. – 2019 . - Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/osobennosti-vvedeniya-lingvostranovedcheskogo-materiala-na-nachalnom-etape-obucheniya-rki/>. Дата доступа: 5.02.2019.

2. Славянский базар в Витебске [Электронный ресурс]. – 2019.– Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата доступа: 24.01.2019.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Анализируя основные этапы развития методики преподавания РКИ, можно увидеть, что центральным вопросом научно-теоретического и научно-практического арсенала всегда был и остается вопрос о методах обучения. История развития методики является историей создания методов обучения, мирно сосуществующих, или находящихся в непримиримом противоречии друг с другом. Роль метода в методике преподавания иностранных языков всегда определялась как ведущая.

Современная общественно-политическая ситуация потребовала изменения парадигмы образования, связанного с изменением роли и места обучаемого в учебном процессе. В настоящее время знание иностранного языка – это не только атрибут культурного развития человека, но и условие его успешной деятельности в самых разных сферах производства. В связи с этим пересматриваются цели и задачи преподавания иностранных языков, появляются новые концепции и подходы к обучению иностранным языкам, в практику входят новые формы и методы обучения.

Обучение иностранному языку – сложная задача. Разные ситуации требуют разного учебного материала, разных методик, разных видов деятельности, стратегий и подходов. Некоторые преподаватели РКИ на протяжении многих лет на занятиях используют один и тот же подход к обучению и считают этот метод самым удачным, самым результативным, другие – постоянно ищут новые, более эффективные методы. Существует ли вообще единственный и самый лучший метод обучения РКИ? Русский язык сегодня – это язык диалога культур, язык специальности. Все это обуславливает необходимость развития современных методов и приемов обучения русскому языку как иностранному, детальной проработки теоретических аспектов преподавания и их воплощение в практику обучения русского языка как иностранного.

Актуальность темы заключается в том, что обучение многочисленных групп студентов, различающихся по психическим характеристикам, религиозным верованиями, разницей в возрасте и среде воспитания, требует поиска таких методов обучения, которые позволили бы наиболее полно реализовать природные способности студентов, развивать их, давать им знания в области лингвистики. Главным принципом в достижении такой педагогической задачи становится проблема выбора методов обучения РКИ и проверка их эффективности.

В медицинских вузах программа обучения русскому языку как иностранному направлена на достижение следующих целей: обучить будущего специалиста умениям и навыкам общения с пациентами и коллегами на русском языке и использовать русский язык в общеобразовательной цели; использовать русский язык как средство воспитания личности специалиста высшей квалификации; вырабатывать навыки устного иноязычного общения; подготовить студентов к жизни и учебе в условиях русской языковой среды.

Для создания системы эффективного обучения русскому языку в сложившейся ситуации необходимо иметь современную стратегию курса, согласно которой будет осуществляться отбор учебного материала и конструироваться содержание обучения. Особую актуальность приобретают современные подходы в преподавании РКИ и применение интенсивных педагогических технологий, позволяющих сформировать у иностранных учащихся предметную составляющую коммуникативной компетенции.

Использование современных подходов в преподавании языка специальности и педагогических технологий позволяет успешно решить следующие дидактические и лингвометодические задачи: наполнить содержание обучения аутентичными материалами и заданиями, поддерживающими высокий уровень мотивации изучения языка специальности; формулировать задания в виде проблем, стимулирующих пользователей к размышлению, обращению к фоновым знаниям, поиску информации в разных источниках, в том числе и в интернете, подталкивающих к самостоятельным выводам и обобщениям, т.е. развивающих логическое мышление; осуществить дифференцированное обучение пользователей различных профилей; организовать их самостоятельную работу как творческую деятельность, которая способствует активизации на занятиях каждого члена учебной группы, повышению его самооценки, а также формированию языковой личности иностранного специалиста. Кроме того, оно позволяет превратить преподавателя из строгого наставника в равноправного партнера, выводящего в реальную коммуникацию и помогающего сформировать коммуникативную компетенцию необходимую и достаточную для обучения на русском языке. Безусловно, каждый преподаватель должен разрабатывать свои методы, психологически продуманные приемы, знакомиться с опытом своих коллег для активизации и поднятия мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Исходя из данных словарей современного русского языка слово *принцип* (лат. *principium* – начало, основа) означает ‘правило, установка для какой-либо деятельности’ или ‘основополагающая идея’ [1, с. 984; 2, с. 736]. Принципы лежат в основе любой осознанной деятельности человека, и, как справедливо отмечают многие ученые, они в определенной степени субъективны, так как формируются в сознании человека, но вместе с тем принципы объективны, так как отражают уровень развития существующих общественных отношений.

Применительно к обучению русскому языку как иностранному (РКИ) принципы – это основные положения, определяющие характер этого процесса. Наиболее трудным и важным, по общему признанию преподавателей и методистов, является начальный этап, на котором решается ряд специфических задач, в том числе задача отбора лексики. Под принципами отбора лексики для уроков РКИ понимаются измерительные признаки и показатели, на основе которых производится оценка лексем для формирования активного словарного запаса учащихся. По характеру признаков и показателей все принципы подразделяются на три взаимосвязанные группы: статистические, лингвистические и методические [3; 4; 5].

Основными статистическими принципами отбора лексики являются частотность языковых единиц и их распространенность.

К основным лингвистическим принципам отбора относятся:

1) Принцип семантической ценности, в соответствии с которым отбираются функционально ценные общеупотребительные слова. В словарь включаются лексемы, обозначающие понятия и явления, наиболее часто встречающиеся в художественной и общественно-политической литературе.

2) Принцип словообразовательной ценности, в соответствии с которым преимущество отдается лексемам, относящимся к регулярному и продуктивному словообразовательному типу (СТ). Регулярность СТ – это повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов (например: *белый* так относится к *белеть*, как *желтый* к *желтеть*, *старый* к *стареть*, *молодой* к *молодеть*, *седой* к *седеть*). Продуктивность СТ – это его способность служить образцом для производства слов. СТ, по которому в современном литературном языке образуются новые слова, является продуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, незамкнутым (например: *шахматист*,

волейболист, футболист, хоккеист, гандболист и т. д.; яркость, стойкость, радость, легкость и т. д.).

Работа с лексикой, отбираемой в соответствии с данным принципом, создает «предпосылки для лексической догадки и самостоятельной семантизации» [5, с. 71].

3) Принцип сочетаемости, согласно которому ценность лексических единиц определяется в зависимости от их валентностных возможностей. Чем больше валентность слова, тем оно ценнее для изучения языка. Валентность слова определяется его лексическим значением, частью речи, к которой оно относится, а также грамматической формой. Например, у глагола значением валентности является количество типов актантов, которые он может присоединить: у безличного глагола *светает* валентность 0, у непереходного глагола *спать* валентность 1 (на подлежащее), у глагола *купить* валентность 3 или 4 (*кто, что, у кого*; в ряде трактовок также – *за сколько*).

4) Принцип стилистической неограниченности, что предполагает отбор слов, не связанных узкой сферой употребления.

Группа методических принципов ориентирована на тип образовательного учреждения и цели обучения. Изучению в данном случае подлежат единицы, входящие в состав профессиональной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: АО «Норинт», 2000. – 1536 с.

2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Институт русск. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.

3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 336 с.

4. Белотелова, С. И. Отбор словообразовательного минимума немецкого языка для языковых вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. И. Белотелова. – М., 1973. – 32 с.

5. Дмитрусенко, И. Н. Принципы отбора лексических единиц для формирования рецептивной лексики в процессе самостоятельного чтения при модульной системе обучения / И. Н. Дмитрусенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Том 7. – № 1. – С. 69–74.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Фразеологический фонд является неисчерпаемым источником лингвокультурологических знаний, познания национальной культуры, истории, традиций, быта, психологии народа. К фразеологическим единицам относятся идиомы, фразеологические сочетания, пословицы, поговорки, клише, крылатые выражения. Стилистическая принадлежность их разная. Есть фразеологические единицы межъязыковые, употребляющиеся во всех сферах человеческой деятельности, есть стилистически окрашенные, характерные для различных стилей.

Фразеологизмы как «зеркало жизни нации» играют особую роль в создании языковой картины мира. Теория языковой картины мира обоснована и развита в работах В. фон Гумбольта, Г. А. Брутана, С. А. Васильева, Г. В. Колшанского, В. А. Масловой и др. исследователей. Культура народа, по словам В. фон Гумбольта, отражается в его языке. История народа, его культура, географические, этнические условия, контакты с другими народами влияют на развитие языка.

В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Именно фразеологическая картина мира в наиболее яркой образной форме выражает дух народа, его менталитет, закрепляет культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов – фразеологизмов. Происхождение фразеологизмов, используемых в современном языке, различное. Одни возникли в далеком прошлом, другие созданы недавно. Поэтому студентам-иностранцам, особенно на начальном этапе, желательно предлагать пословицы и поговорки, которые не требуют лингвострановедческого комментария. Пословица – это меткое образное изречение (законченное предложение), обобщающее явления жизни и имеющее обычно назидательный характер. Поговорка, в отличие от пословицы, образное иносказательное выражение, не составляющее цельного предложения и не имеющее назидательного смысла.

Наиболее употребительными в иностранной аудитории, на наш взгляд, являются те фразеологические единицы, которые выражают одинаковое либо близкое значение, но имеют полное или частичное различие их внутренней формы (семантической, морфологической, лексической организации), то есть межъязыковые аналоги. Студентам-иностранцам достаточно просто понять смысл фразеологизма, ес-

ли в их родном языке есть аналог, поскольку именно через различную форму передачи одного и того же смысла, можно лучше понять культуру изучаемого языка.

Таким образом, языковые аналоги предполагают передачу не столько языковой структуры, сколько его образ, Межъязыковые аналоги (а их большинство), указывают на то, что фразеологический фонд каждого из языков богат и разнообразен.

Сравнительный анализ русской фразеологии с родным языком обучаемых способствует правильному использованию их в коммуникации. Например, русскому фразеологизму *правда глаза колет* соответствует в турецком языке *за правду из семи деревень выгоняют; на воре и шапка горит* (русск.) – *у обманщика свеча горит до утра* (турец.); *голос как у соловья* (русск.) – *голос как у канарейки* (турец.); *лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать* (русск.) – *лучше испытать одно несчастье, чем услышать тысячу советов* (турецк.); *семь раз отмерь, один раз отрежь* (русск.) – *сто раз подумай, один раз скажи* (турецк.); *ученье – свет, а неученье – тьма* (русск.) – *враг общества – невежество, а враг невежества – учитель* (турецк).

Если сравнить пословицы и поговорки разных народов, то можно обнаружить много общего у этих народов. Например, русские и персидские пословицы и поговорки с компонентом *труд*, так как труд определяет существование человека. Русская пословица *без труда не вытащишь рыбку из пруда – лентяй богатства не обретет* (персид.), *без труда любой клад остается на дне* (персид.), *пока не испытаешь трудности, не увидишь клада* (персид.). Сравним русские и турецкие пословицы с компонентом *дом*: *в гостях хорошо, а дома лучше* (русск.) – *дома я султан, в гостях визирь* (турецк).

Следует отметить, что при подготовке урока по русскому языку для иностранцев необходимо учитывать лексическую и грамматическую сложность пословиц и поговорок, а также уровень языковой подготовки группы. Очевидно, что пословицы и поговорки на уроках РКИ позволяют учащимся сделать свою речь эмоциональной, приблизить к речи носителей языка.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СТРУКТУРУ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Коммуникативные стратегии позволяют эффективно организовать высказывание и компенсировать «разрыв» в коммуникации при недостаточной компетенции говорящего. Данное свойство стратегической компетенции особенно важно для неязыкового вуза: обучение коммуникативным стратегиям словоупотребления в условиях недостаточного количества часов и разной языковой подготовки слушателей позволяет минимизировать количество коммуникативных неудач в повседневном общении на русском языке и при общении на специальных темы.

Работа по короткометражным фильмам на общечеловеческие и на специальные темы способствует формированию стратегической компетенции. Примером могут служить следующие задания по фильму «Зеркало?»:

а) чтение эссе, составленного преподавателем по сюжету фильма; ответ на вопрос: «Из-за чего главный герой фильма потерял семью?»

б) описание коллажа, составленного из стоп-кадров, способствующего формированию языковой догадки: о ком и о чем этот фильм?

в) просмотр фильма и ответ на проблемный вопрос: «Зачем жил этот человек – герой фильма «Зеркало»?»

Чтобы правильно ответить на данные вопросы, необходима стратегическая компетенция, когда говорящий должен узнать, какая информация за пределами дискурса релевантна для ответа на вопрос, а затем найти информацию в памяти. При описании коллажа отсутствует «жесткий скелет» высказывания, тем самым студентам могут «свободно» излагать свои мысли, т.е. описание картинок — это творчество в чистом виде, не ограниченное рамками.

г) выполнение теста по фильму с выбором одного или нескольких вариантов из предложенных преподавателем и возможностью дать свой вариант ответа.

д) изучение проблемы, отвечающей реальной ситуации, для решения которой есть разные способы, выработка решения и обоснование правильности выбора, а также выработка собственного профиля (кто я, какой опыт имею, какой компетенцией обладаю, чтобы предлагать то или иное решение).

Для неязыкового вуза большое значение имеет работа по короткометражным фильмам на специальные темы. Серьезное внимание

следует уделять написанию сюжетного эссе и подбору текстов, поскольку текст является основой обучения специальной лексике в неязыковом вузе.

Текст – это опора в высказывании, опора для оценки высказывания студента с точки зрения творчества, т.е. отступления от заданного содержания, опора для оценки количества и качества употребляемых стратегий.

В качестве примера рассмотрим несколько заданий по фильму «Первый снег»:

а) прочитайте медицинские определения и ответьте на вопросы: «Что такое трансплантация почки? Когда делают пересадку почки?»

б) распределите следующие аргументы «за» операцию по пересадке почки и «против» нее.

в) «театр настроения»: представьте, что вы – герой этого фильма, вы – Доктор. Выберите из группы студента, который мог бы стать одним из родственников больного. Ваша задача – убедить родственника стать донором и отдать почку больному отцу.

Получив установку на практический эффект, студенты чаще прибегают к стратегической компетенции. О «самостоятельности» речевого поведения студентов свидетельствует стремление объяснить медицинские термины как можно проще, чтобы они были понятны неспециалисту, привести убедительные аргументы.

Следовательно, можно утверждать, что сочетание традиционных приемов обучения с заданиями коммуникативной направленности, способствующими развитию иноязычной стратегической компетенции, являются одним из факторов успешности обучения.

Обучение стратегиям словоупотребления повышает уровень стратегической компетенции у студентов неязыкового вуза и расширяет возможности для оптимального выражения их ограниченной иноязычной коммуникативной компетенции в различных ситуациях учебного и неучебного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарева, Т. Н. Формирование коммуникативных стратегий словоупотребления у студентов неязыкового вуза [Электронный ресурс]: На материале английского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки) URL: [http://diss.rsl.ru/diss/03/0641/030641015 .pdf](http://diss.rsl.ru/diss/03/0641/030641015.pdf) (дата обращения: 26.01.2018).

Н. С. Шакур, канд. филол. наук (ВА РБ, г. Минск)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (ЯЗЫК СМИ)

При обучении иностранных слушателей русскому языку как иностранному на продвинутом уровне используется аспектное обучение. Одним из самых важных и интересных аспектов является «Язык средств массовой информации».

Важность этого аспекта определяется, прежде всего, тем, что СМИ в разных их формах репрезентируют живой и актуальный язык, а также являются ценным источником получения информации о жизни и развитии общества, о культурных и социальных особенностях языковой среды, о функционировании неологизмов и сленга.

Таким образом, изучение языка средств массовой информации должно быть, безусловно, тесно связано с другими аспектами, такими, как «Лингвострановедение», «Практическая стилистика», «Практика устной и письменной речи» и др.

Следует отметить, что данный аспект прекрасно методически разработан. Кроме целого ряда учебных пособий (А. Богомолов, Л. Москвитина и др.), существуют подробные методические исследования и научные статьи, посвященные изучению эффективных техник освоения медиа-языка [1; 2]. Лидером здесь является российская школа, что, с одной стороны, гарантирует серьезный и надежный научно-практический бэкграунд всех представленных материалов и исследований, с другой – определенным образом ограничивает лингвокультурологический фон текстов реалиями российской действительности. В условиях преподавания языка СМИ в Беларуси это представляет некоторое неудобство. Безусловно, это не касается теоретической части учебников, в которых представлена универсальная базовая информация о видах СМИ, об основных жанрах журналистики, о структуре печатного издания и оформлении газетной статьи, рубрики и т.д. Однако на занятиях, посвященных презентации и анализу реальных печатных изданий, реальных телепередач, целесообразно знакомить слушателей курса с местными газетами и местными ТВ-программами, прежде всего потому, что у студентов есть постоянный свободный доступ к местной прессе, но также и потому, что в белорусских газетах и новостных теле- и Интернет-ресурсах представлена актуальная информация о событиях в среде, которая окружает их непосредственно, то есть является для них реальной, «интерактивной».

Тем не менее, российские источники информации могут использоваться, как, впрочем, и иностранные, для представления резонансных новостей глобального масштаба.

Набор «рабочих» СМИ определяется в зависимости от специализации слушателей. Так, например, для экономических специальностей интересны и полезны будут газеты «Белорусы и рынок», «СБ. Беларусь сегодня», интернет-журнал «Экономика Беларуси», любые иные издания, имеющие экономические рубрики.

При работе с материалами газетного формата важно предварительно познакомить аудиторию с особенностями языка публицистических текстов, спецификой таких жанров, как газетная статья, заметка, репортаж, интервью и проч., т.е., иначе говоря, необходимо сопроводить такие материалы стилистическим комментарием.

При работе с видеоматериалами, например, при просмотре ТВ-новостей, необходимо предварительно вооружить их техникой эффективного распознавания текста на слух. Пожалуй, работа с ТВ-материалом – наиболее интересная форма практической работы с текстом, так как помимо вербального и аудио уровней здесь подключается видеоряд.

Поскольку в современном мире средства массовой информации играют огромную роль и являются эффективным инструментом воздействия на общественное сознание, крайне важным представляется изучать специфику функционирования языка этой среды и его роль в процессе такого воздействия с целью овладения новой коммуникативной компетенцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прилепская, М.В. Язык СМИ и вопросы преподавания РКИ / М. В. Прилепская // Летняя школа русского языка стран СНГ и Балтии, 02 – 08 июля 2012 г.: Сб. матер. и науч. работ М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 73-77.

2. Финагина, Ю. В. Язык средств массовой информации на занятиях по РКИ как важный фактор формирования лингвострановедческой компетенции при обучении студентов-иностранцев экономического профиля / Ю. В. Финагина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия “Экономика и экологический менеджмент”. № 3. 2014. С. 585-589.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ СТУДЕНТОВ ИЗ ИНДИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

При обучении иностранцев русскому произношению идеальной с методической точки зрения является ситуация, когда преподаватель РКИ в совершенстве знает фонетические особенности русского языка и имеет представление о фонетической системе родного языка обучаемых. Сопоставление систем родного и изучаемого языков при обучении РКИ позволяет реализовать принцип осознанности. В работе со студентами из Индии стоит учитывать языковую ситуацию в этой стране: не существует единого «индийского» языка; согласно Конституции Индии, 22 национальных языка, относящиеся к 4 языковым семьям, являются официальными; не все обучаемые в равной степени владеют хинди – языком межнационального общения. Опереться на фонетическую систему английского как языка посредника на практике также оказалось затруднительно, поскольку индийский английский характеризуется очень сильным влиянием фонетической системы родных языков учащихся. Знание европейских языков, расширяющее «фонемный репертуар» говорящих по-арабски, не помогает индийскому контингенту овладеть русским произношением. Например, индийские студенты не различают звуки [с] и [ш], а в их английском произношение [ш] не поставлено. Напротив, сходство латинской и кириллической графики вызывает затруднения при обучении чтению: буква а читается как широкое [э] или [э] в английском, е – как [i], и – как [u], у – как [й] или [йу].

Собственно фонетические трудности индийских обучаемых можно разделить на две группы. Первая связана с «ленивой» артикуляцией студентов, при коррекции используются приемы открытого управления артикуляцией:

1.1. Произношение губно-зубных [в], [ф] на месте губно-губных смычных [б], [п].

1.2. Неразличение [в] и [й] в словах *его, её* вплоть до полного выпадения согласного звука: *Это Антон. Это [uo] дом. Это Анна. Это [uo] сумка*. Тут необходимо упомянуть о неразличении гласного [и] и сонанта [й], особенно в позиции конца слова (*мой дом – мои дома*), что является фонематической ошибкой. Вероятная причина ее возникновения кроется в графике, т. е. неразличении букв и – й, поскольку в английском языке индийских студентов смешения согласного [j] с долгим или кратким гласным [i] замечено не было.

1.3. Произношение ненапряженного губно-губного сонанта [ʏ] на месте [л] в конце слов. При коррекции обращается внимание студентов на смычку языка с альвеолами и ставится задача следить за четкостью произнесения звука [л].

Трудности, вызванные отсутствием определенных звуков в родном языке учащихся, требуют большего внимания со стороны преподавателя как на начальном этапе, так и на этапе коррекции:

2.1. Артикуляция гласного верхнего подъема переднего ряда [и] как [i] непереднего ряда, характерный английскому языку.

2.2. Неразличение согласных по твердости-мягкости. Особую трудность вызывают звуки [л] – [л’].

2.3. Отсутствие звука [ы] в родных языках обучаемых.

2.4. Щелевой заднеязычный [х]. Чаще всего студенты из Индии заменяют его взрывным [к] (*хорошо* – [карасó]) или добавляют взрывной призыв [кхарасó], а в изолированной позиции пытаются произнести глухой напряженный фарингальный фрикатив [ħ].

2.5. Специфическая трудность индийских обучаемых – неразличение [ш] – [с] и [ж] – [з]: *шапка* – [сапка], *журнал* – [зурнал] или [дзурнал] (в этом случае студент осознает двухфокусность русского [ж], но «не попадает» по месту и способу образования). Соответственно, возникают проблемы с постановкой [ш’].

2.6. Вызывают трудности аффрикаты [ц] и [ч’].

Постановка звуков тесно связана с постановкой фонематического слуха, поэтому первым шагом в преодолении фонетических трудностей является развитие умения различать звуки русского языка на слух. При постановке и коррекции звуков используются приемы открытого (наблюдение за положением и движением органов речи) и скрытого (благоприятная позиция) управления артикуляцией, которые подробно описаны в методической литературе [1, 2], а также некоторые логопедические приемы (артикуляционная разминка, применение предметов в качестве опор или помех).

ЛИТЕРАТУРА

1. Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков / Н. А. Любимова. – М. : Русский язык, 1982. – 192 с.

2. Розова, О. Г. Методические рекомендации и система коррективных упражнений по фонетике русского языка: учеб. пособие / О. Г. Розова. – СПб., 1999. – 48 с.

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В медицинском вузе главной учебной целью является формирование речевой компетенции, достаточной для последующего обучения по специальности, а также прохождения практики в медицинских учреждениях. Для этого студенты должны овладеть устной речью, включающей в себя аспекты говорения и аудирования.

Аудирование – это восприятие и понимание звучащей речи на слух. Успешное формирование аудитивных навыков определяет общий уровень владения русским языком и зависит от степени сформированности других речевых навыков (лексических, грамматических и фонетических). От умения воспринимать речь на слух зависит успех коммуникации. Важнейшим фактором, влияющим как на обучение в целом, так и на качество аудирования и его результаты, является мотивация к изучению русского языка. Если у студентов старших курсов такая мотивация стимулируется необходимостью общения на русском языке во время практики в медицинских учреждениях, то у студентов на начальном этапе такая мотивация значительно ниже. Однако преобладание в медицинском вузе на подготовительном факультете полиэтнических групп иностранных студентов значительно повышает мотивацию овладения навыками устной речи, к которым относится говорение и аудирование.

Уже на начальном этапе обучения необходимо погружение иностранных студентов в русскоязычную среду. Для этого используются ролевые игры «Врач – пациент», «Пациент – фармацевт» и др., а также моделируются различные коммуникативные ситуации. На старших курсах возрастает объём и усложняется содержание информации в профессиональной сфере, воспринимаемой на слух. Для успешного овладения аудированием иноязычной речи нужно иметь развитый фонематический и интонационный слух, артикуляционные навыки, кратковременную память, способность к вероятностному прогнозированию, навыки эквивалентных замен с целью компрессии содержания текста. Трудности обучения аудированию связаны с особенностями восприятия большинства людей – восприятие на слух развито хуже, чем зрительное восприятие. Задачей преподавателя РКИ становится развитие слухового восприятия студентов. Для успешного аудирования необходимы достаточно сформированные произносительные навыки. Перед упражнениями на аудирование целесообразно провести

фонетическую зарядку, отбирая наиболее сложный для произношения материал из предлагаемых заданий. При повторении фраз следует уделять внимание не только артикуляции звуков, слов, слогов, но и правильной интонации. Понимание интонации, логических ударений, смысловых акцентов и пауз помогает успешно воспринимать звучащую речь.

Вероятностное прогнозирование предполагает восстановление различных частей текста, опираясь на знание грамматики и лексики. Прогнозирование будет успешным, если студент владеет социокультурной информацией, заключенной в тексте. Контекст очень важен для восприятия речи на слух. При аудировании профессионально ориентированных текстов очень важен общий уровень владения студентом информацией по специальности.

Предтекстовая работа имеет большое значение. Студентам предлагается прочитать новые слова и выражения, встречающиеся в тексте, записать их в тетрадь, написать услышанный текст под диктовку или пересказать его. Текст становится также смысловой и содержательной опорой для дискуссии, может побуждать к высказыванию.

В процессе обучения аудированию необходимо развивать у иностранных студентов не только основные речевые умения (слухопроизносительные, грамматические, лексические), но и целый ряд компенсаторных умений: умение переспросить или уточнить услышанную информацию, обратиться с просьбой повторить произнесенную информацию или ее часть, умение вычленять главную и дополнительную информацию. Также аудирование на уровне текста требует от студента хорошо развитой кратковременной памяти, поскольку ему необходимо удержать в памяти всю новую информацию. Именно поэтому необходимо начинать обучение аудированию с микротекстов.

Активизировать процесс обучения аудированию в медицинском вузе возможно, широко используя профессионально ориентированную наглядность. Например, аудирование текстов по анатомии может сопровождаться демонстрацией соответствующих плакатов, схем, которые будут служить зрительной опорой для последующего пересказа текста [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина Т. В., Тихоненко Е. В. Изучаем язык специальности: анатомия. Минск: БГМУ, 2015. – 44 с.

ЭУМК – ОДИН ИЗ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Активное внедрение инновационных педагогических технологий требует от системы профессионального образования совершенствования электронных образовательных ресурсов, их более активного использования и применения на учебных занятиях.

Особая роль в реализации этого процесса отводится информационно-обучающей среде, которая использует дидактические средства, основанные на компьютерных, мультимедийных и коммуникационных технологиях. Среди всей совокупности высокотехнологичных дидактических средств, востребованных современной педагогической практикой, наибольший интерес представляют электронные образовательные ресурсы, где в качестве основного интегрированного типа электронных образовательных ресурсов заявлен электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК).

ЭУМК может быть представлен компьютерной программой для локального использования (без подключения к компьютерной сети), для сетевого использования (на основе локальной сети учебного заведения или сети Интернет), для смешанного использования. У каждой из разновидностей ЭУМК есть свои особенности. ЭУМК смешанного типа доступа к материалам (локальный + сетевой) представляют собой «золотую середину», когда наиболее статичную информацию и программные средства сохраняют локально (на жестком диске, CD и т. п.), а регулярно меняющиеся и обновляющиеся материалы, контрольные тесты и задания размещают на сервере в сети.

Особую ценность представляют собой ЭУМК в рамках профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных студентов, так как будучи не целью, а средством, русский язык как иностранный призван повысить профессиональную компетенцию студентов.

В военной академии разработана и предложена для реализации следующая структура ЭУМК: программный, теоретический, практический, методико-технологический элементы. *Программный* элемент содержит учебную программу дисциплины, *теоретический* – учебник, учебное пособие, *практический* – практикум, справочники, контрольно-тестовый блок, *методико-технологический элемент* – мето-

дические рекомендации по изучению дисциплины, выполнению контрольных работ по дисциплине.

ЭУМК «Русский язык как иностранный. Специальная лексика (химическая)» (авторы С. Н. Короткая, Л. Ч. Корабельникова) – программный мультимедиапродукт учебного назначения (учебное электронное издание), содержащий систематизированные теоретические, практические, контролирующие материалы, построенные на принципах интерактивности, адаптивности, информационной открытости и дистанционности.

ЭУМК построен с учетом контингента обучаемых. Теоретический элемент содержит учебное пособие «РКИ. Лексика по химии» (Л.Ч. Корабельникова), практический – двуязычный словарь, презентации, занимательный материал, кроссворды, составленные в программе «Мастер кроссворд», альбом рисунков к темам пособия, контрольно-тестовый блок, созданный в тестовой среде ADSOFT TESTER. Контрольно-тестовый блок предназначен для организации повторения изученной лексики по определенной теме, а также для контроля ее усвоения на заключительном этапе работы с текстами темы и может быть использован как в учебное, так и во внеаудиторное время.

Являясь средством комплексного воздействия на обучающихся путем сочетания концептуальной, иллюстративной, справочной, тренажерной и контролирующей частей, ЭУМК позволяет оказывать помощь курсантам в изучении и систематизации теоретических знаний, формировать практические умения, совершенствовать имеющиеся навыки, представлять изучаемый материал различными способами, контролировать качество обучения, реализовывать индивидуальный подход.

Таким образом, внедрение ЭУМК в процесс обучения создает принципиально новые педагогические инструменты, предоставляя новые возможности. В то же время создание ЭУМК на данном этапе поднимает ряд проблем, которые необходимо решать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А. Основы интернет-обучения / А. А. Андреев. Эл. издание на CD, Свидетельство об отраслевой регистрации разработки № 6870 от 11.09.06, МФПА, 2006.

ПОДАЧА И ПОДДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ

Владение элементарным уровнем А1, согласно установленным государственным стандартам по русскому языку как иностранному, позволяет иностранцу удовлетворять элементарные коммуникативные потребности при общении с носителями языка в бытовых и социально-культурных сферах. Иностранец должен уметь понимать высказывания собеседника, определять его коммуникативные намерения в пределах минимального набора речевых ситуаций; адекватно реагировать на реплики собеседника; инициировать диалог, выражать коммуникативные намерения в минимальном наборе речевых ситуаций [1].

Конечно, студентам необходимо владеть элементарным уровнем, потому что они живут и обучаются в стране, где вторым государственным языком является русский. Кроме того, к общительным людям тянутся, у них много друзей. А друзья помогают преодолеть трудности психологической адаптации в стране.

На занятиях преподаватели пытаются найти свои методы и способы работы с большим количеством материала, который предполагает элементарный уровень. Преподаватель всегда должен поддерживать уровень усвоения студентами-иностранцами учебного материала, что с каждой новой темой в учебнике вызывает ряд трудностей. Новая тема – это набор лексических, грамматических единиц, которые необходимы для понимания и усвоения последующих тем. Поэтому очень важно уделять время повторению, чтобы вся информация перешла в ячейки долгосрочной памяти.

В своей работе я использую карточки, которые позволяют быстро повторить все изученные грамматические и коммуникативные модели. Например, зеленым цветом я выделяю изученные предлоги, а красным цветом грамматические модели.

Предлоги	Грамматические модели
у + _____	_____ + зовут
в / на + _____ или _____	_____ + год/года/лет
о (об) + _____	_____ + нравится + _____ + _____

Данные заготовки по каждой теме, пройденной в учебнике, помогают контролировать не только знание окончаний предложно-падежной системы, но и ситуативность употребления изученных конструкций в речи. Кроме того, студенты должны уметь строить как утвердительные предложения, так и вопросительные и воспроизводить различные интонационные конструкции.

С помощью усвоенной предложно-падежной системы можно легко составить небольшой бытовой диалог, предварительно попросив студентов просклонять данные существительные и местоимения.

Когда студенты повторяют данные речевые модели на каждом занятии в качестве фонетико-грамматической разминки, у них не будет в дальнейшем возникать трудностей вести диалог на темы: «О себе», «Моя семья», «Мой друг».

Существуют методы изучения иностранного языка, которые построены на запоминании большого количества фраз и предложений. Проблема этих методов в том, что сложно держать в сознании большое количество неструктурированной информации. Это может привести либо к созданию «своей версии грамматики» иностранного языка, которая имеет мало общего с реалиями этого языка. А потом то, что вначале казалось простым и понятным начинает забываться. Поэтому хотелось бы отметить необходимость разбора таких грамматических моделей пошагово, чтобы изучение нового языка проходило осознанно.

В заключение следует отметить, что несмотря на ограниченное количество учебных часов, преподаватель не должен подавать материал в огромных количествах. Овладение элементарным уровнем должно проходить последовательно и осознанно. Нужно искусно уметь связывать новый материал с повторением уже изученного. Только таким образом студенты могут быть компетентны в удовлетворении своих коммуникативных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова, Т. Е. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / Т. Е. Владимирова. М.: СПб.: Златоуст, 2001.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Современный профессионал должен быть конкурентоспособным на рынке труда. Помимо профессиональной квалифицированности специалисту необходимо обладать также другими умениями и навыками. Среди них на первый план выдвигается свободное владение иностранным языком как средством повседневного и делового общения в рамках профессиональной деятельности. Следовательно, конечной целью обучения иностранному языку в техническом учреждении высшего образования является приобретение студентами навыков его грамотного использования как средства профессионального общения. Наряду с формированием коммуникативной компетенции в учебном процессе осуществляется также подготовка будущего специалиста к непрерывному процессу образования, саморазвития и самосовершенствования.

Учебная деятельность по овладению иностранным языком в значительной степени определяется эффективностью самостоятельной работы (СР) студентов, поскольку без интенсивной самостоятельной подготовки успешность в овладении иностранным языком практически немыслима.

В педагогической литературе встречаются разнообразные определения СР. Так, Р. М. Микельсон понимает под ней выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением педагога [1].

Р. Б. Срода самостоятельной считает такую деятельность, которую обучающиеся выполняют, проявляя максимум активности, творчества, самостоятельности суждений и инициативы. [3].

По мнению П. И. Пидкасистого, основным признаком СР является наличие самостоятельного учебного труда студентов, т. е. конкретной познавательной задачи, предусматривающей последовательное увеличение количества знаний и их качественное усложнение, овладение рациональными методиками и приемами умственного труда, умением систематически, ритмично работать, соблюдать режим занятий, открывать для себя новые способы учебной деятельности. [2].

Цитируемые определения позволяют заключить, что понятие СР имеет широкий смысл, поскольку оно подразумевает совокупность всей самостоятельной деятельности студентов, как в учебной аудитории, так и за ее рамками, в контакте с преподавателем и в его отсутствие.

При изучении иностранного языка СР студента базируется на единстве трех взаимосвязанных форм: а) внеаудиторная СР; б) аудиторная СР; в) творческая СР, в том числе научно-исследовательская.

Задача преподавателя – найти и раскрыть лучшие качества студента как будущего высококвалифицированного специалиста.

Следует признать, что активная СР студентов возможна только при наличии устойчивой мотивации. На наш взгляд, самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности. Из всего многообразия внутренних факторов, способствующих активизации СР, нами выделены и трансформированы применительно к преподаваемой дисциплине такие как: а) полезность выполняемой работы; б) творческая деятельность студентов; в) участие в олимпиадах, конкурсах научно-исследовательских работ; г) поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что СР при изучении иностранного языка оказывает существенное влияние на формирование личности студента, умеющей преодолевать трудности, самостоятельно и творчески работать и приобретать необходимые знания. Она, несомненно, позволяет повысить эффективность обучения, а сформированные навыки самостоятельности в учении, в конечном счете, дают возможность студентам продолжить свое языковое образование в сфере профессиональной деятельности после окончания учреждения высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1 Микельсон, Р.М. О самостоятельной работе учащихся. – М.: Учпедгиз, 1993. – 176 с.

2 Пидкасистый, П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.

3 Срода, Р.Б. Воспитание активности и самостоятельности учащихся в учении. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1986.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Язык, как известно, является важнейшим средством человеческого общения, при помощи которого люди обмениваются мыслями и достигают взаимного понимания.

Если общающиеся владеют одним языком, то общение происходит непосредственно, однако, когда люди владеют разными языками, непосредственное общение становится уже невозможным.

В этом случае на помощь приходит перевод, т.е. передача средствами одного языка мыслей, выраженных на другом языке.

Перевод, следовательно, является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках.

Перед переводчиком стоят две основные задачи:

первая – правильно понять содержание английского текста;

вторая – полно и точно передать это содержание средствами русского языка.

Для того, чтобы успешно решать эти задачи, необходимо наличие четырех условий: знание определенного минимума наиболее употребительных слов; знание основ грамматики английского языка; владение техникой перевода; знакомство переводчика с той областью знания, к которой относится данный текст.

В связи с бурным развитием техники и увеличением объема научно-технической информации возросло практическое значение научно-технического перевода.

При переводе научно-технической литературы следует учитывать, что, хотя язык научно-технических текстов является частью общенационального языка, использует его лексику и грамматический строй, тем не менее, ему свойственны определенный стиль, отвечающий целям и задачам содержания научной литературы, а также ряд особенностей в области как терминологии, так и грамматики.

Для языка научно-технической литературы характерно наличие большого количества терминов, распространенность различных видов сокращений предпочтение одних синтаксических оборотов другим, особенность перевода ряда грамматических конструкций, эллиптический характер выражения мысли и т.п.

Основной стилистической чертой научно-технической литературы является краткость изложения материала и четкость формулировок. Одним из главных отличий языка технической литературы от языка художественной литературы является значительная насыщенность текста специальными терминами, которые часто отсутствуют не только в обычных, но и в терминологических словарях. По мере расширения границы человеческих знаний растет потребность в новых определениях понятий как в освоенных, так и в новых областях науки и техники, и, соответственно, расширяется словарный состав.

При переводе научно-технических текстов требуется совершенно отчетливое знание новой терминологии и умение точно передать ее на русском языке. В этом и заключается одна из главных трудностей перевода.

Основные требования, которым должен удовлетворять хороший перевод, сводится к следующему:

1. Точная передача текста оригинала.
2. Строгая ясность изложения мысли при максимально сжатой и лаконичной форме, присущей стилю русской научно-технической литературы.
3. Полное соответствие перевода общепринятым нормам русского литературного языка. Это необходимо учитывать при переводе отсутствующих в русском языке и характерных для английского языка синтаксических конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аристов, Н.Б. Основы перевода / Н.Б. Аристов. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1979.
- 2 Пронина, Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы / Р.Ф. Пронина. М.: Высшая школа, 1996.
- 3 Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. М.: Просвещение, 2003.

ВНЕАУДИТОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА С ЦЕЛЬЮ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Внеаудиторная работа должна носить ярко выраженный творческий характер, пополнять и обогащать новыми знаниями, тем самым содействовать развитию способностей и воспитанию значимых личностных, т. е. интеллектуальных и социальных, качеств, способствующих адаптации и успешности молодого человека в обществе. [3] Для повышения эффективности внеаудиторной работы с целью усовершенствования иностранного языка, наиболее продуктивными являются студенческие научные кружки, ориентированные на научно-исследовательскую работу студентов и работающие в рамках СНО.

Студенческие кружки – это часть университетской культуры, без которой трудно представить учебную и научную работу любого вуза. А если рассматривать иностранную систему образования, то и там широко распространены студенческие кружки [2]. В ходе работы кружка студенты включаются в научно-исследовательскую работу, которая органично сочетается с учебной деятельностью и помогает им овладеть современными методами поиска, обработки и использования информации, в том числе из иноязычных источников, нацеливает на творческую реализацию приобретаемых в вузе знаний, умений и навыков. Работа в кружках помогает студентам развиваться и раскрывать свой потенциал, достичь успеха и профессионального роста. Большинство студентов, которые участвуют в научных кружках, выделяют следующие мотивы своей деятельности: познавательный интерес и стремление к самореализации [1].

Познавательный интерес в данном случае помогает саморазвитию, так как, занимаясь в научном кружке, студент осваивает новые сферы в исследовательской и творческой жизни, осваивает не привычные для себя отрасли. Если рассматривать стремление к самореализации, то это помогает развитию самой личности и обеспечивает выработку у студентов личностного знания, собственных взглядов, научного мировоззрения, обеспечивает бесценный опыт и навык работы с информацией. Следовательно, **главными целями** выступают: 1) достижение соответствующего уровня иноязычной коммуникативной компетенции в период обучения иностранного языка в вузе; 2) подготовка студентов к проведению эффективной самообразовательной работы над иностранным языком после окончания вуза. С этих

позиций можно говорить о ряде **конкретных задач**, решаемых средствами иностранного языка, а именно:

- обучить методам поисковой и исследовательской деятельности;
- выполнять индивидуальные научные исследования под руководством научного руководителя;
- участвовать в научных семинарах, конференциях, конкурсах, олимпиадах по дисциплинам и направлениям;
- способствовать совершенствованию учебных навыков работы с текстом, словарем, справочной литературой;
- научить различным способам обработки информации – от составления плана текста до его реферирования и аннотирования;
- сформировать специфические коммуникативные умения: умения вступать в беседу и вести ее, принимать и решать определенные коммуникативные задачи, необходимые в любом виде деятельности, в том числе и профессиональной. [2]

Студенты могут выступить с докладами на заседаниях научных кружков и научных конференциях университета, что позволяет научить студентов выступать с научно-обоснованными и аргументированными сообщениями, уметь защищать выводы своих исследований и участвовать в дискуссиях, а в целом повысить уровень учебного процесса. В рамках СНК можно проводить следующие мероприятия: конкурс письменных работ на иностранных языках (эссе, сочинение), страноведческую викторину, конкурс переводов технических текстов. Научные результаты, полученные студентами, публикуются в сборниках тезисов докладов и научных статей, издаваемых университетом и другими организациями. Участие в СНК становится критерием отбора кандидатур студентов на присуждение стипендий всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1 Антонович, И.И. Система контроля самостоятельной работы // Вестник высшей школы, 1999. – №5. – с. 241-243.

2 Белявский, И.Г. Некоторые психологические аспекты активизации познавательной деятельности студентов // Проблемы активности студентов, 1995 – № 2. –с.123-126.

3 Беляева, А. Управление самостоятельной работой студентов// Высшее образование в России, 2003. – № 3 – с. 135-138.

ПЛАГИАТ В НАУЧНЫХ РАБОТАХ СТУДЕНТОВ: СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДОТВРАТИТЬ

Плагиат среди студентов – довольно распространенное явление, как в Беларуси, так и в зарубежных учреждениях высшего образования. Это объясняется целым рядом причин, среди которых можно выделить культурные различия (например, то, что считается плагиатом в европейской/американской культурах может не рассматриваться нарушением норм в некоторых странах Азии), не полностью сформированные навыки академического письма (или их отсутствие), отсутствие опыта создания любых письменных работ в целом, недостаточное владение иностранным языком (если речь идет об академическом письме со стороны не носителей языка). Студенты могут копировать текст, чтобы сэкономить время, выполнить требуемые задания более-менее успешно, избежать проблем при изучении дисциплины, справиться с сильной загруженностью в ходе учебного процесса. Когда учащиеся высших учебных заведений пытаются создать текст на иностранном языке, присутствует большой риск плагиата в той или иной степени, так как они полагают, что автору заимствованного текста априори удалось выразить мысль лучше, нежели это получилось бы у них, существует меньшая вероятность допустить грамматические, лексические или стилистические ошибки.

Проблеме плагиата посвящено довольно много работ зарубежных исследователей, в частности, внимание уделяется стратегиям предотвращения любой из разновидностей плагиата в учебной/научной среде. Считается, что важнее совершенствовать не способы обнаружения плагиата и меры наказания, а способы его предотвратить [1, 2, 3]. Здесь нужно понимать, что не существует какой-либо одной успешной стратегии, позволяющей уменьшить случаи заимствования чужих идей/текстов. Скорее, совместное использование нескольких из них сможет оказать положительное влияние на решение данной проблемы.

Прежде всего нужно убедиться в том, что студентам известно определение плагиата.

Еще одним немаловажным моментом является обучение студентов важным составляющим академического письма, а именно правильному оформлению цитат, ссылок на оригинальные источники, списка литературы.

Обучение перефразированию также является полезной практикой для развития навыков академического письма и, как следствие, для уменьшения случаев плагиата. Перефразирование демонстрирует понимание текста оригинала, указывает на то, что студент более углубленно прорабатывает свою тему, анализируя дополнительную литературу по исследуемому вопросу. Обучая студентов такому способу включения чужих идей в свой текст, следует обращать внимание на возможные ошибки, примеры неверного перефразирования. Так, полученный текст не должен быть слишком похож по структуре и выбору слов к оригиналу. Недопустимо и то, чтобы получился текст с другим значением, чем в изначальной версии [3, р. 7]. Обучение навыкам реферирования и аннотирования текста также упоминают среди способов по уменьшению случаев плагиата [3, р. 8].

Для закрепления всех вышеупомянутых навыков предлагается приносить студентам тексты с примерами не совсем удачного цитирования, перефразирования, реферирования для последующего анализа [3, р. 10]. Студенты менее склонны к плагиату, если преподаватели постоянно контролируют процесс написания научной работы и требуют предоставить черновые варианты работы на различных этапах ее создания [3 р. 11, 1]. Заявление о подлинности/об отсутствии плагиата не гарантирует того, что работа не содержит плагиат, однако дает лишний повод студентам задуматься, все ли они выполнили правильно, действительно ли результат их деятельности соответствует академическим нормам и правилам.

ЛИТЕРАТУРА

1 Harris, R. Anti-Plagiarism Strategies for Research Papers [Electronic resource] / R. Harris. – Mode of access: <https://www.virtualsalt.com/antiplag.htm>. – Date of access: 15.01.2019.

2 Karon, J. A Positive Solution for Plagiarism // The Chronicle of Higher Education [Electronic resource] / J. Karon. – Mode of access: <https://www.chronicle.com/article/A-Positive-Solution-for/134498>. – Date of access: 15.01.2019.

3 Sowell, J. Beyond the Plagiarism Checker: Helping Nonnative English Speakers (NNESs) Avoid Plagiarism / J. Sowell // English Teaching Forum, ol. 56, № 2. – USA: theUnitedStatesDepartmentofState, 2018. – P. 2 – 13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ

В данной статье рассматриваются возможности использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на занятиях по иностранному языку для студентов-экологов, с целью реализации обучения профессионально-ориентированному общению на иностранном языке. Описаны основные ИКТ, используемые для преподавания иностранного языка в непрофильном ВУЗе. Характеризуются преимущества и недостатки современных компьютерных технологий, которые могут приносить значительную пользу в развитии языковых компетенций студентов-экологов при грамотном и разумном их использовании.

Постоянная модернизация высшего образования и новые государственные образовательные стандарты требуют от выпускников вузов достижения высокого уровня практических языковых навыков в повседневном и профессиональном общении, при выполнении научной работы.

Основной целью изучения иностранных языков на неязыковых специальностях является формирование у студентов коммуникативных навыков, а также умение находить в иноязычном тексте важной информации по специальности. Одним из наиболее эффективных способов решения этой проблемы является внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. В последнее время интенсивно развивается практика информатизации образования, включающая широкое оснащение вузов компьютерной техникой, мобильное использование ИКТ. Так, в МГЭИ им. А.Д.Сахарова БГУ в настоящее время действуют конференц-зал, лингафонный кабинет, компьютерные кабинеты, которые подключены к глобальной сети Интернет. Действуют также аудитории, оснащенные интерактивными досками и другими новейшими технологиями телекоммуникационной сети.

Широкое внедрение ИКТ и технических средств в процесс преподавания иностранных языков предоставляет широкие возможности для его интенсификации, индивидуализации и оптимизации, что приводит к значительной экономии и эффективному использованию учебного времени, делает обучение более мобильным и мотивирующим для студентов.

Быстрое развитие информационных технологий предлагает ши-

рокий спектр средств обучения, используемых преподавателями иностранного языка в МГЭИ им. А.Д.Сахарова БГУ. Среди них есть: электронные учебники и учебно-методические комплексы, которые хранятся в виде специализированных библиотек для каждой области обучения; электронные образовательные ресурсы по каждой конкретной специализации (экологическая, ядерная и радиационная безопасность, медико-биологическое дело, информационные системы в экологии и здравоохранении): онлайн-тесты, дистанционное обучение, мультимедийные словари и др.; профессиональные форумы; лингафонный кабинет; аудитории, оснащенные интерактивной доской и современными компьютерными коммуникациями и др. важным носителем информации является сайт кафедры иностранных языков вуза, который информирует студентов об учебных программах и предлагает дополнительные задания, тексты, ресурсы и рекомендуемую литературу.

Перечисленные средства ИКТ создают благоприятные возможности на уроках иностранного языка для организации самостоятельной работы студентов. Они могут использовать компьютерные технологии, как для изучения отдельных тем, так и для самоконтроля полученных знаний. Важно также, что специалисты в области информационных технологий и профессорско-преподавательский состав привлекаются к разработке новых образовательных программ и электронных учебных ресурсов.

Таким образом, рассмотренная в статье проблема является актуальной, так как в наши дни много говорится об использовании новейших компьютерных технологий в педагогическом процессе. Активно разрабатываются компьютерные программы, курсы для изучения иностранного языка, в том числе и дистанционные, что позволяет усовершенствовать образовательный процесс технически.

ЛИТЕРАТУРА

1 Буренкова, Д.Ю. Формирование и использование комплекта учебно-методических и электронных средств для развития коммуникативных умений для иноязычного общения: (на примере англ. яз.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.Ю. Буренкова – М., 2008. – 19 с.

2 Карамышева, Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах / Т.В. Карамышева. – СПб.: Союз, 2001. – 192 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Поскольку технический переводиспользуется для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках, он требует хорошего знания предмета, описываемого в оригинале, владения языком перевода и оригинала, а также знания методики и техники перевода. При выполнении технического перевода используются определенные лексические, грамматические и стилистические средства языка.

Перевод специальных текстов – это сфера переводческой деятельности, в которой профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными (техническими) специалистами, хорошо знающими предметную область и ее специфическую терминологию, в достаточной мере владеющими иностранным языком и умеющими грамотно излагать свои мысли на языке перевода.

Основная задача, стоящая перед переводчиком – точно передать смысл и содержание текста оригинала в максимально сжатой и лаконичной форме, соблюдая соответствующие нормы языка.

В зависимости от способов обработки исходного текста переводчиком выделяются различные виды технического перевода:

1) полный письменный перевод (основная форма технического перевода); 2) реферативный перевод, 3) аннотационный перевод; 4) перевод заголовков; 5) устный технический перевод (требуется, например, для обучения использованию оборудования иностранного производства на крупном промышленном предприятии).

Различают следующие типы научно-технических переводов:

– перевод научной литературы – перевод фундаментальной литературы по науке и технике: монографии, книги, учебники, диссертации;

– перевод научно-технической литературы – перевод статей из научно-технических журналов и сборников, докладов на конференциях, патентных документов, отчетов;

– перевод производственно-технической литературы – перевод документов производственного назначения (инструкций по эксплуатации, технических справочников, руководств, каталогов машин и приборов, документов);

– перевод научно-популярной литературы – перевод научно-технической литературы в адаптированном виде и популярном изложении для массового читателя.

Технический перевод характеризуется высокой степенью информативности, последовательной манерой изложения, насыщенностью терминами и определениями терминов латинского или греческого происхождения, обилием служебных и вводных слов, частым употреблением сокращений, лексических новообразований, реалий. Грамматика технических переводов характеризуется использованием неопределенно-личных и безличных конструкций, пассивных оборотов, широким использованием неличных форм глагола, причастных, инфинитивных и герундиальных оборотов. Логическое выделение осуществляется с помощью инверсии. К стилистическим особенностям можно отнести изложение материала от первого лица множественного числа, четкость формулировок, отсутствие экспрессивных, эмоциональных и образных оборотов.

Структурные и лексико-семантические расхождения между двумя языками требуют при переводе с одного языка на другой перестройки синтаксической структуры предложения либо лексической замены английского слова, не имеющего эквивалента в русском языке. Также необходимо учитывать возможную многозначность аббревиатур и сокращений в зависимости от контекста. Для достижения адекватности перевода каждый случай неэквивалентности структур требует определенной трансформации, которая и составляет трудность перевода.

Научно-технический перевод, является одним из существенных средств научного общения учёных и специалистов, говорящих на разных языках и позволяет раздвинуть географические границы коммуникации и обеспечить взаимопонимание и взаимное использование достижений в разных странах.

ЛИТЕРАТУРА

1 Виноградов, В.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательство ИОСОРАО, 2001.

2 Климов, Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. — М.: «Р.Валент», 2006.

3. Макеева, М.Н., Начерная, С.В., Чуксина, О.В. Технический перевод в повседневной жизни: Учебное пособие для студентов инженерно-технических специальностей / – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.

УДК 811.113 (075.8)

Н.А. Грицай, ст. преп.; Н.Н. Довгулевич, доц., канд. филол. наук
(МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ, г. Минск)

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Современная парадигма языкового образования строится в рамках личностно-ориентированного и коммуникативного подходов, которые нацелены на творческое, интеллектуальное развитие и саморазвитие обучающихся, на формирование способности осмысливать ситуацию, не допуская однозначных, стереотипных оценок. Соответственно не вызывает сомнения, что наряду с обеспечением учащихся знаниями необходимо осуществлять разноаспектное формирование личности как обучаемого, развивать его умения наблюдать, анализировать, обобщать, конкретизировать, задавать вопросы, строить гипотезы, отстаивать свою точку зрения, делать выводы [1, с. 3].

Приоритет личностно-ориентированного подхода к языковому образованию ставит в центр обучения не деятельность преподавателя (учителя), а учение, т.е. познавательную деятельность учащегося, развивающую его индивидуальные возможности, креативные и рефлексивные способности [2, с. 9].

При обучении иноязычному общению студентов и магистрантов МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ из всего многообразия социальных технологий на начальном этапе обучения применяется проблемное обучение, ролевые и коммуникативные игры, проекты, дискуссии, творческие мастерские, шесть шляп мышления и учение в сотрудничестве. На этапе обучения профессиональному общению наиболее активно применяются деловые игры, проекты, case-study, шесть шляп мышления.

В процессе обучения иностранному языку наибольшее внимание уделяется развитию навыков говорения. Различные коммуникативные игры и дискуссии помогают студентам развивать коммуникативные навыки, однако важным условием при их реализации остается умение работать в команде и правильно вести беседу. Многим участникам дискуссии бывает очень сложно выразить свою точку зрения из-за растерянности или неуверенности в себе, принять мнение другого учащегося, отреагировать на него из-за собственного «я». При обучении иностранному языку необходимо стимулировать мышление, при котором различные высказанные идеи сосуществуют, а не противопоставляются друг другу.

Использование данной технологии очень эффективно при развитии навыков говорения. Мыслительный процесс для большинства студентов является скучным, а технология «шести шляп» помогает сделать его творческим, красочным и интересным.

Такая социальная технология как творческие мастерские также эффективно помогает раскрыть резервы развивающего обучения студентов иноязычному общению. В настоящее время творческая мастерская понимается как технология, требующая от преподавателя перехода на позиции партнерства с учащимися, безоценочности, как открытая система поиска и выбора пути познания, свободного взаимодействия, общения и обмена информацией [5, с. 48].

Как обычное занятие сделать необычным, как неинтересный материал представить интересным, как с современными студентами говорить на современном языке? Эти и многие другие вопросы задает, наверное, каждый преподаватель. Предоставить обучающимся средства, позволяющие им лично - саморазвиваться, понимать других людей; "самостроительство" своих знаний через критическое отношение к имеющимся сведениям, к поступающей информации и самостоятельные решения творческих задач – вот способы решения задач, стоящих перед языковым образованием сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1 Окунев, А.А. Спасибо за урок, дети! О развитии творческих способностей учащихся. Книга для учителя / А.А. Окунев. – М.: Просвещение, 1988. – 128 с.

2 Гальскова, Н.Д. Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования в области иностранных языков /Н.Д. Гальскова // ИЯШ. – 2009. – № 7. – С.9-15.

3 Куклина, С.С. Сотруднические технологии для формирования иноязычной коммуникативной компетенции в общеобразовательной школе. Организационный аспект. Монография/С.С. Куклина. Киров, 2017. – 156с.

4 Боно, Э. Красота ума /Э.Боно. – Минск: Попурри, 2012. – 240 с.

5 Аниськович, Н.Р. Использование социальных технологий в обучении учащихся иностранному языку / Н.Р. Аниськович. – Минск, 2011. – 79 с.

МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Мотивация к обучению представляет собой достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности, как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу.

Примером формирования мотивации по иностранному языку в техническом вузе является формирование навыков работы с иноязычными профессионально ориентированными источниками информации (чтение, перевод, творческое переосмысление информации, ее личностная оценка и последующее использование), а также формирование навыков устной речи в рамках общеобразовательных тем профессиональной тематики. Уместным будет отметить использование мультимедийных средств в организации самостоятельной работы студентов. Компьютерная система является дополняющим и усиливающим традиционную методику преподавания английского языка, то есть служит главным помощником преподавателя в аудиторное и внеаудиторное время.

На старших курсах обучение иностранному языку способствует развитию творческого потенциала студента и реализации профессиональных навыков. Эффективность обучения в техническом вузе в значительной мере зависит от качества учебных материалов, методических пособий и инструкций. Учебные материалы, предназначенные для автономного обучения должны включать аутентичные тексты, содержащие профессионально значимую и страноведческую информацию. Их следует составлять таким образом, чтобы работа студента в аудитории была логическим продолжением его самостоятельной работы вне аудитории. Процесс подготовки студентов в высшем учебном заведении ставит перед студентами две основные задачи: во-первых, овладеть суммой современных научных знаний и практических навыков по данному направлению, во-вторых, уметь творчески мыслить и решать разнообразные сложные научные и производственные задачи.

Целью преподавания дисциплины иностранный язык является развитие у студентов умений и навыков в сфере профессионального общения, формирование терминологической базы, обеспечивающей понимание предметной области и ее употребление при чтении и письме. Проведение занятий предусматривает профессиональную мотивацию при изучении студентами дополнительного материала по

предметной области из англоязычных источников. Решающая роль в мотивации студентов при изучении вышеупомянутой дисциплины принадлежит преподавателю, который должен работать не со студентом «вообще», а с конкретной личностью, с ее сильными и слабыми сторонами, индивидуальными способностями и наклонностями. Формирование мотивации по иностранному языку влияет на самообразование студентов. Мотивация носит многофункциональный характер, оказывает влияние на овладение иностранным языком, является профессиональной составляющей современного специалиста, способствует его становлению, продвижению по карьерной лестнице, значимости в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Костина, Е.В. Модель смешанного обучения (blended learning) и ее использование в преподавании иностранных языков / Е.В Костина. Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки, 2010. Т. 1.–№ – 2.

2 Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. М.: Филоматис, 2006.

3 Tomlinson, B. Blended Learning in English Language Teaching: Course Design and Implementation / B. Tomlinson, C. Whittaker [Электронный ресурс]. London: British Council, 2013. URL: http://englishagenda.britishcouncil.org/sites/ec/files/D057_Blended%20learning_FINAL_WEB%20ONLY_v2.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО" И "НЕГАТИВНОГО" В КАЗАХСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Понятие «концепт» в языкознании впервые возникло в первой половине XX века в связи с исследованием проблем описания, изображения явлений окружающей среды в языкознании. В настоящее время в лингвистике понятие «концепт» изучается как на основе достоверных, всесторонних данных языка лингвистического характера, так и на основе информации о различных языках, не имеющих родственных связей. В научных работах содержится несколько определений, представленных термином "концепт"[1, с. 104].

Если В.В.Колесов говорит, что "концепт – это самый последний порог смыслового развития слова, понятие, в котором преобладает содержательный ряд в культуре", В.С. Кубрякова понимает, что "концепт – содержательное единство образа мира, сформировавшегося в сознании, психической системе человека", В.Н. Телия дает концепту справку, что все сведения о каком-либо объекте. А.П. Бабушкин сформулировал понятие "концепт–индивидуальные признаки ментального образа в системном сознании", и формулирует, что каждая концептуальная единица является своеобразным местом, в зависимости от уровня знаний, связанных с определенным предметом или явлением, формирует в сознании каждого человека различные формы концепта[2, с. 50].

Концепт является объединенной сокровищницей духовной жизни народа и постоянно находится в культурном облике, поэтому он является основным компонентом в понимании Национального своеобразного мировоззрения. "Концепт –это строение, представляющее собой многовековое понятие по национальным культурным ценностям, как короткое, так и глубокое смысловое реалии какой-либо нации, сохранившееся в этнокультурном сознании, передаваемое из поколения в поколение" [3, с. 192]. В нашем исследовательском труде понятие концепта рассматривалось как когнитивная единица, отражающая бытие истины о мире в нашем мировоззрении, понимая как языковое изображение мира, представляющее собой совокупность культурных понятий человека об окружающем мире.

Имеющиеся в окружающем мире вещества и явления оцениваются по принципу «плохо», «хорошо», рассматриваются в зависимости

сти от их соответствия общим нормам, правилам. При этом фразеологические уречения в казахском и английском языках по смыслам можно разделить на «позитивные» и «негативные» концепты[4, с. 324].

Позитивное и негативное содержание фразеологизмов на казахском и английском языках в целом одинаково в обоих языках, но в качестве образов уречения на каждом языке используются названия различных предметов и явлений[5, с. 136]. В отличие от казахского языка в английских сравнениях наиболее известные имена, такие как исторические люди, исторические события, названия земли как образ сравнения.

В ходе лингвокультурологического и лингвокогнитивного анализа фразеологических уречений двух языков выяснилось, что у них есть особенности и сходства национального мировоззрения. То, что совпадает с внутренней культурно-познавательной коннотацией, связано с понятием национального мировоззрения, его общностью к мировоззрению двух народов.

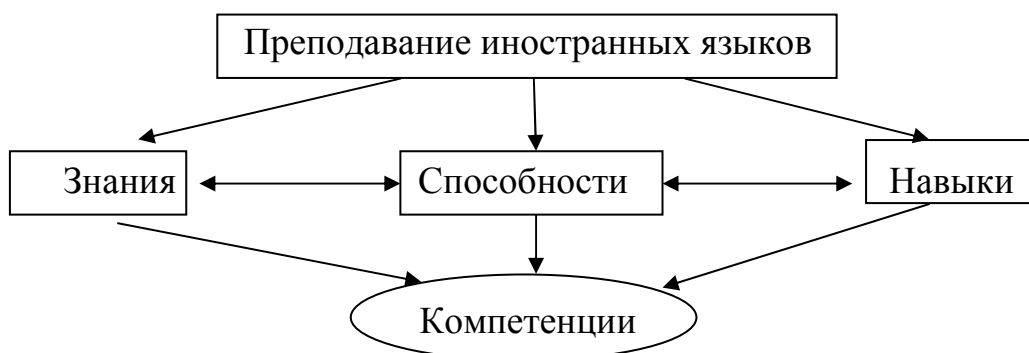
ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка. – Воронеж, 1996. – 104 с.
- 2 Ислам, А. Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті: Автореф. дисс. филол. ғ. д. – Алматы, 2004. – 50 с.
- 3 Қоңыров, Т. Қазақ теңеулері. – Алматы: Мектеп, 1978. – 192 с.
- 4 Исина, Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира: Дисс. ... док. филол. н. – Алматы, 2008. – 324 с.
- 5 Оспанова, Ф.А. Фразеологизм деруәждемесінің лингвомәдени аспектісі: Дисс. филол. ғ. к. – Алматы, 2006. – 136 с.

Ж.А. Есказинова, ст. преп., д-р пед. наук; Р.К. Серикпаева, студ. 4 к.
(КарГУ им. ак. Е.А.Букетова, г. Караганда)

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

По нашему мнению, современный процесс обучения и его результаты имеют следующую структуру:



Знания. В него входит целый комплекс осведомленности человека:

- знание структуры языка: звуков, букв, частей речи и т. д.;
- осведомленность об уровне владения языком и условиях его дальнейшего развития в каждой конкретной сфере.

Способности. Способности рассматриваются как сложное структурное образование, которое включает в себя чувствительные, интеллектуальные, волевые, творческие, эмоциональные качества личности, помогающие ему / ей в достижении своей цели в изучении иностранных языков.

Навыки. Навыки призваны развить у человека готовность к свободному общению на английском и творческим действиям при решении различных задач:

- на уровне чтения, письма, аудирования, разговорной речи;
- на уровне уверенного использования полученных знаний в практической деятельности или работе [1].

Что касается обучения взрослых, то в первую очередь оно должно быть эффективным. Чтобы стать успешным педагогом для взрослых, нужно понимать, как взрослые учатся лучше. Взрослые имеют особые потребности и требования. Вот почему методисты ука-

зывают на некоторые общие особенности обучения взрослых, изучающих язык и грамотность (GlobalTalentBridge):

- 1) Взрослые ориентированы на цель.
- 2) Язык и грамотность - это социальные процессы, которые включают взаимодействие с другими.
- 3) Развитие языка и грамотности требует риска.
- 4) Развитие языка и грамотности требует сосредоточенности, участия и практики.
- 5) Язык и грамотность развиваются через взаимодействие с задачами, которые требуют когнитивного участия[2].

Существует четыре руководящих принципа обучения взрослых иностранным языкам:

- 1 Обучение должно быть максимально осмысленным для взрослого ученика с использованием предыдущего контента ученика, рабочего места или профессиональных знаний;
- 2 Прямое использование в классе сделано из материалов, инструментов, оборудования и «вещей» («realia»), которые ученик будет фактически использовать после обучения;
- 3 Знание английского языка улучшается одновременно с совершенствованием знаний обучаемого, информационных знаний, дискурсивных навыков, межкультурных и социолингвистических навыков;
- 4 Для правильной оценки обучения требуется измерение контекста / содержания [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Wiechmann, J. School pedagogics [Schulpädagogik]. 2. Aufl., Baltmannsweiler, Schneider, 2006. –386 p.
- 2 Adult ESL Classroom Strategies and Lesson Ideas. Chapter 3. Global Talent Bridge, 2012.
- 3 Chen Jiamu. The right methods for adults. On English acquisition/learning. AnálisePsicológica, 4 (XV), 1997. – P. 587-593.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Научно-технический прогресс не стоит на месте. Ежедневно, а может быть ежеминутно, в мире появляются новые технические разработки и технологии. Технический перевод становится все более востребованным и актуальным для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках.

Технический перевод – перевод, используемый для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках. При упрощенном подходе под техническим переводом понимают перевод технических текстов. Техническим переводом является также перевод документации и материалов с научно-технической направленностью, научные статьи по техническим вопросам, руководства пользования сложными техническими изделиями.

Любой технический перевод имеет отличительные черты, а именно:

- формально-логический стиль изложения информации;
- использование безличных форм глаголов;
- предельная точность при изложении информации;
- отсутствие какой-либо эмоциональной окраски.

Перевод любого текста занятие не из легких, не говоря уже о специальных технических текстах. Технический перевод – это трудоемкий процесс, требующий больших временных затрат. Далеко не каждый переводчик возьмется за выполнение заказа по техническому переводу текста. Нужно не просто свободно владеть иностранным языком, но и хорошо разбираться в технической стороне вопроса, знать множество технических и узкоспециализированных терминов, которые могут иметь различные значения в зависимости от конкретного документа и контекста. В этом и заключается основная проблема технического перевода – необходимость совмещения знания иностранного языка со знанием технической терминологии.

Чаще всего технические тексты пишутся в сдержанном деловом и научном стиле при почти полном отсутствии таких выразительных элементов как метафоры, метонимии и других стилистических элементов, которые используются в художественной литературе и которые придают речи эмоциональную насыщенность. Главный упор де-

ляется на логическую, а не на эмоционально-чувственную сторону излагаемого. Важный момент технического перевода – не допустить искажений информации первоисточника. В этом плане точное выполнение перевода требует полного смыслового понимания текста.

В зависимости от форм (способов) обработки исходного текста переводчиком выделяются различные формы технического перевода: полный письменный перевод, устный, реферативный, аннотационный. Но полный письменный перевод технического текста имеет преимущества перед всеми остальными, и это не случайно. Эта форма более надежна при обнаружении неточностей в передаче информации, долговременна при хранении, позволяет обращаться к информации многократно и в любое время, что также очень важно в повседневной жизни и в научной работе.

Таким образом, технический перевод имеет свои нюансы, которые необходимо учитывать при работе с технической литературой.

ЛИТЕРАТУРА

1 Ясницкая, Е.С. Особенности перевода английской научно-технической литературы [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016.

УДК:811.112.2`276.6

Н.А. Козловская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

РОЛЬ СЛОВ-КОННЕКТОРОВ ПРИ ЧТЕНИИ ПРОФОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее время понятие «коннектор», активно внедряется в лингвистическую терминологию и конкурирует с традиционными понятиями «союз» и «союзное слово». Коннекторы с их синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами вплетены также и в функциональную систему немецкого языка. Они являются одновременно единицами лексического и грамматического фонда языка, поэтому они представляют научный интерес для когнитивной семантики и могут представлять когниции как процесс и результат познания. Существует несколько типов слов-коннекторов, одни из которых показывают последовательность фактов, другие помогают сравнивать

эти факты или сделать вывод по тексту. Для конкретизации каждой функции можно привести в пример следующие слова-коннекторы, существующие в немецком языке:

1. добавление информации: außerdem, übrigens, auch, umsomehr, dennoch, mehroderweniger, wiamansagt, sonst;

2. указание на время: später, früher, damals, endlich, ehe, nachdem, sobald, zuvor, anach, währenddessen, gleichzeitig, inzwischen;

3. указания на порядок следования мысли: erstens, zweitens, und so weiter, zuerst, amAnfang, danach, anscheinend, unddann, vorallem;

4. сравнение фактов: dagegen, indessen, jedoch, einerseits, andererseits, aber dennoch, im Gegenteil, sondern, jmDurchschnitt;

5. доказательство высказываемой мысли: also, folglichdarum, deshalb, deswegen, wirklich, natürlich, ohneZweifel, tatsächlich;

6. указание на противопоставление высказываний: undumgekehrt, trotzallem, während, imGegensatzzu, dennoch, mitanderen Worten;

7. повторение мысли: wie, übrigens, höchstwahrscheinlich, ehrlich-gesagt, hoffentlich, überhaupt, genauso, undesbedeutet;

8. подчеркивание мысли: offenbar, zweifellos, wahrscheinlich, offengestanden, meinerMeinungnach, sozusagen, selbstverständlich;

9. приведение примеров для уточнения мысли: zumBeispiel, in diesemFall, jedenfalls, soweitichweiß, möglicherweise, lautStatistik;

10. указание на результаты и выводы из высказывания: also, insgesamt, anschlissend, endlich, so, aufsolcheWeise, zusammenfassend.

Знание слов-коннекторов необходимо студентам как будущим специалистам для чтения профориентированной литературы, а также для делового общения на иностранном языке. Опора на эти слова позволяет членить текст на смысловые части, определить общее содержание текста, определить главное и второстепенное. Коннекторы помогают установить логику смыслового сообщения, объединить смысловые части в целое, а также определить структурно-смысловое единство текста. Однако практика показывает, что студенты часто не владеют средствами межфразовой связи не только на немецком языке, но и на родном. Они не могут выделить основную мысль в тексте, не могут отличить следствие от причины, не могут правильно определить вводный элемент, который служит для объединения предложений в тексте. Иногда трудность для студентов представляет перевод вводных элементов с немецкого языка на русский, так как по форме некоторые из них совпадают с наречиями и омонимичны другим словам. Понятно, что незнание вводных элементов межфразовой связи часто ведет к искажению смысла всего сообщения как при чтении, так

и при говорении. Следует отметить, что вопрос об обучении студентов средствам выражения связности текста представляет собой серьезную проблему. С одной стороны, многие коннекторы оказываются за пределами лексического минимума в соответствии с критерием отбора, а с другой стороны, если студент не понимает логику текста и не может логично построить высказывание, то, следовательно, речевая деятельность становится невозможной. Такие аргументы говорят о том, что необходимо специально и систематически обучать студентов элементам, обеспечивающим связность иноязычного текста. При этом следует учитывать, что логика печатного текста и устного высказывания той же тематики идентична, поэтому умения, связанные с пониманием и продуцированием связного текста на иностранном языке, целесообразно развивать с учетом методической концепции взаимосвязного обучения чтению и устной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1 Инькова-Манзотти, О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование) / О.Ю.Инькова-Манзотти. М.: Изд-во МГУ, 2001.

2 Николаева, Т.М. Непарадигматическая лингвистика / Т.М. Николаева. М.: Языки славянских культур, 2008.

3 Санников, В.З. Русские сочинительные конструкции: семантика. Прагматика. Синтаксис /В.З. Санников. М.: Наука, 1989.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

При переводе специальной технической литературы целесообразно выделить два уровня качества: стандартное качество и высокое качество. Перевод технической документации может иметь разное назначение. Например, при переводе для личных целей достаточно общего изложения сути документа, можно пренебречь малозначимой или общеизвестной информацией, такой как подробный инструктаж по сборке, адреса гарантийных мастерских и т.п. Для подготовки выступления или собственной статьи к публикации на конференции достаточно перевести выдержки из документа непосредственно используемые в работе.

А вот перевод рекламного каталога для потенциальных клиентов, информации для абитуриентов о перспективах обучения в вузе, приглашений организаторов поучаствовать в конференции, семинаре или международном проекте должен быть выполнен очень тщательно, специалистами высшей квалификации и подвергнут проверке на разных уровнях компетенции.

Как объяснить существование двух уровней качества?

Перевод стандартного качества выполняется универсальными переводческими кампаниями, индивидуальными переводчиками-универсалами, опытными переводчиками с лингвистическим образованием, инженерами-переводчиками широкого профиля, специалистами с высоким уровнем владения иностранным языком.

Работая над документом, такие переводчики опираются в основном не на знание тематики и специализации, а на универсальные словари, такие как Mulitran, Lingua, Lingvoda и т.п. Адекватность перевода исходному тексту обеспечивается в той мере, в какой её может достичь переводчик широкого профиля, который владеет базовыми знаниями и терминологическим словарем в соответствующей области знаний.

Степень неадекватности и недостоверности перевода часто зависит от качества изложения исходного текста, насколько он насыщен узкоспециальной лексикой, времени, предоставленного для выполнения работы, некоторых субъективных факторов.

При переводе документа стандартного качества выполняется только техническое редактирование текста с целью выявления и уст-

ранения орфографических и синтаксических ошибок, исключения пропусков в тексте документа, обеспечения единства терминологии и т.п. Перевод документов стандартного качества предполагает узкий круг пользователей либо повторное редактирование специалистом более высокого уровня.

Перевод высокого качества осуществляется в несколько этапов и обязательно группой (два и более) независимых экспертов. Заказчику перевода не нужно ничего редактировать. Высокое качество перевода гарантируется вне зависимости от вразумительности изложения и прочих возможных особенностей документа. Высококачественный перевод проходит два обязательных этапа. На первом этапе перевод выполняет специалист, обладающий квалификацией в данной области знаний, например, дипломированный инженер. На втором этапе перевод подвергается многократному редактированию разными специалистами - инженерами, филологами, редакторами, корректорами и получает экспертное заключение о высоком качестве.

В основе переводческой стратегии лежит ряд принципов, которыми осознанно или бессознательно руководствуется переводчик. Предполагается, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу как обязательное условие осуществления переводческого процесса.

Второй принцип, который будет определять стратегию переводчика, обычно формулируется как требование «переводить смысл, а не букву оригинала» и предполагает недопустимость копирования исходного текста документа. Такие элементы, которые определяют организацию содержания, количество и последовательность частей документа, как правило, воспроизводятся и успешно передаются в любом тексте.

Третий принцип переводческой стратегии состоит в том, что переводчик способен различить в содержании текста относительно более и менее важные элементы смысла. Но при этом далеко не все в содержании оригинала является для переводчика равноценным.

Он способен распределять части этого содержания по степени их важности и в случае необходимости может пожертвовать менее важным элементом смысла, чтобы успешнее воспроизвести более важный элемент.

ИГРОВОЙ МЕТОД КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

На современном этапе развития науки и техники владение иностранным языком является обязательным для специалиста любого профиля. Согласно стандарту, специалист должен быть готов к налаживанию межкультурных и научных связей, участию в международных симпозиумах и конференциях, изучению зарубежного опыта определенной области науки и техники, а также к осуществлению деловых контактов.

Многие преподаватели-практики считают, что за то ограниченное количество часов, уделяемое на изучение иностранного языка в техническом вузе, невозможно обучить студентов говорению на иностранном языке. Такие ученые, как А. А. Леонтьев, Е. И. Пассова, Х. Э. Пифо, ставят под сомнение утверждение, что овладение языком как формально-языковой системой или совокупностью средств, обслуживающих общение, представляют собой основное и даже единственное содержание процесса обучения. Так, например, А. А. Леонтьев является приверженцем коммуникативного принципа. Он считает, что коммуникативная направленность должна быть основополагающей в процессе преподавания иностранного языка.

В современных условиях именно игровой метод дает возможность оптимизировать процесс изучения иностранного языка.

Влияние учебной деятельности на речевую деятельность, в частности на говорение, проявляется в том, что оно приобретает управляемый характер. Опираясь на исследования психолингвистов, А. Е. Ниязова считает, что активизацию учебно-речевой деятельности у студентов целесообразно осуществлять на мотивационно-побудительном и ориентировочно-исследовательском этапах, так как именно здесь появляются трудности, которые не позволяют осуществлять речевые поступки. Эти трудности сводятся к следующему:

- у студентов не возникает мотивов, которые подтолкнули бы их к осуществлению речевых высказываний;
- они нередко плохо ориентируются в теме, по которой необходимо высказаться;
- не хватает запаса слов, с помощью которых можно строить речевое высказывание.

Средствами, способными активизировать учебно-речевую деятельность, являются игры. В методической литературе отмечается, что наиболее эффективными видами игр, которые можно использовать при обучении студентов, являются ролевые и деловые игры.

По мнению психологов (А. Н. Леонтьев, Н. В. Королева и др.), ролевая игра содержит в себе скрытое правило, и развитие идет от игр с развернутой игровой ситуацией и скрытыми правилами к играм с открытыми правилами и скрытыми за ними ролями. Все эти факты с достаточной убедительностью говорят о том, что в ролевой игре происходит существенная перестройка поведения студента – оно становится произвольным. Это значит, что в ролевой игре студент не чувствует той напряженности, которую он может ощущать при обычном ответе, он более раскрепощен и свободен. Этим и объясняется секрет популярности ролевых игр.

С термином «деловая игра» мы встречаемся в трудах Н. П. Анисимовой. Деловые игры – это игры, в которых разыгрываются ситуации, построенные на выявлении функциональных связей или отношений между разными уровнями управления и организации.

Коньшева А. В. выделяет тот факт, что в игре все равны. Слабый языковой подготовке студент может стать победителем в игре, так как находчивость и сообразительность в игре оказываются порой более важными, чем знания в предмете. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение посильности заданий – все это дает возможность преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова чужого языка, снижается боязнь ошибок, и это благотворно сказывается на результатах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1 Выготский, ЛС. Психология развития как феномен культуры /Л. С. Выготский. Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

2 Зимняя, И.А. Психология обучения видам речевой деятельности и аспектам языка / И.А. Зимняя. М.: 1977.

3 Коньшева, А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А.В. Коньшева. Минск: КАРО, 2005.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Индивидуальный подход к обучению – это совокупность приемов обучения с субъективными, личностными и индивидуальными свойствами обучающихся. Индивидуальный подход создает условия, при которых каждый обучающийся в полной мере мог бы проявить свою индивидуальность. Индивидуализация процесса обучения учитывает все отличительные особенности индивида и опирается на них.

При индивидуализации обучения овладение иностранным языком происходит быстрее, а качество результатов улучшается. Приемы и способы, которые выбирает преподаватель, облегчают усвоение учебного материала и делают знания более прочными.

Поскольку состав учебной группы не одинаков по разным характеристикам, преподаватель должен учитывать эти различия между обучающимися и использовать эту информацию при организации работы в группе. Учитывая возможности учащихся, занятие следует организовать таким образом, чтобы каждый принимал участие в работе и мог справиться с заданиями. Объем учебного материала и время на его выполнение для студентов с разным уровнем знаний тоже должно быть разным. Для учета индивидуальных особенностей студентов используются дифференцированные задания, когда все работают с одним и тем же материалом, но по вариантам различной сложности. Индивидуальные задания повышенной трудности выполняют более подготовленные студенты.

При обучении иностранному языку индивидуализация может осуществляться по следующим направлениям: а) работа над ошибками каждого студента, ликвидация пробелов в его подготовке; б) индивидуальный подход к подбору учебного материала для каждого студента; в) использование разных видов упражнений, приемов и методов. Нужно как можно больше использовать возможности оригинальной литературы, т.к. она создает мотивацию для изучения иностранного языка. Тексты должны быть информативными, отвечать грамматическим и лексическим нормам. Для работы с этими текстами характерны такие виды заданий как аннотирование, реферирование, конспект.

Структура занятий при индивидуальной работе предполагает постановку задания, его дифференциацию, объяснение, показ и первичную тренировку.

Вот несколько примеров упражнений при организации индивидуальной работы над текстом:

- прочитайте текст и выпишите термины, которые понадобятся при обсуждении текста;
- разделите текст на несколько семантически законченных частей, озаглавьте каждую смысловую часть;
- найдите предложение, передающее основную мысль абзаца;
- сократите текст наполовину, сохранив ключевые слова, которые потребуются при пересказе;
- поставьте вопросы к тексту и включите в них следующие слова;
- составьте план текста;
- составьте аннотацию, реферат, рецензию к прочитанному тексту.

Скорость выполнения таких упражнений у студентов будет разная, поэтому для сильных студентов можно заготовить дополнительные упражнения.

Также возможно проведение таких общих завершающих мероприятий как учебные конференции, «круглые столы», деловые беседы, которые предоставляют студентам возможность речевой коммуникации. К числу видов индивидуальной работы над иностранным языком можно отнести аудирование текстов, просмотр фильмов, видеозаписей, телепередач на иностранном языке. Использование технических средств дает возможность индивидуализировать обучение иностранному языку.

Большинство студентов относятся к выполнению индивидуальных заданий более ответственно, активно работают над усвоением грамматического материала.

Таки образом, индивидуализация обучений при подготовке специалистов имеет огромное значение и требует большой затраты времени и сил.

ЛИТЕРАТУРА

1 Квасюк, Т.Я. Индивидуализация процесса обучения студентов вузов в ходе изучения иностранного языка. Москва, Военный университет, 2005.

2 Ветров, З.Д. Индивидуальный подход к студентам в процессе учебной деятельности. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Л., 1982.

3 Витт, Н.В. Психологические вопросы индивидуализации обучения иностранным языкам в средних специальных учебных заведениях. Москва, Высшая школа, 1975.

ON THE QUESTION OF THE MOST PREFERABLE SPHERE OF TRANSLATION

Translation is an extremely complicated, versatile, and a tremendously interesting process. The term “translation” can take different meanings. On the one hand, it is an intellectual activity, a process. On the other hand, it is a result of that process - prepared written or verbal product.

There are several types of translation. The concept of translation types connects with the genre features of translation. Thus, translators distinguish two main types of translation: Literary Translation (LT) and Informative Translation (IT). Both types require different approaches in terms of their purpose. The function of LT is aesthetical. On the contrary, IT is aimed to transfer particular information as clear as it possible.

Moreover, IT is subdivided into six subtypes:

- 1) Scientific Translation
- 2) Technical Translation
- 3) Medical Translation
- 4) Translation of Law
- 5) Economic Translation
- 6) Business Translation

It is well-known that abovementioned types have their peculiar traits and styles. Dealing with students who are to become translator, we wondered what types of translation students think is more difficult and more interesting for them as future professionals. In order to clarify it a questionnaire was conducted. The questionnaire was presented in written form, provided on paper and consisted of 8 questions. For analysis of the results a quantitative research method was applied. The questionnaire involved the third-year and fourth-year students from three countries: Kazakhstan, Russia and Uzbekistan. The quantity of participants reached up to 30 people; all of them are currently university students. Respondents answered individually. The experiment lasted from November 5 to November 15 year 2018. The questionnaire form is presented in the table 1.

Table 1. Questionnaire

1.Name	
2.Date of birth	
3.University	
4.Year of study	
5.Language level	
6.Favorite type of translation	
7.Difficult type of translation	
8.Preparative level in your University	

Approximately 80% of students considered the scientific-technical translation, business translation and the translation of law as easier to transfer than other types of translation. There were pointed three reasons for it. First of all, most students said that these types of translation are easier because of their particular vocabulary. Learning of specific terms in these spheres guarantee ability to understand and translate information quite easily. The second reason is the education system in the Universities which focuses mostly on technical and business areas when electing disciplines for students. Thus, young people have more experience in these particular translation genres. The third, literary translation requires much more research when it comes to translation of rare and vivid vocabulary of novels and poetry. It may be complicated to find suitable synonyms or equivalents.

According to results of the questionnaire 20 students (among 30) noticed that literary texts and medical or pharmaceutical texts are the most difficult types of translation. All of the participants marked that the fact of human's life and health involved in medical translation makes this direction of translation morally more difficult. 5 students from Russia, who are studying in Krasnoyarsk Pedagogical University, said that nowadays one can study in Medical University in Krasnoyarsk as a future doctor and as a future translator. It means there a student can get knowledge in both of these sphere.

Speaking about literary type of translation, 10 students said that it takes a lot of time and energy. 14 students said that it requires a lot of reading and wide memory. Also 5 students marked that it requires to feel the words and feel the language at general in order to translate literary materials. The last but not the least, if you want to be a professional translator in literary sphere you must know about all stylistic features. All these styles play their special role in reaching readers and drawing their attention.

In the regard of research conducted we can assume that a future translator tends to choose the most beneficial field of translations – which is technical translation.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

При изучении медийной терминологии следует обратиться к заимствованию как одному из способов пополнения терминологической системы. Основная масса русскоязычной терминологии средств массовой информации является заимствованной.

Причинами широкого распространения англицизмов являются:

1. Общемировая тенденция к интернационализации лексического фонда.

2. Отсутствие соответствующих наименований в языке, воспринимающем эти заимствования, и потребность в наименовании новых, неизвестных ранее предметов, понятий и явлений (*таблоид* от англ. *tabloid*).

3. Необходимость сократить многозначные описательные обороты (*брифинг* – короткая пресс-конференция для журналистов; *саммит* – встреча на высшем уровне).

4. Пополнение языка более выразительными средствами (*имидж* – вместо образа, *шоу* – вместо представления).

5. Восприятие иноязычного слова как более престижного, “лучше звучащего” (*презентация* – вместо представления).

6. Необходимость подчеркнуть изменение социальной роли предмета в изменившемся обществе (*офис* – вместо конторы).

На примере профессиональной лексики англоязычных печатных СМИ прослеживается роль английского языка как донора, передающего слова в другие языки.

Выделяют несколько групп заимствований:

1) прямые заимствования – это слова, встречающиеся в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. (рус.: *таблоид* – англ.: *tabloid*, рус.: *корреспондент* – англ.: *correspondent*);

2) гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русской приставки, или суффикса, или окончания. (рус.: *пресс конференция* – англ.: *pressconference*);

3) кальки. Калька обычно не ощущается как заимствованное слово, так как составлена из исконно русских морфем. (англ.: *print-media* – рус.: *печатные средства массовой информации*, англ.: *popularpress* – рус.: *популярная пресса, массовая пресса*);

4) полукальки. Это слова, одновременно включающие в себя как дословно переведенные иноязычные словообразовательные элементы, так и русские морфемы (чаще, конечно, обрусевшие заимствования): (англ.: *categoriesofviewers* – рус.: *категории зрителей*, англ.: *businesssection* – рус.: *секция в газете посвященная бизнесу*);

5) экзотизмы, слова, сохраняющие свой “иноземный” облик в лексике другого языка. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. (англ.: *voxpopinterview* – рус.: “*глас народа*”, *радио или телепередача, в которой берутся короткие интервью у простых людей*, англ.: *mediahure* – рус.: *шумиха в СМИ*);

б) жаргонизмы: слова с немного искажённой основой для придания речи большей выразительности: (рус.: *пресс-конференция* от англ.: *pressconference* – *прессуха*; рус.: *деза* от англ. *disinformation*– *дезинформация*);

7) аббревиатуры: (англ.: *OTS* (англ.: *opportunitytosee*) – рус.: *количество контактов с рекламой, выраженное в тысячах контактов*).

Таким образом, заимствования в русском языке являются частотными. В то время как английская терминология печатных СМИ является самодостаточной для того, чтобы являться донором профессиональной лексики для других языков.

ЛИТЕРАТУРА

1 Ахманова, О.С. Терминология лингвистическая / О.С. Ахманова // ЛЭС, 1990. – 509с.

2 Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская // Москва, 2008. – 203 с.

3 Терминология PublicRelations // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/690153>.

4 Телень, М.П. Словарь языка СМИ / М.П. Телень // Минский государственный лингвистический университет. – Минск, 2008. – 115 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА У ОБУЧАЕМЫХ НА ВТОРОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основной целью обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза является достижение магистрантами уровня практического владения иностранным языком, позволяющего использовать его в их будущей профессиональной деятельности и научной работе, включающего также повседневное и профессиональное общение [1].

Анализ аутентичных профессионально-направленных материалов, подготовка на их основе собственных образцов научной коммуникации на английском языке позволяют магистрантам выявить и усвоить систему базовых параметров и требований, предъявляемых к различным видам научной письменной коммуникации. Эффективными приемами работы с оригинальным техническим текстом являются: анализ и перевод его на родной язык; его обратный перевод с последующим анализом ошибок и «руссицизмов»; задания на редактирование уже готовых научных текстов, выполненных или с помощью машинного перевода; двусторонний перевод. Область применения двустороннего перевода весьма обширна: различные беседы и встречи, официальные переговоры, пресс-конференции, защита диссертации на иностранном языке и т.д. [2].

В процессе обучения переводу и его использованию как средства обучения иностранному языку происходит систематическое накопление количественных факторов (знаний, умений), которые постепенно приведут к качественному скачку – восприятию содержания текста одновременно со зрительным восприятием. При обучении научно-техническому переводу важно обратить внимание магистранта на то, что в каждом стиле есть свой жанр, допускающий или не предполагающий использование метафор, образных выражений, пр. Стиль перевода: а) система языка включает жанры, образность; б) стиль языка может быть газетным, официальным, торжественным, научным; в) синхронный перевод включает и реферирование (компрессия или замена текста), и аннотирование (оценка текста и выборка по нему).

Приёмы перевода – это конкретный подход к реальной трудности при переводе. К ним относятся: перефразирование, развёрнутый перевод, антонимический перевод, калькирование. Чтобы поупражняться, выберите упражнения с одним и тем же словом на перевод. Следует различать перевод буквальный / знаковый (interlinear) и смы-

словой (transformation). Любопытно, сопровождение иностранца к врачу, в отель, пр. называется «коммунарный перевод» (communityinterpreting). Также есть понятие «шу-щу-таж» (whispering), т.е. перевод шёпотом одному человеку.

При переводе одно предложение (англ.) будет передано лексически, а на другом языке (рус.) синтаксически. Например: *Nobodyknowseverythingforsure.* – Никто ничего не знает наверняка.

Технические тексты необходимо переводить так, чтобы любой специалист в той или иной технической области понял, о чем идет речь. А это достигается за счет сохранения формально-логического стиля на протяжении всего перевода с английского языка на русский и наоборот. Таким образом, перевод текстов с техническим английским более тяготеет к научному переводу с соблюдением правил перевода в той или иной технической сфере.

Стратегии перевода: 1) понимание оригинала текста предшествует переводу (Л. Кэррол «Jabberwocky» - «Считалочки»); 2) перевод смысла, а не буквальный перевод (*He is a regularass.* – Он круглый дурак (а не регулярный осел); 3) жертвовать менее важными элементами текста ради большего успеха перевода; 4) значение целого важно (по совокупности элементов); 5) перевод должен соответствовать нормам языка, на который вы переводите текст [2].

При обучении переводу мы обращаем внимание и на то, что современные социальные процессы и смещение приоритетных ценностей проецируется на речь, при этом у новых терминов есть свой дополнительный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1 Тельнова, А.А. Модели обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза. Вестник МГЛУ. Выпуск 12 (618) / 2011.– С. 90-96.

2 Кушнина, Л.В., Гейхман, Л.К., Неганова, А.О. Межъязыковая и межкультурная вариативность при переводе технических текстов: синергетический подход. Современные проблемы науки и образования. ВЫП. № 1/ 2015. – Пенза: Академия Естествознания, 2015.– С. 49-60.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В эпоху глобализации мира владение иностранными языками выступает неперенным условием конкурентоспособности будущего выпускника вуза. Не секрет, что часто иностранный язык представляет трудность для студентов. Как показывает практика, большинство студентов имеют слабую школьную подготовку по иностранному языку. Поэтому программа вуза для студентов часто оказывается довольно сложной. Также серьезной проблемой является нежелание учиться в принципе, выбор вуза по настоянию родителей, ошибочное представление о будущей специальности.

На фоне сокращения аудиторных занятий и увеличения количества часов на самостоятельную работу одним из условий успешного обучения является интерес самих студентов к языку, желание уделять ему время и прилагать дополнительные усилия для овладения этим языком. Мотивы, лежащие в основе интереса, являются источниками деятельности.

Мотивация – это внутренняя энергия, включающая активность человека в жизни и на работе. Мотивация студентов представляет собой процессы, методы и средства их побуждения к познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. В качестве мотивов могут выступать в связке эмоции и стремления, интересы и потребности, идеалы и установки. Мотивация для студентов является наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения.

Учебная мотивация студентов включает следующие мотивы: 1) познавательные; 2) широкие социальные; 3) прагматические; 4) профессионально-ценностные; 5) эстетические; 6) статусно-позиционные; 7) коммуникативные; 8) традиционно-исторические; 9) утилитарно-практические; 10) учебно-познавательные; 11) социального и личного престижа; 12) неосознанные.

Большинству студентов характерно слияние нескольких мотиваций в разных вариациях: получение свидетельства об образовании для расширения возможностей устроиться на хорошее рабочее место; получения необходимых знаний по специальности для того, чтобы в будущем по окончании учебного заведения устроиться на хорошее рабочее место; желание расширить свой круг общения; неосознанная

мотивация, т.е. получение образования не по собственному желанию, а по чьему-то влиянию.

Проблема мотивации студентов не нова, но и полностью не исследована; ученые не пришли к окончательному решению всех вопросов, связанных с данной проблемой. Однако существуют разнообразные методики и методы, позволяющие повысить её.

Среди них можно перечислить следующие способы повышения мотивации у студентов высших учебных заведений: 1) во-первых, студенту необходимо объяснить, каким образом знания, полученные в вузе, пригодятся ему в будущем; 2) во-вторых, студента необходимо не только заинтересовать предметом, но и открыть для него возможности практического использования знаний; 3) в-третьих, студенту очень важно, чтобы преподаватель был его наставником, чтобы к нему можно было обратиться за помощью во время учебного процесса, обсудить волнующие его вопросы. Также очень важно проявлять уважение к студентам. Какой бы ни был студент, он в любом случае требует к себе соответствующего отношения. Эти мотивы могут сливаться, образуя общую мотивацию для обучения.

Повысить мотивацию студентов можно, если заинтересовать их предметом, использовать метод кнута и пряника, стимулировать на результат, а не на оценку, т.е. открыть возможности практического использования знаний. А также публично отмечать успехи студентов, ввести систему рейтинговой оценки студентов, расширять функциональные обязанности студентов.

Очень помогает создание благоприятного климата в группе, использование форм занятий, стимулирующих деятельность студентов. Особенно эффективными являются нестандартные формы занятий, использование различных методов и приемов обучения, которые вносят разнообразие в обыденный процесс освоения иностранного языка, придают ему эмоциональную окрашенность и яркость.

Активным в обучении будет тот студент, который осознает потребность в знаниях, необходимых в будущей профессиональной деятельности, а свою профессию осознает, в свою очередь, как единственный или основной источник удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Цель такого студента – не просто получение диплома, а диплома, который подкреплён прочными и стабильными знаниями.

СТРАТЕГИИ ПОИСКА И СМЫСЛОВОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ГИПЕРТЕКСТА

В настоящее время в условиях все возрастающего потока информации перед студентами часто стоит задача владения стратегиями поиска, сбора и переработки информации из сети интернет для решения коммуникативных задач.

Понятие «стратегия» было введено в военный лексикон для обозначения планирования и приведения в жизнь генеральной линии, связанной с основной целью, с помощью использования и комбинирования всех доступных средств и методов. Согласно новому словарю методических терминов и понятий Э.Г.Азимова и А.Н.Щукина, стратегия – это «один из способов приобретения, сохранения и использования информации, служащей достижению определенной цели». В отечественной литературе понятие стратегии применительно к обучению языку было исследовано в работах Г.В.Ейгера и А.А.Раппопорта, А. А. Залевской. Описание стратегий на материале овладения иностранными языками предложено в ряде пособий (А.А.Акишина, О. Е. Каган, Н.Ф. Коряковцева, И. Ю. Мангус).

Стратегии чтения – комплекс действий и операций, организованных для полноценного освоения содержания гипертекста – помогают раскрыть иерархию информационных (факты, мнения, суждения), смысловых (основная мысль, тема, подтема, микротема) уровней и рефлексивную информацию (процедуру понимания гипертекста). Таким образом, стратегия чтения включает план, программу операций, в том числе анализ и синтез получаемой информации, оценку собственного понимания, размышление о читаемом и отношении к нему.

В зависимости от цели чтения иноязычного текста использование комплекса стратегий изменяется (полное и точное понимание, понимание основного содержания, поиск информации). Поиск информации как процесс выявления информации, удовлетворяющей заранее определенному условию поиска (запросу), состоит в определении потребности и источника информации, извлечении данных, ознакомлении с полученной информацией и оценке результатов поиска. Стратегии поиска информации представляют собой группу действий и операций, организованных для выявления необходимых фактов, сведений, данных. Они включают поиск информации по метаданным

(структурным элементам) гипертекста и по средствам наглядности. Поиск по метаданным подразумевает поиск информации по заголовку, подзаголовку, первым предложениям абзацев, гиперссылкам и зоне шифров. Стратегия поиска информации по наглядным средствам направляет внимание студентов на существенные внешние характеристики рассматриваемых гипертекстов.

Стратегии смысловой обработки – группа действий, направленных на интерпретацию поступившей информации для решения коммуникативных задач. Стратегии смысловой обработки информации гипертекста включают стратегию вероятностного прогнозирования, стратегию семантической организации, прагматическую стратегию. Стратегия вероятностного прогнозирования предполагает выделение в иноязычном гипертексте заголовков, подзаголовков, тематических цепочек. Прогнозы осуществляются путем накопления информации с целью создания образа текста, что способствует достижению целостности, скорости и эффективности восприятия текста. Стратегия семантической организации направлена на выделение смысловой структуры иноязычного гипертекста за счет выделения основных смысловых блоков текста и их структурирования. В основе прагматической стратегии лежит наличие фоновых знаний у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обуч. языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2 Клементьева Е.Е., Котов Н.М. Гипертекстовые технологии в образовании / Информационные технологии и образование – М.: ИНИОН РАН, 1996. –С. 50-63.

3 Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. – М.: АРКТИ, 2002.

4 Силкович, Л.А. Когнитивные стратегии иноязычного профессионально ориентированного чтения в подготовке современного специалиста / Л.А. Силкович // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы XVIII Республиканской научно-практической конференции, Брест, 28 февраля 2014 г.: В 2 частях. – Брест: Бр.Гу им. А.С.Пушкина, 2014.– Ч.1. – С. 15-18.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Стремительное развитие сферы связи и телекоммуникаций создает новые возможности для изучения иностранного языка. На помощь, а нередко и на смену печатным книгам, пособиям, сборникам упражнений, словарям, справочникам, традиционным лингафонным кабинетам приходят онлайн-словари, онлайн-переводчики, уроки и курсы на видеохостингах, мобильные приложения. Для изучения нескольких иностранных языков уже нет необходимости обкладываться учебниками. Достаточно одного смартфона с приложением, которое позволяет работать с несколькими десятками языков: Babbel, Busuu, Duolingo, MosaLingva и др.

Однако необходимо понимать, что наличие, к примеру, мобильных средств изучения иностранного языка подразумевает минимально необходимый уровень технической грамотности – с одной стороны, и готовность студента к большому объему самостоятельной работы – с другой. Фактически это индивидуализация обучения со стороны самого обучаемого.

Ученые, анализирующие процесс овладения языком с помощью мобильных приложений, указывают на ряд факторов, без которых этот процесс не может быть успешным. Среди них — внутренняя мотивация и регулярность. В частности, 90% пользователей мобильного языкового приложения Babbel заявили, что только регулярные занятия помогли им добиться прогресса.

Кроме того, необходимо, зная технические характеристики мобильных приложений, выбирать их в соответствии с особенностями собственной памяти: кто-то лучше запоминает визуальную информацию, кто-то – речевую. Персонализация приложений, которую может осуществить только сам студент, повышает эффективность обучения на 15%. Задача преподавателя в условиях бурного развития технологий в сфере лингвистики – иметь как минимум общее представление о новых цифровых средствах обучения иностранным языкам и определять студентам магистральные направления работы.

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Одновременно с изучением языка надо изучать и культуру его народа – знакомиться с историей, литературой, экономикой, географией, политикой страны, бытом, традицией, психологией.

Страноведческие знания должны включать следующие параметры: особенности речевого поведения в межличностном общении с представителями других культур; эквивалентную и безэквивалентную лексику; сведения о культуре; способы передачи реалий родного языка на иностранном.

Для лингвострановедения большой интерес представляют также фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, традиционного образа жизни народа – носителя языка.

Одним из основных объектов лингвострановедения являются реалии стран изучаемого языка. Реалии – это реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории страны изучаемого языка, героев, традиций, обычаев.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языками и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно. Так, лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни.

В переводоведении и лингвострановедении реалия представляет собой особую единицу. С одной стороны, реалия отражает государственный, экономический, географический и культурный уклад страны, что придает ей высший, ценный вес. Но, с другой стороны, реалия – это слово, называющее объекты, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые другому, что очень затрудняет их перевод, и переводчику приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать свои неологизмы.

Страноведческий и лингвострановедческий материал необходим и важен в обучении языку, так как использование страноведческого материала повышает интерес учащихся к предмету, совершенствует технику чтения и способствует более глубокому пониманию иноязычных текстов. Этим вопросом уделяется большое внимание, как в психологии, так и в методике обучения этому предмету.

КЛАСС ФИГУР МЫСЛИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ СО СТИЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Одним из центральных понятий в стилистике является понятие стилистических фигур – это такие обороты речи, которые отходят от принятой нормы. Наряду со стилистическими фигурами выделяют фигуры мысли. Их история начинается с древних риторик, где их классификация основывалась на взаимодействии: оратор – речь/предмет речи – аудитория. И, учитывая такое взаимодействие, фигуры мысли делились на четыре группы: 1) Фигуры мысли, уточняющие позицию оратора: *предупреждение, предвосхищение, уступка, дозволение*; 2) Фигуры мысли, уточняющие смысл предмета: определение, поправление, присвоение, антитеза; 3) Фигуры, уточняющие отношение к предмету: восклицание, задержка, наглядность, этопея, прозопопея, подобие; 4) Фигуры, уточняющие контакт со слушателями: обращение (мольба, свободоречие, отвлечение), риторический вопрос.

Современные французские стилисты (Катерин Фромилаг и Анн Сансье-Шато) делят все фигуры на четыре группы: 1) Фигуры, которые относятся к форме слова (аллитерация, ассонанс, парономазия и др.); 2) Конструктивные фигуры (перечисление, инверсия, анаколупф, гипербатон, эллипсис и др.). Они проявлялись в использовании особых синтаксических приемов; 3) Фигуры, относящиеся к смыслу отдельных слов (они же тропы). Эти фигуры основываются на различии между означающим и референтом; 4) Фигуры, относящиеся к общему смыслу высказывания (они же фигуры мысли). Здесь появляется различие между общим и имплицитным смыслами.

Таким образом, тропы и фигуры мысли основаны на изменении смысла, на переосмыслении и затрагивают разные лингвистические процессы. Тропы являются уловимыми и поддающимися выделению в высказывании фигурами, которые могут ограничиваться одним членом предложения, например, "Lanatureestuntemple". Г. Молинье называл такие фигуры "lesfiguresmicro-structurales". К тропам относятся метонимия, синекдоха, метафора, сравнение. Что касается фигур мысли, то они, напротив, могут затрагивать целое высказывание. Их наличие – это знак каких-либо манипуляций, логических отношений (например, парадокс) или оценка действительности высказыванием (например, ирония и гипербола). Их называют «lesfiguresmacro-structurales». В отличие от тропов, если фигуры мысли не были выяв-

лены, высказывание сохранит свою семантическую связанность. Границы таких фигур довольно размыты. Фонтанье определил данные фигуры, как фигуры, которые играют с нашим воображением и складом ума. К фигурам мысли относятся ирония, гипербола, литота, аллегория, прозопопея [1, с.119-120].

Большое количество фигур мысли можно найти в произведениях французского писателя Э.Э. Шмитта:

- Литота: «Je venais de décider d'enfreindre la loi: j'allais lire quelque chose d'inutile.» [2, p.10] Когда речь идет о нарушении закона, то это всегда что-то серьезное, что влечет за собой последствия. Но чтение чего-то бесполезного вряд ли можно назвать преступлением. Употребленная здесь литота является иронической.

- Гипербола: «L'omnibus s'arrêtait à tous les réverbères.» [2, p.55]. Вряд ли автобус действительно останавливался у каждого фонаря. В данном случае автор подчеркивает то, как медленно он ехал.

- Ирония: «On cria très haut qu'il était un poète, et l'on pensa tout bas qu'il était fou» [31, p.61]. В данном контексте ирония позволяет автору дать оценку лицемерному обществу и выразить своё к нему отношение.

- Парадокс: «Faut pas me cacher les choses, Mamie-Rose, vous pouvez tout me dire. <...> la vie, ça me connaît.» [3, p.57]. «J'ai protesté, j'ai dit que la Chinoise et moi, c'était une erreur de jeunesse, que c'était bien avant elle, et qu'elle ne pouvait pas me faire payer mon passé toute ma vie.» [3, p.60]. Парадокс заключается в том, что Оскар говорит, как взрослый, хотя, на самом деле, он еще ребенок. Также можно пойти дальше и сказать, что парадокс прослеживается не только в том, что автор вкладывает в уста ребенка слова взрослого человека, но и в том, что герой книги говорит об «ошибках молодости», хотя он сам еще ребенок, и о боязни «расплачиваться всю жизнь» за эти ошибки, хотя читатель понимает, что жить ему остается совсем немного.

ЛИТЕРАТУРА

1 Fromilhague, C. Introduction à l'analyse stylistique / C. Fromilhague, A. Sancier-Chateau. – Paris: Dunod, 1996. – 270 p.

2 Schmitt, E. La secte des Egoïste / E. Schmitt. – France: Albin Michel, 2014. – 122 p.

3 Schmitt, E. Oscar et la dame rose/ E. Schmitt. – France: Magnard, 2006. – 120 p.

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ЭУМК ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА»

В БГТУ в прошлом году группой преподавателей кафедры МКиТП по заданию руководства вуза в целях активизации и стимулирования процесса обучения был создан первый ЭУМК по английскому языку для студентов II курса специальностей «Маркетинг» и «Менеджмент недвижимости».

Методический комплекс представляет собой самостоятельный электронный документ с четкой структурой, включающий ряд обучающих, контролирующих и тестирующих программ и содержащий всю необходимую информацию по дисциплине «Профессиональная иноязычная лексика (английский язык)». Данный ЭУМК на протяжении нескольких месяцев проходит успешную апробацию студентами экономического факультета, как на аудиторных занятиях, так и при самостоятельной подготовке дома. Уже сегодня представляется возможным выделить основные преимущества электронного ресурса.

Положительным аспектом применения электронного учебно-методического комплекса, прежде всего, является наличие сгруппированного материала, который включает в себя модули практических занятий, программы зачетов, глоссарий, грамматический справочник, тесты, а также методические рекомендации студентам по освоению учебной дисциплины.

Презентационная форма представления материала, аудиотекстов и видеофильмов в том числе, стимулирует предметно-образную память у студентов, их познавательную и творческую активность, что увеличивает коэффициент усваиваемого учебного материала. А интенсификация самостоятельной работы позволяет повысить интерес к предмету, уровень самоконтроля и самооценки учащегося.

И, наконец, дифференциация обучения, которая заключается в разделении заданий по степени сложности, учету индивидуальных особенностей студента также является неоспоримым достоинством разработанного ЭУМК. Это далеко не полный перечень доводов, свидетельствующих об обоснованной актуальности внедрения электронного учебно-методического комплекса в образовательный процесс.

**ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ
ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ
ГЛАГОЛОМ TO DO: СТРУКТУРНЫЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА)**

Глагольно-именные описательные выражения – конструкции, состоящие из глагола и именного компонента (чаще всего абстрактного существительного, реже – прилагательного или местоимения) с предлогом или без, например: *одержать победу, вводить в искушение; to have priority, to make a complaint, to lodge a complaint, to have need* и т.д. Положение глагольно-именных описательных выражений в структуре современного языкознания вызывает многочисленные споры. Также необходимо сказать, что далеко не все ученые-фразеологи относят глагольно-именные описательные выражения к фразеологическим единицам. Вслед за В. Н. Телия, которая называет подобные устойчивые сочетания «лексическими коллокациями с аналитическим типом значения», мы относим данные конструкции к фразеологическому фонду [1, с. 66].

Глагольно-именные описательные выражения активно используются в Евангелии от Иоанна. Чаще всего в греческом языке они образованы глаголами: *διδόναι* – «давать» (*ἐξουσίαν δίδοναι, δίδοναι ἀπόκρισιν*), *ἔχειν* – «иметь» (*ἐξουσίαν ἔχειν, ἔχειν εἰρήνην*), *ποιεῖν* – «делать» (*ποιεῖν τὰ ἔργα, ποιεῖν τό θέλημα*) [2]. В русском и английском языке глаголы с подобной семантикой также обладают наибольшей фразеологической активностью и образуют многие устойчивые выражения. На основе материала Евангелия от Иоанна нами было выделено 7 выражений, образованных в английском языке глаголом *to do*, и проанализировано, совпадает ли русский и английский перевод с оригиналом. Например, выражение *πράσσειν φαύλα* – делать злое – *to do evil* (Ин.5:29) было переведено аналогичной конструкцией и на русский, и на английский языки. Однако в результате исследования было выявлено, что не всегда глагольно-именные выражения в оригинале передаются семантически, лексически и синтаксически аналогичной конструкцией модели «глагол + существительное». Например, выражение *ποιεῖν τήν ἀλήθειαν* – поступать по правде – *to do the truth* «делать правдивое» (Ин.3:21) – аналогичным оригиналу является английский перевод, отсутствие аналогичной конструкции в русском языке связано с наличием в нем устойчивого выражения *поступать по правде; ποιεῖν ἀρχήν* – *положить начало* – *to do the beginning* «делать

начало» (Ин.2:11) – данный пример интересен тем, что здесь на английский язык выражение переведено аналогичной конструкцией, а русский язык использует в переводе аналогичную синтаксическую конструкцию, но с использованием другой глагольной лексемы, что также можно объяснить наличием в русском языке устойчивого выражения – *положить начало*; ποιεῖν τὰ σημεῖα – *творить чудеса* – to do signs «делать знамения, знаки» (Ин.3:2) – в данном примере также аналогичной конструкцией является перевод на английский язык, в русском языке отличный от оригинала перевод можно, скорее всего, объяснить с точки зрения стилистики и контекста.

Таким образом, лексическая варьированность при переводе на русский или английский языки объясняется существованием в них своих устойчивых глагольно-именных выражений. Отсутствие сочетаемости аналогичных греческим компонентам описательного выражения также является причиной лексических изменений.

Нужно отметить, что вопрос о глагольно-именных описательных выражениях до сих пор остается спорным и требует большего внимания со стороны ученых-лингвистов. Но мы считаем, что данное исследование может быть полезным при изучении древнегреческого языка, фразеологии русского и английского языков, а также Библейским обществам при работе над современными переводами Евангелия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 285 с.

2. Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна на русском, греческом и английском языках. Портал «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&agr>. – Дата доступа: 04.02.2018.

Г.К. Глеужанова, ассоц. проф., канд. пед. наук;
Ш.К. Тулеубаева, доц.; Э.А. Утеубаева, канд. пед. наук
(КарГУ имени ак. Е.А. Букетова, г. Караганды)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КАЗАХСТАНЕ

В современном Казахстане востребованность в кадрах новой формации в условиях растущего международного сотрудничества послужила рычагом смены образовательной парадигмы. Особо это коснулось сферы иноязычного образования. На смену методике обучения иностранному языку пришел новый тип образования «иноязычное образование» с целостным междисциплинарно - комплексным объектом исследования «иноязык - инокультура - личность» [1], в качестве целей которого выступает не «обучение иностранному языку», а «иноязычное образование», а содержанием не только прагматические знания, навыки и умения, но и развитие личности средствами иностранного языка при параллельном и взаимосвязанном изучении языка и культуры[2].

Под иноязычным образованием следует понимать целостный, специально организованный педагогический процесс обучения, воспитания и развития учащихся средствами и содержанием предмета «иностраннй язык», благодаря которому происходит культурное обогащение учащихся, обретение ими опыта диалогического взаимодействия, способности и готовности к дальнейшему самообразованию с помощью иностранного языка в разных областях знания.

Изучение языков и культур приобрело на сегодняшний день особое значение для становления государственности, патриотизма, экономического развития и социальной стабильности в Казахстане. Исходным при этом является идея о том, что изучение любого языка должно сопровождаться изучением культуры носителей этого языка. Причем этот процесс должен протекать синкретно, не в отдельных плоскостях. В связи с этим было бы правомерно говорить о полилингвокультурном образовании, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества. Слагаемыми этого многоязычия, по мнению д.п.н., профессора Жетписбаевой Б.А. должны быть родной язык, который закрепляет осознание принадлежности к своему этносу, казахский язык как государственный, владение которым способствует успешной гражданской интеграции, русский язык как источник научно-технической информации, иностранный и другие нерод-

ные языки, развивающие способности человека к самоидентификации в мировом сообществе [3].

Современная теория иноязычного и полиязычного образования (в последнее время в Казахстане говорят о трехязычном образовании) обеспечивает инновационный подход к моделированию языкового образовательного процесса, к созданию отечественных моделей языкового образования в условиях трехязычия, определяет уровни достижения промежуточных и конечного результата обученности, а также существенно меняет практику организации учебного процесса.

Конечным результатом иноязычного образования является формирование уровня личности «субъекта межкультурной коммуникации»[1].

Современный Казахстан – это независимое динамично развивающееся государство, интенсивно интегрирующееся в мировое сообщество. Для страны характерен казахско-русский, национально-русский, национально-казахский билингвизм. Сегодня в Казахстане успешно реализуется программа «Триединство языков», направленное на формирование массового полилингвизма [4].

Эффективная языковая политика, политика в сфере образования призваны помочь республике в реализации поставленных политических, экономических и социальных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кунанбаева, С.С. Современное иноязычное образование: Методология и теория. – Алматы, 2005. – 109 с.

2 Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. – Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 2010. – 20 с.

3 Жетписбаева, Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: Монография. – Алматы: Білім, 2008.– 328 с.

4 Концепция по обеспечению реализации национального проекта «Триединство языков» в РК//Издание официальное. – Алматы. – КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2008.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Одной из важнейших задач, стоящих перед высшей школой, является не только подготовка специалиста, получившего знания по предметам программы, овладевшего умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но и воспитание личности, способной самостоятельно приобретать новые знания, умения и навыки на протяжении всей жизни. В этой связи все больше значение приобретает аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа студентов в процессе обучения в вузе, формирование умений учебного труда, что является основой для послевузовского образования и дальнейшего повышения квалификации.

Самостоятельная работа студентов (СРС) — вид учебно-познавательной деятельности, осуществляемый без непосредственного контакта с преподавателем с помощью специальных средств обучения, которые выполняют функцию управления самостоятельной деятельностью студентов на всех ее этапах. Одну из наиболее полных характеристик СРС дала И.А. Зимняя: "...самостоятельная работа может быть определена как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность".

Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет ученику удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания..."

Целью СРС по иностранному языку в неязыковом вузе является формирование навыков работы с иноязычными источниками информации (чтение, перевод текста, аудирование, просмотр видео), переработка и использование полученной информации в устной и письменной речи. Достижение данной цели предполагает достаточную мотивацию изучения студентом иностранного языка, требует оптимальной организации, коррекции и контроля самостоятельной работы со стороны преподавателя, а также взаимоконтроля и самоконтроля со стороны студентов.

Действенным средством, позволяющим учесть все эти составляющие, представляется реализация метода проектов. Методика осно-

вана на исследовательской работе студентов, объединенных в группы по общей теме, заданной преподавателем. Работа над проектом способствует:

- повышению мотивации к изучению языка. На начальном этапе студенты направляются на выбор и выявление предмета исследования, соответствующего их интересам; на последующих этапах они самостоятельно планируют деятельность и распределяют обязанности между участниками, обеспечивая взаимоконтроль и самоконтроль;

- активизации самостоятельной познавательной деятельности и совершенствованию критического мышления, социализации личности студента и умению работать в команде. Студенты формулируют вопросы, на которые необходимо ответить в ходе работы над проектом, продумывают задания для участников, отбирают источники информации, обсуждают возможные формы представления готовой работы;

- осознанию личной ответственности каждого за результат совместной работы. Учитывая высокую степень самостоятельности студентов в планировании, организации и контроле своей деятельности, на заключительном этапе происходит отчет, оценка результатов проекта, анализ деятельности каждого студента и группы в целом.

Таким образом, использование метода проектов в организации СРС позволяет решить многие задачи через осуществление гибкого управления деятельностью студентов, при котором студенты занимают активную позицию и становятся непосредственными участниками процесса познания. Знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, направленной на их усвоение и дальнейшее применение, не становятся подлинным достоянием человека, инструментом, обеспечивающим успех в исследовательской и творческой работе. Реализация метода проектов способствует не только повышению уровня владения иностранным языком через приобретение более обширных знаний о предмете исследования, но и применению полученного в процессе обучения опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зимняя, И.А. Основы педагогической психологии: учебное пособие / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1980.

- 2 Копылова, В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка / В.В. Копылова.– М.: Дрофа, 2003.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ТРУДНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Последние десятилетия ознаменовались ростом внимания к техническому переводу в силу происходящих событий, таких, как глобализация, увеличение мобильности населения, беспрецедентное развитие информационных технологий.

Ключевой особенностью технических текстов является точное и четкое изложение материала. Такие тексты характеризуются повышенным содержанием фразеологических единиц технической специфики. Самые современные словари не всегда отражают понятия узкоспециальной терминологии, возникающей с огромной скоростью. Многозначность некоторых слов приводит к тому, что один и тот же список, в зависимости от контекста, можно перевести по-разному.

В современных технических текстах достаточно часто обнаруживается лексика, которая не имеет аналогов в языке перевода – это термины, соответствия которым нет, поскольку они называют явления, предметы, процессы, связанные с новой техникой и передовыми технологиями. Известны две основные проблемы, связанные с неологизмами в переводе. Первая проблема связана с необходимостью дать принципиально новым устройствам запоминающееся и адекватное название. Перед переводчиком встает задача, которую Б.Н. Климзо описывает как «построение эквивалента безэквивалентного термина». Основная причина распространенности безэквивалентных терминов заключается в неравномерном распространении достижений науки и техники, а значит, и в несоответствии понятийных систем двух языков. Вторая проблема касается различий в морфологических и словообразовательных процессах в английском и русском языках и, как следствие, трудностей перевода и редактирования специальных словосочетаний, а также составных и сложных слов[2].

Грамматические трудности состоят в номинализации, широко распространенного использования модальных глаголов и пассивных конструкций, а также герундия, причастия, инфинитива. Под влиянием научно-технического стиля в процессе номинализации происходит замена глаголов на имена существительные (предметы, понятия, образы).

Глаголы в повелительном наклонении в англоязычных технических руководствах являются одной из наиболее популярных грамма-

тических форм, что вполне естественно, поскольку руководства призваны к тому, чтобы научить и разъяснить, как эксплуатировать устройство/оборудование. Однако при переводе на русский язык часто возникают сомнения о том, переводить ли Imperative Mood аналогично повелительным наклонением или неопределенной формой глагола [3].

Значительное преобладание пассивных конструкций, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения, важной из которых является безличность научного изложения, особенно письменной формы. А.Л. Пумпянским было доказано, что личные формы глагола встречаются в научной и технической литературе в два раза реже, а пассивные конструкции – в пять-шесть раз чаще, чем в художественной.

Как известно, главным требованием в техническом изложении является предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований. Отсюда при переводе термина в технических текстах необходима однозначность, т. е. наличие только одного установленного значения.

Язык технического руководства характеризуется широким употреблением терминов, цепочек слов, пассивных конструкций, модальных глаголов, глаголов в повелительном наклонении, каузативных структур, предложений в сослагательном наклонении [1].

Таким образом, качественный технический перевод на уровне грамматики требует использования развернутого синтаксиса, реализуемого посредством сложных предложений, которым присуще обилие неличных форм глагола, частотность пассивных конструкций, употребление специфических синтаксических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бородина, Т.Ю. Ключевые аспекты и трудности перевода технических текстов / *Гуманитарный вестник*, вып. 12, 2015.

2 Климзо, Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. М., 2003. – 288 с.

3 Тонкова, А.С. К вопросу о трудностях перевода технической терминологии / А.С. Тонкова // *Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.)* : в 2-х ч. – Ч. 1 : Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. – С. 235-238.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Профессиональное становление человека тесно связано с его развитием как личности. Профессиональная культура определяется как уровень развития и реализации личностных качеств специалиста и его мастерства в рамках той или иной профессии в соответствии с нормами поведения, совокупности нравственных правил внутри профессиональной группы и в согласии с нормами общественной морали.

Наиболее эффективными методами организации учебной деятельности на занятиях по английскому языку с целью формирования профессиональной культуры студентов университета являются такие активные методы как диалог, ситуационное обучение, деловые игры. Данные методы имеют эвристический характер и могут служить средством для достижения поставленных учебно-воспитательных целей.

А.В. Хуторской, говоря о развитии эвристического обучения, замечает, что в эвристическом обучении обучающийся изначально конструирует знания в исследуемой области реальности. Ему даётся только реально значимый объект, а не готовые знания о нем. Он создаёт свой продукт учебной деятельности, в процессе создания которого он переосмысливает, достраивает и драматизирует свой результат. Происходит как личностное образовательное приращение, так и общекультурное приращение.

Эвристический подход в обучении иностранному языку в вузе имеет одно из важнейших значений, так как кроме инструментальной цели (простая передача знаний), регулятивной, личностно-эмоциональной, создание и выражение своего понимания является ключевым в формировании будущего профессионала.

Дискуссии, беседы как виды диалогической речи применяются на занятиях по иностранному языку, например, в виде пресс-конференций. Студенты выбирают для обсуждения наиболее актуальную тему. Затем преподаватель даёт им несколько вопросов по данной теме, причём вопросы имеют эвристическую направленность (Почему это важно для общества? Как может повлиять то или иное действие или явление на...? Что я понял из этого сообщения? и т.п.). Студенты делают доклады, после которых разворачивается дискуссия. Последним этапом пресс-конференции является работа в небольших группах

с текстами и упражнениями по теме. Командная работа завершается отчётом о сделанном задании.

Деловая игра – один из реалистичных методов изучения языка в профессиональной сфере. Во время деловой игры имитируется профессиональная деятельность, при которой сводится воедино языковые знания и их практическое применение.

Метод “кейсов” – вид ситуационного обучения на занятиях иностранного языка. Ситуационное обучение – методика включения в учебный процесс глубокого и детального исследования реальной или имитированной ситуации. Это развивает аналитическое мышление студентов, помогает осуществить системный подход к решению проблемы.

Предлагается использование метода ситуационного обучения (кейс-стади) как средство формирования профессиональной культуры студентов на занятиях по английскому языку. В качестве основного учебного материала выступают производственные ситуации по специальности, которые произошли, происходят или могли произойти в белорусских компаниях, при этом будет уделено внимание национально-культурному компоненту.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гузеикова, С.М. Инновационные подходы в методике преподавания иностранных языков / С.М. Гузеикова, С.К.Хачак: М.: Педагогика и психология, 2013.

2 Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю.Коджаспиров. М.: «Академия», 2000.

3 Король, А.Д. От монолога к диалогу: методологические предпосылки проектирования образования эвристического типа. / А.Д. Король. Педагогика. М.: – 2003.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Нейролингвистика представляет собой науку, которая стоит на границе неврологии, лингвистики и психологии, изучая механизмы речевой деятельности, происходящие в мозге, и изменения в речевых процессах, которые имеют место быть в случае нарушений в работе мозга при его повреждении. Другими словами, занимаясь изучением механизмов речевой деятельности, а также способов порождения речевых высказываний, нейролингвистика выступает связующим звеном между дисциплинами, занимающимися изучением физиологических процессов тела человека (нервные импульсы), и дисциплинами, концентрирующимися на отражении данных процессов в виде психологических и лингвистических проявлений (невербальные: эмоциональные и поведенческие реакции; вербальные: речевая деятельность). Установление подобных взаимосвязей может служить своеобразной расшифровкой, объяснением механизма возникновения тех или иных явлений речевой деятельности, открывая новые возможности во многих областях использования языка и речи. Нейролингвистические исследования позволяют экспериментально подтвердить положения лингвистики, что представляет практическую пользу для различных прикладных областей: образования, психологии, медицины [5].

Нейролингвистика является крайне перспективной наукой в силу того, что четкое представление о принципах взаимосвязи речи и алгоритмов мышления в той или иной ситуации может позволить найти так называемые формулы, согласно которым следует направлять и при необходимости корректировать речевую деятельность, выявляя причины нарушений либо трудностей, возникающих при использовании языка. Данные механизмы применимы в отрасли речевой дефектологии (логопедии), а также при изучении иностранных языков для достижения наиболее быстрого и эффективного результата. Специалистами разрабатываются и используются методики, задействующие знания в области нейролингвистики в преподавании иностранных языков. Исследованиями взаимодействия мышления и речи, а также процессами формирования речевого сообщения в сознании человека занимались такие лингвис-

ты как Ф. де Соссюр, Л.С. Выготский, Н. Хомский и др. Ими подчеркивалось, что речь стоит в прямой зависимости от мышления, а мысль выступает продуктом сложнейших форм психической деятельности [1]. В случае с иностранным языком речевые конструкции необходимо целенаправленно тренировать для доведения приобретаемых знаний до автоматизма. Результаты нейролингвистических исследований и их связь с имеющимися теоретическими и практическими материалами в лингвистике могут способствовать более глубокому и полному пониманию мозговой деятельности изучающих иностранный язык, мотивировать к разработке новых методик и подходов для максимально продуктивного процесса обучения [2], [4].

Выводы, получаемые при изучении связи работы мозга и нервной системы человека с принципами формирования и проявления речевой деятельности, также могут быть задействованы при создании механизмов функционирования виртуального сознания искусственного интеллекта, используя перенос адаптированной системы естественного порождения речи [3].

Таким образом, изучение и практическое использование результатов исследований в области нейролингвистики могут быть одними из наиболее перспективных направлений во многих сферах и дисциплинах, связанных с языком и речевой деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Москва: Лабиринт, 1999. – 352 с.
- 2 Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- 3 Хомский, Н. Человек говорящий. Эволюция и язык / Н. Хомский, Р. Бервик. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – С. 304.
- 4 Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – Москва: Изд. МГУ, 1972. – 123 с.
- 5 Черниговская, Т.В. Язык, мышление, мозг: основные проблемы нейролингвистики / Т.В. Черниговская // Труды отделения историко-филологических наук. – Москва: Российская академия наук, 2004. – С. 40–49.

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА СТУДЕНТА

Эвристический метод обучения – это организация активного поиска решения познавательных задач, выдвинутых в процессе обучения или самостоятельно сформулированных под руководством учителя или на основе эвристических указаний и программ. При этом мыслительный процесс приобретает продуктивный характер, но обязательно контролируется и направляется самими студентами или педагогом. Эвристический метод необходим для постепенной подготовки студента к самостоятельной постановке и решению поставленной проблемы.

Эвристическое обучение заключается в подведении обучаемых к постановке проблемы, при этом показывается, как нужно находить доказательства, после делать выводы из полученных фактов, строить план их проверки и т. д. Эвристическая беседа широко применяется при этом методе обучения, в процессе нее преподаватель задает несколько взаимосвязанных вопросов, являющихся шагами к решению проблемы. Эвристический метод предполагает, что студенты активно участвуют в подобных беседах, овладевая приемами анализа нового учебного материала с целью постановки какой-либо проблемы и поиска путей ее разрешения и т. д. Но студенты не всегда способны к самостоятельному решению сложной учебной задачи от начала и до конца, они могут попытаться частично разобраться в ней. Преподаватель пытается привлечь студентов к выполнению отдельных шагов. Какую-то часть знаний дает преподаватель, часть студенты ищут самостоятельно, отвечают на заданные вопросы или разрешают проблемные задания.

Формы и методы эвристического обучения – это те, основной задачей которых является создание студентами новых образовательных результатов: идей, сочинений, исследований, конкурсов, художественных произведений и др. К эвристическим формам занятий относятся: эвристические занятия, олимпиады, погружения, деловые игры, очные и дистанционные проекты, интерактивные формы обучения, творческие защиты. Применение эвристических методов развивает у студентов самостоятельность, способность к самообразованию, это очень важный аспект в подготовке современного специалиста. Впоследствии студенты применяют навыки моделирования при решении всевозможных задач при выполнении курсовых и дипломных проек-

тов, т.е. прививается вкус к моделированию и как следствие развивается творческое мышление.

Эвристический метод обучения – это организация процесса овладения знаниями, при которой не все сведения студентам даются в готовом виде, частично их необходимо добывать самостоятельно. Деятельность педагога подразумевает оперативное управление процессом решения проблемных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1 Маслов, И.С. Влияние эвристических заданий на развитие креативности школьников: анализ результатов педагогического эксперимента / И.С. Маслов. М.: Наука, 2008.

2 Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. М.: Изд-во МГУ, 2003.

3 Хуторской, А.В. Эвристическое задание. / А.В. Хуторского. М.: Наука, 2009.

УДК 676.22.017

Т.А. Ячная, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АРТИКУЛЯЦИОННОГО АППАРАТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЭТАЛОННОМУ ПЕНИЮ

Пение – это вид музыкально-исполнительского искусства, одной из задач которого является выразительное донесение речевого текста. Среди прочего исполнитель (певец) должен уметь сочетать лексемы и музыкальный звук.

Речевая и певческая артикуляция достаточно сильно отличаются друг от друга, хотя без сомнения они чрезвычайно связаны, поскольку и то и другое осуществляется голосовым аппаратом.

В современной практике обучения эталонному пению формирование и развитие вокальных качеств голоса имеет смысл начать с того гласного звука, на котором они лучше всего выявляются.

Педагоги по постановке голоса должны владеть представлением о физиологическом образовании звуков для того, чтобы развивать артикуляционный аппарат певца и переводить его из речевой манеры пения в певческую. В этом процессе должно учитываться все от работы губ и языка, до положения мягкого неба.

Артикуляционные законы в процессе говорения и пения совпадать не могут. Поэтому выражение про пение наподобие говора, можно трактовать как некую долю естественности, свободы, четкости и хрустального вокального воспроизведения речи, делающего ее подоб-

ной стандартной речи. Оперно-концертную манеру, ожидаемую от профессионального певца нельзя рассматривать как разложенную на фрагментарные островки речи. Голосовой аппарат певца решает иные задачи, чем в речи, следовательно, и набор приспособлений для певческой функции будет абсолютно другим.

Голосовой аппарат в пении изначально выполняет задачу создания правильного, т. е. правильно воспроизведенного певческого звука, без которого невозможно стать профессиональным певцом. Рождение певческого слова – столь же важная задача, решение которой строится на базе верно сформированного певческого звука. Певцу следует выстраивать гласные и согласные ряды в лексемах, чтобы они не влияли на кантиленную, льющуюся особенность голоса, чтобы ярко и певчески ловко, с определенной выразительностью воспроизводил мелодическую линию. Лексеммы же нужно нанизывать на вокальную линию. Следовательно, пение можно представить как симбиоз особой координационной работы голосового аппарата.

УДК 811.111'1-053.5

M.A. Alshynbaeva, teacher, master of Philology
N. Rymbekkyzy, student
(Y.A. Buketov KSU, Kazakhstan)

THE USE OF EFFECTIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH FOR ELEMENTARY SCHOOL

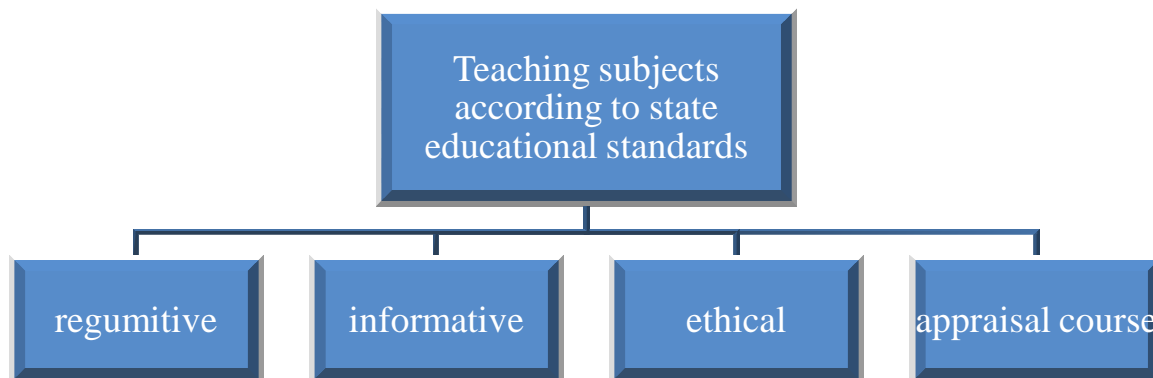
«Kazakhstan should be recognized as a highly educated country using three languages around the world. These are the Kazakh language - the state language, the Russian language - the language of interethnic communication and the English language - the language of successful integration into a global economy» - "the President said in his message. English is a global language in modern times. This language is spoken in many countries around the world [1]. In modern schools English is taught as a compulsory subject. The day before yesterday, the English language was taught as a basic subject in the curriculum starting from Grade 1. Why did we start learning a foreign language from an early age? Would you like to learn this language? or translate texts from books? To understand the words of our teacher and to get a good mark? Maybe you need to understand other foreigners and talk with them on a variety of topics? All these questions may arise from any person.

In today's world, a multilingual person has a special place in society. It is known that learning a foreign language is important, first and foremost, in international relations. Language - lives and develops with the

people. Our President N.A.Nazarbayev said: "Every people of Kazakhstan should master three languages. Until 2020, the number of people with English proficiency should be increased " [2]. From the school years to higher education institutions it is a privilege to teach. The growing role of the English language in Kazakhstan plays an important role in the implementation of the state language status of the Kazakh language. Learning a language is not harmful, but beneficial.

The more you start learning the language at an early age, the easier it is studied. Each citizen should have a strong foundation to move forward. Likewise, it is important for elementary grade students to have a good foundation when they start English. In general, elementary school pupils are known to be children of the game. Therefore, it is desirable to use different games and interesting techniques in language learning.

A elementary school teacher of a foreign language must first of all be kind. Sh.A. Amonashvili in this direction: "Every day at school every lesson should be a gift to a student. Each student must communicate with the teacher so that the child is inspired and passionate about life [3]. "That is why each English course begins with the awakening of interest. That is, the teacher should smile at the little children, warmly welcome the students, ask about their health, in 45 minutes they should realize the responsibility and attract the children's attention to the lesson.



If we say that students are only learning the language, we are mistaken. The reason is that the students learn the language, literature, economy, politics, and so on. It also learns the language, culture and literary language of the country and develops them[4].

It is important to learn the lessons, remember the lesson and increase the creative abilities of students not only by developing their language skills, but also:

1. Use a wide range of visual aids in the classroom;
2. Diverse lessons;
3. The use of posters, drawings and schemes created by students in the classroom;

4. Effective use of technical equipment;
5. Show the video and film related to the lesson.

As mentioned above, the use of games for elementary school students in teaching a foreign language will allow to perform some methodological tasks. This technique provides students with a psychological readiness for speech. During the game, there is a need for frequent use of a foreign language and the ability of students to speak develops.

According to psychologists and methodologists, the optimal and acceptable period for learning a foreign language of elementary school students is a very young age [5, 6]. At this stage, they are interested in actively discovering for themselves everything that had never been known before, and discovering themselves. In our opinion, there is an opinion about the effectiveness of targeted learning of foreign languages in elementary school. At the initial stage of elementary school education, there are bases for the communicative competence of a foreign language, which is sufficient and necessary for the further development and improvement of the language courses taught. It takes some time to establish communication skills and skills of a foreign language, because it is important for students to learn from the first steps of learning as a means of communicating with the target language. It means listening to a foreign language (listening); correctly formulate their thoughts in the language in which they speak (speech); Understanding of the text in a foreign language (reading); Write down their thoughts in written and oral languages, using graphic and spelling knowledge of a foreign language when writing works. If you can use effective methods and techniques of training in tedious and painstaking lessons, you can enjoy the exciting language world.

One of the most effective ways of teaching foreign languages to primary school students is didactic games. Childhood without a game is not a complete childhood. Depriving a child of a game is depriving him of vital forces. A game for children is part of their life, where they can manifest imagination, ingenuity, thoughts and predictions, based on their own intuition.

The famous teacher A.S. Makarenko in his pedagogical work said that the role of play in the life of children plays the same role as work in the life of parents. Children will be treated like the game when they work. Therefore, it is necessary to educate an elementary school student as a future person while playing [7].

Listening to music in this language is a great way to teach English. The vocabulary of pupils increases with listening to songs. The structure of sentences and sentences used in songs are remembered and used by students in practice. By the way, when using this technique, pupils learn to

speak English fluently. Of course, it is important to be very cautious when choosing a song, that is, the song is selected according to its age.

The game helps you to master the new language. It is a form of language exercises for teachers who develop the skills of all types of speech, besides organizing the learning process in an interesting form for children. For a long time, the purpose of schooling was to develop skills and abilities. Today it is important to form a person with a sense of social tolerance, communicative, informative, as well as knowledgeable competence. As a result of the researches, the game is characterized by universal versatility [8]. This is evidenced by the ability to use the game in teaching, adapting to different goals and objectives.

It is also very effective to use videos and cartoons in English when narrowing. Video with English subtitles will help you quickly capture phraseological units and phrases used in English-speaking countries.

It is also better to organize texts with electronic textbooks. There will be a result if you choose the right text for elementary school students and completing assignments according the text. This method develops the child's own work.

Language training can be effectively used with other disciplines. For example, when teaching subjects with natural science teachers, students can enrich not only the natural sciences, but also replenish their vocabulary related to this field.

In conclusion, elementary school is the foundation of all knowledge. During the primary school students can very easily learn any foreign language. English is an international language. Prospective future generations in this language are the key to the future of Kazakhstan.

REFERENCES

1. E.Nurlanbekova. Use of video films in foreign language teaching. *Methods of teaching a foreign language*, 2005. – №2. – 17-18 p.
2. Imankulova S. «New teaching methodology» // informant of the Al-Farabi Kazakh National University, Series of Philology, №1, 2006. – P. 97-98.
3. M.S. Saktaganova, N.K. Alieva, N.K. Aitbaeva. English teaching methods, *Bilim*, №3, 2006. – 43 p.
4. G. Botagarina, Today's English language teaching , *Bilim*, №3, 2006. – 70 p.
5. Galskova, N.D., Nikitenko, Z.N. Theory and practice of teaching foreign languages. *Elementary School: Method. benefit*. M.: Iris-press, 2004. – 240p.
6. Zimnyaya, I.A. Psychology of teaching foreign languages at school. – M.: Prosveshenie, 1991. – 222p.
7. Makarenko, A.S. Lectures on educating. – M.: Politizdat, 1988. – 256p.
8. Stronin, M.F. Learning games in English lessons. – M.: Prosveshenie, 1981. – 112p.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ЛХФ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫБРАННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

С 2018 года поступление в БГТУ на специальность «туризм и природопользование» (ТиП) предусматривает вступительный экзамен по общефизической подготовленности (ОФП) абитуриентов. Цель наших исследований состояло в определении уровня физической подготовленности студентов (девушки) первого курса ЛХФ в зависимости от выбранной специальности. В тестировании (сентябрь) приняли участие девушки, отнесенные по состоянию здоровья к основной и подготовительной медицинским группам. Уровень полученных результатов определялся по общепринятой 10-бальной шкале оценок (указан в скобках). Результаты тестирования представлены в таблице.

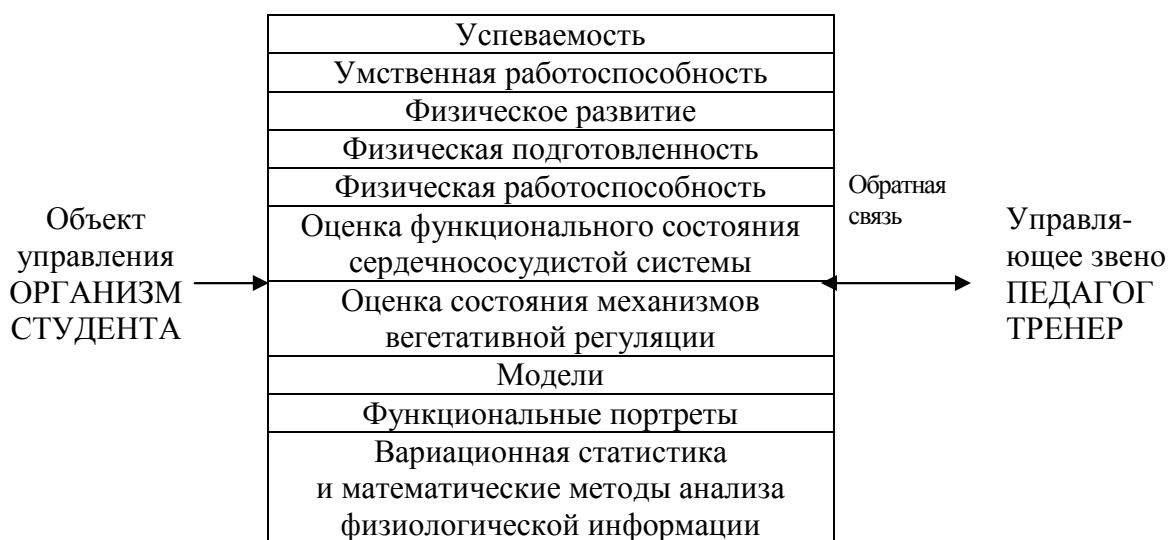
Таблица

Тесты Специальность	Бег 100 м, сек	Бег 4x9м, сек	Бег 30 м, сек	Бег 1500 м, мин.сек	Прыжок в длину, см	Под- нима- ние ту- лов., к-во раз	Сгиба- ние рук в упоре лежа, к-во раз
«Садово- парковое строи- тельство», n=22	17,2(3)	12,1(3)	5,5(7)	8.30(3)	166(4)	41(5)	5,7(4)
«Туризм и при- родопользова- ние», n = 15	15,8(8)	10,1(9)	5,1(9)	7.39(7)	197(9)	45(7)	13,4(7)

Заключение. Анализ представленного в таблицах цифрового материала указывает на значительное различие показателей физической подготовленности девушек в зависимости от выбранной специальности. Студенты (девушки), сдававшие экзамен по ОФП (специальность «ТиП»), имели значения тестов в диапазоне от 7 до 9 баллов, а специальности «садово-парковое строительство» от 3 до 7. Средний балл тестирования, соответственно, составил 8,0 и 4,1. Поэтому, абсолютное большинство девушек этой специальности пополнили группы спортивного совершенствования по различным видам спорта.

ВИДЫ ОБРАТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ

Эффективность системы управления физическим воспитанием студентов подразумевает индивидуализацию учебно-тренировочного процесса, поэтому выявление элементов обратной связи в структуре педагог-тренер (управляющие звено) и объектом управления - организмом студента является весьма актуальным. В данной работе экспериментальным путем были выявлены основополагающие параметры, на которые должен опираться преподаватель-тренер при индивидуальной подготовке студентов-лыжников в условиях высшей школы. Схема обратной связи в реализованной системе управления подготовкой студентов-лыжников представлена на рисунке.



Рисунок

Полученная информация по вышеизложенной схеме, позволяет в значительной мере оптимизировать учебно-тренировочный процесс путем назначения адекватных физических нагрузок и тем самым улучшить состояние здоровья, повысить успеваемость студентов и добиться максимальных результатов в избранном направлении спортивной деятельности.

В.М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
Н.И. Сафонова, ст. преп.; Е.В. Касперович, ст. преп. (БГУ, г. Минск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Анализ научно-методической литературы свидетельствует, что в последние годы достаточно быстрыми темпами растет количество студентов, имеющих серьезные отклонения в состоянии здоровья. Численность их увеличилась в 2 и более раза. Основными причинами создавшегося положения, по мнению многих исследователей, являются дефицит двигательной активности на протяжении всего периода обучения в вузе, обусловленный несовершенством существующей организации физического воспитания и недостаточным уровнем культуры здорового образа жизни каждого отдельного студента.

С этих позиций чрезвычайно актуальным является выявление и изучение противоречий между старыми формами и методами организации физического воспитания студентов и теми задачами, которые выдвигаются реформой высшей школы.

Предложенный нами подход организации учебных занятий студентов СМО предусматривал внедрение не только новых методов и форм организации учебного процесса, но и высокоэффективных реабилитационных и оздоровительных технологий для студентов специальной медицинской группы. В основу предложенной организации учебного процесса по физической культуре данного контингента студентов положен опыт организации физкультурной деятельности в учебных заведениях США, Западной Европы, России.

Общими принципами разработанной организации физического воспитания студентов специального медицинского отделения являются:

- преподавание учебной дисциплины организуется по теоретическому, методическому и практическому разделам учебной программы;
- система оценивания теоретических знаний студентов основывается на существующей десятибалльной системе оценки знаний;
- в основе оценке успеваемости студентов лежат не нормативные требования, а посещаемость учебных занятий по физическому воспитанию.

- установленная система организации и управления учебным процессом не отменяет и не входит в противоречие с действующим в вузах положением о зачетах.

Преимуществами разработанной системы организации учебного процесса являются:

1) введение дистанционного обучения по теоретическим основам физической культуры;

2) предоставление студентам широкой вариативности в посещении практических занятий и овладении теоретическими знаниями.

Студент, приступающий к изучению учебной дисциплины, получает информацию обо всех требованиях к прохождению учебного процесса с выделением обязательного количества учебных занятий, необходимых для посещения в каждом семестре. Учитывая эти требования, студент самостоятельно выбирает, из предлагаемого ему расписания, устраивающий его вариант посещения занятий. В целях фиксации текущей посещаемости студентов и, что особенно важно их регулярности, заведены специальные журналы, куда записывают свои данные студенты во время посещения занятия. Количество посещенных занятий за семестр, формируют оценку по физической культуре студента и учитываются при итоговой аттестации по курсу «Физическая культура».

Этот подход, как свидетельствуют результаты эксперимента, позволяет более эффективно организовать учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» для студентов СМО путем непрерывной, индивидуальной работы с каждым студентом в течение семестра, с учетом его индивидуального заболевания и физкультурных интересов. Для оценки посещаемости занятий после каждого семестра по всем факультетам проводится ее анализ. Используя результаты проведенного анализа, кафедра физического воспитания, деканаты факультетов могут объективно оценивать работу преподавателей, проводящих занятия в специальных медицинских группах. Сделанные на этой основе выводы позволяют отмеченным выше субъектам управления принимать правильные управленческие решения.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СМГ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Актуальность. В настоящее время результаты многих исследований свидетельствуют о снижении показателей физической подготовленности и серьезных отклонениях в состоянии здоровья современной студенческой молодёжи, отмечают при этом выявленные негативные тенденции. Несмотря на то, что здоровье студентов традиционно является приоритетным направлением отечественного здравоохранения, студенческая молодежь зачастую остается за рамками передовых технологий диагностики и реабилитации.

Методика и организация исследования. В 2018 году в обследовании приняли участие 68 студентов 3-4 курсов специального учебного отделения УО «БГТУ». Для оценки состояния здоровья студентов измерялись общепринятые морфофункциональные показатели. Измерению были подвергнуты показатели: *антропометрии* (длина тела, масса тела, компонентный состав массы тела (ИМТ, % содержание жира, % содержание скелетных мышц, уровень висцерального жира, обмен веществ), *физиометрии* ЧСС в покое, сила мышц кисти, артериальное кровяное давление, жизненная емкость легких).

Результаты и их обсуждение. Сравнивая измеренные показатели у девушек 3-4 курса можно отметить, что в пределах возрастных норм находятся показатели длины тела, массы тела, артериального давления, ЖЕЛ, ИМТ, кистевой динамометрии, висцерального жира. Однако частота пульса имела одинаковую величину у всех курсов и незначительно превышала верхние границы нормы. Следует отметить, что процентное содержание жира у студенток 3-4 курса находилась в пределах нормы, но студентки 4 курса имели более низкий процент жирового компонента. Процентное содержание скелетных мышц у студенток 3 курса находился в норме, а у студенток 4 курса величина этого показателю соответствовала нижней границы высокого уровня.

Проведенный сравнительный анализ полученных результатов показал, что большинство измеренных показателей у студентов 3-4 курсов соответствует возрастным нормам. Однако, необходимо отметить, что первые признаки гипертензии были выявлены у юношей 3-4 курсов. Показатели частоты пульса свидетельствовали о недостаточ-

ной тренированности сердечно-сосудистой системы у всех студентов прошедших обследование. Следует отметить, что процент скелетных мышц был выше у студентов 4 курса. Высокий уровень процентного содержания жира был выявлен у студентов 3 курса, что говорит о первых признаках избыточной массы тела

Результаты исследования свидетельствовали, что регулярное проведение обследований и анализ состояния отдельных антропометрических и физиометрических показателей студентов это наиболее простой и доступный способ контроля за состоянием их здоровья в процессе учебной деятельности. Сравнивая полученные результаты этих показателей с составленными на основании обследования большого количества людей молодого возраста, усредненными нормами, можно оценивать уровень здоровья студентов. Всякое существенное отклонение в худшую сторону от средних норм свидетельствует о нарушениях в организме студентов. Часто в основе этих нарушений лежат различные заболевания. Следовательно, эти обследования студентов позволяют не только определить степень физического состояния, но и дать общую оценку состояния их здоровья.

Кроме того, обследование студентов приведенным выше способом позволит решить ряд актуальных вопросов эффективности системы физического воспитания в учебных заведениях, в том числе подходы к распределению студентов на медицинские группы для занятий физической культурой, что особенно важно для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Например, студентов имеющих избыточную массу тела и ожирение.

УДК 611.1-057.875

Т.В. Козлова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У СТУДЕНТОВ СУО НА ФАКУЛЬТЕТАХ ТОВ И ТТЛП ВСЕХ КУРСОВ

В последние годы проблема сохранения здоровья участников образовательного процесса не теряет своей актуальности и занимает значительное место в ряду медико-биологических и психолого-педагогических исследований. На здоровье студентов ВУЗа оказывает влияние не только процесс образования, но и биологические и средовые факторы, зачастую являющиеся неблагоприятными. Снижение основных показателей здоровья, среди которых особо значимы уровень физического развития и состояние кардиореспираторной

системы (КРС) юношей и девушек, имеет стойкие негативные тенденции.

Студенческий возраст один из критических периодов в биологическом, психическом и социальном развитии. Усвоение возросшего объема учебного материала в сочетании с эмоциональными переживаниями в период экзаменационных сессий, вредные привычки, низкая двигательная активность, слабое физическое развитие затрудняют адаптацию студентов к учебному процессу, вызывают неблагоприятные сдвиги в организме, что приводит к ухудшению состояния здоровья и снижению работоспособности (Ахматова Н.А., 2005; Богатырев В.С., 2004; Исаев А.П. с соавт., 1998; Кобяков Ю.П., 2004; Олонцев В.В., 2004).

В связи с этим необходимо проводить мониторинговое исследование морфофункционального состояния студенческой молодежи и совершенствовать систему мер по сохранению и восстановлению здоровья студентов в период обучения в ВУЗе (Перепелюкова Е.В., 2005; Романова Л.А., 2005).

За последнее десятилетие не выявлено положительной динамики в состоянии здоровья студентов, что связано ухудшением экологической обстановки, уровнем жизни, материальным благополучием. Угроза здоровью в первую очередь исходит от снижения функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем (Кирюшин В.А., 2003; Линник М.А., 2005).

При оценке функционального состояния лиц, занимающихся в СУО, с заболеваниями различных органов и систем используются различные функциональные пробы. Функциональные пробы – это различные дозированные нагрузки и возмущающие нагрузки, которые позволяют получить объективные данные о функциональном состоянии физиологических систем.

В исследовании принимали участие студенты СУО факультетов ТОВ и ТТЛП с 1 по 4 курс. Всего в количестве: 393 студента. Из них девушек 254 и 139 юношей. Факультет ТОВ: 308 студентов (ю-74; д-234). Факультет ТТЛП: 85 студентов (ю-65; д-20). Проводились две функциональные пробы: проба Мартине-Кушелевского (20 приседаний за 30 секунд); проба Штанге (задержка дыхания на вдохе) и проба Генчи (задержка дыхания на выдохе).

Проба Мартине-Кушелевского позволяет произвести оценку скорости адаптации организма на физическую нагрузку, а также уточнить время, необходимое на восстановительные процессы. Она определяет способность сердечно-сосудистой системы восстанавливаться после занятий физическими упражнениями. Чаще всего ее ис-

пользуют в отношении нетренированных людей, поскольку для ее проведения не нужна сложная аппаратура, необходим только секундомер и тонометр.

Пробы с задержкой дыхания позволяют судить о кислородном обеспечении организма и необходимы при ведении самоконтроля за дыхательной системой. Благодаря простоте и информативности наиболее доступной является проба Штанге и Генчи. Кроме того, этот тест характеризует общий уровень тренированности организма, не требуя специальной подготовки и инвентаря.

Результаты пробы Мартине-Кушелевского на факультетах ТОВ и ТТЛП всех курсов, как у девушек, так и у юношей показали, что состояние сердечно-сосудистой системы у студентов СУО находится на удовлетворительном уровне. Это говорит о том, что необходим на учебных занятиях в СУО дифференцированный подход к каждому студенту.

Результаты проб Штанге и Генчи у девушек и у юношей на двух факультетах всех курсов показали хорошую оценку функционального состояния дыхательной системы.

Кардиореспираторная система является важнейшей составляющей при исследованиях различных форм и методов профилактики, поскольку данная система является наиболее чутким индикатором физиологического состояния организма человека.

УДК 796.02

Е.Н. Гайсенкович, преп. (БГТУ, г. Минск);
Е.В. Самусевич, инструктор – методист физической реабилитации
(Территориальный центр социального
обслуживания населения Фрунзенского района)

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА

В нашей стране физкультурой и спортом занимаются более половины населения. Вполне понятно, что при таком большом количестве занимающихся могут быть и травмы. Среди всех видов травм (бытовых, производственные, транспортных, уличных и сельскохозяйственных), спортивный травматизм составляет от 2 до 7%.

При занятиях спортом, травмы в большинстве случаев бывают легкими, после которых необходимо на 5-6 дней прекратить тренировки или снизить их интенсивность. При травмах средней тяжести тренировки следует прекратить до полного выздоровления.

Решающим фактором снижения травматизма является профилактика, состоящая из комплекса мероприятий, который разрабатывается исходя из причин, вызывающих травмы.

Прежде чем приступить к занятиям любым видом спорта, для правильного его выбора необходимо получить консультацию спортивного врача.

Занимающиеся спортом должны знать, что основой достижения высоких спортивных результатов, прежде всего являются: правильный ритм жизни, строгое чередование труда и отдыха, рациональное и регулярное питание.

Перед тренировкой и соревнованиями пища принимается не позже чем за 2-3 часа. После тренировки не рекомендуется употреблять большое количество жидкости. Перед сном запрещается употреблять тонизирующие напитки кофе, какао, крепкий чай, есть шоколад. Для того чтобы обменные процессы в организме протекали нормально, необходимо категорически исключить курение и употребление алкоголя.

Немаловажное значение в профилактике травматизма играет одежда и обувь спортсмена. Они должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям вида спорта и сезона, быть по размеру. Особое внимание следует уделить применению защитных средств, предупреждающих порой очень тяжелые травмы (переломы различных локализаций, сотрясение головного мозга и т. д.).

Неудовлетворительное состояние мест занятий и соревнований, спортивного инвентаря часто приводит к спортивным повреждениям. Игровые площадки для баскетбола, волейбола, ручного мяча, футбола и хоккея должны быть ровными, сгонки, щиты и штанги прочно укреплены. Места проведения тренировок и соревнований, если последние проводятся в вечернее время или в закрытых помещениях, должны хорошо освещаться.

В тех видах спорта, где между соперниками имеется элемент борьбы за мяч, шайбу или противопоставляется сила, часто происходят травмы в результате применения запрещенных приемов или грубости по отношению друг к другу.

Во многом снижение травматизма зависит от четкого и квалифицированного судейства.

Таковы в основном профилактические мероприятия травм для всех видов спорта.

Однако разработаны и существуют профилактические мероприятия для каждого вида спорта в отдельности.

ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ЮНОШЕЙ БГПУ

Введение. Установленным фактом является то, что значительная часть студентов, вузов Республики Беларусь живет в условиях хронического дефицита двигательной активности при постоянном росте психоэмоционального напряжения, связанного с большим объемом учебных занятий, в последующем негативно отражающееся на здоровье. Повышение физической подготовленности возможно и, следовательно, улучшение здоровья только путем занятий физическими упражнениями.

Цель исследования. Проанализировать показатели физической подготовленности студентов БГПУ и найти эффективные средства для совершенствования физических качеств и улучшения результатов.

Методика и организация исследования. В работе представлены результаты мониторинга на двух факультетах – естествознания, физико-математическом и институте психологии (ИП). Тестирование проводилось со студентами первого курса в сентябре-октябре месяцах 2018 года. Для оценки уровня физической подготовленности использованы следующие тесты: бег 30 метров с высокого старта, челночный бег 3x10 м, бег 3000 м, прыжок в длину с места, подтягивание на высокой перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, поднятие туловища из положения лежа на спине, наклон вперед из положения сидя.

Результаты исследования. Показатели физической подготовленности студентов приведены в таблице.

Таблица 1 – Результаты физической подготовленности юношей

Показатели	Физмат n=36				ИП n=18				Естфак n=20			
	х	σ	m	p?	х	σ	m	p?	х	σ	m	p?
Прыжок в длину с места(см)	219,6	24,27	4,10	p<0,05	192,9	24,74	5,53	p>0,05	217,8	24,8	5,41	p<0,05
Наклон вперед (см)	5,4	6,75	1,14	p<0,05	-2,95	9,86	2,20	p<0,05	-1,4	9,77	2,13	p>0,05
Челночный бег 4x9 м (сек)	9,7	0,72	0,12	p>0,05	10,1	0,81	0,18	p>0,05	9,8	0,59	0,13	p>0,05
Подтягивание на высокой перекладине (раз)	5,9	3,86	0,65	p>0,05	6,5	3,59	0,96	p>0,05	7,1	5,62	1,23	p>0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с (раз)	43,5	5,99	1,02	p>0,05	44,3	7,63	1,85	p>0,05	41,3	6,49	1,45	p>0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (раз)	36,1	7,64	1,29	p<0,05	15,6	10,54	2,64	p<0,05	27,6	10,3	2,24	p<0,05
Бег 30 м (сек)	4,4	0,27	0,04	p<0,05	4,9	0,77	0,09	p>0,05	4,5	0,19	0,04	p<0,05
Бег 3000 м (сек)	740,1	57,93	9,66	p>0,05	1027	105,96	25	p<0,05	916,6	106	24,3	p<0,05

Примечание: p^1 – различия между показателями студентов физико-математического факультета и института психологии; p^2 – различия между показателями студентов физико-математического факультета и факультета естествознания; p^3 – различия между показателями студентов ИП и факультета естествознания.

Как следует из таблицы, юноши, обучающиеся на физико-математическом факультете, показали результат в прыжках в длину равный 219,6 см, тогда как данный показатель у юношей ИП и факультета естествознания составил 192,9 и 217,8 см соответственно.

Сравнивая показатели в других тестах, мы обнаружили ту же тенденцию. В наклоне вперед, студенты физико-математического факультета показали результат 5,4 см, ИП - -2,9 см, факультета естествознания - 1,4 см. Сравнительный анализ полученных значений не выявил достоверных различий ($p > 0,05$). Аналогичное соотношение показателей установилось и в других тестах. Так в челночном беге результат 9,7 с показали юноши физико-математического факультета, юноши ИП – 10,1 с, а юноши факультета естествознания – 9,8 с. В тесте сгибание и разгибание рук студенты физико-математического факультета смогли показать результат 36,1 раз, студенты ИП – 15,6 раз, а студенты естествознания – 27,6 раз. В подтягивании на высокой перекладине наивысший результат показали юноши факультета естествознания - 7,1 раз. Чуть уступили в этом тесте юноши ИП, они смогли подтянуться 6,5 раз и физико-математического факультета - 5,9 раз. В поднимании туловища результаты были следующие. У студентов ИП он был 44,3 раза, физико-математического факультета - 43,5 раз, факультета естествознания – 41,3 раз. Не смотря на то, что лучший результат продемонстрировали студенты ИП, полученные значения достоверно не отличаются от показателей сверстников других факультетов. В беге на 30 м были показаны следующие результаты: 4,4 сек и 4,5 сек - студентами физико-математического факультета и естествознания. И значительно хуже справились с бегом студенты ИП – 4,9 сек. С тестом на выносливость (бегом на 3000 м) лучше справились юноши физико-математического факультета (740,1 сек). Студенты факультета естествознания показали результат – 916,6 сек и ИП – 1059,6 сек. Различия между показателями студентов физико-математического факультета и ИП недостоверны.

Заключение. Анализ исходных данных тестирования первокурсников трех структурных подразделений позволяет констатировать, что студенты имеют низкий уровень показателей физической подготовленности и он недостаточный для эффективного их обучения в вузе. Поэтому необходим поиск средств и форм для совершенствования физических качеств и улучшения их результатов.

Ораз Бяшимов, тренер-преподаватель
(Спортивная школа инвалидов Туркменистана)

С.А. Гайдук, доц., канд. пед. н.
(БГПУ, г. Минск)

ПОСТРОЕНИЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ШАХМАТАХ СРЕДИ ДЕТЕЙ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

Проблема социализации и социальной реабилитации инвалидов становится одним из приоритетов в социальном государстве, где уделяется особое внимание людям с ограниченными возможностями, проявляется забота о них, оказывается помощь в их интеллектуальном развитии и дальнейшей занятости[1 и др.].

Особую группу среди детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) занимают дети с нарушениями зрения. Дети с нарушениями зрения составляют в настоящее время одну из самых многочисленных категорий отклоняющегося развития в детском возрасте, для которых необходимо использовать в адаптивном обучении «интеллектуальные» виды-спорта, основным содержанием которых является активная мыслительная деятельность в форме интеллектуального единоборства, а не двигательная активность, так как в ряде случаев это единственный путь для лиц с инвалидностью достижения не столько физического, сколько полного душевного и социального благополучия[2, 3 и др.].

В настоящее время шахматы являются одним из пяти наиболее востребованных видов спорта среди лиц с ОВЗ. В Туркменистане сегодня развиваются два типа адаптивной физической культуры: адаптивная шахматная подготовка и адаптивные шахматы. Как адаптивное обучение шахматам, так и адаптивный шахматный спорт нельзя полностью назвать лекарством, это скорее переключение внимания инвалида, ранее сконцентрированного на его патологии или болезни, на общение, активный отдых и спорт.

Для организации учебно-тренировочного процесса с детьми инвалидами по зрению в Спортивной школе инвалидов Туркменистана, в частности комплектования учебных групп по шахматам, нами положена научно обоснованная система многолетней подготовки с учетом особенностей развития лиц с нарушением зрения и возрастных закономерностей становления спортивного мастерства[1, 2, 3 и др.]. Наполняемость групп определяется тяжестью заболевания и спецификой спортивной дисциплины. Рекомендуемая наполняемость занимающихся, исходя из группы степени

функциональных возможностей, нормативный объем недельной нагрузки, в том числе и по индивидуальным планам по годам обучения представлена в таблице 1.

Перевод занимающихся в следующие группы обучения и увеличение тренировочных и соревновательных нагрузок обуславливаются стажем занятий, уровнем общей и специальной физической подготовленности, состоянием здоровья, уровнем спортивных результатов.

Таблица 1 – Состав групп по годам обучения

Наименование этапа	Период обучения	Допустимая наполняемость групп, чел.	Максимальный объем тренировочной нагрузки, в том числе по индивидуальным планам (учебных часов в неделю)
Этап начальной подготовки	1 год	10-15	6
	2-3 год	8-12	8
Тренировочный этап	1 год	6-9	12
	2 год	5-8	12
	3 год	4-6	18
	4 год	4-6	18
	5 год	4-6	18
Этап совершенствования спортивного мастерства	1 год	3-5	24
	2-3 год	3-5	24

При необходимости объединения в одну группу обучающихся, разных по возрасту, функциональному классу или уровню спортивной подготовленности, разница в степени функциональных возможностей не должна превышать трех функциональных классов, разница в уровне спортивной подготовленности не должна превышать двух спортивных разрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брискин, Ю.А. Адаптивный спорт / Ю.А. Брискин, С.П. Евсеев, А.В. Передерий. – М. : Советский спорт, 2010. – 315 с.
2. Викирчук, М.И. Возможности социально-психологической реабилитации слепых детей (на примере обучения игре в шахматы) / М.И. Викирчук // Акмеология. – 2014. – № 4. – С. 46-47.
3. Герасимова, С.В. Педагогические условия социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья посредством занятий шахматами : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / – М., 2001. – 139 с.

ІНДЫВІДУАЛІЗАЦЫЯ ФІЗІЧНАГА ВЫХАВАННЯ СТУДЭНТАЎ СПЕЦЫЯЛЬНАЙ МЕДЫЦЫНСКАЙ ГРУПЫ

На сённяшні момант праблема захавання і ўмацавання здароўя студэнцкай моладзі вельмі актуальна. Назіраецца пагаршэнне стану здароўя студэнтаў, з гэтай прычыны павялічваецца колькасць аднесеных да спецыяльнай медыцынскай групы (каля 25-40 %).

Правядзенне заняткаў са студэнтамі, якія аднесены па стану здароўя да спецыяльнай медыцынскай групы, мае свае асаблівасці: у арганізацыі вучэбна-выхаваўчага працэсу; у выбары сродкаў і метадаў, якія абмежаваны захворваннямі якія дыягнастуюцца; розным узроўнем фізічнай падрыхтаванасці і матываванасці да фізічнага ўдасканалення свайго арганізма студэнтаў адной групы.

У БДПУ імя М. Танка на філалагічным факультэце было праведзена даследаванне, мэтаю якога з'яўлялася распрацоўка новых падыходаў да індывідуалізацыі вучэбна-выхаваўчага працэсу па фізічным выхаванні студэнтаў з адхіленнямі ў стане здароўя. Для вырашэння пастаўленай мэты выкарыстоўваліся наступныя метады: аналіз і абагульненне навукова-метадычнай літаратуры, анкетаванне, тэставанне фізічнага развіцця і фізічнай падрыхтоўкі, аналіз медыцынскіх дакументаў, назіранне.

Намі было абследавана 57 студэнтаў першага курса, аднесеных па стану здароўя да спецыяльнай медыцынскай групы. У выніку аналізу медыцынскіх дакументаў было выяўлена, што каля 60% студэнтаў маюць у анамнезе не адзін дыягназ, а некалькі і самымі распаўсюджанымі з'яўляюцца: скаліёз I - II ступені, астэахандроз пазваночніка, люмбалгія, міяпія сярэдняй і высокай ступені, плоскаступнёнасць, піяланефрыт, нефроптоз I - II ступені, артрыт, ПМК I - II ступені і інш. Па выніках анкетнага апытання 57% студэнтаў лічаць, што на занятках мала выкарыстоўваецца індывідуальны падыход. Асноўным матывам наведвання заняткаў для 53% студэнтаў - з'яўляецца атрыманне заліку. Вынікі тэставання фізічнага развіцця і фізічнай падрыхтаванасці прадстаўлены ў табліцах 1 і 2 адпаведна.

Зыходзячы з атрыманых дадзеных, намі распрацаваны індывідуальныя карткі для студэнтаў спецыяльнага медыцынскага аддзялення. Пры гэтым ўлічваліся: медыцынскія паказанні і

супрацьпаказанні да выкарыстання розных сродкаў і метадаў фізічнай культуры; веды, уменні і навыкі вучняў; фізічнае развіццё; фізічная падрыхтаванасць; зацікаўленасць у атрыманні станоўчага эфекту ад заняткаў фізічнай культурай; пол; узрост.

Табліца 1 - Паказчыкі фізічнага развіцця

	Норма	Мах	Мін	сярэдні
Весараставы паказчык	-10	7	-25	-12
Спроба на дазаваную нагрузку	Да 25%	103%	8%	72%
Проба Штанге	41сек і вышэй	83сек	25 сек	41сек
Проба Генча	29 сек і вышэй	47 сек	17 сек	27 сек
ЧСС у спакоі	41-50 уд. у хв.	80 уд. у хв.	50 уд. у хв.	65уд. у хв.

Табліца 2 - Паказчыкі фізічнай падрыхтаванасці

	Норма	Мах	Мін	сярэдні
Хада 3 км (хв.сек)	23.00	27.40	23.30	26.41
Скачок у даўжыню (см)	200	190	145	164
Згінанне, выпростванне тулава (разоў)	45	45	26	36
Нахіл наперад (см)	20	24	-6	9
Раўнавага(сек)	90	127	5	31

Па папярэдніх дадзеных даследавання назіралася павышэнне ўзроўню наведвання; адбылося пераразмеркаванне матываў, калі да эксперыменту - асноўным было атрыманне заліку, то ў ходзе - акцэнтны ссоўваюцца на здараўленне і атрымання адпаведных ведаў. Індывідуалізацыя навучання - шырокае паняцце, якое прадугледжвае сумесную дзейнасць выкладчыка і студэнта. Толькі пры актыўным іх узаемадзеянні можна вырашыць праблему здараўлення, і дапамагчы адаптавацца да новых умоў жыцця і прафесійнай дзейнасці. Супраць стаяць экалагічнай абстаноўцы, якая бесперапынна пагаршаецца.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ПЕРВОГО КУРСА БГПУ им. М. ТАНКА

В последние годы наблюдается тенденция к ухудшению состояния здоровья студенческой молодежи. По данным исследователей, уже на первый курс вузов страны поступает до 30-40% юношей и девушек, имеющих заболевания и серьезные отклонения в функционировании различных систем и органов.

Так, в 2016-17 уч. году в БГПУ им. Танка 29% от общего количества первокурсников было отнесено по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Чаще всего заболевания проявляются в нарушении деятельности, как отдельных, так и нескольких систем организма. Поэтому задача физической культуры при занятиях с таким контингентом состоит в том, чтобы способствовать ускорению восстановительных процессов, с учетом особенностей заболеваний [1; 3]. Почти при всех заболеваниях у студентов специальной медицинской группы ограничены функциональные возможности организма, что выражается в недостаточной приспособляемости к нагрузкам [2]. Следовательно, очень важен правильный подбор методики занятий физической культурой, который осуществляется, исходя из комплектования групп по нозологическим нормам. По данным современной научной литературы, в настоящее время у студентов наиболее часто встречаются заболевания с нарушениями со стороны сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата (до 80 % отклонений) [3]. Также А.А. Горелов и О.Г. Румба в своих исследованиях указывают на то, что наиболее распространенными у студентов оказались заболевания сердечно-сосудистой системы (40,5%); на втором месте оказались заболевания опорно-двигательного аппарата (31 %); на третьем месте – нарушения функции зрения (11%). Далее следуют заболевания пищеварительной, мочеполовой, дыхательной систем. Согласно правилам распределения заболеваний по нозологическим группам, существуют три группы:

- *группа А* – сюда относятся заболевания сердечно-сосудистой и дыхательной систем, нарушения функций нервной и эндокринной систем, ЛОР-органов, органов зрения;

- *группа Б* – заболевания органов брюшной полости и малого таза, нарушения жирового и водно-солевого обмена, заболевания почек;

- *группа В* – нарушения опорно-двигательного аппарата и снижение двигательной функции.

При проведении исследования было определено, что на первом курсе БГПУ им. М. Танка в 2016-17 уч. году студенты специальной медицинской группы распределены по нозологическим группам следующим образом: группа А – 46%, группа Б – 14%, группа В – 40%. Таким образом, наблюдается преобладание студентов, имеющих заболевания сердечно-сосудистой системы и нарушения опорно-двигательного аппарата, что подтверждается научными исследованиями других вузов.

Выводы: Одной из важнейших задач при обучении в вузах является укрепление здоровья и повышение работоспособности студентов средствами физической культуры. Эта задача является наиболее актуальной в связи с низким уровнем здоровья учащейся молодежи и большим количеством студентов, имеющих отклонения в функционировании различных органов и систем и отнесенных к специальной медицинской группе. Чтобы правильно подобрать методику занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы, необходимо, прежде всего, определить нозологическую группу, к которой относятся заболевания. Как показали исследования, в последние годы наиболее часто встречаются заболевания и нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасова, И.В. Лечебная физическая культура в специальной медицинской группе вуза: учеб.-методич. пособ./ И.В. Черкасова, О.Г. Богданов. – М. –Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 128 с.

2. Мартынова, Г.Я. Организация и проведение самостоятельных занятий по физическому воспитанию студентов специальных медицинских групп: учеб.-методич. пособ./ Г.Я. Мартынова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2007. – 52 с.

3. Кузнецов, И.А. Прикладная физическая культура для студентов специальных медицинских групп: учеб. пособ./ И.А. Кузнецов, А.Э. Буров, И.В. Качанов. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 178 с.

ВЫВУЧЭННЕ МАТЫВАЦЫІ ДА ЗАНЯТКАЎ ФІЗІЧНАЙ КУЛЬТУРАЙ СТУДЭНТАЎ СПЕЦЫЯЛЬНАЙ МЕДЫЦЫНСКАЙ ГРУПЫ

Эфектыўнасць працэсу навучання па фізічным выхаванні ў спецыяльных медыцынскіх групах вызначаецца зместам сродкаў, метадаў іх выкарыстання і спосабамі педагагічнага кантролю за фізічным станам студэнтаў.

Па дадзеным аспектнага апытання, праведзенага намі са студэнтамі 1-3 курсаў фізіка-матэматычнага факультэта, якія ўваходзяць у спецыяльную медыцынскую групу, асноўнымі стымуламі, якія пабуджаюць іх да заняткаў фізічнай культурай, з'яўляцца: 1. Жаданне атрымаць эмацыянальную разрадку (29,3%). 2. Імкненне да эстэтычнага знешняга віду (19,5%). 3. Магчымасць цікавых зносін з сябрамі (17,3%). 4. Жаданне далучыцца да каштоўнасцяў фізічнай культуры (17,0%). 5. Імкненне да зносін са спецыялістамі па фізвыхаванні студэнтаў (11,4%). 6. Іншыя жаданні і імкненні (5,5%).

Зыходзячы з таго, што рэалізацыя біялагічнай патрэбы ў руху, заснаваная на падтрыманні даволі высокага ўзроўню матывацыі, мае бяспрэчную перавагу ў параўнанні з нарматыўнымі падыходамі да фізічнага выхавання моладзі, выкарыстанне на практыцы вынікаў праведзенага намі апытання магло б прынесці станоўчыя вынікі. У якасці прыкладу можна прывесці вопыт практычнай работы на фізіка-матэматычным факультэце, які заключаецца ў наступным. На падставе вывучэння матывацыі да заняткаў фізічнымі практыкаваннямі студэнтаў спецмедгруп 1-3 курсаў былі вызначаны асноўныя напрамкі работы па фізічным выхаванні на факультэце: выкарыстанне аэробных практыкаванняў у бягу з памеранай інтэнсіўнасцю і працягласцю ад 15 да 45 хвілін; выкарыстанне аэробных практыкаванняў у плаванні з памеранай інтэнсіўнасцю і працягласцю ад 6 да 30 хвілін; выкарыстанне сродкаў аэробікі працягласцю ад 10 да 20 хвілін; правядзенне лекцый і размоў па методыцы арганізацыі самастойных заняткаў фізічнымі практыкаваннямі і методыцы самакантролю на занятках па фізічным выхаванні.

Характэрнай асаблівасцю ўсіх пералічаных вышэй напрамкаў з'яўляецца рэалізацыя індывідуальнага падыходу да тых, хто

займаецца, што, у сваю чаргу, прама залежыць ад спосабу камплектавання груп і колькасці студэнтаў у іх.

Адным з чатырох напрамкаў, якія практыкуюцца на фізіка-матэматычным факультэце ў рабоце са студэнтамі спецыяльнай медыцынскай групы, з'яўляецца лекцыя (размова, семінар) па методыцы арганізацыі самастойных заняткаў фізічнымі практыкаваннямі. Зразумела, без тэорыі немагчыма практыка, але аднымі размовамі па фізыхаванні вырашыць праблему паляпшэння функцыянальнага стану паслабленага арганізму да гэтага часу ніхто не змог. Наша дасцыпліна практычныя і вынік заняткаў павінен адчувацца кожным, хто рэгулярна займаецца фізічнымі практыкаваннямі на неабходным узроўні, таму мы аддаем перавагу першым тром напрамкам нашай работы. Як паказвае вопыт работы апошніх трох вучэбных семестраў, у веснавыя перыяды пры вывучэнні раздзелу праграмы па легкой атлетыцы студэнты ад заняткаў да заняткаў больш адэкватна рэагуюць на прапанаваную нагрузку пры павышаным безе, аб чым сведчаць стабілізацыя паказчыкаў ЧСС перад і пасля бегавых практыкаванняў (у рамках ад 130 уд./хвіл. да 136 уд./хвіл. у сярэднім). Пры правядзенні заняткаў у басейне – паказчыкі ЧСС хістаюцца ў рамках 136-140 уд./хвіл. у сярэднім. Пры выкарыстанні сродкаў аэробікі, якая характэрызуецца больш высокай эмацыянальнай афарбоўкай, дыяпазон пульсаметрыі пашыраецца – ад 88 уд./хвіл. у стане пакою да 140 уд./хвіл. па завяршэнні комплексаў практыкаванняў.

У цяперашні час адбываецца працэс збору дадзеных іх статыстычная апрацоўка дазволіць унесці неабходныя карэктывы ў працэс навучання па фізічнымыхаванні студэнтаў, якія па стане здароўя ўваходзяць у спецыяльную медыцынскую групу.

УДК 613.71

Е.В. Самусевич, инструктор- методист физической реабилитации
(Территориальный центр социального обслуживания населения
Фрунзенского района);

О.В. Хижевский, канд. пед. наук, проф. (БГПУ, г. Минск)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, КАК ОСНОВА РЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С УМСТВЕННЫМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Физическая культура является альтернативным методом восстановления организма и улучшения качества жизни и здоровья. Люди с ограниченными возможностями – это социальная группа, которая наиболее остро нуждается в оздоровительных средствах физической активности. Проблема инвалидности всегда актуальна и будет решаться разными средствами и методами, но одной из значимых форм реабилитации всегда будет оставаться физическая культура.

Привлечение инвалида с множественными физическими и умственными отклонениями к физической активности – сложная задача инструктора, требующая высокой профессиональной подготовки. Решая эту задачу, мы ставим, в первую очередь, вопрос, каким образом привлечь и психологически подготовить молодого инвалида к занятиям физической культурой. Один из необходимых этапов – разработка программы реабилитации, с целью отслеживать динамику изменений. Следует отметить, что дифференциация форм работы с разными категориями лиц является нормальным явлением.

Молодые инвалиды имеют различный уровень психофизического развития, гипотрофированность или отсутствие познавательной инициативы и эмоциональную нестабильность. Эти нюансы приводят к появлению значительных трудностей в планировании работы, потому что модель организации работы с инвалидами представляет собой процесс, контроль которого необходимо осуществлять в течении длительного времени.

Рассматриваемая группа инвалидов, находящихся в адаптационно-оздоровительном учреждении, весьма неоднородна: люди с первой и второй группой инвалидности, имеют множественные тяжелые отклонения в развитии, они лишены дееспособности, их заболевания могут иметь различные осложнения, а также они имеют индивидуальные и психологические особенности. Выше перечисленные факты учитываются при формировании реабилитационной группы, а также принимаются во внимание разный уровень социальной адаптации, сформированность двигательных навыков, особенности эмоциональ-

ных реакций, кроме того необходимо учитывать повышенную тревожность и агрессивность, их нарушения опорно-двигательного аппарата, аутичные нарушения, особенности, присущие больным с синдромом Дауна. Каждый инвалид имеет свою специфику, которая в процессе проведения занятий должна приниматься во внимание в обязательном порядке.

Для проведения занятий физической культурой с больными с синдромом Дауна мы используем общеразвивающие и координационные упражнения, которые всесторонне воздействуют на организм. Эти упражнения развивают мышцы спины, плечевой пояса, рук, ног, формируют осанку и регулирует мышечный тонус. Особое внимание уделяем упражнениям с предметами, с мячом, в частности. В этих упражнениях чередуется напряжение и расслабление мышц, а также вырабатывается правильное мышечное взаимодействие.

В работе с молодыми людьми, страдающими Аутизмом мы используем, четкое планирование и постепенное формирование стереотипа построения занятий.

В основе работы с лицами имеющие психические расстройства мы используем кардионагрузку, релаксационные и расслабляющие упражнения.

Методики подобраны с расчётом на эффективность именно для данной конкретной группы инвалидов.

Опыт нашей работы показал эффективность выше названных методик для данной группы инвалидов.

Физическая реабилитация это сложный и длительный процесс в его основе лежит опыт и знание инструктора, его способность устанавливать доверительные и психологические отношения с пациентами в долгосрочной перспективе. и тогда физическая реабилитация будет комплексной последовательной и непрерывной.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Контроль за психофизическим состоянием студенческой молодежи является неотъемлемой частью учебно-тренировочного процесса по физическому воспитанию опирающегося на нормативные документы государственной важности.

Качественная оценка психофизического состояния требует сбора, обработки и последующего анализа следующих данных: состояние здоровья; функциональная подготовленность использование 3-4-х тестов, оценивающих функциональное состояние в первую очередь сердечно-сосудистой и дыхательной систем; физическая подготовленность; психологические характеристики личности и мотивация; физическое развитие.

При жестком лимите времени преподаватель физического воспитания должен у каждого занимающегося произвести измерение по 23-25 параметрам и оценить их, рассчитать 5 показателей, произвести ряд сложных математических операций.

Таким образом, объективный анализ оценки обширной информации и принятие оптимального решения для внесения соответствующих корректив в ход учебно-тренировочного процесса с целью улучшения психофизического состояния занимающихся и достижения ими необходимого уровня физической, спортивно-технической и функциональной подготовленности, возможны лишь на основе применения математических методов и использования средств вычислительной техники.

Создание автоматизированной информационной системы (АИС) учета, анализа, контроля и управления учебным процессом по физическому воспитанию позволит решить задачу оптимизации объективизации управления психофизическим состоянием студентов в учебно-тренировочном процессе на новом современном и более высоком качественном уровне.

Разработка автоматизированной системы контроля и управления психофизическим состоянием студенческой молодежи предполагается разработка следующих взаимосвязанных автономных программ:

1. Компьютерная обработка и оценка результатов тестирования (индивидуальное, групповое, факультетское, университетское).
2. Комплексная оценка психофизического состояния.

3. Дифференцированное комплектование учебных групп по физической культуре.

4. Индивидуальная диагностика психофизического состояния студентов и его динамика во время обучения в учебных заведениях.

5. Компьютерные программы теоретического опроса студентов по вопросам физического воспитания и здорового образа жизни.

Каждая автономная программа предполагает свою структуру и содержание.

Создание программы комплексной компьютерной технологии управления учебно-тренировочным процессом по физическому воспитанию студенческой молодежи 17-25 летна базе создания автоматизированной информационной системы (АИС). Внедрение компьютерных технологий управления учебно-тренировочным процессом по физической культуре молодежи в учебном процессе высших учебных заведений будет способствовать улучшению индивидуального психофизического состояния студентов и, как следствие, формированию полноценного здоровья.

УДК 796.062:796.332–053.21.5

О.В. Хижевский, канд. пед. н., профессор;
А.П. Саскевич, асп., магистр педагогич. наук
(БГПУ, г. Минск)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Подготовка юных спортсменов должна осуществляться как по общепринятым методикам тренировки, обеспечивающих становление спортивного мастерства, рост функциональных возможностей и их максимальную реализацию, так и по нововведенным разработанным программам. В этом плане в системе подготовки юных футболистов одним из ключевых является этап спортивной специализации, приходящийся на возрастной период с 11 до 15 лет. В этой связи все большее значение приобретает решение проблемы индивидуализации и дифференцировки процесса физической подготовки юных футболистов. Это касается и дифференцировки в развитии основных компонентов функциональной подготовки и диагностики протекания адаптации. В этом плане уже на этапе предварительной подготовки одной из важнейших задач выступает определение индивидуально-типологических особенностей юных футболистов, которые в дальнейшем, на этапах начальной и углубленной специализации будут

являться ориентиром и лягут в основу функциональной специализации в соответствии с особенностями игрового амплуа и послужат основанием дифференцированного подбора средств, обеспечивающих формирование морфофункциональной специализации, понимаемой как избирательное приспособительное совершенствование функциональных возможностей, определяющих эффективность специфической деятельности.

Еще один аспект должен непременно учитываться при построении процесса функциональной подготовки на этапах специализации. Это учет закономерностей возрастного развития организма, и в первую очередь учет сенситивных периодов развития отдельных функциональных систем детей. К настоящему времени определены сенситивные периоды для развития основных физических качеств юных спортсменов, и футболистов в частности. Определены и описаны сенситивные периоды развития основных функциональных систем и свойств юного организма. Безусловно, все закономерности возрастного становления функциональных возможностей должны быть учтены при планировании развития основных компонентов физической подготовки.

В целом из анализа литературных источников и результатов исследований следует, что, несмотря на имеющиеся упущения и пробелы к настоящему времени накоплен достаточный материал, который позволяет научно обоснованно раскрыть и охарактеризовать содержание как общих, так и частных разделов системы управления подготовкой юных спортсменов.

В юношеском спорте, в качестве ведущей, выступает концепция нормативных соотношений, предусматривающая установление количественных и качественных характеристик системы подготовки юных спортсменов и выявление её особенностей на основе относительных величин. Концепция нормативных соотношений позволяет осуществить единый методологический подход в таком игровом виде спорта, как футбол. Это даёт возможность более эффективно решать многие важные задачи совершенствования системы управления подготовкой спортивного резерва.

Таким образом, в настоящее время рельефно обозначилась необходимость совершенствования системы подготовки спортивного резерва в футболе, которая диктуется тенденциями развития современного спорта и насущной потребностью практики, в более рациональных технологиях обеспечения необходимого уровня подготовки спортсменов на всех этапах многолетнего тренировочного процесса, и в частности, на этапе начальной специализации. В этом

аспекте одним из перспективных подходов к проектированию тренировки юных спортсменов может явиться блочно-модульная технология организация тренирующих воздействий. Вместе с тем, многие вопросы данной проблемы до сих пор остаются не разработанными в должной мере.

УДК 796.012.124:796.332

О.В. Хижевский, канд. пед. наук, проф. ;
А.П. Саскевич, асп., магистр педагогич. наук
(БГПУ, г. Минск)

СКОРОСТНАЯ ВЫНОСЛИВОСТЬ ФУТБОЛИСТОВ

Разновидностью специальной выносливости является скоростная выносливость. При высоком развитии этого качества футболист сохраняет максимальную скорость рывков и ускорений, эффективно выполняет технические приемы на протяжении всей игры.

Скоростная выносливость – это способность человека по возможности продолжительнее выполнять мышечную работу с около-предельной и предельной для себя интенсивностью.

Скоростную выносливость можно определить, как способность поддерживать высокую скорость во время длительного повторного выполнения работы на дистанциях от 15 до 60-100 м. у взрослых и от 5-10 до 30-50 м. у юных футболистов.

Существенная динамика скоростной выносливости наблюдается в возрасте 12-15 лет. Естественный прирост скоростной выносливости заканчивается к 18-19 годам, и её уровень составляет 90-95% соответствующего уровня взрослых футболистов.

Высокий уровень выносливости обеспечивается комплексным проявлением отдельных свойств и способностей её определяющих в условиях, характерных для конкретной соревновательной деятельности.

Она имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения эффективности соревновательной деятельности в циклических видах спорта спринтерского характера и аналогичных видах производственной или бытовой двигательной деятельности. Важное значение она играет также в спортивных играх и подобных им видах двигательной деятельности. Только спортсмены, которые имеют высокий уровень развития скоростной выносливости, способны к многократным спринтерским ускорениям в течение игры.

Перенос скоростной выносливости значительно меньший, чем общей. Он проявляется преимущественно в упражнениях, которые подобны по структуре работы нервно-мышечного аппарата.

Для развития общей выносливости могут быть применены разнообразнейшие физические упражнения и их комплексы, отвечающие таким требованиям:

- относительно простая техника выполнения;
- активное функционирование подавляющего большинства скелетных мышц;
- повышенная активность функциональных систем, лимитирующих проявление выносливости;
- возможность дозирования и регулирования тренировочной нагрузки;
- возможность продолжительного выполнения (от нескольких минут до нескольких часов).

Перечисленным требованиям в наибольшей мере соответствуют циклические упражнения: ходьба, бег, плавание и т.д. Техника выполнения большинства циклических упражнений доступна практически всем. При их выполнении в работе принимают участие почти все скелетные мышцы, и активизируется деятельность ведущих функциональных систем организма. Но основное достоинство циклических упражнений - возможность дозировать интенсивность и продолжительность нагрузки в строгом соответствии с состоянием здоровья и уровнем физической подготовки конкретного игрока.

УДК 796.015.86

Г.Г. Ярец, преп.; Г.Н. Мойсеенко, преп.
(БГПУ, г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ СПОРТИВНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Структура спортивной деятельности весьма сложна и многообразна, так, как такой вид спорта, как футбол предъявляет специфические требования к физическому развитию и способностям юных спортсменов. Поэтому необходимо комплексное изучение существенных для футбола факторов, определяющих успех на этапах многолетней подготовки.

Технология оптимизации разносторонней подготовки спортсменов, специализирующихся в футболе, должна базироваться на применении научно обоснованных и должным образом структурированных

средств и методов моторной тренировки при обязательном учёте специфики соревновательной деятельности и факторов, определяющих и лимитирующих работоспособность.

В возрасте 10-11 лет, рост спортивного мастерства юных футболистов обусловлен преимущественно уровнем скоростных и скоростно-силовых качеств, а также показателями разносторонности техники и тактики игры.

Для 12-13 летних футболистов в плане роста спортивного мастерства преимущественное значение имеют показатели физической работоспособности, комплексного проявления быстроты, ловкости и техники в специфических сложнокоординационных двигательных действиях, освоенные объёмы технико-тактических действий. Особностью характеристики спортивного мастерства футболистов данного возраста является отсутствие среди доминантных показателей подготовки антропометрических характеристик.

Уровень спортивного мастерства футболистов 14-15 лет преимущественно обусловлен следующими показателями: массой тела, скоростно-силовыми способностями, соревновательной и тренировочной разносторонностью техники, разносторонностью тактических действий в игре. Значительно возрастает влияние комплексного проявления быстроты, ловкости и техники владения мячом в сложнокоординационных двигательных действиях.

Опираясь на данный материал, А.П. Золоторёв приходит к заключению о гетерохронности распределения доминантных факторов в возрастной динамике подготовки и считает, что этот факт следует отнести к возрастным закономерностям становления спортивного мастерства юных футболистов.

Рост физической подготовка носит не равномерный характер. Несущественный прирост её величины у юных футболистов в возрасте 11-12 лет сменяется резким скачком в возрастных группах 12-13 и 13-14 лет. В период 14-15 лет наступает некоторое замедление, которое затем сменяется резким приростом работоспособности в 15-16 лет.

Таким образом, в тренировке юных футболистов одним из важных факторов является учёт сенситивных периодов развития тех или иных сторон функциональной подготовки, когда происходит наиболее интенсивное их развитие.

ИДЕОМОТОРНАЯ ТРЕНИРОВКА В ГРУППАХ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО ДЗЮДО

Дзюдо является одним из сложных видов спортивной деятельности, требующей полной отдачи физических и психологических сил. Сама суть спортивного совершенствования в дзюдо требует сознательного преодоления возникающих трудностей.

Идеомоторный метод при правильной организации в каждом виде спорта может существенно повысить "мышечную выносливость", спортивную работоспособность и способствовать сохранению техники сложных упражнений после перерыва в тренировках. Идеомоторика так же эффективна при психорегуляции эмоциональных состояний спортсменов перед соревнованиями.

При обучении идеомоторному методу тренировочный процесс нужно строить, придерживаясь общеизвестных дидактических принципов, кроме этого следует учитывать и ряд специфических.

Главными задачами идеомоторной тренировки является: 1. Создать у студентов устойчивый интерес к идеомоторной тренировке, стремление полноценно использовать ее в тренировочном процессе. 2. Научить спортсменов находить в движении основные моменты. 3. Развить у борцов умения вызывать мышечно-двигательные представления и ощущения.

В зависимости от поставленных задач, используем те или иные средства. Идеомоторным называется лишь такое представление, при котором мысленный образ движения связан с мышечно-суставным чувством спортсмена. Студенты часто ориентируются лишь на зрительные представления, которые малоэффективны. Когда борец мыслит идеомоторно, пропускает представление о движении «через себя», в его мышцах довольно отчетливо видны микро сокращения и микро расслабления. Техническое мастерство дзюдоиста во многом зависит от того, насколько он умеет пользоваться законами, которым подчиняется психический процесс-представление.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ

Система отбора включает в себя четыре этапа. При этом начало и завершение каждого этапа соответствует возрастным границам подготовки.

- 1-й этап – первичный отбор;
- 2-й этап – перспективный отбор;
- 3-й этап – преолимпийский отбор;
- 4-й этап – этап спортивного совершенствования.

Четвертый этап отбора ставит своей целью выделение контингента, у которого можно прогнозировать рост спортивных результатов на уровень международных достижений.

Методы и технология отбора остаются, в основном, теми же, что и на предыдущем этапе, однако их значимость и объем расширяются. Программа отбора включает пять разделов.

- Состояние здоровья.
- Выполнение контрольно-переводных нормативов.
- Медико-биологическое обследование.
- Психодиагностика.
- Антропометрия.

Разделы обследования в комплексе позволяют достаточно надежно оценить степень подготовленности спортсмена, состояние отдельных систем, уровень резервных возможностей организма, наличие сильных и слабых сторон.

В целях отбора контингента молодых спортсменов для прохождения централизованной подготовки в составе сборных команд по каждому олимпийскому виду спорта проводятся просмотрный учебно-тренировочный сбор с обязательным тестированием участников на базе центров олимпийской подготовки.

По итогам комплексного обследования тренеры спортивных федераций определяют контингент спортсменов, индивидуальные показатели которых соответствуют решению задач олимпийской подготовки, что и служит окончательным определением для укомплектования контингента спортсменов для участия в конкретных соревнованиях.

При этом особое внимание при формировании ближайшего спортивного резерва должно быть обращено на повышение качества работы со спортсменами, членами сборных юношеских команд.

При комплектовании сборных команд с учетом оптимального возраста олимпийцев необходимо привлекать к подготовке спортсменов, возраст которых будет ниже, чем средний. В этой связи проблемы качественной подготовки ближнего резерва становятся одними из важнейших.

Основная цель этапа – максимальное повышение индивидуальных спортивных результатов в спортивной ходьбе (на уровнях кандидата в мастера спорта и мастера спорта).

Основные задачи этапа:

- укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие;
- совершенствование техники;
- постепенное и неуклонное увеличение тренировочных нагрузок;
- повышение уровня спортивного мастерства;
- воспитание специальной выносливости;
- возрастание объема средств локального воздействия на мышечные группы, работа которых является решающей в спортивной ходьбе;
- развитие физических качеств;
- углубленная специализация с использованием всей совокупности средств и методов тренировки;
- повышение технической устойчивости спортсменов;
- овладение тактическими действиями в процессе соревнований;
- овладение теоретическими знаниями в вопросах спортивной тренировки.

К факторам, ограничивающим нагрузку, относятся:

- индивидуальные особенности в телосложении;
- общий энергетический ресурс;
- уровень одаренности спортсмена;
- уровень психической устойчивости;
- бытовые условия.

Основными средствами тренировки являются:

- общеразвивающие упражнения;
- специально-подготовительные упражнения;
- специальные упражнения;
- упражнения с отягощениями;
- специальные упражнения локального воздействия (на тренировочных устройствах и тренажерах);
- комплексы специальных упражнений спортивной ходьбы;

- широкий круг упражнений из смежных и родственных видов спорта;
- теоретические знания (беседы, чтение литературы, просмотр фильмов).

При выполнении упражнений применяются следующие *методы*: повторный, переменный, равномерный, повторно-переменный, круговой, интервальный, контрольный, соревновательный.

В таблице (1) приложения даны основные параметры нагрузок для этапа спортивного совершенствования (мужчины и женщины 19 лет и старше); в таблице (2) – примерное распределение тренировочных нагрузок в годичном цикле на этапе спортивного совершенствования (мужчины и женщины 19 лет и старше); в таблице (3) – примерное содержание микроциклов на этапе спортивного совершенствования (мужчины и женщины 19 лет и старше); в таблице (4) – контрольные нормативы на этапе спортивного совершенствования (мужчины и женщины 19 лет и старше); в таблице (5) – модельные характеристики физической подготовленности на этапе спортивного совершенствования (мужчины и женщины 19 лет и старше).

Выводы

В процессе долговременной адаптации к тренировочным и соревновательным нагрузкам у 19–20-летних квалифицированных скороходов формируется морфофункциональная специализация организма к соревновательным действиям, обеспечивающая повышенный уровень специальной работоспособности; происходит прирост функционального резерва обеспечивающих и исполнительных структур; совершенствуется координационная структура движений; достигается более высокая степень согласованности между двигательными, вегетативными и энергообеспечивающими функциями.

На новом уровне функционируют регуляторные механизмы, определяющие согласованную и гармоничную деятельность различных звеньев специализированной интегрированной функциональной системы, направленной на повышение эффективности соревновательной деятельности. На данном уровне функционирования системы начинает формироваться устойчивый, координационный тип адаптации.

Выбор индивидуальных модельных характеристик тренировочной и соревновательной деятельности юных скороходов предопределяется: уровнем развития двигательных качеств; биологическим возрастом; степенью развития функциональных возможностей; резервными возможностями обеспечивающих, исполнительных и регуляторных звеньев специализированной функциональной системы; характером и уровнем адаптационных процессов.

КОНТРОЛЬ И САМОКОНТРОЛЬ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

К основным видам диагностики относят врачебный контроль, педагогический контроль и самоконтроль.

Врачебный контроль - это комплексное медицинское обследование физического развития и функциональной подготовленности занимающихся физической культурой и спортом. Он направлен на изучение состояния здоровья и влияния на организм регулярных физических нагрузок. Основная форма врачебного контроля - врачебное обследование.

Педагогический контроль связан с получением информации о физической работоспособности занимающихся, а также о степени освоения теоретических и методических знаний и умений с целью проверки эффективности занятий физической культурой.

Самоконтроль - это самостоятельное наблюдение занимающегося за состоянием своего здоровья, физическим развитием, функциональным состоянием, физической подготовленностью, переносимостью физических нагрузок, влиянием на организм занятий физическими упражнениями и спортом.

Самоконтроль существенно дополняет сведения, полученные при врачебном обследовании и педагогическом контроле. Он имеет не только воспитательное значение, но и приучает более сознательно относиться к занятиям, соблюдать правила личной и общественной гигиены, режима учебы, труда, быта и отдыха. Кроме того, он помогает преподавателю, самим занимающимся контролировать и регулировать правильность подбора средств, методику проведения учебно-тренировочных занятий, планировать величину и интенсивность физической нагрузки и отдыха.

При регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом очень важно систематически следить за своим самочувствием и общим состоянием здоровья. Наиболее удобная форма самоконтроля – это ведение специального дневника. Содержание и построение дневника могут быть различными. Показатели в дневнике самоконтроля должны быть наиболее информативными с учетом вида спорта или формы занятий.

Преподаватель и тренер должны разъяснять студентам, спортсменам значение регулярного самоконтроля для укрепления здоровья, правильного построения учебно-тренировочного процесса и повыше-

ние спортивного интереса, рекомендовать пользоваться определенными методами наблюдений, объясняя, как должны изменяться те или иные показатели самонаблюдений при правильном построении тренировок и случаях нарушений режима.

Ведение дневника самоконтроля помогает студентам лучше познать самих себя, приучает их следить за собственным здоровьем, позволяет своевременно заметить степень усталости, состояние переутомления и заболевания, определить, сколько времени требуется для отдыха и восстановления умственных и физических сил, какими средствами и методами при восстановлении достигается наибольшая эффективность.

Благодаря систематическим, самостоятельным занятиям и результатам самоконтроля формируется ценностно-мотивационная сфера, воспитывается потребность к осознанному физическому самосовершенствованию с целью сохранения и укрепления своего здоровья.

УДК 796.012.1-057.875

М.В. Куликовская, преп.
(БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗМЕРЕНИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБ У СТУДЕНТОВ СУО 1-4 КУРСОВ ФАКУЛЬТЕТА ПИМ

Формирование человека на всех этапах его развития проходило в неразрывной связи с его активной физической деятельностью.

Потребность в движении ярко проявляется в детском возрасте, но, к сожалению, взрослый человек ощущает значительно меньшую потребность в двигательной активности.

При дефиците двигательной активности снижается устойчивость организма к неблагоприятным факторам окружающей среды. Люди, которые ведут малоподвижный образ жизни, чаще страдают различными заболеваниями.

Для студентов специального учебного отделения физическая культура приобретает большое значение, т.к. является фактором реабилитации при различных заболеваниях.

На занятиях по физической культуре нами проводились измерения показателей физического развития студентов СУО и функциональные пробы, которые помогают определить функциональное состояние и возможности организма.

Нами измерялись: рост, вес, пульс, артериальное давление и динамометрия кисти. Также проводились пробы Штанге, Генчи, Мартине-Кушелевского.

Проба Штанге – это проба с измерением времени задержки дыхания на вдохе.

Проба Генчи – это проба с измерением времени задержки дыхания на выдохе.

Эти функциональные пробы позволяют оценить способность организма переносить гипоксию.

При заболеваниях сердечно-сосудистой, дыхательной систем, анемии, переутомлении время задержки дыхания уменьшается.

При проведении пробы Мартине-Кушелевского студенты выполняли 20 приседаний за 30 секунд с предварительным подсчетом пульса в покое. Далее нами измерялся пульс непосредственно после нагрузки и во время восстановления 3 раза на каждой минуте в течение 3 минут.

Полученные данные нам позволили сравнить уровень физического развития и функциональных возможностей студентов 1-4 курсов и сделать определенные выводы.

По уровню физического развития студенты 1-2 и 3-4 курсов незначительно отличаются.

А по уровню функциональных возможностей (по результатам пробы Мартине-Кушелевского) реакция на нагрузку у студентов 1-2 курсов значительно выше чем у студентов 3-4 курсов, что свидетельствует о несовершенстве приспособительных процессов организма.

Таким образом, на занятиях по физической культуре нужно обратить особое внимание на повышение функциональных возможностей студентов 1-2 курсов

УДК 796.012.6-057.875

И.И. Хадасевич, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ХТИТ

Тестирование физической подготовленности студентов факультета ХТИТ проводилось в мае-сентябре 2018 г. и включало в себя контрольно-педагогические испытания, направленные на определение уровня физических способностей юношей и девушек с 1 по 4 курсы.

В исследовании приняло участие 340 юношей и 275 девушек в возрасте от 17 до 22 лет.

Сравнительный анализ физической подготовленности студентов ХТиТ представлено в таблице 1-3 (юноши) и в таблице 2-4 (девушки).

Анализ цифровых данных, представленных в таблице 1-2, показал, что у студентов-юношей ХТиТ относительно высокие результаты в беге на 100 м, 1000 м и прыжках в длину с места и подтягивание отмечены у студентов 4 курса.

Таблица 1 – Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-юношей 1-4 курсов ОУО ХТиТ в начале учебного года (n=92)

Тесты	Курсы								Различия между курсами		
	1		2		3		4		1-2	1-3	1-4
	n=105		n=95		n=110		n=110				
	рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка			
Бег 100 м., с	14,1	5	14,1	5	14,15	5	14,1	4	0	-0,5	-0,1
Бег 1000 м., мин., с	4,03	0	4,20	0	4,03	0	3,54	1	+0,17	+0,0	-0,77
Подтягивание, раз	8,63	3	8,1	3	8,3	3	8,5	3	+0,53	+0,3	+0,1
Прыжки в длину с места, см	232,0	5	232,2	5	231,7	5	239	6	-0,1	-0,1	+0,8

Результаты цифрового анализа, представленные в таблице 2, показали, что у девушек факультета ХТиТ относительно высокие результаты в беге на 500 м и поднимании туловища из положения лежа на спине отмечены на 1 курсе с последующим снижением у второкурсников и третьекурсников. В беге на 100 метров и прыжках в длину с места наивысшие результаты были определены на 2 курсе с последующим снижением у третьекурсниц.

В результате проведения мониторинга уровня физической подготовленности студентов факультета ХТиТ можно констатировать, что наибольшие абсолютные значения прироста показателей физических качеств не выявлены ни в одном из контрольных нормативов ни у девушек, ни у юношей. В то же время наблюдается снижение результатов контрольных нормативов у юношей в беге на 1000 метров и у девушек в беге на 500 метров и поднимании туловища из положения лежа на спине к 3 курсу.

Таблица 2 - Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-юношей 1-4 курсов ОУО ХТиТ в начале 2018/2019 учебного года

Тесты	Курсы								Различия между курсами		
	1		2		3		4				
	n=85		n=70		n=60		n=60				
	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	1-2	1-3	1-4
Прыжки в длину с места, см	224,8	4	233	6	239	6	234	6	+8,2	+14,2	+9,2
Бег 30 м., с	4,78	4	4,53	6	4,6	6	4,6	6	-2,5	-1,8	-1,8
Челночный бег	9,62	5	9,3	7	9,35	7	9,33	7	-3,2	-0,29	-0,2
Бег 100 м., с	14,0	5	13,75	6	14,0	5	14,15	4	0,25	0	+0,15
Бег 3000 м., с	14,35	1	15,4	1	15,3	1	15,38	1	+1,05	+1,05	+1,03
Поднимание туловища	45,5	5	48,6	7	42,2	4	40,8	4	+2,9	-3,3	-5,0
Подтягивание, раз	9,35	3	10,5	4	8,2	2	8,5	3	+0,7	-1,15	-0,85
Сгибание рук	35,5	5	38,3	5	30,6	4	31	4	+2,8	-4,9	-4,5

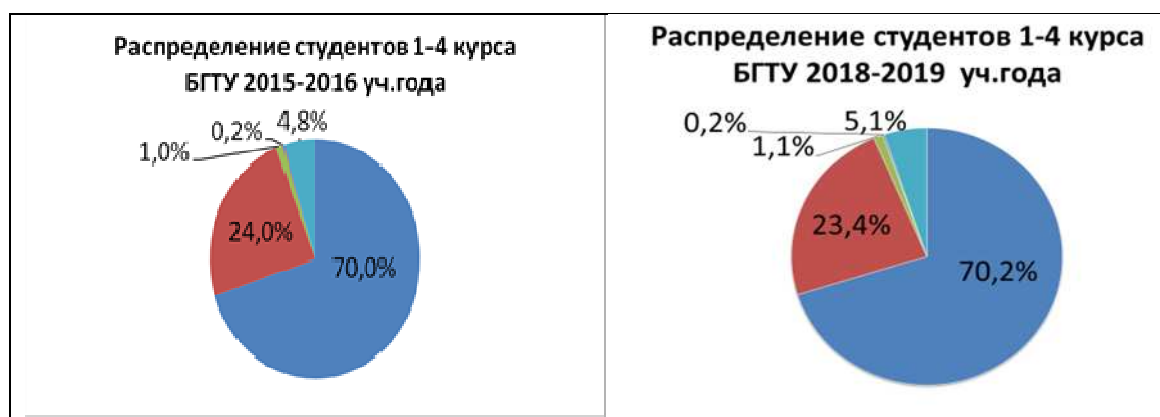
Полученные данные по динамике физической подготовленности студентов ХТиТ (юношей и девушек) указывает на то, что назрела необходимость внедрения нового подхода к организации учебно-тренировочного процесса, а так же методических приёмов для повышения эффективности физического воспитания в вузе на старших курсах обучения.

Рекомендации. В связи со слабой сдачей нормативов в беге на 1000 и 500 м увеличить в учебном процессе развитие качества выносливости на всех курсах. Больше уделять внимания индивидуальной работе со студентами.

ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ БГТУ 2015-2018 г.г.

По данным Министерства здравоохранения, в республике наблюдается значительное снижение количества здоровых школьников и студентов. Распределение студентов в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы и группу лечебной физкультуры осуществляется преподавателями кафедры физического воспитания и спорта на основании заключений врачей-специалистов организаций здравоохранения. Врачи выдают заключение на основании сбора анамнеза, анализа данных медицинских документов и медицинского осмотра, который проводится не реже одного раза в год.

На рисунке представлено распределение студентов по группам для занятий физической культурой и спортом в 2015-2016 и 2018-2019 учебных годах.



Рисунок

Из данных представленных на графиках видно, что в 2015-2016 учебном году к основной и подготовительной группам относилось 70% от общего числа студентов, в 2018-2019 учебном году – 70,2%. К специальному медицинскому отделению – 24% и 23,4% соответственно, к группам спортивного совершенствования – 4,8% и 5,1%, к группам ЛФК – 1,0% и 1,1% соответственно, освобождены от практических занятий 0,2 % от общего числа студентов (этот показатель неизменный).

Как видно из представленных графиков, существенных изменений в количественном соотношении между группами по физической культуре не произошло, но качественно изменился состав основной и подготовительной группы. Если раньше студенты основной группы

составляли больший процент, то теперь преобладают студенты подготовительной группы.

В 2018-2019 учебном году в сентябре месяце к занятиям по физической культуре приступило 4938 человек: 12 человек или 0,2% освобождены от практических занятий по физической культуре и сдают теоретический зачёт. 54 человека (1,1%) занимаются в группе лечебной физкультуры при поликлиниках. Основная и подготовительная группа составляют 70,2% – это 1153 студента. Группу спортивного совершенствования посещают 254 чел., что составляет 5,1%.

Рассмотрим наилучшие и наихудшие показатели 2018-2019 уч.года

Основная и подготовительная группа:

наилучший показатель - 3 ТЛП – 80,9%,
наихудший 2 курс ИЭ и 3 курс ИЭ – 50,7% и 51,8% соответственно.

СУО:

наилучший показатель 3 курс ТТЛП и 2ТТЛП – 13,8% и 14,6% соответственно,
наихудший 2ИЭ и 4ТОВ– 43,7% и 38,2% соответственно.

ГСС:

наилучший показатель 4ЛХ – 14,0%,
наихудший 1ПиМ– 0,8%.

Таким образом, полученные данные говорят о том, что наблюдается рост студентов, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительной медицинской группе, что обязательно необходимо учитывать при организации и проведении занятий по физической культуре.

Кроме того, неизменным остается большое количество студентов, отнесенных к специальному учебному отделению. При работе с данным контингентом занимающихся обязательно следует использовать индивидуально-дифференцированный подход к выбору упражнений и дозированию нагрузок.

УДК 796.012.6-057.875

А.В. Карпиевич, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ТТЛП

Тестирование физической подготовленности студентов факультета ТТЛП проводилось в сентябре 2018 г. и включало в себя контрольно-педагогические испытания, направленные на определение уровня физических способностей юношей и девушек с 1 по 4 курсы.

В исследовании приняло участие 237 юношей и 60 девушек в возрасте от 17 до 22 лет.

Сравнительный анализ физической подготовленности студентов ТТЛП представлено в таблице 1 (юноши) и в таблице 2 (девушки).

Анализ цифровых данных, представленных в таблице 1-2, показал, что у студентов-юношей ТТЛП относительно высокие результаты в беге на 100 м, челночный бег и прыжках в длину с места и подтягивание отмечены у студентов 4 курса.

Таблица 1 - Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-юношей 1-4 курсов ОУО ТТЛП в начале 2018/2019 учебного года

Тесты	Курсы								Различия между курсами		
	1		2		3		4				
	n=77		n=60		n=60		n=40				
	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	Рез-т	Оцен	1-2	1-3	1-4
Прыжки в длину с места, см	224,8	4	233	6	239	6	234	6	+8,2	+14,2	+9,2
Бег 30 м., с	4,78	4	4,53	6	4,6	6	4,6	6	-2,5	-1,8	-1,8
Челночный бег	9,62	5	9,3	7	9,35	7	9,33	7	-3,2	-0,29	-0,2
Бег 100 м., с	14,0	5	13,75	6	14,0	5	14,15	4	0,25	0	+0,15
Бег 3000 м., с	14,35	1	15,4	1	15,3	1	15,38	1	+1,05	+1,05	+1,03
Поднимание туловища	45,5	5	48,6	7	42,2	4	40,8	4	+2,9	-3,3	-5,0
Подтягивание, раз	9,35	3	10,5	4	8,2	2	8,5	3	+0,7	-1,15	-0,85
Сгибание рук	35,5	5	38,3	5	30,6	4	31	4	+2,8	-4,9	-4,5

Однако следует учесть, что и количество студентов 4 курса меньше чем на 1-3 и это облегчает управление группой, обучение и подготовку к сдаче тестов.

Результаты цифрового анализа, представленные в таблице 2, показали, что у девушек факультета ТТЛП относительно высокие результаты в беге на 30 м и поднимании туловища из положения лежа на спине отмечены на 1 курсе с последующим снижением у второкурсников и третькурсников. В беге на 100 метров и прыжках в дли-

ну сместа наивысшие результаты были определены на 2 курсе с последующим снижением у третьекурсниц.

В результате проведения мониторинга уровня физической подготовленности студентов факультета ТТЛП можно констатировать, что наибольшие абсолютные значения прироста показателей физических качеств не выявлены ни в одном из контрольных нормативов ни у девушек, ни у юношей. В то же время наблюдается снижение результатов контрольных нормативов у юношей в беге на 3000 метров и у девушек в беге на 1500 метров и поднимании туловища из положения лежа на спине к 3 курсу. Полученные данные по динамике физической подготовленности студентов ТТЛП (юношей и девушек) указывает на то, что назрела необходимость внедрения нового подхода к организации учебно-тренировочного процесса, а так же методических приёмов для повышения эффективности физического воспитания в вузе на старших курсах обучения. По анализу женских результатов трудно провести сравнительный анализ в связи с малым количеством студентов.

Таблица 2 - Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-девушек 1-4 курсов ОУО ТТЛП в начале 2018/2019 учебного года

Тесты	Курсы								Различия между курсами		
	1		2		3		4		1-2	1-3	1-4
	n=22		n=16		n=16		n=8				
рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка				
Прыжки в длину с места, см	170	5	169,7	5	180,5	7	168	4	-0,1	+10,5	-2
Бег 30 м., с	5,6	6	5,7	6	5,6	6	5,6	6	+0,1	0	0
Челночный бег	11,29	5	11,0	7	11,1	6	10,7	8	-0,29	-0,19	+0,4
Бег 100 м., с	17,9	1	17,8	1	17,3	3	17,4	2,5	-0,1	-0,6	-0,5
Бег 3000 м., (д.) 1500 м	8,47	3	7,9	5	8,29	3	9,21	3	-0,5	-0,18	+1,26
Поднимание туловища, раз	37	4	43	6	46	7	35	3	+6	+9	-2
Сгибание рук	8,5	5	4,8	3	6	4	5,6	3	-37	-2,5	-2,9

Рекомендации. В связи со слабой сдачей нормативов в беге на 3000 и 1500 м увеличить в учебном процессе развитие качества выносливости на всех курсах. Больше уделять внимания индивидуальной работе со студентами.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ТЕСТОВ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Одним из обязательных компонентов в управлении физическим состоянием студентов, является определение уровня их физического развития и подготовленности для индивидуализации учебно-тренировочных нагрузок и дальнейшей подготовки к профессиональной и общественной деятельности. Анализ регламентирующей документации и результатов приёма нормативов физической подготовленности у студентов, свидетельствует о необходимости коррекции батареи тестов существующей учебной программы. Рассмотрим в качестве примера один из тестов - подтягивание на высокой перекладине у юношей.

Тестировались студенты 1-4 курса лесохозяйственного факультета БГТУ в октябре 2018 г. В исследовании приняли участие 175 юношей в возрасте от 17 до 22 лет.

Сравнительный анализ результатов норматива подтягивание на высокой перекладине студентов ЛХФ представлен в таблице 1.

Таблица 1

Тесты	Курсы								Различия между курсами		
	1		2		3		4		1-2	2-3	3-4
	n=61	n=48	n=36	n=30							
рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка	рез-т	оценка				
Подтягивание, раз 2018 г.	10,8	6	9,8	6	12,2	6	9,6	6	0	+3,2	+0,6
Подтягивание, раз 2017 г.	-	-	9,8	6	9,0	5	9,0	5			

Отсутствие динамики в отношении первого ко второму курсу, объясняется переходом 11 студентов первого курса, подтягивавшихся 14 раз и более, в спортивные секции. Оставшиеся в группах, повторили результат предыдущего года, что может рассматриваться как положительный результат. Положительная динамика (+3,2) от второго к третьему курсу, находится в стандартных границах достижений за данный период, как и снижение темпов роста результатов (+0,6) на четвёртом году обучения. На рисунке 1 отражены ко-

личественные показатели теста. По оси Y – количество студентов подтянувшихся указанное на оси X - количество раз.

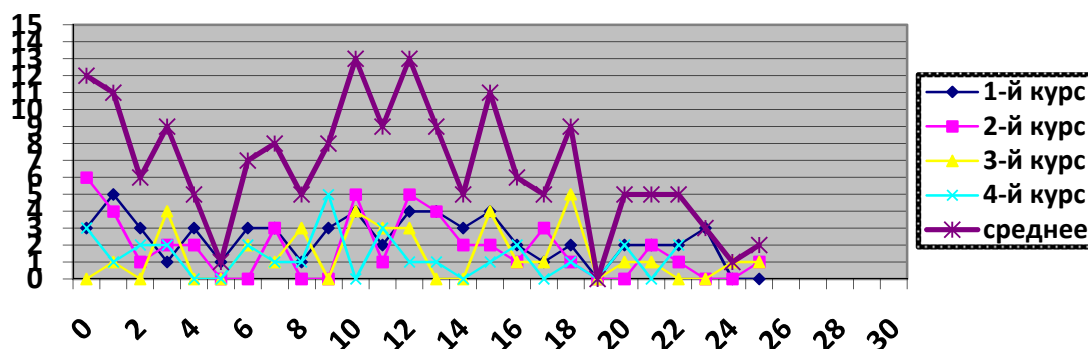


Рисунок 1

Анализируя данные на графике рисунка 1, можно выделить однородные группы студентов. *Первая* группа – студенты, которые не могут подтянуться и подтягивающиеся один раз - 13,1% (23ст.), из них 73,9% (17 ст.) с избыточной массой тела. В качестве подгруппы к вышеуказанным возможно отнести тех, кто подтягиваются 2–3 раза 8,6% (15ст.).

Вторая группа – выполняющие 4-8 подтягиваний 14,8 (26ст.)

Третья группа самая многочисленная – студенты подтягивающиеся 9-18 раз - 50,3% (88ст.).

Четвёртая группа, отмечаемая на графике, это те кто подтягивается 20–25 раз, их 12% (21ст.). необходимо отметить, что в представленной выборке из 175 студентов, только 1,7% (3 ст.) подтянулись 24-25 раз.

Сравнивая результаты тестирования по курсам, мы видим относительную схожесть траекторий графиков, в связи с чем возможно выделить характерные группы студентов, с возможностью целевого педагогического воздействия на них.

Как мы отмечали выше, целью тестирования в вузе является индивидуализация учебно-тренировочных нагрузок и дальнейшая подготовка к профессиональной и общественной деятельности. Достижение этой цели определяет ряд условий:

- регламентация достаточного уровня физической подготовленности для будущей профессиональной деятельности;
- стимуляция достижений;
- сопоставимость достижений в различных тестах;
- установление индивидуальной структуры тренированности;

В литературных источниках [Годик М.А. 1998, Начинская С.В. 2012] существуют рекомендации относительно выбора шкал ре-

зультатов тестирования. Для неспециальных учебных заведений, как правило, выбирается сигмовидная оценочная шкала, т. к. для получения максимально возможной суммы баллов в батарее тестов, необходимо показать хотя бы средние результаты в каждом из них. В предлагаемой шкале, низкие результаты резко снижают общую сумму баллов, однако высокие результаты не оцениваются высоко, что снижает их ценность.

Шкалы оценок в учебной программе для вузов, условно приближены к рекомендуемым, однако, можно сделать замечание относительно растянутости шкал в их верхней части и несопоставимости их с достижениями в других тестах.

На рисунке 2 изображен график, показывающий нормы действующих шкал оценок в ВУЗе в тесте подтягивание на высокой перекладине. Ось Y – шкала оценок, ось X – количество подтягиваний на оценку.

Следствие заниженных норм - увеличение числа недостойных высокой оценки. Завышенные нормы становятся для многих недостижимыми и вынуждают занимающихся прекращать стремиться к высокой оценке [Годик М.А. 1998].

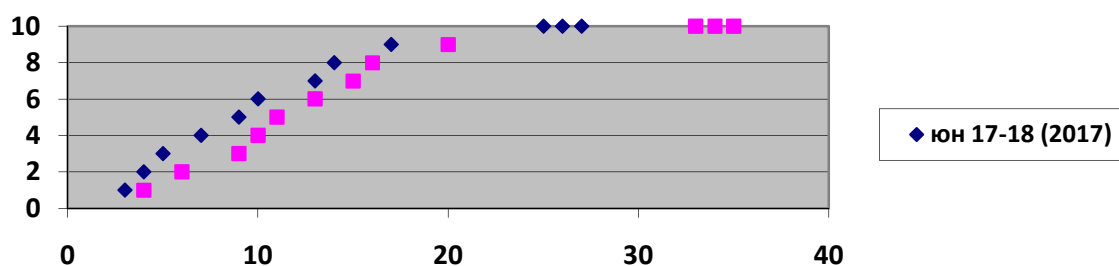


Рисунок 2

Мы уже обращали внимание выше, на то, что только 1,7% протестированных студентов подтянулись 24-25 раз, т. е. на 9 баллов по действующей шкале, поэтому можно утверждать, что скачок по оценочной шкале одновременно на 13 пунктов - чрезмерен. Кроме того, например, по таблице оценки результатов в многоборье «Здоровье» результат 33 подтягивания соответствует нормативу - прыжок в длину на 284 см, а в нормативах учебной программы - 265 см, что также говорит о несопоставимости достижений в тестах учебной программы.

Подобные несоответствия не единичны в существующей учебной программе, что свидетельствует, о необходимости её пересмотра и приведения её в соответствие с современными требованиями.

В. А. Терновский, доц., канд. техн. наук (ВГУИТ, г. Воронеж)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК АСПЕКТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Потребности в физической культуре – главная побудительная, направляющая и регулирующая сила поведения личности. Они имеют широкий спектр:

- потребность в движениях и физических нагрузках;
- в общении, контактах и проведении свободного времени в кругу друзей;
- в играх, развлечениях, отдыхе, эмоциональной разрядке;
- в самоутверждении, укреплении своих позиций в коллективе;
- в познании;
- в эстетическом наслаждении;
- в улучшении качества физкультурно-спортивных занятий.

Потребности тесно связаны с эмоциями, переживаниями, ощущениями. Удовлетворение потребностей сопровождается положительными эмоциями: радость, счастье. Неудовлетворение их – отрицательными эмоциями: отчаяние, разочарование, печаль. Человек обычно выбирает тот вид деятельности, который в большей степени позволяет получить положительные эмоции.

Физическая культура заняла одно из ведущих мест в деле по воспитанию, формированию нравственных и духовных ценностей у современного поколения. Здесь необходимо обратить внимание на развитие и ценность человека как члена общества. Физическое воспитание имеет уникальную возможность благополучно решить проблему гармонизации биологического начала, социального и духовного в человеке. Оно может стать тем механизмом, с помощью которого можно преодолеть имеющийся сейчас в сознании многих людей разрыв между пониманием нравственных норм и поведением.

Пришло время осмысления такого понятия, как физическая культура личности, разработки методик её реального воплощения в жизнь. Решающим в физкультурном образовании и воспитании человека должно стать целенаправленное формирование и закрепление осознанной мотивации, основанной на глубоких знаниях и убеждениях, а также необходимости постоянно самостоятельно заботиться о своем здоровье. В этом случае важно осуществлять идею непрерывного физкультурного образования, начав с обязательного обучения че-

ловека уделять внимание своему здоровью, заниматься самообразованием в этой сфере деятельности в течение всей жизни. Соответственно, актуальность данной темы не вызывает никаких сомнений.

Таким образом, физическая культура, являясь важной составляющей общей культуры общества, служит мощным и эффективным средством физического воспитания всесторонне развитой личности.

Посредством физических упражнений физическая культура готовит людей к жизни и труду, используя естественные силы природы и весь комплекс факторов: режим труда, быт, отдых, гигиена, определяющих состояние здоровья человека и уровень его общей и специальной физической подготовки.

На занятиях физкультурой люди не только совершенствуют свои физические умения и навыки, но и воспитывают волевые и нравственные качества. Возникающие во время соревнований и тренировок ситуации закаляют характер участников, учат их правильному отношению к окружающим.

Следовательно, физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паначев В.Д. Спорт и личность: опыт социологического анализа / В.Д. Паначев // СОЦИС. — 2007. — №11. — С.125—128.

УДК 796.011.3

М.Е.Тараканова, директор центра физической культуры и здоровья (СПХФУ, г. Санкт-Петербург)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ

Основное назначение профессионально - прикладной физической подготовки (ППФП) - воспитание физических и психических качеств, формирование двигательных умений и навыков, профессионально важных для труда будущих специалистов. Такая специальная физическая подготовка способствует лучшему освоению профессии, повышает эффективность последующей трудовой деятельности, снижает производственный травматизм. ППФП должна достаточно точно отражать содержание той части физического воспитания студен-

тов, которая носит глубоко выраженный профессионально-прикладной характер для развития необходимых двигательных умений и навыков[1].

Одной из самых важных задач ППФП является сохранение и укрепление здоровья будущих специалистов, т.к. влияние некоторых неблагоприятных факторов труда может вызвать различные профессиональные заболевания и отклонения в состоянии организма.

Для решения этих задач целесообразно применение различных форм организации занятий:

- специальные учебно-тренировочные занятия по ППФП;
- массовые спортивные мероприятия с профессионально-прикладными задачами занятия в спортивных секциях;
- индивидуальные самостоятельные занятия профессионально-прикладными физическими упражнениями и специально-прикладными видами спорта, а также видоизмененные, применительно к особенностям профессии, УГГ и производственная гимнастика.

Центром физической культуры и здоровья СПХФУ разработана программа ППФП[3], по следующим разделам:

ТЕОРИЯ

1. Основные положения рационального режима труда и отдыха.
2. Использование средств физической культуры и спорта в целях борьбы с профессиональными вредностями и утомлением.
3. Физиологические и гигиенические основы физического воспитания.
4. Общие положения и виды производственной гимнастики.
5. Нормирование физической нагрузки.
6. Врачебный контроль и самоконтроль.
7. Общие положения аутогенной тренировки.

ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

1. Развитие общей и специальной выносливости.
2. Укрепление сердечно - сосудистой, дыхательной и нервной систем.
3. Повышение вестибулярной устойчивости.
4. Формирование навыков длительного сохранения вертикальной позы.
5. Воспитание остроты и подвижности зрительного анализатора, а также нервной системы.
6. Совершенствование умения расслаблять мышцы.

7. Развитие статической выносливости.
8. Воспитание специальных волевых качеств и эмоциональной устойчивости.
9. Воспитание функции внимания.

На специальных учебно-тренировочных занятиях необходимо отрабатывать умения и навыки, совершенствовать профессионально-необходимые качества. Например, обучение студентов работе в специальной рабочей одежде и респираторах в условиях малой подвижности, обучение расслаблению мышц рук и плечевого пояса и др.

Массовые спортивные мероприятия с профессионально-прикладной целевой установкой должны проводиться в виде: конкурсов со специальными заданиями, соревнований по отдельным профессионально-прикладным физическим упражнениям, спартакиады университета[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура и здоровье: учебник / под ред. В.В. Пономарёвой. — М.: ГОУ ВУНМЦ, 2001. — С. 200.
2. Охрана здоровья студентов: опыт работы специалистов: межвузовский сборник статей / под редакцией В.И. Муратова, В.Т. Титова, А.В. Лотоненко. — Воронеж: ВГУ, -2001. — С. 128—129
3. Тараканова М.Е. Профессионально-прикладная физическая подготовка провизоров и инженеров – технологов. СПб: издательство СПХФА,- 2011г.- с. 62-63.

Научное издание

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**Материалы докладов 83-й научно-технической конференции
профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов
(с международным участием)
Электронный ресурс**

В авторской редакции

Компьютерная верстка:
*О.В. Коваль, О.Н. Гусева, С.И. Шпановская,
В.С. Лемешков, Е.О. Черник*

Усл. печ. л. 14,82. Уч.-изд. л. 15,3.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распро-
странителя печатных изданий
№1/227 от 20.03.2014
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.